

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№7 (49) 2016
Часть 1
Июль**

Подписано в печать 18.07.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26143
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам ЛП заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиштунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, НАЦЕЛЕННЫХ НА ДОСТИЖЕНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА	6
ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОЛГОВОГО КРИЗИСА ЕВРОСОЮЗА	8
ВОЗМОЖНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО АУТСОРСИНГА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	12
ЭЛЕМЕНТЫ ИНЖЕНЕРИИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ	15
МЕТОДЫ И МОДЕЛИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В УПРАВЛЕНИИ ПОРТФЕЛЕМ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	17
КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И АУДИТА ДЛЯ СИСТЕМНОЙ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ.....	21
КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАК СРЕДСТВО ГРУППИРОВКИ ИССЛЕДУЕМЫХ ПЕРЕМЕННЫХ.....	25
СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ	27
OPTIMIZATION MODEL OF CONSUMER LOANS PORTFOLIO IN COMMERCIAL BANKS ACCORDING TO CURRENT PROBLEMS ON THE EXAMPLE OF JSC "RUSSIAN STANDARD" BANK.....	30
статья изъята: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА.....	32
статья изъята: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	33
ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ РЫНКОВ НЕФТИ И МЕДИ 2014-2015 ГОДОВ С ПОМОЩЬЮ ВЕЙВЛЕТ-АНАЛИЗА И ЛОКАЛЬНОЙ КОРРЕЛЯЦИИ	35
ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РОССИИ	38
IDENTIFICATION OF INFORMATION RELEVANT FOR INTERNATIONAL MARKETING	43
К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МАСЛОЖИРОВОЙ ОТРАСЛИ АПК	49
НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ: СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКИХ СТАНДАРТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И МСФО	54
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯХТЕННОГО ТУРИЗМА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	58
МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ В РОССИЙСКОМ РИТЕЙЛЕ.....	60
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА С УЧЕТОМ ЦЕНОВОЙ ЭЛАСТИЧНОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СЫРОГО МОЛОКА.....	65

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МАЛОЛЕТНИХ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЫ В КОНЦЕ XIX ВЕКА.....	67
DISCOVERY OF EVIDENCE IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION	69
ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ КАК СТАДИЯ РАЗВИТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	73
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ	75
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ	77

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

ОРГАНИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПОЛИТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА.....	79
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ	82

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

CONTEMPORARY FOUNDATIONS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF THE COLLEGE STUDENTS	84
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: ЛАТУРОВСКАЯ «ГИБРИДИЗАЦИЯ» ИЛИ УТОПИЯ?	87
статья изъята: ЗДОРОВЬЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ.....	90
статья изъята: ЗДОРОВЬЕ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ	91
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА	93

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

ТЕЛЕВИДЕНИЕ СРЕДНИХ И МАЛЫХ ГОРОДОВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСТАНА)	96
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ САМОУПРАВЛЕНИЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЖИЗНИ И РАБОТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ НАЧАЛЕ XX В.	100
ТАГАУРСКИЕ КНЯЗЬЯ ТХОСТОВЫ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ	103
ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ КЕРАМИКИ МЕТОДАМИ ОЖЕ И ВТОРИЧНОЙ ИОННОЙ МАСС-СПЕКТРОМЕТРИИ	105

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

БЫТИЕ КАК ПРОБЛЕМА В ФИЛОСОФИИ.....	108
THE OLD AGE PHENOMENON: SOME ASPECTS OF RELEVANCE OF PHILOSOPHICAL REFLECTION....	110
СМЫСЛОПОЛАГАНИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ	112
АНАЛИЗ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭТНОИДЕНТИФИКАЦИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ	114
О ДВУХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИИ И ЗНАЧИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЧЕНЫМ СОБСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ	119
РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА В ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ КОНЦА XVIII ВЕКА НА ПРИМЕРЕ КНИГИ ПРЕП. НИКОДИМА СВЯТОГОРЦА «РУКОВОДСТВО К ИСПОВЕДИ»	121
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ А.С. ХОМЯКОВА	124
О ДИАЛЕКТИКЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	128
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГЕРМЕНЕВТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	130
ЯЗЫК КАК СОВОКУПНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЕДИНИЦ.....	134
МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА	136

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.097

Алехно В.В.¹, Боховко А.Г.², Егоренко М.В.³^{1,2,3}Студент,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ,
НАЦЕЛЕННЫХ НА ДОСТИЖЕНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА****Аннотация**

Все большее число компаний по всему миру внедряют информационные технологии в свою деятельность. Цель внедрения технологического и информационного обеспечения, прежде всего – сбор данных, оценка параметров и ускорение процессов самой деятельности. Такие технологии, за счет своей дороговизны, требуют рационального управления, а задачу управления формируют в свою очередь ИТ решения. Поэтапное развитие ИТ решений позволяет предприятиям находить новые пути по укреплению своих позиций на рынке. Авторы статьи предлагают выявить ключевые особенности ИТ решений и их практическое значение для бизнеса.

Ключевые слова: ЕАМ модель, ИТ решения, интеллектуальный анализ, ценностная цепочка.

Alehno V.V.¹, Bohovko A.G.², Egorenko M.V.³^{1,2,3}Student,

St. Petersburg State University of economics

**USAGE INFORMATION TECHNOLOGY SOLUTIONS FOR ENTERPRISES AIMED AT ACHIEVING
COMPETITIVE ADVANTAGES****Abstract**

A growing number of companies around the world are implementing information technology in its operations. The purpose of the introduction of technology and information systems, in particular - data collection, evaluation parameters and acceleration of the processes of the activity itself. Such technology, due to its high cost, require good governance and management of the task form, in turn, IT solutions. Phased development of IT solutions enables enterprises to find new ways to strengthen their market position. The authors propose to identify the key features of IT solutions and their practical importance for the business.

Keywords: EAM model, IT solutions, intellectual analysis, value chain.

ИТ решения необходимы для предприятий практически из любой сферы деятельности. Действительно, стоит лишь взять в пример небезызвестных всем гигантов своей индустрии: компании Apple, IBM, Microsoft и другие. При этом, даже если не упоминать то, что вышеперечисленные компании используют все новые ИТ для управления организацией, бизнес процессами, функциями, стоит лишь взглянуть на то, как кардинально изменили нашу жизнь продукты этих компаний. Человечество стало использовать компьютеры, ноутбуки, планшеты и прочие портативные гаджеты, с помощью которых они осуществляют действия широкого вариативного характера. Более того, следует обратить внимание, что такие компании, в современных условиях жесткой конкуренции настраивают свои процессы не только на создание и улучшение конкретных гаджетов, а также работают по принципу создания ценностной цепочки. Только если раньше, при производственном подходе к предприятиям, это был конвейер, создающий какой-либо продукт, то теперь ценность представляют и сопроводительные услуги, привязанные и по существу неотделимые от продукта. Так компания Apple организовала доступ со своих смартфонов к любой музыке, посредством использования iTunes, или Microsoft создала полностью открытую операционную систему, для обмена всевозможным видами файлов. Так что же явилось ключевой особенностью, инструментом, который позволил гигантам, и не только им, вести успешную деятельность и оставаться на плаву в условиях жесткой конкуренции? Таким инструментом выступает особый класс ИТ решений.

Базой, с которой удобно рассматривать логику внедрения ИТ решений, является архитектура предприятия. Ее основные постулаты – это использование моделей для анализа, применение существующих знаний в практической реализации и систематизация деятельности. Данные постулаты носят достаточно общий смысл и могут быть расценены как словесная формулировка, сказанная без объективной причины, и следовательно – требуется формальное обоснование (чаще посредством математических расчетов), чтобы наглядно увидеть эффект и выгоду использования подобных методов. Собственно, ИТ решения, в первую очередь, зависят от технологий.

Архитектура основана на применении программ и систем для формирования и исследования моделей организации, на создание и применение баз данных и библиотек знаний с модулями и глоссариями, подразумевающими рутинное использование, и использование систем интеллектуального класса. Такие подходы могут быть использованы в управлении проектами и кейсах. Соответственно, существуют специальный инструментальный по моделированию архитектуры, такой как ЕАМ (инструменты по управлению архитектурой корпорации).

Такие инструменты как ЕАМ по сути являются непосредственной реализацией ИТ решений предприятия – через ЕАМ имеется возможность внедрить сформированные решения в ИТ структуру компании. Такой подход нашел отражение в системе САД (поддержка компьютерных систем). Такие системы, активно используются предприятиями, связанными со строительством, судостроением. Свое развитие САД нашла в так называемых CASE средствах, которые по существу и явились некой стартовой и обобщающей точкой формирования методов и методологий построения архитектуры, что в свою очередь и позволило так активно использовать ИТ решения на реальной практике. CASE средства, по сути реализуют принцип увязки предприятия с его технической архитектурой. К примеру, любое предприятие, даже малое, осуществляет большое число операций, в рамках одного рабочего дня,

соответственно такие операции могут быть выражены в бизнес процессах. Каждый такой бизнес процесс имеет своего исполнителя, ресурсы, его обеспечивающие, регулятивную базу и так далее. Таким образом, имеет смысл осуществлять сбор данных практически по каждому из бизнес процессов, поскольку топ-менеджмент предприятия должен иметь представление хотя бы о том, кто и когда осуществил бизнес процесс или его часть, или кто был повинен в задержке того или иного процесса в компании, нарушил регламент и так далее. Эти данные полезны с точки зрения влияния на конечную ценность продуктов или услуг компании.

Накопленные данные так же позволяют модернизировать логику процессов, проводить исследования и анализ. Именно это и явилось катализатором к развитию CAD технологий, то есть помимо CASE средств, нацеленных, прежде всего на формирование технологической базы и способ организации этой базы, появились средства уровня проектирования бизнес процессов, средства создания функций нацеленных на описание приложений, функционирующих на предприятии, средства рассмотрения структуры предприятия и оценки этой структуры как незыблемой. Появились даже модели описания стратегий предприятия, как формирование увязки целей компании с ее стратегией и бизнес процессами, участвующими в создании ценности продукции или услуги.

Такое развитие ЕАМ моделей ИТ решений для бизнеса носит не случайный характер. Поэтапное развитие решений имеет рациональное обоснование. Принцип заключается в том, что инструментарий управления архитектурой предприятия активно развивался на базе двух положений: развитие инструментов моделирования корпораций и развития вспомогательных процессов. В целом эти два положения в своей совокупности сформировали современную картину управления архитектурой. Вспомогательные процессы, проявились в том, что каждый новый метод, методология и методика подвергались тщательному анализу, что неизбежно вело к поэтапному улучшению самих методов моделирования, а соответственно и повышению их качества. Анализ моделей осуществляется с помощью средств накопления, поиска и повторного использования знаний (практический и накопительный принцип), использования интеллектуального анализа систем, сервисов, и с помощью, собственно, самих инструментов анализа, динамического, имитационного и прочих.

ЕАМ предусматривает моделирование базовых компонентов архитектуры предприятия и представление их как единой системы. Более того, имеет смысл хранить всю информацию по данным компонентам в одной цельной базе, к которой в любой момент можно будет обратиться, если возникнет такая необходимость. Также, ЕАМ модели не вызывают сложностей при их восприятии, что очень удобно для всех заинтересованных лиц компании: владельцев, топ-менеджеров, контрагентов. Таким образом заинтересованные лица смогут быстро воспринять преимущества и недостатки представляемой системы и оценить, предположим с точки зрения менеджмента, стоит ли и дальше развивать то или иное направление в текущей деятельности отдельных департаментов. Помимо этого, ЕАМ средства исправно выполняют функции документооборота, в его новой электронной форме.

Поскольку ЕАМ решения развивались на протяжении практически двадцати лет, то стоит отметить, что понятия, дефиниции и структурные элементы, используемые в формулировке процессов, идущих из ЕАМ приобрели обобщенный характер, то есть пришли к единому стандарту, что сильно облегчило внутрифирменные коммуникации.

Приведенные доводы в пользу ЕАМ моделей доказывают их эффективность и ясно демонстрируют необходимость внедрения соответствующих ИТ решений.

Литература

1. Бухалков М. И. Внутрифирменное планирование: Учебник. – 2-е издание, испр. и доп. – М.: ИНФРА, 2013, – 400 с.
2. Макарьева В. И., Андреева Л. В. Анализ финансово- хозяйственной деятельности организации. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 264 с
3. Экономическая теория: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / Под ред. проф. А.И.Добрынина, проф. Л.С.Тарасевича.—3-е изд., доп. и испр. - Санкт-Петербург: СПбГУЭФ: Питер, 2011.—542
4. Венделева, М.А. Информационные технологии в управлении: Учебное пособие для бакалавров / М.А. Венделева, Ю.В. Вертакова. - М.: Юрайт, 2013. - 462 с.

References

1. Buhalkov M. I. Vnutrifirmennoe planirovanie: Uchebnik. – 2-e izdanie, ispr. i dop. – М.: INFRA, 2013, - 400 s.
2. Makar'eva V. I., Andreeva L. V. Analiz finansovo- hozjajstvennoj dejatel'nosti organizacii. – М.: Finansy i statistika, 2009. – 264 s
3. Jekonomicheskaja teorija: uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po jekonomicheskim napravlenijam i special'nostjam / Pod red. prof. A.I.Dobrynina, prof. L.S.Tarasevicha.—3-e izd., dop. i ispr. - Sankt-Peterburg: SpbGUJeF: Piter, 2011.—542
4. Vendeleva, M.A. Informacionnye tehnologii v upravlenii: Uchebnoe posobie dlja bakalavrov / M.A. Vendeleva, Ju.V. Vertakova. - М.: Jurajt, 2013. - 462 с.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.076

Афанасьева О.Н.

ORCID: 0000-0001-8949-2117, Доцент, кандидат экономических наук,

Финансовый Университет при Правительстве РФ,

кафедра «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика»

ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОЛГОВОГО КРИЗИСА ЕВРОСОЮЗА

Аннотация

В статье рассмотрены понятие долгового кризиса, причины и механизм возникновения долгового кризиса Евросоюза, а также основные теории, объясняющие причины и механизм его возникновения с целью последующей разработки рекомендаций по совершенствованию инструментов монетарного регулирования в странах ЕС.

Ключевые слова: долговой кризис, еврозона, механизм возникновения.

Afanasyeva O.N.

ORCID: 0000-0001-8949-2117, Assistant professor, PhD in Economics,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Department "Monetary relations and monetary policy"

DEFINITION, CAUSES AND MECHANISM OF THE EU DEBT CRISIS

Abstract

The article discusses the concept of the debt crisis, the causes and mechanisms of emergence of the EU debt crisis, as well as the main theories to explain the causes and mechanism of its origin with a view to subsequent development of recommendations on improvement of monetary regulation instruments in the EU.

Keywords: debt crisis, euro zone, mechanism of occurrence.

Долговой кризис, в сущности, представляет собой рост государственного долга по отношению к доходам государства. Часто понятие долгового кризиса связывают с понятием кризиса платежеспособности: ситуации, при которой должники, отдельные субъекты и правительства государств, не в состоянии погашать внешнюю задолженность в соответствии с определенным графиком на фоне структурных проблем или дефицита ликвидности.

Международным валютным фондом долговой кризис определяется как события, происходящие, когда страна не выполняет долговые обязательства или спреда ее облигаций выше критического порога. Строго говоря, нарушение любого из облигационных или кредитных соглашений является "техническим дефолтом", который запускает вынужденный процесс пересмотра условий погашения долга. В этом случае показатели ликвидности имеют первоочередное значение в объяснении природы долговых кризисов.

Суверенный долговой кризис в еврозоне, как правило, определяется как экономические и финансовые проблемы стран-участниц, вызванные неспособностью заемщиков, как государственного, так и частного сектора, отвечать по своим обязательствам без помощи третьих лиц (МВФ, ЕЦБ, других европейских стран). Обычно это происходит, когда страна достигает критических уровней задолженности и страдает от низких темпов экономического роста. Иногда страны бывают не в состоянии осуществить выплату процентов. Самой угрозой невыплаты процентов или основной суммы долга может быть достаточно для возникновения паники на финансовых рынках, которая ведет к выводу средств вкладчиками из банковской системы. В результате запускается цепная реакция – так называемое «самосбывающееся предсказание».

Сложившаяся критическая ситуация является следствием накопления и дальнейшего роста государственной задолженности стран, которые пытались создавать иллюзию высокого уровня благосостояния. Как следствие, правительства государств прибегают к заимствованиям на международных рынках капиталов. Поскольку цена кризисов для национальных экономик является весьма существенной, становится наиболее актуальной проблема исследования причин, последствий и приблизительных сроков окончания долговых кризисов в странах ЕС, рассмотрев современные труды западных и отечественных ученых, экономистов, занимавшихся этой проблемой с 2007-2015 гг.

О причинах кризиса в странах еврозоны политики, эксперты, участники рынка и представители академического сообщества спорят с момента его возникновения. Выдвигаются различные их трактовки. Проанализировав различные точки зрения, в целом, можно выделить 4 основные теории, объясняющие причины и механизм возникновения европейского долгового кризиса: долговой/фискальный кризис, кризис платежного баланса, кризис доверия, заговор спекулянтов и внешних сил.

Сторонники первой теории – долговой (фискальной) природы кризиса – считают главной его причиной избыточный уровень государственных расходов в экономически слабых странах южной, периферийной Европы. В этом случае механизм возникновения кризиса выражается в том, что эти страны тратили и потребляли больше, чем зарабатывали, что привело к хроническому бюджетному дефициту, который накапливался из года в год, и вылилось в чрезмерный рост госдолга. В определенном момент оказавшись в ситуации, когда рынки отказали им в кредитах, они не смогли самостоятельно себя финансировать. Соотношение объема государственного долга и дефицита бюджета в странах ЕС в 2013 г. показано на рисунке 1.

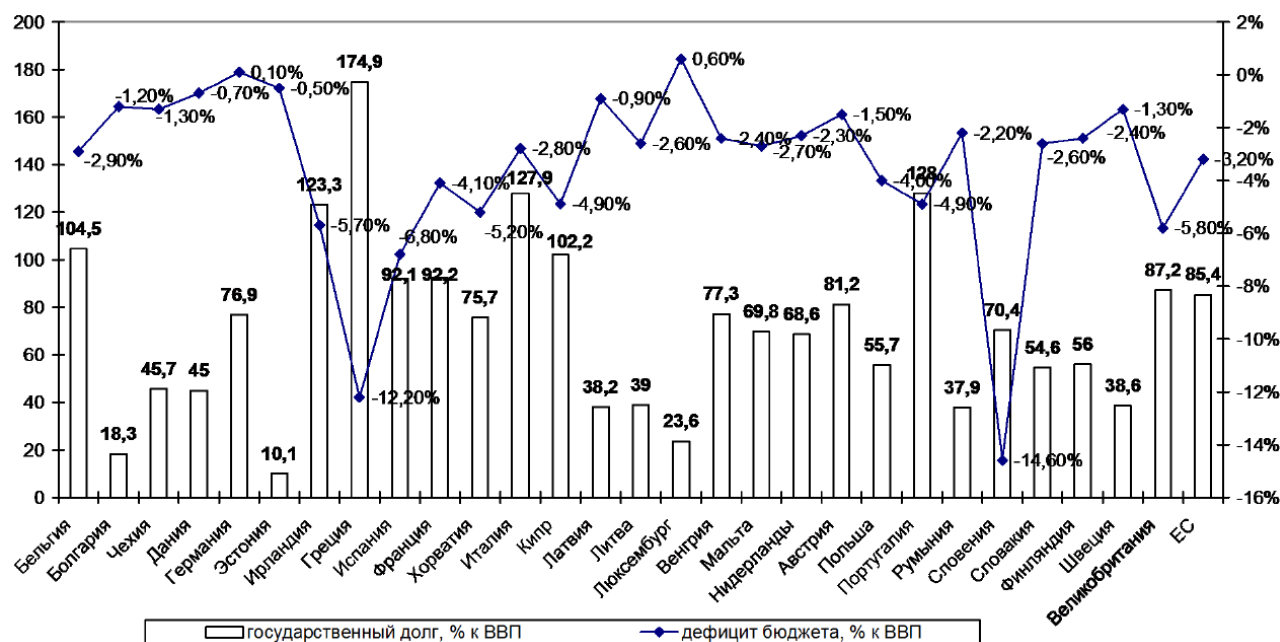

Рис. 1 – Соотношение объема государственного долга и дефицита бюджета в странах ЕС в 2013 г., % к ВВП [1].

Подобную точку зрения выразил министр финансов Германии В. Шойбле: «Какую бы роль ни сыграли рынки в ускорении суверенного долгового кризиса, бесспорным фактом является то, что избыточные государственные расходы привели к недопустимым уровням долга и дефицита, которые в настоящее время угрожают нашему экономическому благополучию» [2].

Фискальную природу возникновения долгового кризиса в еврозоне видят многие западные ученые. Одним из их представителей является Б. Айхенгрин, профессор экономики и политических наук в Университете Калифорнии. В своей работе он описывает все проблемы, возникшие в ЕС, и, рассматривая их более глубоко, предлагает возможные способы их решения [3]. Он считает, что одной из причин возникновения долгового кризиса в ЕС является отсутствие адекватного механизма корректировки дисбаланса между государствами-членами. Члены Еврозоны не приспособлены к внешним девальвациям для восстановления международной конкурентоспособности, в то время как альтернативные внутренние девальвации (снижение заработной платы и расходов) являются болезненными и медленными явлениями. Внутренняя девальвация для членов Еврозоны, как внешние девальвации для экономики с совокупным несоответствием валюты на национальном балансе, может только усугубить проблему. Проблемы конкурентоспособности могут возникнуть в сфере частного, а не государственного сектора, что может быть причиной чрезмерного накопления частного долга. Барри Айхергрин считает, что только время покажет, смогут ли эти строгие правила и процедуры позволить избежать серьезных проблем конкурентоспособности и возникновения чрезмерной задолженности в странах, которые пострадали [3].

Одним из важнейших аргументов в поддержку фискальных причин возникновения кризиса является то, что ряд государств-членов ЕС нарушили Маастрихтские критерии номинальной конвергенции (более того, правительственный долг Италии и Греции не отвечал установленному критерию ни накануне присоединения к Еврозоне в 1999 году, ни в любое время существования Европейского валютного союза).

Правительства этих стран умело маскировали уровни дефицита бюджета и долговые обязательства, используя сложные валютные и кредитные деривативы, отмечает Майк Симкович [4]. Эти инструменты были разработаны известными инвестиционными банками США, которые получили выгоды в значительном объеме из-за такого рода услуг.

Европейский долговой кризис является результатом комплекса сложных факторов, среди которых, как отметил М. Льюис, следующие [5]:

- 1) глобализация финансовой системы;
- 2) легкие условия кредитования в период с 2002 по 2008 годы, которые спровоцировали высокорисковые кредитования и заимствования;
- 3) международные торговые дисбалансы, «пузыри» стоимости недвижимого имущества лопнули;
- 4) медленный экономический рост, начиная с 2008 года;
- 5) фискальная политика, направленная на увеличение государственных поступлений и государственных расходов;
- 6) мероприятия, которые проводились странами для спасения проблемного банковского и частного секторов и привели к увеличению долгового бремени частного сектора и возмещения потерь за счет населения.

Распространенным мнением является то, что рост уровня задолженности стран Европы был вызван чрезмерными государственными расходами для обеспечения социального и экономического благосостояния (welfare state), не является оправданным, учитывая недостаточный потенциал наличия для европейского бизнеса сравнительных преимуществ (comparative advantage).

Обострение кризиса еврозоны связывается с повышением уровня государственного долга с целью спасения финансового сектора от дефолта во время мирового финансово-экономического кризиса, который начался в 2007 году, и глобального экономического спада в следующем периоде.

Негибкость монетарной политики также могла стать причиной развития кризиса. Поскольку членство в еврозоне основано на единой денежно-кредитной и валютно-курсовой политике, отдельные государства-члены не могут самостоятельно увеличивать денежную массу в стране (путем дополнительной эмиссии денег) для того, чтобы заплатить кредиторам и смягчить их риск дефолта. Гибкая монетарная политика, с одной стороны, способна вести к девальвации общей валюты (евро) по отношению к торговым партнерам Еврозоны, что делает экспорт дешевле и в принципе может улучшать торговый баланс и обеспечивать на этой основе роста ВВП и налоговых поступлений в номинальном выражении.

С другой стороны, активы, выпущенные в валюте, девальвируют, принося убытки их владельцам. Например, на конец 2011 г. 25% обесценивание евро и инфляция в размере 5% повлияли на то, что держатели долговых ценных бумаг еврозоны потеряли примерно 30% стоимости будущих выплат. Такая ситуация создает угрозу вывода значительных объемов финансового капитала из стран Еврозоны. Европейский центральный банк ориентирован на монетарную стабильность и независимость от правительств, поэтому денежная эмиссия для стимулирования спроса и погашения долговых обязательств фактически невозможна и это делает монетарный инструментарий нейтральным в преодолении долговых кризисов и предотвращении дефолта.

Вторая теория возникновения долгового кризиса – кризис платежного баланса – также имеет под собой ряд оснований. В научном сообществе бытует мнение, что сами по себе фискальные проблемы периферийных стран не могли служить главной или же единственной причиной финансовых катаклизмов Европы. Многие ученые-экономисты склонны видеть причины кризиса в структурных дисбалансах еврозоны, прежде всего в хроническом дефиците счёта текущих операций периферийных стран еврозоны (Группа PIIGS) на фоне стабильного профицита в странах европейского «ядра» (в первую очередь Германии). Поэтому сторонники данного подхода рассматривают события в еврозоне как «кризис платёжного баланса». Так, например, нобелевский лауреат Дж. Стиглиц делает акцент на том, что до начала греческого кризиса фискальное положение Европы было не таким уж плохим. Уровень долга в Ирландии и Испании был значительно ниже, чем в США (Испания – 40,2 %, Ирландия – 44,2 %, тогда как США – 76,5 % на 2008 г.) [6]. Греция действительно имела значительный дефицит, однако Испания и Ирландия имели бюджетный профицит. По этой причине «читать лекции о фискальном благоразумии» [7] ученый считает не вполне уместным.

Другой известный американский экономист и нобелевский лауреат П. Кругман также убеждён, что кризис вовсе не был вызван «фискальной безответственностью» властей периферийных стран. Первоочередной проблемой еврозоны он считает «проблему платёжного баланса» – избыточный приток капитала из Северных стран Европы, который выразился в остром дефиците счёта текущих операций у периферийных стран вроде Греции, Ирландии и Португалии. «Европейские лидеры продолжают уверять, что проблема в несоразмерно высоких расходах стран-должников, однако реальная проблема состоит в том, что вся Европа в целом тратит недостаточно» [8], – считает американский экономист.

П. Кругман также, в рамках данной теории, дает объяснение механизма возникновения кризиса. По его мнению, в период, предшествовавший кризису, страны Северной Европы тратили слишком мало (меньше, чем зарабатывали), в результате чего образовался избыточный капитал, который устремился на Юг Европы, спровоцировав образование пузырей на кредитном рынке и рынках недвижимости. Результатом такого дисбаланса стал не только взрыв пузырей, но и утрата конкурентоспособности южными странами, в которых рост цен и зарплат происходил значительно быстрее, чем в северных. П. Кругман убеждён, что «рецепт лечения», предложенный лидерами европейских стран, – сокращение расходов госбюджета проблемными странами – не стал решением проблемы, а только усугубил рецессию.

Известный немецкий экономист, профессор Мюнхенского университета Х.-В. Зинн также называет европейский кризис «кризисом платёжного баланса» [9]. Он уверяет, что нынешний кризис не имеет ничего общего с «кризисом доверия» к проблемным странам и носит структурный характер. За период с 2005 по 2010 г. среднегодовой дефицит счёта текущих операций Греции составлял 11,7 %, Португалии – 10,8 %, Испании – 7,6 % и Ирландии – 3,7 % ВВП.

Кризис доверия рассматривается в качестве третьей теории возникновения долгового кризиса. В соответствии с этой теорией, причиной долгового кризиса стала потеря доверия к банковским и финансовым системам стран периферии и, как следствие, бегство капиталов из них. Сначала считалось, что государственный долг в еврозоне не вызывает серьезных опасений. Банки владели существенным количеством облигаций стран с более слабой экономикой, таких как Греция, с невысокой премиальной (купонной) ставкой. С началом развития кризиса стало очевидно, что облигации Греции и, возможно, облигации других стран стали более рискованными, ведь повысилась их премиальная ставка. Распространение информации о рисках, связанных с европейским правительственным долгом, происходило за счет банков, которые зарабатывали значительные суммы, будучи андеррайтерами на рынках облигаций. Потеря доверия была индексируется ростом цен правительственных кредитных дефолтных свопов, что указывает на ожидания рынка относительно кредитоспособности стран. Следствием стала шоковая реакция европейских рынков на дефицит ликвидности, спровоцировавшая бегство капиталов из слабых стран. По схожему сценарию развивался кризис 1997-1998 гг. в Юго-Восточной Азии и в России. При появлении признаков дестабилизации начался массовый вывод средств инвесторами из развивающихся стран, что вызвало снижение их кредитных рейтингов и повлекло за собой череду банкротств, девальваций и дефолтов. В условиях нехватки ликвидности банки Германии и других стран ядра стали выводить средства из банков слабых стран. Транснациональные европейские банки бросили силы на спасение бизнеса в материнских странах, жертвуя при этом филиалами в других государствах еврозоны. Так, в частности, действовали шведские банки в отношении соседней Финляндии. Широкое распространение подобных практик стало возможным из-за отсутствия в ЕС наднационального регулятора, который теперь спешно создается. Во многих странах национальные надзорные органы предписывали своим финансовым учреждениям не принимать в обеспечение активы проблемных стран, а правительства вынуждали

их наращивать покупки местных государственных ценных бумаг. Данное явление известно в экономической литературе как финансовые репрессии.

Сторонники четвертой теории видят причины возникновения кризиса в действиях спекулянтов и внешних сил. Как заявил министр финансов Германии Вольфганг Шойбле для Financial Times: «Кризис проявился вследствие комбинации финансовой недисциплинированности и спекулятивных атак рынков, которые вышли из-под контроля (рынок кредитных деривативов, таких как CDO, CDS)» [10].

Немецкие банки нашли более привлекательным купить активы США и продолжать занимать деньги банкам Южной Европы, а не финансировать фирмы в Германии. Это было непредсказуемым последствием введения евро, которое и дало толчок запуску механизма кризиса. Что касается потери конкурентоспособности, то это связано с тем, что заработная плата в южных странах ЕС росла быстрее в Германии. За 11 лет существования ЕМС заработная плата в Германии выросла на 5%, а в странах PIIGS более чем на 30%. Это увеличило немецкий экспорт и уменьшило немецкий импорт из Южных стран [11].

Проанализировав вышеназванные теории, можно сделать вывод, что долговой кризис является результатом совокупного воздействия ряда причин, в равной мере способствовавших его наступлению:

1) нарушение правил ЕС и неэффективность системы сбора и контроля статистической информации (например, перед введением евро определенные страны нарушали Маастрихтские критерии, а правительства Греции и Кипра, кроме этого, предоставили неточную информацию о состоянии государственных финансов в странах);

2) принятие в Европейский Союз стран имели слишком высокие размеры государственной задолженности;

3) проблемы банковского сектора ЕС - Европейский банковский сектор стал уязвимым, показав резкое падение в результате мирового финансового кризиса, который начался в 2007 г.;

4) медленные и нерешительные действия органов власти ЕС, что позволило долговому кризису из Греции распространиться на другие страны. Только в 2012 г. были приняты определенные эффективные меры по сдерживанию долгового кризиса;

5) потеря конкурентоспособности ряда стран ЕС в результате глобализации мировых рынков;

6) диспропорция в экономическом развитии стран-членов Европейского Союза.

Литература

1. Government Finance Statistics [Электронный ресурс]. Eurostat, 2015. Режим доступа: <http://goo.gl/9XetE9>;
2. General government gross debt [Электронный ресурс]. – Eurostat, 2013. URL: <http://goo.gl/pg1HSz>
3. Schäuble W. Why Austerity Is Only Cure For The Eurozone / Wolfgang Schäuble // Financial Times: website. 2011. September 5. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/97b826e2-d7ab-11e0-a06b-00144feabdc0.html#axzz1wLb6UKVI>
3. Eichengreen B. Implications of the Euro's Crisis for International Monetary Reform. [Electronic resource] / B. Eichengreen // Session «A New International Monetary Order?» at the Allied Social Science Associated Meetings, Chicago. – 2012. – January 6. URL: http://emlab.berkeley.edu/~eichengr/Implications_Euro_JrnPolModel_2012.pdf.
4. Simkovic Michael. Secret Liens and the Financial Crisis of 2008. – American Bankruptcy Law Journal, - 2009. -Vol. 83,- p.253.
5. Lewis Michael. Boomerang – Travels in the New Third World. – W. W.Norton & Co., - 2011, - p.224 .
6. European Economic Forecast. Spring 2012 // European Commission: website. P. 171. URL :<http://goo.gl/UQjVIW>
7. Stiglitz J. E. After Austerity / Joseph E. Stiglitz // Project Syndicate: website. 2012. May 7. Режим доступа: <http://www.project-syndicate.org/commentary/after-austerity>.
8. Krugman P. Killing the Euro / Paul Krugman // The New York Times: website. 2011. December 1. URL: <http://goo.gl/IErjhU>
9. Sinn H.-W. How to rescue the euro: Ten commandments / Hans-Werner Sinn // VoxEU.org : website. 2011. October 3. URL: <http://www.voxeu.org/index.php?q=node/7059>
10. Spiegel P. EU urges to raise firewall to a 940 bn. / P. Spiegel // The Financial Times. — 2012. — 23 March
11. Eichengreen, B. (2012). Implications of the Euro's Crisis for International Monetary Reform. – “A New International Monetary Order?” at the Allied Social Science Associated Meetings, Chicago, January 6, 2012. –URL: http://emlab.berkeley.edu/~eichengr/Implications_Euro_JrnPolModel_2012.pdf

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.003

Белик Н.В.¹, Митрофанов А.В.²

¹ORCID: 0000-0001-5311-8211, старший преподаватель,

²ORCID: 0000-0001-8631-7495, аспирант, Дальневосточный федеральный университет

ВОЗМОЖНОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО АУТСОРСИНГА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Малое предпринимательство является основой экономической системы нашей страны, являясь при этом наиболее уязвимой и подверженной различным рискам.

Применение бухгалтерского аутсорсинга в целях организации бухгалтерского учета и внутреннего контроля позволит обеспечить данным субъектам организацию эффективной системы внутреннего контроля, снижение издержек, предотвращение убытков, минимизацию налогов и бизнес-рисков, повышение его конкурентоспособности и, в конечном итоге, увеличение доходности бизнеса и как следствие повышение эффективности всего общественного производства.

Ключевые слова: внутренний контроль, малое предпринимательство, аутсорсинг, налоговые риски, бизнес-среда.

Belik N.V.¹, Mitrofanov A.V.²

¹ORCID: 0000-0001-5311-8211, Senior Lecturer,

²ORCID: 0000-0001-8631-7495, postgraduate student,

Far Eastern Federal University

POSSIBILITIES OF ACCOUNTING OUTSOURCING FOR INTERNAL CONTROL OF SMALL BUSINESS

Abstract

Small business is the foundation of the economic system of our country, as being the most vulnerable and exposed to various risks.

Application of accounting outsourcing for the organization of accounting and internal control systems will ensure the subjects to organize an effective system of internal control, cost reduction, loss prevention, minimization of taxes and business risks, increase its competitiveness, and ultimately, increase profitability, and as a consequence will increase the effectiveness of social production.

Keywords: internal control, small business, outsourcing, tax risks, business environment.

Предпринимательство как социально-экономическое явление существует в нашей стране уже более двадцати лет, при этом уровень развития малого предпринимательства (МП) является важнейшим индикатором развития любой страны [1]. Именно в период рецессии делается ставка на МП, на его способность адаптироваться к изменчивости экономической среды, к принятию нестандартных, креативных решений. За период с 2011 года на федеральном уровне реализован ряд мер государственной экономической политики, прямо или косвенно оказавших влияние на развитие сектора МП. Данные меры предусмотрены «дорожными картами» Национальной предпринимательской инициативы, поручениями Президента и Правительства Российской Федерации.

Вместе с тем, согласно целому ряду исследований малый бизнес (МБ) подвержен различным рискам, как внутренним, так и внешним. Ограниченность в ресурсах, невозможность привлечения высококвалифицированных кадров, мошеннические действия со стороны сотрудников, нецелевое использование финансовых ресурсов, IT-преступления, высокий уровень налогообложения, достаточно «жесткая» бизнес-среда с высоким уровнем конкуренции и повышенными рисками делает МБ наиболее уязвимым экономическим субъектом в российской предпринимательской среде и значительно уменьшает экономическую эффективность мер государственной поддержки данных субъектов [2,3].

Кроме того, современные технологии управления рисками разработаны для крупных хозяйствующих субъектов, обладающих развитой организационной структурой, достаточным количеством финансовых и высококвалифицированных кадровых ресурсов. Именно поэтому, малые предприятия и не пытаются управлять своими рисками в соответствии с «научными методологиями».

В связи с этим, особую значимость для субъектов МБ приобретает организация эффективной системы внутреннего контроля (ВК), которая стала не правом, а обязанностью предприятия в соответствии с действующим законодательством [4]. Повышение требований к экономическим субъектам в части организации системы внутреннего контроля связано с усилением внимания к проблемам экономической безопасности.

В соответствии международными стандартами аудита система внутреннего контроля представляет собой управленческий процесс в целях обеспечения достаточной уверенности в достижении целей компании [5]. Таким образом, внутренний контроль – это комплекс мер и процедур, организованный собственниками или менеджерами компаний в целях минимизации предпринимательских рисков, а именно обеспечения сохранности активов компании, противодействия экономическим преступлениям, предотвращения банкротства компании. Основные цели внутреннего контроля представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные цели внутреннего контроля

Цели осуществления внутреннего контроля			
Реализация эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности	Управление внутренними и внешними рисками	Соблюдение законодательства и представление достоверной бухгалтерской отчетности	Сохранность ресурсов и управление ими для достижения стратегических целей бизнеса

Источник: [6]

Следует отметить, что в силу ограниченности кадровых ресурсов, в том числе бухгалтерских, возникает необходимость учета психологического фактора в работе бухгалтера, ответственного за организацию системы внутреннего контроля в компании. Нельзя недооценивать влияние на бухгалтера личностного, психологического, образовательного, практического, исследовательского (с позиции науки и практики) факторов, а также внешней среды. К сожалению, проблема недобросовестности со стороны работников остается актуальной для многих малых предприятий.

Экономические преступления в бизнесе являются значимыми угрозами экономической безопасности страны в целом. В большинстве случаев мотивом совершения экономического преступления являются корыстные цели, например, менеджеры в целях заключения выгодного контракта с деловым партнером искажают финансовую отчетность [7]. Именно поэтому, среди существующих подходов к построению функции внутреннего контроля аутсорсинг является наиболее приемлемым для МБ, поскольку у них нет достаточных финансовых и кадровых ресурсов для создания собственной службы внутреннего контроля, а бухгалтер, являясь лицом, ответственным за ведение бухгалтерского учета и составление отчетности, не в состоянии осуществлять независимый финансовый контроль.

Сама идея привлечения ресурсов специализированной фирмы для решения стоящих перед организацией задач отнюдь не является новой. В международной практике аутсорсинг как метод производственной кооперации и высокой технологии управления в промышленности начал применяться в 30-е гг. XX века в автомобильной промышленности компаниями «Ford» и «General Motors» [8].

В настоящее время практика бухгалтерского, контрольно-экспертного сопровождения малого бизнеса в США и большинстве европейских стран поставлена на поток. Совместное исследование компаний HfS Research и KPMG, проведенное в 2013 г., подтверждает дальнейший рост аутсорсинга финансовых и бухгалтерских функций, составляющий более 25 млрд долл. США и прогнозирует ежегодный прирост на 8% вплоть до 2017 г. [9]. Многие, большей частью небольшие компании, вообще отказались от содержания собственных штатных бухгалтеров. В Европе услугами аутсорсеров пользуются 86% компаний малого и среднего бизнеса, в США — 92%, в Израиле — 96%. [10]. Также обратившись к зарубежному опыту, мы можем отметить одну интересную деталь: организации, заинтересованные в финансовых инвестициях, получении государственных заказов, при этом не планирующие использовать аутсорсинг или другое профессиональное, квалифицированное сопровождение, часто рискуют получить отказ от инвестора. Немаловажным критерием отбора МП для участия в данных программах является наличие квалифицированных, профессиональных кадров, которые могут не состоять в штате предприятия [11].

В российской же предпринимательской практике аутсорсинг успешно применяется в основном только субъектами среднего и крупного бизнеса (аутсорсинг маркетинговых, производственных и учетных функций).

Проанализировав данные об оказываемых услугах для предпринимателей одной из ведущих аудиторских компаний г. Владивостока, было выявлено, что количество малых предприятий, обращавшихся к услугам в области аудита, аутсорсинга и бухгалтерского обслуживания достаточно мало по сравнению со средним и крупным бизнесом (Таблица 2). Это свидетельствует о том, что субъекты малого бизнеса оказываются лишены высококвалифицированного профессионального сопровождения в области организации бухгалтерского и налогового учета, системы внутреннего контроля, что значительно повышает их предпринимательские риски.

Таблица 2 – Структура оказываемых бухгалтерско-аудиторских услуг для предпринимателей

Виды оказываемых услуг	2012 г.			2013 г.			2014 г.		
	МП	Средние предприятия	Крупные предприятия	МП	Средние предприятия	Крупные предприятия	МП	Средние предприятия	Крупные предприятия
Аудит	3	27	33	5	29	35	7	30	32
Аутсорсинг	7	24	20	8	23	22	6	26	21
Бухгалтерское (финансовое) обслуживание	3	15	12	4	12	15	8	13	14

Кроме того, на основе проведенного анализа результатов аудиторских проверок субъектов малого предпринимательства была проведена оценка типов нарушений, выявленных в ходе аудиторских проверок (Рис. 2).

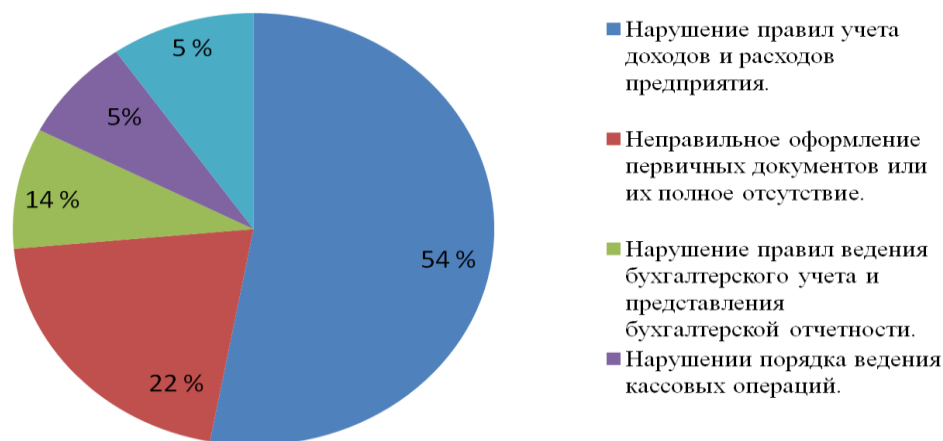

Рис. 2 – Основные типы нарушений, выявленных в ходе аудиторских проверок субъектов МБ

Выявленные в ходе аудиторских проверок субъектов МБ нарушения порядка ведения бухгалтерского и налогового учета, формирования бухгалтерской и налоговой отчетности её представления в контролирующие органы, организации документооборота подтвердили факты ненадлежащей организации системы внутреннего контроля на малых предприятиях, а в некоторых случаях и её полное отсутствие.

Именно поэтому, возможности бухгалтерского аутсорсинга для субъектов малого предпринимательства заключаются не только в услугах по ведению бухгалтерского и налогового учета, ограничивающихся обработкой учетной информации и составлением отчетности, но и в оказании методологической помощи по организации системы внутреннего контроля в компании в целях повышения эффективности её деятельности и достижения желаемого результата.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 23.03.2015).
2. Официальный сайт Strategy Partners Group [Электронный ресурс] URL: <http://strategy.ru/research-program/> (дата обращения 23.03.2015).
3. Бюллетень Счетной Палаты №10 (октябрь) 2014 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/19422 (дата обращения 28.03.2015).
4. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198265&div=LAW&dst=100005%2C0&rnd=210680.42536931471860034> (дата обращения 28.03.2015).
5. Глоссарий терминов стандартов аудиторской деятельности (одобрен Советом по аудиторской деятельности при Минфине России 29 мая 2008 г., протокол № 66) [Электронный ресурс] URL: minfin.ru/common/upload/library/2008/07/glossary.doc (дата обращения 02.04.2015).
6. Одегова Н.А. Общие принципы организации системы внутреннего контроля // Аудитор. – 2013. – № 12. – С. 39-43.
7. Веренин, Ф. А., Темченко, О.С. Фальсификация корпоративной финансовой отчетности: проблемы выявления и меры противодействия в современных условиях // Ресурсная экономика в контексте современных тенденций глобализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых [Электронное издание] // Редколлегия: Г.И. Рац, А.П. Соловьева, О.Т. Парфенова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. — С.292-294.
8. Аникин Б.А. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций. – М.: Инфра-М, 2003. – 107 с.
9. Global Finance And Accounting Outsourcing Will Surpass 25 Billion In 2013, According To Latest Research From HfS And KPMG [Электронный ресурс] URL: <https://www.thestreet.com/story/11887349/1/global-finance-and-accounting-outsourcing-will-surpass-25-billion-in-2013-according-to-latest-research-from-hfs-and-kpmg.html> (дата обращения 30.06.2015).
10. Аудиторская консалтинговая группа «Информаудитсервис» [Электронный ресурс] URL: http://www.ias.ru/blog/competition_page_2/outourcing_v_rf_i_zapad.html (дата обращения 05.07.2015).
11. Глобальный информационно-аналитический центр [Электронный ресурс] URL: http://www.giac.ru/content/document_r_%7B87FB2A31-D9FB-4D6F-AD51-E2C165EF9E42%7D.html (дата обращения 06.07.2015).

References

1. Federal State Statistics Service [Electronic resource] URL: <http://www.gks.ru> (date of the address 23.03.2015).
2. Official site of Strategy Partners Group [Electronic resource] URL: <http://strategy.ru/research-program/> (date of the address 23.03.2015).

3. Bulletin of Audit Chamber No. 10 (October), 2014 [Electronic resource] URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/19422 (date of the address 28.03.2015).
4. The federal law of 06.12.2011 No. 402-FZ "About financial accounting" [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198265&div=LAW&dst=100005%2C0&rnd=210680.42536931471860034> (date of the address 28.03.2015).
5. The glossary of terms of standards of auditor activity (approved by Council for auditor activity at the Ministry of Finance of the Russian Federation on May 29, 2008, the protocol No. 66) [Electronic resource] URL: minfin.ru/common/upload/library/2008/07/glossary.doc (date of the address 02.04.2015).
6. Odegova N. A. General principles of the organization of an internal control system // Auditor. - 2013. - No. 12. - Page 39-43.
7. Verenin, F. A., Temchenko, O. S. Falsification of corporate financial statements: problems of identification and a measure of counteraction in modern conditions // Resource economy in the context of current trends of globalization: materials of the All-Russian scientific and practical conference of students and young scientists [Electronic edition] // Editorial board: G. I. Rats, A.P. Solovyova, O. T. Parfyonova. - Yakutsk: NEFU publishing house, 2015. - Page 292-294.
8. Anikin B. A. Outsourcing: creation of the highly effective and competitive organizations. - M.: Infra-M, 2003. - 107 pages.
9. Global Finance And Accounting Outsourcing Will Surpass 25 Billion In 2013, According To Latest Research From HfS And KPMG [Electronic resource] URL: <https://www.thestreet.com/story/11887349/1/global-finance-and-accounting-outsourcing-will-surpass-25-billion-in-2013-according-to-latest-research-from-hfs-and-kpmg.html> (date of the address 30.06.2015).
10. Auditor consulting group "Informauditservice" [Electronic resource] URL: http://www.ias.ru/blog/competition_page_2/outsourcing_v_rf_i_zapad.html (date of the address 05.07.2015).
11. Global information and analysis center [Electronic resource] URL: http://www.giac.ru/content/document_r_%7B87FB2A31-D9FB-4D6F-AD51-E2C165EF9E42%7D.html (date of the address 06.07.2015).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.098

Боховко А.Г.¹, Алехно В.В.²^{1,2}Студент,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ЭЛЕМЕНТЫ ИНЖЕНЕРИИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ
ПРЕДПРИЯТИЯ*Аннотация*

В современном мире развитие науки происходит не только способом углубленного изучения и открытий в одной конкретной научной дисциплине. Все чаще научные открытия, исследования базируются на стыке, или по-другому - слиянии нескольких дисциплин. Такое слияние носит название конвергенции. Конвергенция знаний нашла своё отражение в совмещении двух, как оказалось, смежных наук: инженерии и экономики. В статье прослеживается то, как принципы инженерного дела находят своё отражение в ИТ архитектуре предприятий.

Ключевые слова: моделирование, модель, инженерное дело, структура предприятия, ценность.

Bohovko A.G.¹, Alehno V.V.²^{1,2}Student,

St. Petersburg State University of economics

ELEMENTS OF ENGINE IN INFORMATION TECHNOLOGY ENTERPRISE ARCHITECTURE

Abstract

In today's world, the development of science is not only a way of in-depth study and discovery in one particular scientific discipline. Increasingly, scientific discoveries, the study is based on a joint, or in a different way - the confluence of several disciplines. This merging is called convergence. The convergence of knowledge is reflected in the combination of the two, as it turned out, related sciences: Engineering and Economics. The article traces how the principles of engineering are reflected in the architecture of the IT companies.

Keywords: modeling, model, engineering, enterprise structure, value.

Инженерное дело рассматривают как деятельность человека, другими словами – специальную область, смысл которой в том, чтобы с помощью научных подходов и инструментов определять и устранять возникающие у общества проблемы бытового, да и не только, характера. Мария Шо проследила то, каким образом развивалась инженерия с точки зрения науки. Мария выяснила, что инженерия имеет потенциал решения проблем человека не только с точки зрения их устранения, но и с точки зрения экономности и практичности. Оказывается, инженерные методы могут выступать как несущие экономический смысл, а также позволяют решать практические задачи, при помощи применения знаний научного характера, и их проектной реализации.

Бизнес-инжиниринг, в свою очередь, как оказалось, имеет общие черты с инженерной наукой и более того, заимствует у инженерии некоторые принципы и черты, такие как: представление объекта посредством моделирования, подход к описанию и использование системы (в рамках изменения предприятия, проходящего на всех уровнях его деятельности), рассмотрение проблематики исследуемого объекта с практической точки зрения и применение знаний на основе рутинных схем, то есть повторное использование наработок, полученных опытным путем.

Что касается моделирования бизнес деятельности предприятия, то здесь тоже проводится аналогия с инженерией. В частности, инженер, который в рамках своей профессии занимается не только конструированием, но и перестройкой уже готовой конструкции, с целью добавления новых возможностей, так и специалисты - ИТ архитекторы, конструируют модель организации таким образом, чтобы путем согласованных шагов и рекомендуемых соответствующими стандартами путей преобразования, они могли реорганизовать деятельность предприятия с целью повысить общий экономический эффект, который предприятие может в итоге получить.

Само моделирование, разумеется, подразумевает использование моделей. Модель – упрощенная структура реального объекта, при изучении которой, можно выявить, получить и обработать данные о другой структуре, на основе которой и была собственно сформирована модель. С точки зрения архитекторов, особую для них привлекательность составляет факт того, что модель наследует все процессы, необходимые для пересмотра, настройки и преобразования бизнеса в предприятии.

При проведении параллели с инженерией, можно убедиться, что методы применимые к ней характерны и для архитектурного подхода, в частности, инженерия подразумевает использования математических и физических методов изучения и определения явлений ее предметной области. Действительно, в инженерии существует ряд задач, которые не приемлет никакой другой подход, кроме математического, к примеру, расчет нагрузки на судно или количество обеспечивающих механизмов, для передвижения судна по водной поверхности. В то же время, в инженерии не применимы подходы, использующие словесный характер. Для архитектуры предприятия, в свою очередь, математический инструментальный методик по представлению моделей деятельности вполне себе характерен, но и словесно – описательный метод также имеет место быть. В качестве примера математического обоснования можно привести построение системы сбалансированных показателей, а если говорить о словесных методиках, то здесь «книжным» примером может служить бенчмаркинг, использование референтных моделей и так далее. Стоит так же отметить, что в отличие от инженерии, архитектуру предприятия не имеет смысл рассматривать только лишь с точки зрения конкретной математики. В основе этого постулата лежит то, что современные компании находятся в области нечеткого и иногда непредсказуемого событийного спектра. В определенный момент, перед специалистами в ИТ архитектуре и учеными встал вопрос об использовании методов вероятностного характера для описания подобных событий в деятельности компании. Свое выражение эти намерения нашли в сформировавшемся методе описания архитектуры предприятия на базе вероятностных моделей с учетом приводимых расчетов, подтверждающих ее адекватность.

В итоге вышесказанного, выходит, что методы точного математического подсчета отдельных характеристик модели предприятия и методы словесного описания того же предприятия оказались неотделимы друг от друга, то есть: формализованные данные, полученные математическим способом (как с учетом вероятностного подхода, так и без), нашли свое подтверждение в словесных методиках и моделях, что позволило приблизить математический аппарат расчетов к реально существующей ситуации в деятельности и функционировании предприятий. Так же справедливо и обратное утверждение: существенная часть спектра словесных формулировок и описательных методов сумела получить математическое обоснование, то есть топ – менеджеры, стейкхолдеры и прочие заинтересованные лица могут не только получить информацию о произведенных преобразованиях, которые, строго говоря, отнимают существенную часть денежных средств, но и получить удовлетворительное обоснование производимых преобразований в цифрах. Если говорить более полно, то в данном контексте идея «неотделимости» рассматривается как неотделимость в отдельных аспектах построения архитектуры, и разумеется, существуют ситуации где формализованный метод абсолютно недопустим, либо его попросту невозможно внедрить, даже в интегрированном со словесной формой виде.

Стоит также отметить, что методы моделирования, строго говоря, развивались не по цепочке, один за другим, а все вместе, параллельным способом. Соответственно, количество методов и методик находится в постоянном преобразовании и корректировке, даже с учетом ошибочности некоторых гипотез в формировании того или иного метода, однако в то же время развитие методов, даже в такой форме, является обоснованным с точки зрения их практической применимости. Области знаний по архитектуре предприятия подразумевают постоянную модернизацию вслед за преобразованием самих компаний, в которых все большую роль выделяют под ИТ. Таким образом, резкое, скачкообразное преобразование многих аспектов бизнес деятельности привело к формированию новых бизнес - процессов с использованием инновационных технологий. Зачастую мы можем наблюдать интересный феномен: потребители услуг получает те выгоды, о которых они даже и не задумывались, а выгоды в свою очередь, формируют новые процессы жизнедеятельности потребителя и даже в корне ее меняют. Так в качестве примера можно привести появление на рынке инновационных гаджетов – смартфонов. Смартфоны настолько прижились в жизни современных людей, что они зачастую и не представляют себя без них. Так смартфоны в свою очередь явились устройствами приемниками для потребления новых всевозможных услуг экономического рынка: музыки, игр, онлайн игр, видеозаписей, аксессуаров и всевозможных приложений. Тем самым новые гаджеты формируют новые рынки и являются катализатором изменения сфер деятельности отдельно взятых предприятий.

В завершение, стоит отметить, что архитектура ИТ несомненно является некой специализированной областью деятельности и выступает как необходимый элемент успешного развития предприятия.

Литература

1. Голицына, О.Л. Информационные технологии: Учебник / О.Л. Голицына, Н.В. Максимов, Т.Л. Партыка, И.И. Попов. - М.: Форум, ИНФРА-М, 2013. - 608 с
2. Киселев, Г.М. Информационные технологии в экономике и управлении : Учебное пособие / Г.М. Киселев, Р.В. Бочкова, В.И. Сафонов. - М.: Дашков и К, 2013. - 272 с
3. Информа Федотова, Е.Л. Информационные технологии в науке и образовании: Учебное пособие / Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 336 с

4. Черников, Б.В. Информационные технологии управления: Учебник / Б.В. Черников. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 368 с
5. Ефимова, Е.Г. Экономическая теория в схемах, таблицах, графиках и формулах. Учебное пособие / Е.Г.Грязнова. - М.: Флинта, 2003. - 156 с

References

1. Golicyna, O.L. Informacionnye tehnologii: Uchebnik / O.L. Golicyna, N.V. Maksimov, T.L. Partyka, I.I. Popov. - M.: Forum, INFRA-M, 2013. - 608 с
2. Kiselev, G.M. Informacionnye tehnologii v jekonomike i upravlenii : Uchebnoe posobie /G.M. Kiselev, R.V. Bochkova, V.I. Safonov. - M.: Dashkov i K, 2013. - 272 с
3. Informa Fedotova, E.L. Informacionnye tehnologii v nauke i obrazovanii: Uchebnoe posobie / E.L. Fedotova, A.A. Fedotov. - M.: ID FORUM, NIC INFRA-M, 2013. - 336 с
4. Chernikov, B.V. Informacionnye tehnologii upravlenija: Uchebnik / B.V. Chernikov. - M.: ID FORUM, NIC INFRA-M, 2013. - 368 с
5. Efimova, E.G. Jekonomicheskaja teorija v shemah, tablicah, grafikah i formulah. Uchebnoe posobie /E.G.Grijaznova. - M.: Flinta, 2003. - 156 с

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.107

Волкова М.В.¹, Кузнецов А.С.², Волкова Т.И.³¹ORCID:0000-0001-9096-2753, Кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Промышленная логистика» МГТУ им. Н.Э. Баумана;

²ассистент кафедры «Лазерные и оптико-электронные системы» МГТУ им. Н.Э. Баумана;³ORCID: 0000-0001-6995-4986, старший преподаватель кафедры «Экономика и организация производства» МГТУ им. Н.Э. Баумана

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В УПРАВЛЕНИИ ПОРТФЕЛЕМ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

Разработан метод оценки восприятия товара потребителями как комплексный показатель оценки конкурентоспособности продукции. Представлен алгоритм ее проведения. Предложены составляющие оценки, конкретизирован метод расчета показателей, приведены примерные значения. Определены модели оценки рыночной привлекательности выпускаемых видов изделий. Приведен ряд мероприятий, необходимых для формирования современной стратегии маркетингового управления портфелем продукции с целью повышения рентабельности производства. Освещены вопросы корректировки маркетинговой стратегии предприятия. Выбрана базовая модель реконфигурации портфеля продукции промышленного предприятия в соответствии с критерием его сбалансированности во времени.

Ключевые слова: портфель продукции, номенклатура выпуска, конкурентоспособность продукции, стратегическое управление, товарная политика.

Volkova M.V.¹, Kuznetsov A.S.², Volkova T.I.³¹ORCID:0000-0001-9096-2753, PhD in Economics, associate Professor of "Industrial logistics" of the Bauman MSTU;²assistant of the Department "Laser and optical-electronic systems" of the Bauman MSTU;³ORCID: 0000-0001-6995-4986, senior lecturer of the Department "Economics and organization of production" of the Bauman MSTU

METHODS AND MODELS USED IN THE MANAGEMENT OF THE PRODUCT PORTFOLIO OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Abstract

Developed method for assessing perceptions of a product by consumers as a complex indicator for assessing the competitiveness of products. The algorithm of its implementation. Proposed components of the evaluation specified the method of calculation of the indicators are indicative of the value.

It identifies the models of assessment of market attractiveness of manufactured products. Given the number of events required for the formation of modern strategy of marketing management of the product portfolio with the aim of increasing profitability. The questions of adjusting of the marketing strategy of the company. The base model is the reconfiguration of the portfolio of products of industrial enterprises in accordance with the criterion of its balance in time.

Keywords: product portfolio, the product release, product competitiveness, strategic management, product policy.

В современных условиях хозяйствования, когда для повышения организационно-экономической устойчивости зачастую необходимо диверсифицировать производственные процессы, на первый план выходит проблема эффективного комплектования и управления портфелем продукции. Особенно это характерно для высокотехнологичных производств, где диверсификация производится по линии основной специализации в области наработанных технологий и ноу-хау [1]. В этих условиях вывод на рынок новых видов продукции существенно меняет бизнес-портфель предприятия и очень важной становится оценка конкурентоспособности отдельных номенклатурных позиций. На первый план выдвигается задача повышения степени удовлетворенности клиентов [2]. И задача производителя – добиться соответствующего запросам конкретного рынка и конкретных потребителей уровня конкурентоспособности выпускаемых изделий [3].

Рассмотрим составляющие конкурентоспособности на рисунке 1.

Рис. 1 – Структура показателя оценки конкурентоспособности продукции

Основной составляющей конкурентоспособности выпускаемого изделия является его качество. Этот параметр складывается из нескольких составляющих. Сюда относятся технико-экономические показатели качества продукции, качество технологии ее изготовления и эксплуатационные характеристики изделия, а именно: показатели назначения продукции, надежности и долговечности, трудоемкости, материалоемкости, наукоемкости [3].

Но, немаловажными моментами реализации и эксплуатации промышленных изделий являются маркетинговая и коммерческая составляющие продаж. Маркетинговая составляющая оценивает степень соответствия изделия запросам потребителей, степень эффективности работы по продвижению продукта на рынок, стимулированию продаж, рекламной деятельности, учету жизненного цикла товара, правильности выбора ценовой стратегии, рациональности формирования сбытовой сети и каналов товародвижения и др. [3].

Коммерческая составляющая позволяет оценить уровень компетенции в подготовке и проведении переговоров и заключении торговых сделок, в выборе форм и методов поставки товара, в обсуждении условий контракта, в частности определении цены продукта, его качества, способов удовлетворения возможных рекламаций, согласовании условий и форм платежа, сроков и условий поставки товара, технического обслуживания и т.д. [3].

Также конкурентоспособность изделия характеризуется и экономической составляющей, включающей оценку изделия с точки зрения расходов на его эксплуатацию и утилизацию: количество и стоимость потребляемых сырья и материалов, топлива и энергии, расходы и сроки осуществления ремонтных работ и снабжения запчастями, количество рабочих, требуемых для обслуживания данного товара, расходы на их заработную плату, обучение и повышение квалификации и др. [3].

Итак, на основе вышеизложенного теоретического подхода строится метод оценки конкурентоспособности промышленного изделия. Последовательность расчета показателей представлена на рисунке 3. Метод оценки соответствия продукции запросам потребителей базируется и предполагает использование методов экспертной оценки.

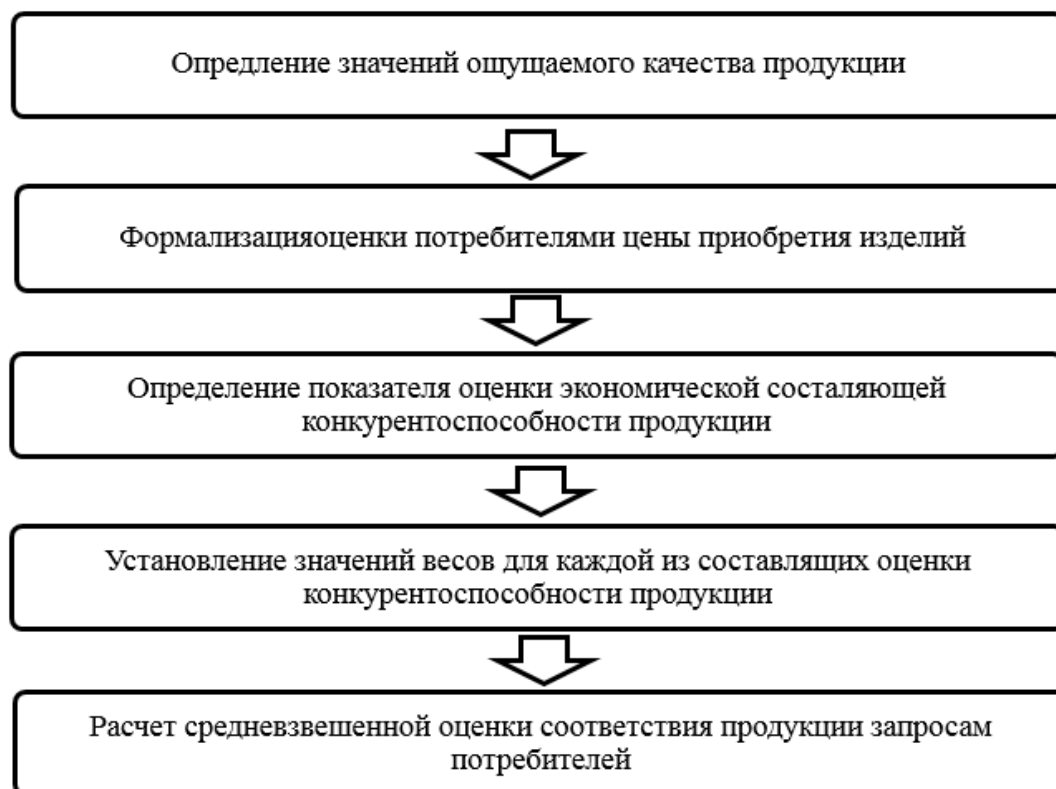

Рис. 3 – Последовательность определения показателя конкурентоспособности продукции

Остановимся подробнее на некоторых из этапов оценки и рассмотрим возможные значения показателей. При формализации оценки покупателями цены приобретения изделия структура оценки может быть, например, следующая: реклама и стимулирование сбыта – до 3 баллов; сервисная политика – до 5 баллов; организация сбыта – до 1 балла; качество коммерческой работы – до 1 балла.

При этом оценка результативности сервисной политики может строиться по шаблону, приведенному в табл. 1. Сервисная политика предприятий включает в себя техническое обслуживание реализованных изделий и сервисное обслуживание, а именно – предоставление покупателю различного рода услуг по доставке и транспортировке товара и т.д.

Таблица 1 – Пример данных по оценке потребителями сервисной политики предприятия, балл

Номенклатурная группа	Составляющие оценки сервисной политики			Суммарная оценка
	Предпродажное обслуживание (максимальное значение – 1)	Послепродажное обслуживание (максимальное значение – 3,5)	Сервисное обслуживание (максимальное значение – 0,5)	
Продукция А	0,5	1,5	0,5	2,5
Продукция Б	0	1,5	0	1,5

Невысокая оценка технического обслуживания может быть, например, связана с неразвитостью системы специальных учебных центров и демонстрационных залов, станций технического обслуживания и ремонтных мастерских, компьютеризованных складов запасных частей.

Таблица 2 – Пример данных по оценке потребителями цены потребления продукции предприятий отрасли, балл

Номенклатурная группа	Составляющие оценки цены продажи продукции				Суммарная оценка
	реклама и стимулирование сбыта	сервисная политика	организация сбыта	качество коммерческой работы	
Продукция А	2	2,5	1	1	6,5
Продукция Б	0,5	1,5	1	1	4

Например, распределение произведенной продукции по многоканальной системе сбыта позволило получить максимальную оценку по статье «Организация сбыта» - 1 балл (табл. 2). Качество коммерческой работы оценивается покупателями продукции, например, как высокое для всех видов выпускаемых изделий – 1 балл.

Оценка соответствия продукции запросам покупателей по каждому виду продукции предприятия рассчитывается как арифметическая средневзвешенная величина (табл. 3). Весовые коэффициенты значимости той или иной составляющей устанавливаются экспертным путем.

Таблица 3 – Пример экспертной оценки конкурентоспособности продукции

Номенклатурная группа	Оценка показателей качества			Оценка цены приобретения			Оценка экономической составляющей			Суммарная оценка
	В*	К**	О***	В*	К**	О***	В*	К**	О***	
Продукция А	0,5	9,0	4,51	0,3	6,5	1,95	0,2	10,0	2,00	8,46
Продукция Б	0,5	6,0	3,00	0,3	4,0	1,2	0,2	6,0	1,20	5,40

*Весовой коэффициент; ** Количественное выражение; *** Оценка с учетом веса

Проведя оценку соответствия выпускаемой продукции ожиданиям и предпочтениям потребителей необходимо особое внимание необходимо уделить вопросу эффективности реализации этих продуктовых линий.

Для формирования стратегии управления портфелем продукции с целью повышения рентабельности производства и его организационно-экономической устойчивости, необходимы не только определение продуктов и сопутствующих процессов производства, в которых предприятие специализируется и имеет преимущества над конкурентами, но и реализация комплекса мероприятий [2]:

- вычисление затрат на производство продукции и определение степени окупаемости каждого вида продукции;
- проведение маркетинговых исследований для определения потребностей покупателей в каждой группе продукции;
- позиционирование предприятия на рынке и определение его рыночной привлекательности.

В рамках определения рыночной привлекательности выпускаемых видов изделий проводится анализ отдельных направлений продуктового портфеля предприятия с использованием матричных методов [4,5]. Оценка степени привлекательности номенклатуры выпускаемых изделий обычно осуществляется по двум направлениям: привлекательность рынка или отрасли (матрица Бостонской консультационной группы), и сила позиции данной фирмы на данном рынке или в данной отрасли (матрица Мак-Кинзи).

Зачастую, в результате проведенного анализа, возникает необходимость корректировки маркетинговых стратегий. В результате чего у предприятия возникает необходимость реконфигурировать портфель продукции, соблюдая ряд требований. Одно из важнейших требований к набору портфеля продукции фирмы – его сбалансированность во времени. Это означает, что необходимо избегать синхронного начала и окончания жизненных циклов отдельных видов продукции. Желательно соблюдать условие несовпадения этапов жизненных циклов различных продуктов, что обеспечит равномерное, без спадов развитие деятельности предприятия и его организационно-экономическую устойчивость в долгосрочной перспективе. В качестве рабочей процедуры можно использовать Матрицу балансировки набора портфеля продукции предприятия [5].

Затем последовательно необходимо конкретизировать выбранные стратегии промышленного предприятия. В ходе разработки программы реконфигурации бизнес-портфеля эти стратегии трансформируются в мероприятия по их реализации. Для каждого вида продукции разрабатывается свой комплекс маркетинга.

Литература

1. Кони́на П.Д., Волкова М.В. Управление портфелем продукции // Современные концепции научных исследований: сборник научных работ по материалам XII Международной научно-практической конференции 27-28 марта 2015 г. / Ответственный редактор Д.П. Каркушин. – М.: Евразийский союз ученых. – №3(12), 2015. – Часть 2. – 171 с. (С. 136 - 137). ISSN 2575-7999
2. Полусмакова Н.С., Совершенствование маркетингового управления корпоративным портфелем продукции предприятия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Волгоград: Вестн. ВолГУ., 2008. – 145-150 с.
3. Маркетинг: Учебник, практикум и учебно-методический комплекс по маркетингу / Р.Б. Ноздрева, Г.Д. Крылова, М.И. Соколова, В.Ю. Гречков. – М.: Юрист, 2000. – 568с.
4. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Гардарики, 1998. — 296 с.
5. Гольдштейн Г.Я. Стратегические аспекты управления НИОКР: Монография. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2000. – 315 с.

References

1. Konina P.D., Volkova M.V. Upravlenie portfelem produkcii // Sovremennye koncepcii nauchnyh issledovanij: sbornik nauchnyh rabot po materialam XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 27-28 marta 2015 g. / Otvetstvennyj redaktor D.P. Karkushin. – M.: Evrazijskij sojuz uchenyh. – №3(12), 2015. – Chast' 2. – 171 s. (C. 136 - 137). ISSN 2575-7999
2. Polusmakova N.S., Sovershenstvovanie marketingovogo upravlenija korporativnym portfelem produkcii predprijatija. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk. Volgograd: Vestn. VolGU., 2008. – 145-150 s.
3. Marketing: Uchebnik, praktikum i uchebno-metodicheskij kompleks po marketingu / R.B. Nozdreva, G.D. Krylova, M.I. Sokolova, V.Ju. Grechkov. – M.: Jurist', 2000. – 568s.
4. Vihanskij O.S. Strategicheskoe upravlenie: Uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Gardarika, 1998. — 296 s.
5. Gol'dshtejn G.Ja. Strategicheskie aspekty upravlenija NIOKR: Monografija. – Taganrog: Izd-vo TRTU, 2000. – 315 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.040

Галкина Е.В.

Доктор экономических наук, доцент

Орловский государственный университет экономики и торговли

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И АУДИТА ДЛЯ СИСТЕМНОЙ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Аннотация

В статье предложена система классификации результатов проверки использования государственных (муниципальных) финансовых ресурсов во взаимосвязи с достижением социальных целевых индикаторов государственных (муниципальных) программ. Применение данной методики позволяет представить области и причины отклонений от планов и разработать управленческие решения по дальнейшей корректировке государственной политики.

Ключевые слова: государственный аудит, система контроля, оценка, социально-экономическая цель.

Galkina E.V.

PhD in Economics, Associate professor,

Orel State University of Economics and Trade

THE CLASSIFICATION RESULTS OF STATE AND MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL AND AUDIT TO ASSESS THE SYSTEM ACHIEVEMENT OF SOCIO-ECONOMIC GOALS

Abstract

The article suggests a system of the inspection results classification of state (municipal) financial resources usage in relation to the achievement of social indicators of the state (municipal) programs. The use of this technique allows to visualize the areas and causes of deviations from plans and to develop management decisions for the further revision of state policy.

Keywords: state audit, control methods, evaluation, socio-economic objective.

Государственный (муниципальный) финансовый контроль является неотъемлемой важной частью государственного (муниципального) управления. Он обеспечивает подтверждение соответствия фактических результатов деятельности государственных (муниципальных) органов власти и учреждений плановым индикаторам. На высшем уровне государственного управления финансовый контроль именуется государственным аудитом, а на муниципальном уровне – муниципальным аудитом. Однако у всех форм государственного (муниципального) финансового контроля есть общая характеристика – контроль направлен на проверку целевого использования средств государственного (муниципального) бюджета.

Особенностью государственного (муниципального) контроля (аудита) является необходимость проверки не только финансовых показателей, но и социальных.

В государствах функционируют соответствующие контрольные органы, а на международном уровне разработана Лимская декларация руководящих принципов контроля [1], документы международных объединений органов государственного финансового контроля (ИНТОСАИ - Международной организации высших органов финансового контроля, ЕВРОСАИ - Организации высших органов финансового контроля Европы, других региональных организаций). В России действуют разработанные Счетной палатой Российской Федерации стандарты финансового контроля и организации деятельности. Назначение как руководящих принципов, так и стандартов – регламентация общих норм и правил осуществления государственного финансового контроля. В научно-практических изданиях предложены отдельные рекомендации по оценке результатов государственного финансового контроля, аудита (в частности, в работах [2, 3, 4, 5]). Однако практическое применение правил и стандартов, а также научное развитие методологии контроля требует разработать приемы системного представления результатов государственного (муниципального) финансового контроля. **Цель системной классификации результатов** – отразить взаимосвязь финансовых и социальных показателей в план-фактном разрезе. Такой подход позволяет наглядно представить не только констатацию фактов, но и предложения по устранению негативных отклонений (недостатков, нарушений) и внедрению положительных отклонений (случайных изменений, рационализаторских предложений).

Методической основой классификации результатов государственных и муниципальных финансового контроля и аудита для системной оценки достижения социально-экономических целей является таблично-аналитическое представление информации.

В таблице 1 отражена **принципиальная система** представления результатов государственного (муниципального) финансового контроля (аудита). Таблица может быть составлена по материалам одной проверки (контрольного мероприятия), по одной организации (учреждению), по нескольким учреждениям (например, подчиненным одному ведомству), по уровню государственного (муниципального) бюджета за один или несколько бюджетных периодов (с детализацией по периодам). Для более подробного представления результатов данные областей А, В, С, D таблицы 1 могут быть детализированы по кодам бюджетной классификации, а также (в отдельных таблицах) – и более подробно, вплоть до отдельных хозяйственных операций.

Аналитический потенциал результатов контроля увеличивается при использовании коэффициентного метода представления данных. По данным таблицы могут быть определены значения **общих и частных коэффициентов использования бюджетных средств (ресурсов)**.

Таблица 1 – Классификация результатов государственного (муниципального) финансового контроля (аудита)

Фактическое использование плановых государственных (муниципальных) финансовых ресурсов	Фактическое соблюдение планового целевого социального назначения государственных (муниципальных) финансовых средств (ресурсов)		Всего
	Целевое (одобренное) распоряжение средствами	Нецелевое (не одобренное) распоряжение средствами	
Государственные (муниципальные) финансовые ресурсы израсходованы	Область А – «зеленая зона». Финансовые ресурсы израсходованы по целевому назначению (цели достигнуты). Дальнейшие рекомендуемые действия контролеров: утвердить результаты без предписаний (замечаний).	Область С – «красная зона». Финансовые средства израсходованы, но цели не достигнуты либо достигнуты неплановые цели. Дальнейшие рекомендуемые действия контролеров: разработать меры по возврату средств, компенсации ущерба, предотвращению подобных операций в следующих плановых периодах.	Сумма израсходованных финансовых ресурсов.
Государственные (муниципальные) финансовые ресурсы не израсходованы	Область В – «желтая зона». Финансовые средства не израсходованы (возвращены в соответствующий бюджет), но и запланированные цели не достигнуты. Дальнейшие рекомендуемые действия контролеров: рассмотреть причины не достижения запланированных целевых мероприятий и необходимость их переноса на следующий плановый период либо отмены вследствие неактуальности или невыполнимости.	Область D – «серая зона». Финансовые средства не использованы и не возвращены в бюджет. Дальнейшие рекомендуемые действия контролеров: рассмотреть причины невыполнения целевых плановых мероприятий и возможность переноса средств на следующий плановый (бюджетный) период либо выдачи предписания учреждению вернуть средства в соответствующий бюджет.	Сумма не израсходованных финансовых ресурсов.
Итого	Сумма средств, которыми учреждение распорядилось согласованным (одобренным) учредителем (источником финансовых средств) образом.	Сумма средств, которыми учреждение распорядилось не согласованным (не одобренным) учредителем (источником финансовых средств) образом.	Общая сумма плановых бюджетных ресурсов

Первая группа коэффициентов – общие коэффициенты использования бюджетных средств (ресурсов). Для расчета каждого из них требуются все данные таблицы 1. К общим коэффициентам относятся:

- коэффициент целевого расходования средств (K_A) – формула (1):

$$K_A = \frac{A}{A + B + C + D}, \quad (1)$$

где А, В, С, D – суммы финансовых ресурсов из соответствующих областей таблицы 1.

- коэффициент нецелевого расходования средств (K_C) – формула (2):

$$K_C = \frac{C}{A + B + C + D} \quad (2)$$

- коэффициент неиспользованных возвращенных средств (K_B) – формула (3):

$$K_B = \frac{B}{A + B + C + D} \quad (3)$$

- коэффициент неиспользованных невозвращенных средств (K_D) – формула (4):

$$K_D = \frac{D}{A + B + C + D} \quad (4)$$

Для суммы общих коэффициентов выполняется равенство – формула (5):

$$K_A + K_C + K_B + K_D = 1 \quad (5)$$

Вторая группа коэффициентов – частные коэффициенты использования бюджетных средств (ресурсов). Для расчета каждого из них требуется часть данных таблицы 1. К частным коэффициентам относятся коэффициенты

четырёх видов:

Вид 1. Коэффициенты структуры использованных ресурсов бюджета:

- коэффициент средств, использованных по назначению (K1) – формула (6):

$$K1 = \frac{A}{A + C} \quad (6)$$

- коэффициент средств, использованных не по назначению (K2) – формула (7):

$$K2 = \frac{C}{A + C} \quad (7)$$

Для суммы коэффициентов вида 1 выполняется равенство – формула (8):

$$K1 + K2 = 1 \quad (8)$$

Вид 2. Коэффициенты структуры не использованных ресурсов бюджета:

- коэффициент возвращенных в бюджет средств (K3) – формула (9):

$$K3 = \frac{B}{B + D} \quad (9)$$

- коэффициент не возвращенных в бюджет средств (K4) – формула (10):

$$K4 = \frac{D}{B + D} \quad (10)$$

Для суммы коэффициентов вида 2 выполняется равенство – формула (11):

$$K3 + K4 = 1 \quad (11)$$

Вид 3. Коэффициенты структуры целевого распоряжения средствами:

- коэффициент целевой части расходования средств (K5) – формула (12):

$$K5 = \frac{A}{A + B} \quad (12)$$

- коэффициент возврата целевых средств (K6) – формула (13):

$$K6 = \frac{B}{A + B} \quad (13)$$

Для суммы коэффициентов вида 3 выполняется равенство – формула (14):

$$K5 + K6 = 1 \quad (14)$$

Вид 4. Коэффициенты структуры не целевого распоряжения средствами:

- коэффициент не целевого расходования нецелевых средств (K7) – формула (15):

$$K7 = \frac{C}{C + D} \quad (15)$$

- коэффициент не возврата нецелевых средств (K8) – формула (16):

$$K8 = \frac{D}{C + D} \quad (16)$$

Для суммы коэффициентов вида 4 выполняется равенство – формула (17):

$$K7 + K8 = 1 \quad (17)$$

В целом, чем больше абсолютное значение – сумма в области А таблицы 1 – и относительное значение – коэффициент K_A , тем эффективнее бюджетное планирование и тем полнее достигнуты запланированные социально-экономические цели. В идеальной ситуации K_A равен 1.

При практическом использовании методики может возникнуть необходимость классификации по областям таблицы 1 такой хозяйственной операции, по которой цель достигнута частично. В основе решения данного вопроса лежит принятая в бюджетном планировании практика установления количественных индикаторов социальных целей (например, сокращение заболеваемости на 5% за год). Применение количественно измеримых индикаторов позволяет сопоставлять их с суммой финансовых ресурсов, выделенных на достижение социальной цели.

Сопоставление может быть проведено двумя способами в зависимости от особенностей бюджетного планирования:

Способ 1. В целевой бюджетной программе (плане) мероприятия указываются суммы финансирования по этапам осуществления этого мероприятия. Тогда суммы по осуществленным этапам мероприятия относятся в область А таблицы 1, а по остальным этапам – в другие области в зависимости от характера расходования средств этих этапов.

Способ 2. Если в целевой программе установлена общая сумма на финансирование мероприятия, то сумма, относящаяся в область А таблицы 1, может быть определена пропорционально отношению фактически достигнутого значения целевого социального индикатора мероприятия к запланированному значению. Например, если план – сокращение заболеваемости на 5%, фактическое сокращение – 3%, плановые (и фактически произведенные) бюджетные расходы на программу сокращения заболеваемости 15 млн. руб., то в область А таблицы 1 будет отнесено 9 млн. руб. ($3\%/5\% \cdot 15$ млн. руб.), а в область С таблицы 1 будет отнесено 6 млн. руб. (15 млн. руб. – 9 млн. руб.).

Модельный пример классификации результатов ревизии субсидий в сельскохозяйственной организации представлен в таблице 2.

Значения общих и частных коэффициентов для модельного примера составят:

$$K_A = \frac{10}{13,5} \approx 0,74; K_C = \frac{1}{13,5} \approx 0,07; K_B = \frac{2}{13,5} \approx 0,15; K_D = \frac{0,5}{13,5} \approx 0,04$$

$$K_1 = \frac{10}{11} \approx 0,91; K_2 = \frac{1}{11} \approx 0,09; K_3 = \frac{2}{2,5} = 0,8; K_4 = \frac{0,5}{2,5} = 0,2$$

$$K_5 = \frac{10}{12} \approx 0,83; K_6 = \frac{2}{12} \approx 0,17; K_7 = \frac{1}{1,5} \approx 0,67; K_8 = \frac{0,5}{1,5} \approx 0,33$$

В примере K_A равен 0,74, или 74%. Таким образом, 74% средств бюджета, выделенных предприятию, были израсходованы по целевому назначению. При этом за отчетный период 15% средств было возвращено в бюджет, 7% израсходованы не по целевому назначению, а 4% - не использованы и пока не возвращены.

Таблица 2 – Классификация результатов ревизии субсидий в сельскохозяйственной организации (модельный пример)

Фактическое использование плановых государственных (муниципальных) финансовых ресурсов	Фактическое соблюдение планового целевого социального назначения государственных (муниципальных) финансовых средств (ресурсов)		Всего
	Целевое (одобренное) распоряжение средствами	Нецелевое (не одобренное) распоряжение средствами	
Государственные (муниципальные) финансовые ресурсы израсходованы	Область А – «зеленая зона». 10 млн. руб. (субсидия на приобретение семян). Решение ревизоров: утвердить результаты без предписаний (замечаний).	Область С – «красная зона». 1 млн. руб. (субсидии, выделенные на приобретение семян, направлены на приобретение офисной мебели). Решение ревизоров: выдать предписание о возврате данной суммы в бюджет.	11 млн. руб.
Государственные (муниципальные) финансовые ресурсы не израсходованы	Область В – «желтая зона». 2 млн. руб. (субсидии на приобретение сельскохозяйственной техники). Причина: объект контроля принял решение отложить приобретение техники вследствие роста цен и недостаточности субсидии на покрытие недостатка собственных средств. Решение ревизоров: рекомендовать учредителю рассмотреть возможность увеличения размера субсидии на следующий год.	Область Д – «серая зона». 0,5 млн. руб. (платежные документы на возврат ошибочно зачисленных на счет организации средств находятся на рассмотрении в казначействе). Решение ревизоров: констатировать этот факт в акте ревизии и проконтролировать фактический возврат средств посредством направления предписания о представлении копий исполненных платежных документов на возврат.	2,5 млн. руб.
Итого	12 млн. руб.	1,5 млн. руб.	13,5 млн. руб.

Описанная методика применима для контроля деятельности хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм, а также организаций и учреждений, представляющих разные отрасли экономики. В частности, классификация универсальна для целей администрирования и управления сельскохозяйственными предприятиями, предприятиями сферы услуг.

Литература

1. Лимская декларация руководящих принципов контроля. Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 году [Электронный ресурс]/ URL: <http://goo.gl/PDLQAC> (дата обращения 09.06.2016).
2. Владимирова М.П. Государственный аудит эффективности и результативности как фактор совершенствования государственного финансового контроля в Российской Федерации// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2015. - № 3 (165). - С. 159-163.
3. Демидов А.И. Аудит эффективности расходования бюджетных средств на государственные и муниципальные услуги// Вестник АКСОР. - 2012. - № 2. - С. 65-71.
4. Сергеев Л.И. Внешний государственный аудит: проблемы оценки эффективности использования общественных ресурсов// Вестник АКСОР. - 2013. - № 1 (25). - С. 33-39.

5. Шевчук О.А. Государственный аудит в системе финансового контроля// Финансы и кредит. - 2013. - № 20 (548). - С. 56-64.

References

1. Limsakaja deklaracija rukovodjashhih principov kontrolja. Prinjata IX Kongressom Mezhdunarodnoj organizacii vysshih organov finansovogo kontrolja (INTOSAI) v g. Lime (Respublika Peru) v 1977 godu [Jelektronnyj resurs]/ URL: <http://goo.gl/PDLQAC> (data obrashhenija 09.06.2016).
2. Vladimirova M.P. Gosudarstvennyj audit jeffektivnosti i rezul'tativnosti kak faktor sovershenstvovaniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolja v Rossijskoj Federacii// Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika. - 2015. - № 3 (165). - S. 159-163.
3. Demidov A.I. Audit jeffektivnosti rashodovaniya bjudzhetnyh sredstv na gosudarstvennye i municipal'nye uslugi// Vestnik AKSOR. - 2012. - № 2. - S. 65-71.
4. Sergeev L.I. Vneshnij gosudarstvennyj audit: problemy ocenki jeffektivnosti ispol'zovaniya obshhestvennyh resursov// Vestnik AKSOR. - 2013. - № 1 (25). - S. 33-39.
5. Shevchuk O.A. Gosudarstvennyj audit v sisteme finansovogo kontrolja// Finansy i kredit. - 2013. - № 20 (548). - S. 56-64.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.096

Егоренко М.В.¹, Боховко А.Г.²

^{1,2}Студент,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАК СРЕДСТВО ГРУППИРОВКИ ИССЛЕДУЕМЫХ ПЕРЕМЕННЫХ

Аннотация

Предприятия нашей страны, зачастую, испытывают необходимость в качественной оценке параметров своей деятельности. Оценка параметров, прежде всего, необходима для того, чтобы увязать бизнес-процессы деятельности предприятия с его целями и стратегией. Помимо оценки, параметры следует правильно интерпретировать и группировать для эффективного использования. Авторами статьи предлагается исследование и группировка бизнес параметров на базе кластерного анализа, используя который, будет рассмотрен частный пример взаимодействия предприятия со своими контрагентами.

Ключевые слова: коммерческий банк, кластер, анализ, критерий, идентификатор.

Egorenko M.V.¹, Bohovko A.G.²

^{1,2}Student,

St. Petersburg State University of economics

CLUSTER ANALYSIS AS A TOOL FOR GROUPING RESEARCHED VARIABLESE

Abstract

Enterprises of our country, often feel the need for a qualitative assessment of its performance. Parameter estimation, first of all, is necessary in order to align the business processes of the enterprise with its objectives and strategy. In addition to the assessment parameters should be correctly interpreted and grouped for efficient use. The authors proposed to study and group business parameters on the basis of cluster analysis, using which will be considered a particular example of enterprise with their counterparts interaction.

Keywords: commercial bank, cluster, analysis, criteria, identifier.

Характер экономической деятельности в современном мире все больше сводится к рациональным и более того, обоснованным методам ведения дел. Предприятия, как малые, так и крупные - испытывают острую необходимость в моделях оценки деятельности внешних и внутренних процессов их делопроизводства. Такие модели носят ни сколько вербальный характер их реализации (на основе дерева целей, мозгового штурма, метода Дельфи и так далее), сколько некий интегрированный способ организации вербальных методов и методов математического анализа. Подобные методики могут быть реализованы при помощи прикладных программных продуктов. В данной статье мы задались целью предложить один из способов такой интегрированной оценки – кластерный анализ, при помощи прикладного программного пакета IBM Statistics.

Кластерный анализ, вообще – это анализ переменных в рамках одного конкретного объекта бизнес – деятельности, в результате которого, формируется несколько подгрупп выбранного для исследования объекта, сформированных по принципу схожести в разрезе определенных заранее критериев. IBM Statistics позволяет использовать эту немаловажную функцию применительно к данным, имеющим количественное содержание.

Для демонстрации этой методики и обоснования рациональности и эффективности ее использования, мы приведем пример анализа контрагентов банка – заемщиков, которых вообще говоря, можно отнести к разным группам риска, относительно их возможности возврата заемных денежных средств. Коммерческие банки, деятельность которых направлена на аккумуляцию денежными средствами с целью получения прибылей и сверхприбылей, зачастую, особенно в Российских реалиях, недооценивают важность распределения своих контрагентов-заемщиков по разным рисковым группам. Проверка заемщика происходит в несколько этапов, однако исключительно важные этапы, такие как, собственно, присвоение определенного уровня надежности заемщику, либо отдаются на аутсорсинг, либо вовсе исключаются из процесса оценки допустимости или недопустимости кредитования заемщика. Что в таком случае предлагает нам пакет IBM Statistics и кластерный анализ в частности?

Прежде всего, банк должен создать возможность сбора данных по своим заемщикам внутриорганизационным способом. Требуется собрать пул данных достаточной величины, чтобы экономический эффект от использования

кластерного анализа нес положительный характер. Если рассматривать практику европейских банков как каноническую в данном вопросе, то они накапливают такие данные и формируют из них пул для анализа и исследования. Временная протяженность пула должна быть от одного до трех лет. Что касается самих данных – то ими являются, прежде всего, однозначный идентификатор заемщика (обычно это паспортные данные + идентификационный номер в базе), как фактор, по которому будет вестись исследование, и некоторые количественные переменные, такие как заработная плата, возраст, количество лет, проведенных на работе и так далее (здесь мы рассматриваем заемщиков в качестве физических лиц). Следует отметить, что в данном анализе не используются качественные переменные (к примеру, занимаемая объектом исследования должность внутри его компании – работодателя), так как подобные переменные могут известную долю субъективизма.

Далее, средствами кластерного анализа IBM Statistics выстраивается, так называемая, диаграмма рассеивания. Смысл такой диаграммы в том, чтобы постоянно перестраивать собираемый пул данных и обновлять базу кластеров по заемщикам, а так же исключать аномальные значения, которые в итоге будут определены либо в группу заемщиков с минимальными показателями надежности, либо вовсе исключены из списка потенциальных кредитруемых субъектов. Факторы из всего накопленного пула данных выстраиваются в диаграмму, на которой есть возможность выявить заемщика, вызывающего аномальный скачок. Такая диаграмма строится в разрезе нескольких переменных, количество которых банку имеет смысл определить самостоятельно. Однако, вышеописанной диаграммы недостаточно, чтобы сделать однозначные выводы о возможности или невозможности кредитования отдельного субъекта.

Таким образом, далее формируется так называемый порядок агломерации кластеров. Посредством агломерации, высчитывается количество значений определенного пула данных. Далее, посредством сокращенного факторного анализа, отбираются наиболее надежные переменные (факторный анализ, даже в его сокращенной форме, проводить необязательно – банки могут ограничиться выбором наиболее рациональных параметров на основе вербальных суждений или руководствоваться в отборе принципом наиболее частой встречаемости отдельных переменных, а также их надежности с точки зрения способности однозначно определить достоверность данных по переменным). В разрезе отобранных переменных по известной формуле высчитывается коэффициент, позволяющий определить несколько групп заемщиков. То есть искомые группы определяются посредством значения этого коэффициента. Однако, стоит обратить внимание и на то, что данный коэффициент позволяет не только выявить (следует отметить что выявить в неявном виде) группы заемщиков, но также исключить из исследования факторы (наши заемщики), которые формируют аномальные значения коэффициентов. В качестве примера рассмотрим следующие данные: в результате исследования пула данных, состоящего из сорока факторов, было выявлено, что фактор под номером двадцать восемь и тридцать девять имеют резкий скачковый выброс коэффициента, скажем порядка пятнадцати единиц (остальные тридцать восемь высчитанных коэффициентов блуждают в пределах нормы, от 0 до 3-4, что является применимым). Тем самым, скачок показывает, что у двух факторов имеются аномальные значения в пуле исследуемых переменных. Таки переменные либо исключаются из дальнейшего исследования, либо допускаются для дальнейшей обработки. Здесь имеет смысл провести параллель с первой частью анализа кластеров – диаграммой рассеивания. Дело в том, что диаграмма рассеивания явно указывает на то, что переменные отдельных объектов исследования несут губительный характер для кредитования, если допустить такого заемщика непосредственно до ссуды. В то же время, агломерация носит некий рекомендательный смысл, так как способы подсчета коэффициента сформированы сугубо математическими методами и не учитывают предпочтений банка касательно заемщиков, более того, подсчет коэффициента ведется в разрезе всего количество классов переменных, что может привести расчеты к некоторым усредненным цифрам – такие расчеты не полные и не должны подразумевать абсолютную корреляцию с решением о возможности или невозможности кредитования контрагентов коммерческого банка.

Однако, коллектив авторов статьи предлагает сгладить данную проблему путем подсчета средних значений, в разрезе всех отобранных переменных, а также учесть размер стандартного отклонения. Такие подсчеты средних и отклонений позволяют скорректировать выводы по подсчету коэффициентов, путем агломерации данных и сделать однозначные выводы о включении или не включение заемщиков в определенную группу риска невозможности возврата кредита.

Литература

1. Афанасьев М.Ю., Суворов Б.П. Исследование операций в экономике: Модели, задачи, решения. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 444 с.
2. Косоруков О.А., Мищенко А.В. Исследование операций: Учебник / Косоруков О.А., Мищенко А.В. // Под общ. ред. проф. Н.П. Тихомирова. – М: Экзамен, 2003. – 448 с.
3. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 125 с.
4. Виханский О.С. Анализ данных: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2000. – 296 с.
5. Герасимов Б.И., Иода Ю.В. Введение в экономику: Основы экономического анализа. Учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. – 140 с.

References

1. Afanas'ev M.Ju., Suvorov B.P. Issledovanie operacij v jekonomike: Modeli, zadachi, reshenija. – M.: INFRA-M, 2003. – 444 s.
2. Kosorukov O.A., Mishhenko A.V. Issledovanie operacij: Uchebnik / Kosorukov O.A., Mishhenko A.V. // Pod obshh. red. prof. N.P. Tihomirova. – M: Jekzamen, 2003. – 448 s.
3. Bakanov M.I., Sheremet A.D. Teorija jekonomicheskogo analiza. – M.: Finansy i statistika, 2003. – 125 s.
4. Vihanskij O.S. Analiz dannyh: Uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Gardariki, 2000. – 296 s.
5. Gerasimov B.I., Ioda Ju.V. Vvedenie v jekonomiku: Osnovy jekonomicheskogo analiza. Ucheb. posobie. – Tambov: Izd-vo TGTU, 2004. – 140 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.047

Иванова Е.А.

Кандидат экономических наук,

Донской государственный технический университет

СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ*Аннотация*

Кризисные явления в экономике диктуют новые требования к стратегиям и стандартам управления предприятий малого бизнеса, что позволяет им «остаться на плаву» и повысить свою конкурентоспособность и устойчивость. Малый бизнес является тем «локомотивом» экономики, который позволит подняться на новый виток развития и обеспечить экономический рост страны. Предприниматели должны использовать качественно новые стратегии развития, менять свои ориентиры и бизнес-установки в деятельности предприятия.

Ключевые слова: малый бизнес, стратегия, принципы управления, конкурентоспособность.

Ivanova E.A.

PhD in Economics,

Don State Technical University

THE STRATEGY OF THE ENTERPRISES OF SMALL BUSINESS IN CONDITIONS OF CRISIS*Abstract*

The crisis in the economy dictate new requirements to policies and standards of management of small businesses, allowing them to "stay afloat" and to increase their competitiveness and sustainability. Small business is the "engine" of the economy, which will rise to a new stage of development and economic growth of the country. Entrepreneurs should use qualitatively new strategy for the development, improvement, change their orientation, and business installations in the enterprise.

Keywords: small business, strategy, principles of management, competitiveness.

Сложные системные преобразования, которые сейчас происходят в отечественной экономике, заставляют по-новому взглянуть на те отрасли и сферы, которые позволяют поднимать экономику страны в условиях санкций и ограничений. И важная роль в экономическом росте и импортозамещении принадлежит малому бизнесу.

С марта 2014 г. действует пакет санкций (финансово-экономических, научно-технологических, торговых и др.), введенных правительствами ряда стран в отношении России. А в результате сокращается объем внешней торговли Российской Федерации и уменьшается приток в страну иностранных инвестиций, что влечет за собой ряд негативных последствий.[1]

Современная «война санкций» ограничивает переоснащение производственных предприятий с помощью средств и новых технологий зарубежных партнеров и инвестиций. Большинство европейских и американских компании полностью приостановили поставки технологий и оборудования в Россию [2]. Непосредственно, это отражается и на малом бизнесе.

Малое предпринимательство является важным составным элементом рыночной экономической системы. Оно проникает во все системы экономической и социальной жизни общества: в производство, коммерцию, сферу финансов, теневую экономику, мир искусства и духовных ценностей.

Малое предпринимательство обеспечивает необходимую мобильность в условиях рынка, обеспечивает специализацию и кооперацию, позволяет повысить гибкость и эффективность любого бизнеса [3].

Малый бизнес выполняет серьезные экономические и социальные задачи [4].

Общезвестно, что дифференциация малого бизнеса в России объясняется несопоставимостью условий развития малых предприятий в Москве и Санкт-Петербурге и в остальных регионах страны [5].

Поддержка малого и среднего бизнеса в зарубежных странах имеет большое значение, так как является базой для стабильного развития экономики в этих странах. Развитие малого и среднего бизнеса в зарубежных странах идет более быстрыми темпами, чем в России [6].

К настоящему времени система поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) достигла невиданных ранее в нашей стране масштабов. В 2008 - 2013 гг. в российском малом, а в 2009 - 2010 гг. и в среднем бизнесе наблюдался бурный рост числа предприятий, характерный для периодов грядущего.

Бурный рост, который можно условно назвать второй волной современного российского грядущего в сфере МСП, начался в период кризиса 2008 - 2009 гг. За два года число малых предприятий (включая микро) выросло на 17%, а к концу 2013 г. - на 53% (табл. 1). [7] Количество микропредприятий за этот период выросло на 65,2%. Отметим, что именно на малые предприятия (включая микро) приходится наибольшее количество занятых и доля оборота российских субъектов МСП.

Таблица 1 – Характеристика малых предприятий России в 2008- 2013 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число предприятий, тыс.	1348	1578	1644	1837	2003	2062
%	100	117,1	122,0	136,3	148,6	153,0

В 2008 - 2014 гг. федеральные власти реализовали почти все предложения общественной организации "ОПОРА России", предложения других российских союзов предпринимателей по ликвидации избыточных административных барьеров. В стране активизировалась работа по созданию специальных антикоррупционных механизмов в сферах деятельности государственных органов с повышенным риском коррупции. Создан институт защиты прав предпринимателей - федеральный и региональные омбудсмены по предпринимательству [8].

В то же время субъекты малого предпринимательства испытывают ряд проблем и трудностей, к которым можно отнести:

- более высокий уровень риска, вызывающий неустойчивое положение на рынке;
- зависимость от крупных компаний;
- слабая компетентность руководителей;
- повышенная чувствительность к изменениям условий хозяйствования;
- трудности в привлечении дополнительных финансовых средств и получении кредитов;
- неуверенность и осторожность хозяйствующих партнеров при заключении договоров (контрактов) [9].

Анализ статистики говорит о том, что в 2013 году в РФ прекратили деятельность 932,8 тыс. индивидуальных предпринимателей (ИП), из них 98% по собственному решению. Такие решения обусловлены простотой процедуры ликвидации ИП, а также личной ответственностью ИП за несоблюдение требований законодательства.

Целесообразно при более детальном исследовании эффективности государственной помощи малому бизнесу в конкретном регионе рассматривать и другие мероприятия по поддержке предпринимателей, такие как: наличие бизнес-инкубаторов и технопарков, эффективность мероприятий по популяризации предпринимательства, количество микрозаймов, выданных на развитие, и другие [10].

Можно выделить четыре основных принципа совершенствования действующего механизма государственной поддержки малого бизнеса.

1. Квоты субсидирования бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию региональных программ развития малого бизнеса определяются исходя из темпов роста сектора, а не его абсолютной величины (таким образом поощряются происходящие сегодня позитивные изменения, а не давно достигнутые результаты).

2. Отказ от множественности видов субсидирования, распределяемых разными ведомствами по непрозрачным для регионов критериям, в пользу 4 - 5 широкоцелевых субсидий, которые субъект РФ может использовать с большей самостоятельностью.

3. Центр ответственности за сокращение пространственной асимметрии переносится на региональный уровень.

4. Для повышения экономической эффективности государственного финансирования на региональном уровне определяются перспективные направления развития малого бизнеса внутри каждого из муниципальных образований, и дальнейшая финансовая поддержка местных бизнес-проектов осуществляется только в указанных направлениях.

Таким образом, вместо существующей политики "консервации" достигнутого в стране уровня развития малого и среднего бизнеса и его ускоренного "восстановительного роста" в узком кругу и без того "развитых" субъектов РФ федеральным и региональным властям предлагается развивать способность прогнозировать будущие запросы городских округов и сельских муниципальных районов в соответствии с имеющимися приоритетами и природным, человеческим, материально-техническим и иным потенциалом [11].

Одним из направлений повышения конкурентоспособности малых предприятий в особенности, можно назвать использование развитых конкурентных преимуществ, основанных на конкурентных стратегиях.

Стратегическое планирование в малых фирмах либо отсутствует совсем, либо носит фрагментарный характер [12].

Итак, в основе предпринимательского взгляда на процесс построения стратегии лежат следующие предпосылки:

- 1) стратегия должна существовать у руководителя в форме перспектив развития;
- 2) формировать стратегию руководитель может на уровне сознания и основана она на интуиции руководителя.
- 3) контроль осуществления стратегии остается за руководством;
- 4) необходимо иметь гибкое и продуманное стратегическое мышление;
- 5) предприятие малого бизнеса отличается гибкостью, реагирующей на все указания руководства;
- 6) для предпринимателей характерен поиск стратегий и отсутствие влияний прямых конкурентов в рыночных нишах [13].

Стратегическое планирование и управление отечественных предприятий характеризуется тем, что руководители предприятий проводят собственные исследования и прогнозы влияния внешней среды, определение ассортиментного перечня товаров и услуг, порядок расчета себестоимости и затрат, формируют ценовую политику, самостоятельно должны выбирать поставщиков, разработать собственную сбытовую политику и влиять на потребительское поведение. Все вышеприведенные задачи требуют единую сформированную и эффективную стратегию функционирования и развития предприятий. [14]

Важное значение в стратегическом планировании малого бизнеса играют долгосрочные цели, направленные на достижение ключевых результатов и формирование конкурентных преимуществ. При этом важно выделить ключевые области, определяющие долгосрочные цели: место на рынке, инновации и технологии, маркетинг, производственный процесс, управление финансами и персоналом, менеджмент предприятия [15].

Ежегодно можно наблюдать разорение предприятий малого бизнеса, поскольку риски достаточно велики, а успех деятельности зависит от правильных стратегий.

Основными причинами разорений предприятий можно отнести:

- 1) недостаточный уровень компетентности учредителя и работников;
- 2) нехватка или отсутствие управленческого опыта руководителя;
- 3) нет перспектив и планов развития не среднюю и долгосрочную перспективу;
- 4) отсутствует стратегическое планирование;
- 5) расширяется деятельность без знаний реальных объемов ресурсов;
- 6) нехватка информации о потребителях и поставщиках;
- 7) несоответствующие системы учета и документооборотов;
- 8) неактуальные данные маркетинговых исследований;
- 9) семейственность бизнеса;

- 10) правовые проблемы с законом;
- 11) неоптимальное делегирование обязанностей;
- 12) отсутствует сбалансированное управление финансами [16].

В кризис лучшая стратегия для реального сектора – представить, что выручка или прибыль компании сократилась вдвое. Каждому предприятию, как и государству, нужны три сценария развития событий и три набора действий в зависимости от каждого из них:

- оптимистичные – для персонала и внешних аудиторий;
- пессимистичные – для внутренних нужд;
- реалистичные [17].

Краткий список обязанностей руководителя, как считает Александр Высоцкий, основатель Школы Владельцев Бизнеса и «Высоцкий Консалтинг»:

- добиваться производства продуктов
- отдавать распоряжения,
- повышать ответственность подчиненных,
- разрабатывать инструкции и политику,
- организовывать
- планировать
- координировать деятельность
- инспектировать
- обучаться и обучать подчиненных [18].

Кризисные явления в экономике заставляют предприятия малого бизнеса по-новому взглянуть на цели, задачи и стратегию развития. Важной целью является сохранение лидерских позиций, повышение конкурентоспособности, высокие финансовые показатели. Самое важное, сохранять гибкость и мобильность, адаптация к реалиям, учитывать влияние явлений в экономике, политике, внешней среды, что характерно для современных отечественных предпринимателей.

Литература

1. Казанцев, С.В. Оценка влияния экономического спада и антироссийских санкций на регионы РФ// ЭКО. Всероссийский экономический журнал. - 2016. - №5.-С.55.
2. Федорова, Е., Федотова, М., Николаев, А. Оценка влияния санкций на результаты деятельности российских компаний // Вопросы экономики. - 2016. - №3-С.34
3. Смирнов, Д.В. Особенности институциональной инфраструктуры малого и среднего предпринимательства в региональной экономической системе: монография/ Д.В. Смирнов, В.В. Салий. - Ростов:Издательство «Азов-печать», 2015.- С.4-5
4. Князькина, Е.В. Адаптация как фактор конкурентоспособности малых строительных предприятий региона в условиях нестабильной экономической ситуации: монография.– Самара, Самарск. гос. арх.-строит. ун-т., 2011. – 98 с.
5. Подшивалова, М. Качество социально-экономических институтов, формирующих среду развития малого бизнеса//Вопросы экономики. -2014.-№6.-С.97-111
6. Багова, А. Опыт поддержки малого и среднего бизнеса в зарубежных странах (на примере Германии и Франции) // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». - 2013. -№ 1. -С. 7 - 12
7. Росстат (www.gks.ru).
8. Виленский, А.Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в современной России на второй волне грядущего//Вопросы экономики.-2014.-№11. - С.95-106
9. Низова, Л.М., Малинкина, И. В. Предпринимательство на региональном уровне: приоритеты и проблемы // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. - 2016.- № 1.- С. 70-76
10. Александров, П. Некоторые институциональные изменения в развитии малого предпринимательства // Общество и экономика. – 2015.- № 10.-С. 92-97
11. Алещенко, В.В. Малый бизнес: пространственное развитие и приоритеты государственной политики// ЭКО. Всероссийский экономический журнал.- 2014.- № 11.-С. 132
12. Князькина Е.В. Адаптация как фактор конкурентоспособности малых строительных предприятий региона в условиях нестабильной экономической ситуации: монография. – Самара. Самарск. гос. арх.-строит. ун-т, 2011. – 98 с.
13. Минцберг, Г.Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель ; Пер. с англ. — 2-е изд. — М. : Альпина Паблишер, 2016. — 365 с.
14. Фомичев, А.Н. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов / А. Н. Фомичев. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. — 468 с.
15. Лозик, Н.Ф. Стратегический менеджмент : учебное пособие / Н.Ф. Лозик, М.Н. Кузина, Д.В. Царегородцев ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А.А. Семенов. — М. : Издательство «Русайнс», 2015. — 152 с.
16. Воронин, А.Д. Стратегический менеджмент : учеб. пособие / А.Д. Воронин, А.В. Королев. — Минск : Вышэйшая школа, 2014. — 175 с.: ил
17. Цветков, В. Выручка компании упала в два раза: выжить помогут девять экспресс-советов//Генеральный директор.- 2016.-№6. – С.33
18. Высоцкий, А. Краткий список обязанностей руководителя//Стандарты управления бизнесом.-2016.-№12.- С.88-90

References

1. Kazantsev, SV Assessing the impact of the recession and anti-Russian sanctions on the regions of the Russian Federation // ECO. Russian Economic Journal. - 2016. - №5.-P.55.

2. Fedorov, EA, Fedotov, Moscow Nikolaev, A. Assessment of the impact of sanctions on the results of Russian companies // Questions of economy. - 2016. - №3-P.34
3. Smirnov, D.V. Osobennosti institutional infrastructure of small and medium-sized enterprises in the regional economic system: Monograph / DV Smirnov VV Saly. - Rostov: "Azov-print" Publisher, 2015. - S.4-5
4. Knyazkina, EV Adaptation as a factor in the competitiveness of small construction companies in the region in an unstable economic environment: Monograph Samara, Samara. state. arh.-building. University Press, 2011. - 98 c.
5. Podshivalova, M. Quality of social and economic institutions that form the environment of small business // Problems of Economics. -2014.-№6.-S.97-111
6. bugs A. Experience of supporting small and medium-sized businesses in foreign countries (for example, Germany and France) // Business Law. The app "Business and Law in Russia and abroad." - 2013. -№ 1. C. 7 - 12
7. Rosstat (www.gks.ru).
8. Vilna, A. Gosudarstvennaya support for small and medium-sized businesses in Russia today for the second wave of Gründerzeit // Questions ekonomiki.-2014.-№11. - S.95-106
9. Nizova, LM, Malinkin, IV Entrepreneurship regional priorities and problems // ECO. Russian Economic Journal. - 2016.- № 1.- C. 70-76
10. Aleksandrov, P. Some institutional changes in the development of small business // the Society and economy. - 2015.- № 10.-C. 92-97
11. Aleshchenko, VV Small business: spatial development and public policy priorities // ECO. National Economic zhurnal.-2014.- № 11.-C. 132
12. Knyazkina EV Adaptation as a factor in the competitiveness of small construction companies in the region in an unstable economic environment: a monograph. - Samara. SAMARA. state. arh.-building. University Press, 2011. - 98 c.
13. Mintzberg, G. Strategicheskoe safari tour of the wilds of strategic management / Henry Mintzberg, Bruce Ahlstrand, Joseph Lampela; Trans. from English. - 2nd ed. - Moscow: Alpina Publisher, 2016. - 365 p.
14. Fomichev, AN Strategic Management: A Textbook for universities / AN Fomichev. - M.: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K", 2014. - 468 p.
15. Lozik, NF Strategic Management: textbook / NF Lozik, MN Cousin, DV Tsaregorodcev; under the total. Ed. Dr. ehkon. Sciences, prof. AA Semenova. - M.: "Rusayns" Publishing House, 2015. - 152 p.
16. Voronin, AD Strategic Management: Textbook. Benefit / AD Voronin, AV Korolev. - Minsk Higher School, 2014. - 175 p.: silt
17. Tsvetkov, V. The company's revenue fell two-fold: to help survive nine express tips // General direktor.- 2016.-№6. - P.33
18. Vysotsky, A. A short list of duties of head // Management Standards biznesom.-2016.-№12.-S.88-90

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.078

Ирематдзе Э.О.¹, Антонова Н.А.²

¹Кандидат химических наук, доцент; ²кандидат педагогических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

ОПТИМИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОРТФЕЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ НА ПРИМЕРЕ ЗАО «РУССКИЙ СТАНДАРТ»

Аннотация

Целью работы является разработка практических рекомендаций для формирования банковских пассивов, оптимизация их структуры и использования кредитных ресурсов коммерческого банка «Русский стандарт».

Решается задача оптимизации при составлении кредитного портфеля с целью получения максимальной прибыли. Практические рекомендации по оптимизации формирования и использования кредитных ресурсов коммерческого банка «Русский стандарт» могут быть применимы другими банковскими структурами.

Ключевые слова: оптимизационная задача, математическая модель, денежные средства, кредитный портфель, прибыль.

Iremadze E.O.¹, Antonova N.A.²

¹PhD in Chemistry, associate professor, ²PhD in Pedagogy, associate professor,
Sterlitamak branch of Bashkir State University

OPTIMIZATION MODEL OF CONSUMER LOANS PORTFOLIO IN COMMERCIAL BANKS ACCORDING TO CURRENT PROBLEMS ON THE EXAMPLE OF JSC "RUSSIAN STANDARD" BANK

Abstract

The purpose of the study is to work out practical recommendations for the formation of bank liabilities, optimization of their structure and the use of credit resources in the commercial bank "Russian Standard".

The objective of the study is to find ways for optimization of the loan portfolio to get maximum profit. Practical recommendations, given for optimizing the formation and the use of credit resources in the commercial bank "Russian Standard" can be used in different bank organizations.

Keywords: optimization problem, a mathematical model, cash, loan portfolio, profit.

The formation of loan portfolio in a commercial bank is the major step in implementing its credit policy. The introduction of mathematical methods and models in the management of banking, in particular credit processes, is a factor of effectiveness for the bank's decisions and the formation of the bank's strategy [1].

The analysis of the activity of JSC "Russian Standard" Bank has shown that in general it works well and has a large profit [2]. Having analyzed the loan portfolio by types of borrowers it became clear that a large part of the portfolio consists of loans

given to individuals due to the consumer credit boom of recent years in our country. To achieve the highest profitability it is necessary for the bank to optimize the structure of the loan portfolio for consumer loans, as they bring the most profit [3].

This paper considers how to continue further optimization of the bank's product portfolio, consisting of 15 retail bank loans with different maturities and how to construct a mathematical model of loan portfolio of JSC "Russian Standard" [4]. The presented loan portfolio was studied as a set of assets, loans, being a composite asset with parameters of risk and profit, changing under the influence of a combination of two factors: changes in risk and profit of assets components, due to the changes in the assets and the other conditions and changes in portfolio composition [5]. In the model we used the following key economic indicators characterizing the financial activities of the bank: the amount of money allocated to consumer loan "Blown interest", quality category I (X_1) (million rubles); allocated to consumer loan "Million in pocket", quality category I (X_2) (million rubles); for consumer loan "Personal offer", quality category I (X_3) (million rubles); for consumer loan "Gold standard" (X_4) (million rubles); on consumer loan "All good" (X_5) (million rubles); for consumer loan "Standard Plus" (X_6) (million rubles); for consumer loan "Consumer" (X_7) (million rubles); the credit card "Russian Standard Classic Online" (X_8) (million rubles); the amount of funds allocated for the credit card "Russian Standard Classic", quality category I (X_9) (million rubles); the credit card "Russian Standard Gold" (X_{10}) (million rubles); the amount of funds allocated for the credit card "Russian Standard Discover", quality category I (X_{11}) (million rubles); the amount of funds allocated for the credit card "Russian Standard Visa® FIFA Gold", quality category I (X_{12}) (million rubles); the amount of funds allocated for the credit card "Russian Standard UNICS", quality category II (X_{13}) (million rubles); the amount of funds allocated for the credit card «Imperia Platinum», quality category II (X_{14}) (million rubles); the amount of funds allocated for the credit card "Russian Standard – Student's card", quality category II (X_{15}) (million rubles).

So, the problem of optimization for compiling the loan portfolio at maximum profit has been solved. The following appropriate requirements that this procedure must comply with, have been worked out: the bank's management has decided that the total amount of retail loans, planned for placement next year should reach 310 billion rubles. Taking into account risk assessment of the planning period and the structure of the liabilities of the credit organization, this amount of money should be divided the following way: not more than 35% should fall on the consumer loans of quality category, not more than 50% - for the credit cards of quality category I, at least 10% - for consumer loans of quality category II, at least 5% - on the credit cards of category II. In addition, the proportion of delay across the portfolio should not exceed 12.5% of all granted loans, and the average loan term should not exceed 365 days, due to the time structure of bank liabilities. On the basis of these restrictions, the optimization purpose is to maximize profits, i.e., to increase the annual interest income from the loans granted to individuals. In this case the procedure of portfolio optimization by linear programming method involves the transformation of all the above-stated limitations and the bank targets into the appropriate mathematical formulas.

The solution of the optimization problem allowed to obtain recommendations for optimizing the retail loan portfolio of the bank [6]: if you forcibly include credit products № 3, 4, estimated 1 billion rubles, the new structure of the loan portfolio will bring profits to 0.15 billion rubles less for each included loan product than the previous optimal structure; if you include credit product 8, 10 or №12, estimated 1 billion rubles in the structure of the loan portfolio, the new structure of the consumer loan portfolio will bring profit to 0.07 billion rubles less than the previous optimal structure; if you include credit product № 2 estimated 1 billion rubles in the structure of the loan portfolio, the new structure of the portfolio of consumer credit will bring profit to 0.24 billion rubles less than the previous optimal structure; if you include credit product № 5 estimated 1 billion rubles in the structure of the loan portfolio, the new structure of consumer loan portfolio will bring profits to 0.08 billion rubles less than the previous optimal structure; if you include credit product № 6 estimated 1 billion rubles in the structure of the loan portfolio, the new structure of consumer loan portfolio will bring profits to 0.04 billion rubles less than the previous optimal structure; if you include credit product № 14 estimated 1 billion rubles in the structure of the loan portfolio, the new structure of the consumer loan portfolio will make a profit to 0.1 billion rubles less than the previous optimal structure; if the interest rate varies (36; 1E + 30), the optimal solution will be unchanged at the optimum point.

First of all, we can recommend "Russian Standard" Bank to increase the funds for the provision of credit cards of quality category I. The optimized retail portfolio with regard to the limits should include the following items: loan product № 1 issued in the amount of 35 billion rubles, product № 7 – in the amount of 40 billion rubles, product № 11 - in the amount of 15 billion rubles and product №15 - in the amount of 10 billion rubles. As a result, the total amount of interest income earned for the year, will be estimated as 36.35 billion rubles, or 36.35% per annum.

Thus, to obtain the greatest profitability, we can recommend top managers of the bank to optimize the structure of the loan portfolio for consumer loans, because these loans are the most profitable ones; at the same time, they should choose such criteria for optimization of the loan portfolio, which ensure the relatively high sustainability of its total return, irrespective the implementation of any scenario for the market development.

References

1. Iremadze E. O. Optimization of the structure of the consumer credit portfolio of the commercial bank «Uralsib» // Scientific Review. - 2014. - № 4. - P. 352-354.
2. Iremadze E. O. Ensuring effective bank's loan process by developing a mathematical model // Science of the 21st century: questions and hypotheses, the answers. - 2014. - № 5. - P. 106-109.
3. Ibatullina E. H., Iremadze E. O. The effective activity of the organization on the example of «Salavatneftemash» // Proceedings SWorld. - 2012. T. 19. - №2. - P. 22-23.
4. Sorokin N.A., Iremadze E.O. Prognostirovanie key financial indicators of JSC «VTB» Capital Asset Management, based on regression analysis // Proceedings SWorld. 2012. T. 19. - № 2. - P. 3-4.
5. Kulinich O., Iremadze E. O. Predicting major economic indicators // In: State and prospects of economic development in conditions of uncertainty // Collection of articles of the International scientific-practical conference. - 2014. P.107-109.
6. Iremadze E. O. Mathematical model of the financial structure of the commercial bank «Uralsib» // Science of the 21st century: questions and hypotheses, the answers. - 2014. - № 3. - P. 91-94.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.159

Лопатина А.Б.

Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА

Аннотация

Данная публикация описывает экономические составляющие деятельности врача в государственном медицинском учреждении. Анализируя деятельность участкового врача поликлиники можно сделать вывод о том, что деятельность данного специалиста является высокопрофессиональным, высококвалифицированным трудом, сопряженным с высокими профессиональными рисками, в том числе с коммуникативными сложностями, относящимся к разряду низкооплачиваемых работ, что делает ее нерентабельной, экономически нецелесообразной.

Ключевые слова: медицина, экономика, врач.

Lopatina A.B.

PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

ECONOMIC BASES OF MEDICAL ACTIVITIES

Abstract

This publication describes the economic components of the doctor in the public health facility. Analyzing the activity of GP clinics it can be concluded that the activities of this specialist is a highly professional, highly skilled labor, paired with high occupational risks, including difficulties with communication relating to the category of low-paid jobs, making it uneconomic, uneconomical.

Keywords: medicine, economics, doctor.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.160

Лопатина А.Б.

Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Данная публикация описывает экономические проблемы медицинской деятельности. В условиях страховой медицины, каждый представитель страховой компании заинтересован сэкономить средства своей организации и найти среди деятельности врача и оформленных им документов, максимальное количество ошибок и недочетов, чтобы, в конечном итоге, наложить штрафные санкции на данное учреждение и сократить его бюджет. В итоге функционирование врача становится строго регламентированным, экономически нецелесообразным.

Ключевые слова: медицина, экономика, врач.

Lopatina A.B.

PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

ECONOMIC JUSTIFICATION OF MEDICAL ACTIVITY

Abstract

This publication describes the economic problems of the medical practice. In terms of health insurance, a representative of the insurance company is interested to save money and find their organization among the physician activities and documents furnished them maximum number of errors and defects that, in the end, to impose fines on the agency and reduce its budget. As a result, the operation of the physician becomes strictly regulated, uneconomical.

Keywords: medicine, economics, doctor.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.152

Маевский Е.В.¹, Олехова Е.Ф.², Ягдовский П.В.³¹Кандидат физико-математических наук,²Доцент, кандидат технических наук,³Доцент, кандидат физико-математических наук,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ РЫНКОВ НЕФТИ И МЕДИ 2014-2015 ГОДОВ
С ПОМОЩЬЮ ВЕЙВЛЕТ-АНАЛИЗА И ЛОКАЛЬНОЙ КОРРЕЛЯЦИИ****Аннотация**

Целью работы было исследование характера зависимости пары временных рядов (последних цен и объемов торгов фьючерсными контрактами) в разное время и на разных временных масштабах.

В работе рассмотрены ряды рынка нефти (COK6 Comdty), для контроля были взяты ряды рынка меди (HGK6 COMB Comdty). С помощью вейвлет-анализа и его расширения — локальной корреляции было установлено, что во всех существенных случаях на рассмотренном промежутке времени на больших и средних масштабах ряды нефтяного рынка эволюционируют в противофазе. Такой же характер зависимости между рядами рынка меди на больших и средних масштабах проявляется почти все время, за исключением краткого отрезка времени (февраль 2013 г.), когда корреляция между этими рядами положительна.

Метод локальной корреляции был разработан для временных рядов природного происхождения и для экономических рядов использован впервые.

Ключевые слова: рынок нефти, рынок меди, вейвлет-анализ.

Maevskiy E.V.¹, Olekhova E.F.², Yagodovskiy P.V.³¹PhD in Physics and Mathematics,²PhD in Engineering,³PhD in Physics and Mathematics,

Financial University under the Government of Russian Federation

**WAVELET ANALYSIS AND LOCAL CORRELATION STUDY
OF OIL AND COPPER MARKETS TIME SERIES IN 2014-2015****Abstract**

The aim of study was to investigate the nature of dependence pair of time series (the latest prices and volumes of trades in futures contracts) at different times and on different time scales.

In the ranks of the oil market are considered (COK6 Comdty), to control the series of copper market were taken (HGK6 COMB Comdty). Using Wavelet Analysis and its extension - local correlation it was found that in all cases considered significant period of time on large and medium-scale oil market evolve in opposite rows. The same relationship on the copper market between the data on large and medium-scale seen almost all the time, except for a brief period (February 2013), when the correlation is positive.

The local correlation method was developed for the time series of natural origin, and is used for economic data for the first time.

Keywords: oil market, copper market, wavelet analysis.

Драматические события на нефтяном рынке в 2014–2015 годах, сопровождавшиеся резким падением цен, доказали значительное влияние на экономическую жизнь нашей страны. Подробности и скрытые механизмы этих событий не могут не привлекать внимание отечественных исследователей. Сейчас уже накопился достаточный массив данных, чтобы было возможно начать изучение рынка нефти в этот период с помощью вейвлет-анализа.

В настоящем исследовании были рассмотрены ряд последних цен и ряд объемов торгов фьючерсными контрактами по нефти (COK6 Comdty). Временные ряды рассмотрены на диапазоне 27.05.2011–14.03.2016. Для этих рядов были вычислено вейвлет-преобразования, а затем найдена их локальная корреляция.

Вейвлет-анализ описан в работах [1, 2]. Суть этого метода состоит в разложении входного сигнала (временного ряда) по специальному базису, полученному с помощью преобразований масштаба и сдвигов по времени некоторой одиночной волны (вейвлета). Эта процедура позволяет выявить, в какое время и на каком масштабе у входного сигнала присутствуют подобные волны, т.е. локальные «подъемы» и «провалы». В основе метода лежит интегральное преобразование входного сигнала со специальным ядром. В данной работе использовано ядро, получившее в литературе название МНАТ-вейвлет. Так как исследуемые сигналы были дискретными, то вейвлет-преобразование вычисляется только в узлах сетки с помощью численного интегрирования. В результате вейвлет-преобразования (ВП) сигнала возникает двухмерный дискретный массив, компоненты которого зависят от времени t и от параметра a , задающего масштаб. При вычислении значения ВП в конкретный момент времени t при выбранном значении масштаба a используются значения исходного сигнала на промежутке времени с центром в t . Величина промежутка линейно зависит от значения a . Поэтому, карта ВП имеют вид равнобедренного треугольника: значение ВП в точке (t, a) вне треугольника невозможно вычислить из-за недостатка данных. Поскольку рассмотренные в настоящей работе временные ряды имели равные длины, то треугольники видимости их ВП совпадают.

На рис. 1 помещены карты ВП для временных рядов по нефти: последних цен (сверху) и объемов фьючерсных контрактов (в середине). Здесь по оси абсцисс отложено время t в днях с начала рассматриваемого диапазона, по оси ординат — значение параметра a , задающего масштаб события (в днях).

На карте ВП ряда последних цен нефти сразу бросается огромная яркая красная область (на ней стоит пометка «А»), центр которой находится вне треугольника видимости. Это беспрецедентный крупномасштабный «подъем». По

карте можно определить, что он расположен приблизительно при $t \approx 1100$, т.е. пришелся на начало лета 2014 года. На карте объемов торгов нефтью видна синяя область (пометка «В») с центром $t = 1000$ (конец февраля 2014) и масштаба $a = 158$. Таким образом, на больших масштабах «подъем» ряда был предвращен глубоким провалом ряда объемов торгов. Следом за «подъемом» «А» на карте ВП ряда цен нефти виден провал «С» — яркая синяя область с центром $t = 1340$ (конец января 2015) и масштаба $a = 75$. Этот «провал» примерно соответствовал «подъему» ряда объемов торгов «D» с центром $t = 1355$ (февраль 2015) и масштабом $a = 38$. «Подъем» «D» хоть и имел центр с сравнительно небольшим значением параметра масштаба a , но его влияние, как это видно на карте ВП, продолжается и на больших масштабах. Затем следует «подъем» ряда цен «Е» с центром $t = 1462$ (август 2015), $a = 59$ и «провал» ряда объемов торгов «F» с центром $t = 1448$ (май 2015), $a = 48$. К сожалению, одновременные события на большом масштабе находятся вне треугольника видимости. Ранее «подъема» «А» и соответствующего ему провала «В» можно выделить неглубокий «провал» ряда цен «J» и почти одновременный подъем ряда объемов торгов «H».

Таким образом, рассмотрение заметных «подъемов» и «провалов» рядов цен и объемов торгов нефти приводит к наблюдению, что эти два ряда находятся на средних и больших масштабах ($a > 50$) в противофазе: когда у одного «подъем», у другого провал «провал». Для проверки этого наблюдения была построена карта локальной корреляции для временных рядов последних цен и объемов торгов по нефти (рис 1, снизу) для $600 < t < 1100$ (январь 2013 — июнь 2014).

Локальная корреляция как развитие вейвлет-анализа была введена в работах [3,4]. В настоящей работе локальная корреляция применяется для экономических временных рядов. В работе [3] предусмотрено, что зависимость между временными рядами проявляется с некоторым запаздыванием, один сигнал среагирует на возмущение другого с ним связанного по прошествии некоторого времени, нужного для передачи возмущения. В случае временных рядов, связанных биржевой торговлей, представляется, что любое возмущение передается практически мгновенно, поэтому запаздывание принято равным нулю. В итоге, получается следующая конструкция локальной корреляции. Пусть дана пара сигналов и значения времени t_0 и масштаба a_0 . При масштабе a_0 вычисляются ВП обоих сигналов $\Psi_1(t)$ и $\Psi_2(t)$, а локальная корреляция в точке t_0, a_0 определяется формулой:

$$\gamma(t_0, a_0) = \frac{\int_{t_0 - \frac{a_0}{2}}^{t_0 + \frac{a_0}{2}} \Psi_1(t) \cdot \Psi_2(t) dt}{\int_{t_0 - \frac{a_0}{2}}^{t_0 + \frac{a_0}{2}} (\Psi_1(t))^2 dt \cdot \int_{t_0 - \frac{a_0}{2}}^{t_0 + \frac{a_0}{2}} (\Psi_2(t))^2 dt}.$$

Эта формула отслеживает «направления» ВП сигналов, но игнорирует их величину. На тех масштабах, на которых в исследуемых сигналах ничего не происходит, анализировать «направления» близких к нулю ВП бессмысленно. Отметим, что при вычислении локальной корреляции в точке (t, a) приходится использовать значения ВП сигналов

на интервале $\left(t_0 - \frac{a_0}{2}, t_0 + \frac{a_0}{2}\right)$, поэтому локальную корреляцию возможно вычислить лишь на треугольнике, являющемся частью треугольника видимости для ВП. В данной работе локальная корреляция вычислена в прямоугольной области, являющейся частью такого треугольника.

По рисунку видно, что верхняя часть карты локальной корреляции почти полностью окрашена в синий цвет, что свидетельствует о значениях корреляции, близких к -1 , т.е. *сравниваемые временные ряды находятся в противофазе*.

Отклонения, от такой господствующей тенденции имеются. Красный всплеск «К» (достигающий масштаба $a \approx 80$), возникший при кратковременном наложении «подъема» «H» с сравнительно слабым «подъемом» «L». Красный всплеск «M» соответствует «темной» области «N», в которой ВП ряда последних близко к нулю. Также и прочие красные всплески на карте локальной корреляции, соответствуют областям, в которых одно из ВП близко к нулю, или имеют малый масштаб.

Для сравнения была рассмотрена аналогичная пара рядов для рынка меди (HGK6 COMB Comdty), см. рис 2, для которых были проведены аналогичные вычисления.

На карте локальной корреляции рядов по меди видна вытянутая по вертикали область, в которой корреляция ВП рядов положительна, причем ВП рядов в этой области не близки к нулю. Эта область соответствует событиям первой половины февраля 2013 года, когда конец крупномасштабного «подъема» ряда последних цен краем «наполз» на начинающийся «подъем» на крупномасштабный «подъем» ряда объемов торгов. В остальном, взаимосвязь временных рядов рынка меди в целом такая же, какая имеет место на нефтяном рынке.

Исследование рядов последних цен и объемов фьючерсных контрактов для сырьевых рынков нефти и меди с помощью вейвлет-анализа и метода локальных корреляций позволило выявить скрытую структуру этих рядов и установить меняющийся со временем характер их взаимодействия между собой. Оказалось, что на больших масштабах чаще всего, хотя и не всегда, ряды находятся в противофазе один к другому.

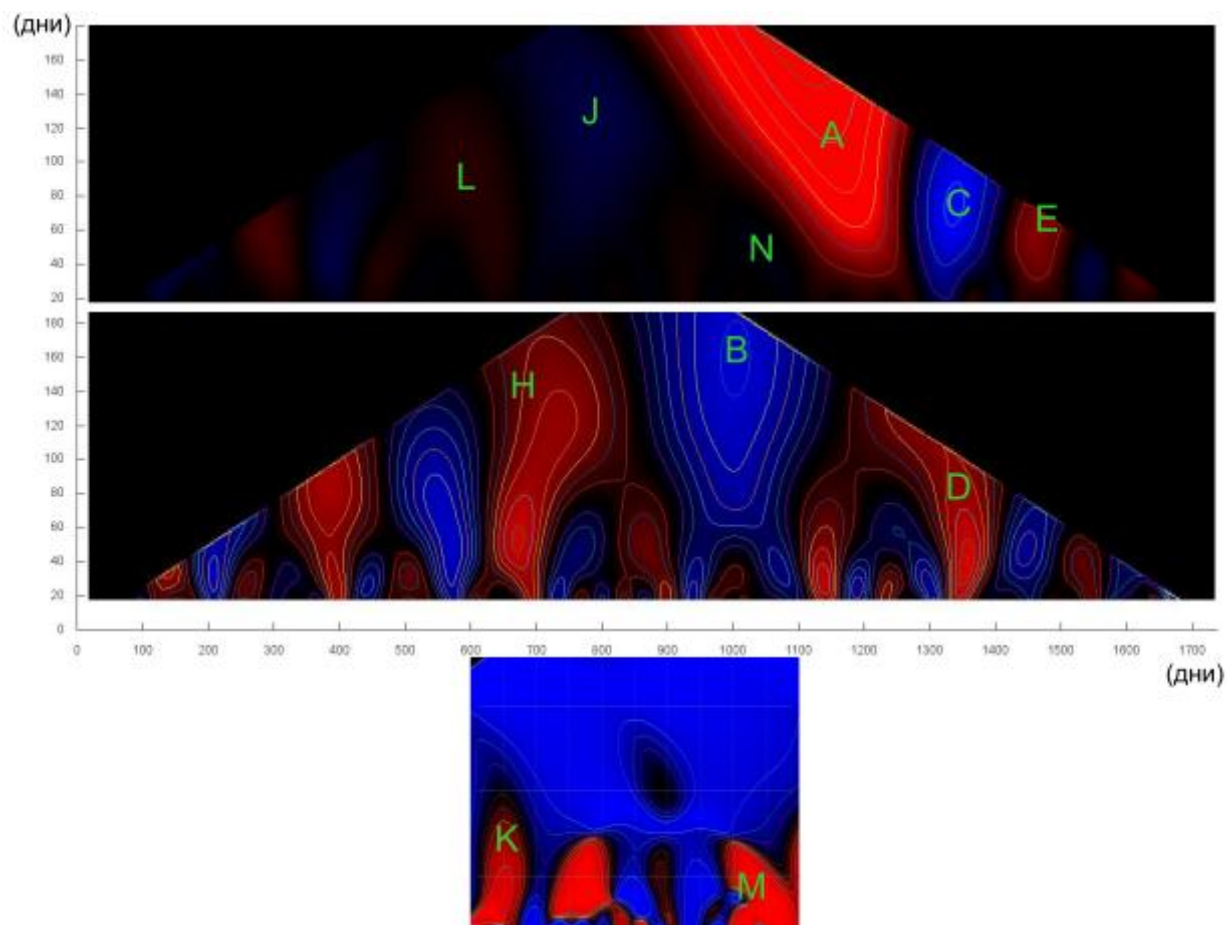

Рис. 1 – НЕФТЬ: сверху – цена закрытия, в середине – объем торгов; внизу – локальная корреляция цены и объема торгов

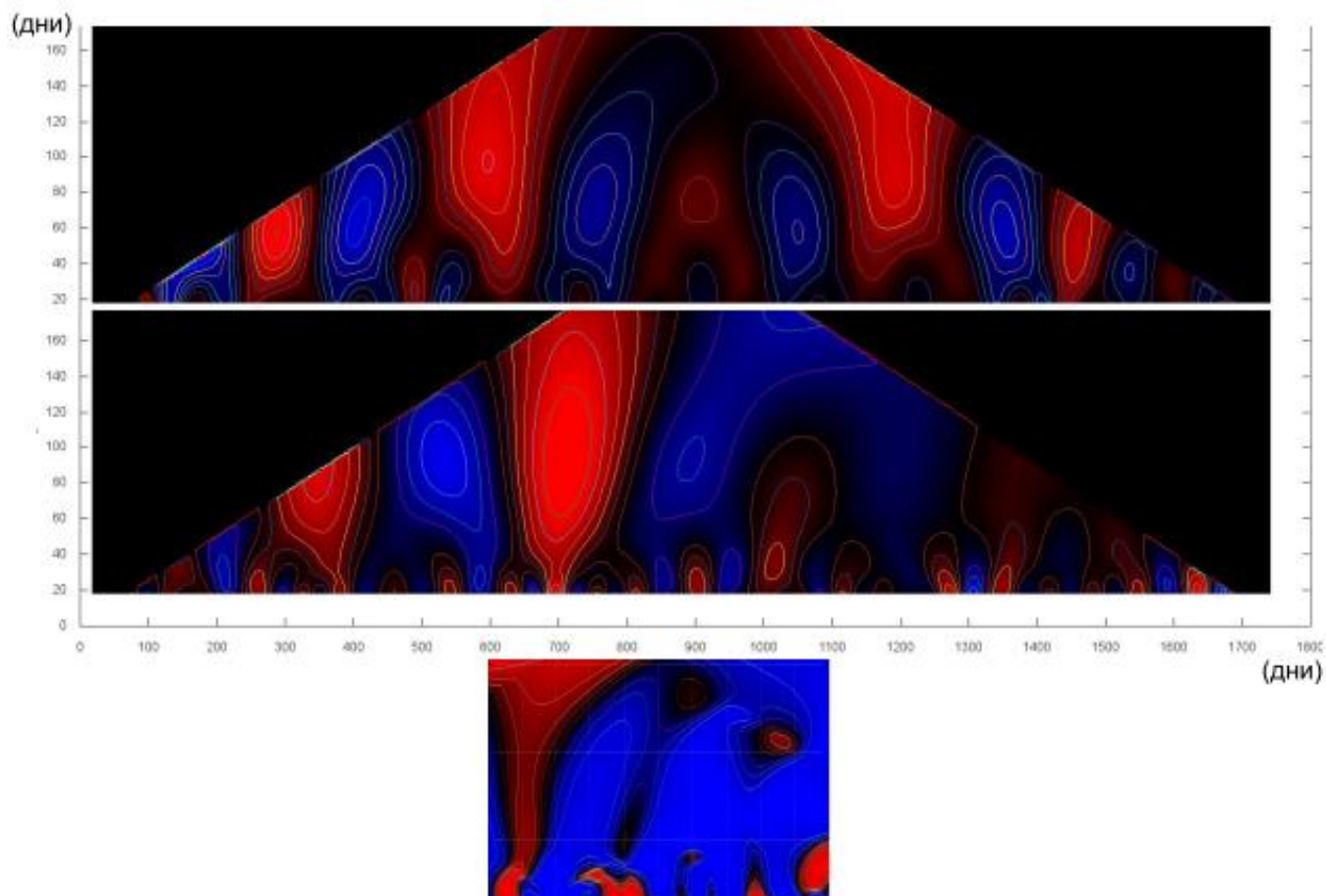

Рис. 2 – МЕДЬ: сверху – цена закрытия, в середине – объем торгов; внизу – локальная корреляция цены и объема торгов

Литература

1. Дремин И.М., Иванов О.В., Нечитайло В.А. Вейвлеты и их применение // Успехи физ. наук. – 2001. – Т. 171, № 5. – С. 465–501.
2. Crowley P.M. A guide to wavelets for economists // Journal of Economic Surveys. – 2007. – V. 21. – P. 207–267.
3. Безверхний В.А. Развитие метода вейвлет-преобразования для анализа геофизических данных. // Известия АН. Физика атмосферы и океана, 2001, Т 37, № 5, с.630-638.
4. Kim S., In F. The relationship between stock returns and inflation: new evidence from wavelet analysis // Journal of Empirical Finance. – 2005. – V. 12, No 3. – P. 435–444.

References

1. Dremine I.M., Ivanov O.V., Nechitajlo V.A. Veyvlety i ih primenenie // Uspehi fiz. nauk. – 2001. – T. 171, № 5. – S. 465–501.
2. Crowley P.M. A guide to wavelets for economists // Journal of Economic Surveys. – 2007. – V. 21. – P. 207–267.
3. Bezverhnyj V.A. Razvitie metoda veyvlet-preobrazovaniya dlja analiza geo-fizicheskikh dannyh. // Izvestija AN. Fizika atmosfery i okeana, 2001, T 37, № 5, s.630-638.
4. Kim S., In F. The relationship between stock returns and inflation: new evidence from wavelet analysis // Journal of Empirical Finance. – 2005. – V. 12, No 3. – P. 435–444.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.111

Миронова Н.А.

ORCID: 0000-0001-8711-3275, кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РОССИИ

Аннотация

Рассмотрено влияние инструментов денежно-кредитной политики в России в 2013-2015 годы на структуру инвестиционных процессов. Показано, что денежно-кредитная политика, проводимая Центральным Банком России, значительно влияет на инвестиционный климат. Под воздействием высокого нерегулируемого курса доллара США и высокой ключевой ставки Центрального Банка денежные потоки направляются на спекулятивный финансовый рынок, и затем капитал вывозится за рубеж, в ущерб развитию национальной экономики России.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, инвестиционный климат.

Mironova N.A.

ORCID: 0000-0001-8711-3275, PhD in Economics,
associate professor of the Department "Accounting, analysis and auditing"
Moscow state humanity-economic university

INFLUENCE OF MONETARY POLICY ON INVESTMENT CLIMATE

Abstract

The article discusses the influence of the instruments of monetary policy in Russia on structure of investment processes during 2013 - 2015 years. Shown that monetary policy pursued by the Central Bank of Russia significantly affects on investment climate. Under the influence of unregulated high rate of the US dollar and high key interest rate of Central Bank cash flows are directed to speculative financial market followed by export of capital, damaging the development of the national economy of Russia.

Keywords: monetary policy, inflation, investment climate.

Во всякое время и при любых общественно-политических формированиях в обществе **основой развития национальной экономики и финансовой независимости страны является денежно-кредитная политика государства.** Грамотная денежно-кредитная политика обеспечивает экономический рост, стабильные цены и полную занятость населения. Базой экономической и финансовой независимости является **право Центрального Банка осуществлять неограниченную кредитную эмиссию для всех хозяйствующих субъектов в обществе под низкие процентные ставки.** Использование внутренних дешевых заемных финансовых ресурсов позволяет создавать и наращивать капитал, производить валовой внутренний продукт и обеспечивать достойный уровень жизни людей.

Именно низкие процентные ставки по долгосрочным кредитам государственного Национального Банка (Центрального Банка) являются важнейшим инструментом формирования структуры национальной экономики, ее регулирования и управления со стороны государства, притока капитала и инвестирования в развитие и укрепление внутреннего рынка и оттока капитала за рубеж.

Однако в документе «Единая государственная денежно-кредитная политика на 2013-2015 годы», одобренном Банком России в 2012 г., количественные ориентиры денежно-кредитной политики и денежной программы привязаны к цене на нефть и свободной динамике валютного курса доллара во всех трех вариантах развития [1]. Воздействие рыночных факторов макроэкономической и финансовой политики увеличивают значимость формирования внутреннего валютного рынка и трансграничных потоков капитала.

Основные инструменты денежно-кредитной политики Банка России направлены на ограничения денежного (рублевого) предложения для достижения целевых ориентиров по инфляции: от 4,7% в 2013 году до 4,6% в 2015 году. Для сравнения, фактическая инфляция в 2013 году составила 6,4%, в 2014 году 11,4% и в 2015 году 12,9% [5].

Таблица 1 – Прогнозный расчет по денежной программе на 2013-2015 годы и факт

Показатели	На 01.01.2013 оценка	2013- 2015	2015 3 вариант	На 01.01.2016 Фактически [5.2]
Прирост денежной массы (M2)		9-9%		11,5% или 35809 млрд. руб.
Прирост денежной базы	8019 млрд. руб.		11835 млрд. руб.	11044 млрд. руб.
В том числе наличные деньги в обращении	7718 млрд. руб.	7-4%	11316 млрд. руб.	8522 млрд. руб.

Составлено автором, источник [1]

Из таблицы 1 следует, что прогноз не предусматривал расширения денежного предложения для внутреннего обслуживания российской экономики.

На наш взгляд, для развития внутреннего рынка в России необходимо проводить **монетизацию экономики**. Это означает проведение денежно-кредитной политики, направленной на **доступность банковских долгосрочных (инвестиционных) кредитов под низкий процент для всех субъектов экономики**. Целенаправленное использование такой денежно-кредитной политики позволит снизить инфляцию, преодолеть дефицит в заемных ресурсах бизнесу и дефицит бюджетов, создать новые рабочие места, расширить потребности и увеличить спрос населения и уровень жизни.

Таблица 2 – Процентные ставки по кредитам и уровень монетизации экономик в 2015 г.

страна	уровень монетизации ДМ/ВВП, в %	процентная ставка
Япония	240	0,0 -(-)0,1
США	80	0,25
ЕЦБ	-	0,05
Китай	180	4,3
Германия	180	0,05
Россия	44	11

Составлено автором, источник [3; 4 таб.31]

Политику монетизации с помощью низких процентных ставок, почти бесплатных денег, т.е. мягкую денежно-кредитную политику, проводят США, страны Евросоюза, Япония. Они достигают экономического роста за счет внутреннего рынка и минимальный уровень инфляции, а порой и дефляции за счет сокращения экспорта. При этом уровень монетизации, т.е. соотношение денежной массы к объему валового внутреннего продукта достигает 200 и более процентов.

В Японии уровень монетизации составляет 240%, и процентная ставка равна 0 - (-0,1%), инфляции нет, имеет место дефляция 0,4%. В Китае уровень монетизации составляет 180%, банковская ставка – 4,3 %, инфляция равна 0,27 %, наблюдается экономический рост – 6,9%. В России, при ничтожно низкой монетизации, по сравнению с другими странами, наблюдается самый высокий уровень инфляции - 12,9 %, самая высокая учетная ставка Центрального Банка России - 11%, и падение валового внутреннего продукта составило - 3,8 % [4.2.]

Монетизация экономики России среди крупных стран самая низкая, составляет 44 % к валовому внутреннему продукту на 01.01.2016 г. Денежно-кредитная политика, проводимая Банком России, ограничивает количество национальных денег, не обеспечивает дешевым кредитом запросы экономики, удерживает высокий валютный курс доллара. Созданные внутренним рынком финансовые ресурсы переводятся в доллары, и как финансовый капитал выводятся за рубеж, т.е., не инвестируются на обслуживание внутреннего рынка.

Для России «внешними экспертами» даются **противоположные рецепты и требования** – проведение жесткой денежно-кредитной политики, что означает высокие процентные ставки, высокий валютный курс доллара, снижение рублевой денежной массы, т. е., те инструменты, которые не позволяют развивать национальную экономику России. Кредитную рублевую эмиссию Центральный Банк России осуществляет только для покупки инвалюты для пополнения золотовалютных резервов.

Таблица 3 – Соотношение внешнего и внутреннего кредитования Банком России

Показатели, млрд. руб.	На 01.01.2014	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.02.2016
1. Средства Центрального Банка, размещенные у нерезидентов	15091	18378	21996	23307
2. Кредиты Центрального Банка, выданные в рублях	4881	9950	6400	5834
Соотношение 1: 2	3,1 раз	1,8 раз	3,4 раз	4 раза

Составлено автором, источник: [2.3.]

Соотношение объемов рублевой и долларовой массы в России Центральный Банк России не сообщает. Соотношение долларовых активов к рублевой кредитной эмиссии в самом Центральном Банке превышает в 2013 - 2015 годах в 3 - 4 раза. Это означает, что Центральный Банк России кредитует зарубежные экономики тех стран, где размещены золотовалютные резервы - США, Франция, Нидерланды, Германия.

Соотношение банковских кредитных активов (вместе с кредитами в инвалюте 49069 млрд. руб.) впервые в 2014 г на 01.01.2015 г. превысило объем валового внутреннего продукта (45434 млрд. руб.) или 108%. Однако, в апреле 2016 года Государственный Комитет по Статистике пересчитал объем валового внутреннего продукта (77945 млрд. руб.) по новой методологии. В результате пересчета кредитные вложения за 2014 уже не превышали валовой внутренний продукт и составили 63%, в 2015 году – 67% [4.3.].

Под инвестиционным климатом принято понимать совокупность правовых, социально-экономических, финансовых условий, сложившихся в конкретной стране для динамики и структуры инвестиций. В любой экономически развитой стране инвестиционному климату отводится одна из главных ролей, т.к. подъем экономики невозможен без успешной инвестиционной деятельности. «Инвестиционный климат в любой стране является одним из главных факторов общеэкономической ситуации. Подъему экономики в значительной степени способствует эффективная инвестиционная деятельность, которая служит важным рычагом подъема экономики» [10].

Как известно, инвестиционная активность на уровне субъектов экономики и государства в целом относится к числу важнейших показателей, характеризующих экономическую перспективу страны. Для нормального экономического развития страны принято инвестировать в основной капитал не менее 25% от валового внутреннего продукта. Указ президента России «О долгосрочной государственной экономической политике» от 07.05.2012 г., обязывающий довести этот показатель до 25% в 2014 году, не был выполнен. По данным Госкомстата инвестиции в основной капитал с 2005 года по 2015 составляли от 17,4% до 20 % [7.4, таб.24b]. Основное использование валового внутреннего продукта в России направлено на потребление (до 75%), на экономическое развитие страны, в виде инвестиций в основной капитал используется до 20% от объема валового внутреннего продукта.

На развитие экономики в виде инвестиций в основной капитал банковский кредит ничтожно мал. В 2013 г. по нашим расчетам он мог составить около 2%. Значительная часть кредитов банка направляется на обслуживание финансового рынка, потребительских нужд населения и внешнего рынка.

Основная задача любого Центрального Банка состоит в укреплении национальной валюты для развития национальной экономики и финансовой независимости страны. Это же записано в законе о Центральном Банке России. Однако на протяжении длительного времени Банк России выполняет функции по удержанию стабильно высокого валютного курса доллара для активного оборота денежных ресурсов на финансовом рынке и трансформации российского финансового капитала за рубеж. Такая денежно-кредитная политика оказывает негативное влияние на инвестиционный климат в России.

Центральный Банк сделал основным инструментом денежно-кредитной политики размещение своих активов у нерезидентов. По состоянию на 01.01.2015 г. размещение золотовалютных резервов у нерезидентов составляло 56 % всех активов Центрального Банка, на 01.02.2016 г. - 64% [2.1].

Таблица 4 – Размещение золотовалютных резервов Центрального Банка России у нерезидентов

Дата	Золотовалютные резервы к активам в %
На 01.01.2015	56
На 01.02.2015	60
На 01.12.2015	62
На 01.02.2016	64

Составлено автором, источник [2.1]

Малая доля активов Центрального Банка направлена на поддержание текущей ликвидности кредитных организаций. Это короткие деньги (на 1, 7, 30 дней), которые обслуживают спекулятивные операции банков на финансовом рынке. Удерживая высокий курс доллара и высокую процентную ставку, Центральный Банк способствует переводению финансовых активов банков, экспортеров, нерезидентов, игроков спекулятивного финансового рынка в иностранные активы и инвестиции капитала за рубеж.

В течение последних лет наблюдается тенденция увеличения требований к нерезидентам. Требования банковской системы к нерезидентам и внутренние требования составляли отношение почти 1 : 1.

Таблица 5 – Использование финансовых активов банковской системой, млрд. руб.

Показатели, млрд. руб.	На 01.01.2013	На 01.01.2016
1.Требования к нерезидентам	23722	43482
2.Внутренние требования	26579	44010
Отношение п.1 : п.2	0,89	0,99

Составлено автором, источник [2.2]

Таким образом, банковская система использует финансовые активы с нарушением пропорций и финансирует зарубежные экономики.

Некоторые физические лица «инвестируют» свои сбережения в покупку наличной инвалюты или, как инвесторы, «играют» на спекулятивном финансовом рынке, большинство получает рост инфляции и проблемы с рабочими местами. Активы кредитных организаций размещенных у нерезидентов составляют 18% от их активов, т. е., они бесплатно питают иностранные экономики. В то же время кредиты банков на инвестиции в основной капитал ничтожны! Ни в одной стране мира не наблюдается подобных пропорций в использовании банковских активов.

Крупный бизнес переводит свои активы в финансовые инструменты и разными способами выводит за рубеж, не уплачивая налогов. Нерезиденты успешно скупают дешевую российскую государственную собственность от приватизации, перепродажи конкурентов и, не уплачивая налогов с финансовых операций, выводят капиталы за рубеж. Среднему и малому бизнесу банковский кредит стал не доступен.

Такая денежно-кредитная политика Центрального Банка России направляет денежные потоки и внутренние финансовые ресурсы на финансовый рынок. Привлекательность финансового рынка у «инвесторов» вызвана быстрым получением дохода (обычно в пределах базовой ставки Центрального Банка) с минимальными рисками и уходом от налогов. **Надо ли управлять финансовыми ресурсами и регулировать финансовый рынок?**

Как показала мировая практика, без государственного регулирования и контроля невозможно нормальное функционирование всех сегментов рынка. Это делается органами Центрального Банка и Министерства финансов России в целях экономической и финансовой безопасности, в интересах людей и бизнеса, препятствуя утечке капитала за рубеж. Где играют основные игроки в России?

Таблица 6 – Основные игроки финансового рынка в 2014 году, млрд. руб.

Основные игроки	Сумма	Доля, %
Государство	5 476	0,4
Нефинансовые организации	78 604	5,6
Коммерческие банки	783 078	56,7
Московская межбанковская валютная биржа	515 124*	37,3
итого	1 382 282	100

Составлено автором *расчетно курс доллара США в 2014 г. = 38,38 руб.

Источники: [6], [7], [8], [9]

По данным таблицы 6 следует, что финансовый сектор в России занимает основную долю инвестиционного рынка – 94%, в т. ч. кредитные организации – 57% и Межбанковская международная валютная биржа и прочие – 37%. Где же играют основные инвесторы? Они играют на финансовом рынке, объем которого в 18 раз превышает объем валового внутреннего продукта.

В классическом варианте основным сегментом российского финансового рынка должен стать долгосрочный кредитный рынок. Только долгосрочные банковские кредиты с участием права неограниченной кредитной эмиссии Центрального Банка России для рефинансирования кредитных организаций на 10 – 15 лет под самые низкие проценты до 1-3%, смогут обеспечить финансирование инвестиционных программ развития национальной экономики, базовых стратегических секторов, обслуживающих жизнедеятельность людей. Основными причинами неблагоприятного инвестиционного климата в России, на наш взгляд, являются:

1. Отсутствие государственной финансовой и инвестиционной политики, определяющей цели и направления интересов инвесторов для благополучия российского народа и защиты национальных интересов государства на глобальных мировых рынках.

2. Под воздействием единой государственной денежно-кредитной политики финансовые ресурсы государства, бизнеса, населения и иностранных инвесторов направляются преимущественно на спекулятивный финансовый рынок и через конвертацию в инвалюту и иностранные активы выводятся за рубеж для финансирования зарубежных экономик в ущерб российской.

3. Денежная политика государства направлена на долларизацию экономики России, (таблицы 1,3,4). Пренебрежение и неуважительное отношение к национальной валюте порождает «серые схемы» во всех сферах экономики и бегство российского капитала за рубеж, в основном в оффшорные зоны.

4. Несовершенное законодательство и, по сути, отказ государства от управления и контроля за движением финансовых ресурсов, капитала, природных ресурсов в пользу рыночных отношений породило недоверие инвесторов к политике правительства и усилило страновые, финансовые и правовые риски.

Антагонистические противоречия между интересами бизнеса и наемными работниками, между инвалютой и российским рублем, между иностранной и российской собственностью и перевод российских активов в иностранные активы резидентами и нерезидентами создают неблагоприятный инвестиционный климат. Геополитика и экономическая идеология США и стран Евросоюза направлены на хищническую эксплуатацию богатейших ресурсов России и удержании ее в зависимости от мировых товарных и финансовых рынков, как слабо развивающуюся страну. Проведение ими политики двойных стандартов и прямое нарушение норм международного права также негативно влияют на инвестиционный климат в России.

Литература

1. Единая государственная денежно-кредитная политика на 2013-2015 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: // [www.cbr.ru/DKP/ondkp/on_2013\(2014-2015\).pdf](http://www.cbr.ru/DKP/ondkp/on_2013(2014-2015).pdf) (дата обращения 28.05.2016)
- 2.1. <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1604r.pdf> таб.2.1 (дата обращения 28.05.2016)
- 2.2. <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1605r.pdf> таб.1.15, 1.17 (дата обращения 12.06.2016)
- 2.3. Статистический бюллетень банка России, таб. 2.1 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1404r.pdf>, <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1504r.pdf>, <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1604r.pdf> (дата обращения 12.06.2016)
3. [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.fxstreet.ru.com/economic-calendar/interest-rates-table/ (Дата обращения 28.03.2016)
- 4.1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://goo.gl/e6HYWi> (Дата обращения 28.03.2016)
- 4.2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://goo.gl/zauMyo> (дата обращения 20.02.2016)
- 4.3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm (дата обращения 28.05.2016)
- 4.4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24.htm (Дата обращения 28.05.2016)
5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: bankirsha.com/uroven-inflyacii-v-rossiyskoy-federacii-po-godam.html (дата обращения 12.06.2016)
6. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d02/25-07-2.htm (Дата обращения 12.05.2016)
7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal/structure/total/ (Дата обращения 08.05.2016)
8. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://moex.com/2015.report-moex.com/ru/> (Дата обращения 08.06.2016)
9. [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1504r.pdf (Дата обращения 15.05.2016)
10. Шаренков С. Б., Шрикунова М. М. Инвестиционный климат в современной России. //«Экономика и современный менеджмент: теория и практика»: сборник статей по материалам XXXVI международной научно-практической конференции. Новосибирск, (02 апреля 2014 г.)

References

1. Common state monetary policy on 2013-2015 years [Digital resource] - access mode: // [www.cbr.ru/DKP/ondkp/on_2013\(2014-2015\).pdf](http://www.cbr.ru/DKP/ondkp/on_2013(2014-2015).pdf) (last access date 28.05.2016)
- 2.1. Bank of Russia Statistical Bulletin, <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1604r.pdf> tab.2.1 (last access date 28.05.2016)
- 2.2. Bank of Russia Statistical Bulletin, <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1605r.pdf> tab.1.15, 1.17 (last access date 12.06.2016)
- 2.3. Bank of Russia Statistical Bulletin, tab. 2.1 [Digital resource] - access mode: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1404r.pdf>, <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1504r.pdf>, <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1604r.pdf> (last access date 12.06.2016)
3. [Digital resource] - access mode: www.fxstreet.ru.com/economic-calendar/interest-rates-table/ (last access date 28.03.2016)
- 4.1. Federal state statistics service [Digital resource] - access mode: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/fin31 (last access date 28.03.2016)
- 4.2. Federal state statistics service [Digital resource] - access mode: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/fin31 (last access date 20.02.2016)
- 4.3. Federal state statistics service [Digital resource] - access mode: www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm (last access date 28.05.2016)
- 4.4. Federal state statistics service [Digital resource] - access mode: www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24.htm (last access date 28.05.2016)
5. Personal site Bankirsha: [Digital resource] - access mode: bankirsha.com/uroven-inflyacii-v-rossiyskoy-federacii-po-godam.html (last access date 12.06.2016)
6. Federal state statistics service [Digital resource] - access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d02/25-07-2.htm (last access date 12.05.2016)
7. Ministry of Finance of the Russian Federation [Digital resource] - access mode: http://minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal/structure/total/ (last access date 08.05.2016)
8. Moscow Mezhsbankovskaya currency exchange [Digital resource] - access mode: <http://moex.com/2015.report-moex.com/ru/> (last access date 08.06.2016)
9. Bank of Russia Statistical Bulletin, [Digital resource] - access mode: www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1504r.pdf (last access date 15.05.2016)

10. Sharenkov S. B., Shrikunova M.M. Investment climate in modern Russia. //«Economics and contemporary management: the theory and practice»: collector of articles of XXXVI international academic and research conference / Novosibirsk, 02 of april 2014 г. [Digital resource] - access mode: <http://cyberleninka.ru/journal/n/ekonomika-i-sovremennyy-meneditzhment-teoriya-i-praktika>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.185

Митар Лутовач¹, Зоран Ђванович², Снежана Максимович³, Бояна Лутовач⁴, Марко Матич⁵

¹Университет им. Николы Тесла, факультет бизнеса и промышленного менеджмента, Белград, Сербия,

²Экономический колледж, Белград, Сербия,

³магистр экономических наук, Университет им. Николы Тесла, факультет бизнеса и промышленного менеджмента, Белград, Сербия,

⁴Университет им. Николы Тесла, факультет бизнеса и промышленного менеджмента, Белград, Сербия,

⁵Евробанк, Белград Сербия

ИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕЛЕВАНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация

Основная составляющая любой программы выбора рынка - доступность информации о рынке. В целом, существует огромное количество источников информации о международных рынках и продуктах, и возникает проблема выбора релевантной информации. Для международных маркетологов проблема идентификации может быть частично решена за счет создания компьютерных баз данных, которые необходимо постоянно проверять и обновлять. Для выбора новых рынков, а также для облегчения процесса принятия решений, были разработаны системы поддержки.

Ключевые слова: принятие решений, информационные системы, базы данных, международный маркетинг.

Mitar Lutovac¹, Zoran Jovanovic², Snežana Maksimovic³, Bojana Lutovac⁴, Marko Matic⁵

¹University Union Nikola Tesla, Faculty of Business and Industrial Management Belgrade Serbia,

²College of Economics, Belgrade, Serbia,

³Master of Economic Science,

Union- Nikola Tesla University Faculty for business and industrial management, Belgrade, Serbia,

⁴University Union Nikola Tesla, Faculty of Business and Industrial Management Belgrade, Serbia,

⁵Eurobank, Belgrade Serbia,

IDENTIFICATION OF INFORMATION RELEVANT FOR INTERNATIONAL MARKETING

Abstract

A basic ingredient of any market selection program is the availability of market information. As a general observation, the sources of international market and product information can be characterized as overwhelming, the problem being to identify the relevant data when needed. For international marketers this identification problem can be partly solved through the establishment of computerized databases, which must be continually screened and updated. For selecting new markets, and to support ongoing decisions, marketing decision support systems have been developed to simplify the whole process.

Keywords: decision making, information systems, database, international marketing.

1. INTRODUCTION

More internationally experienced companies can afford the cost of building and maintaining a formalized decision support system. For the smaller and medium-sized companies, however, formalized information systems are seldom available, leaving the exporter still with a more or less traditional information problem. However, the continual development of the Internet makes information readily available to all companies, large and small alike [1-5].

An integral part of any international marketing decision support system is an international Marketing Information System (MIS). Such a system involves data management procedures of generating data or collecting existing data, storing and retrieving data, processing data into useful information, and disseminating information to those within the organization who need it.

- *relevant*: have meaning for decision makers;
- *timely*: current and available quickly;
- *flexible*: available in the forms needed by management;
- *accurate*: valid information for the 'problem' at hand;
- *exhaustive*: data bank should be reasonably exhaustive as international marketing tactics and strategies can be affected by many things that do not enter into domestic markets;
- *convenient*: access and use must be relatively easy to accomplish [6-8]

2. INTERNATIONAL MARKETING INFORMATION SYSTEM

The major issue is the collection of information, which involves an organization in facilitating the collection effort, sources and methods of collection, processing, analysis, interpretation, and, where necessary, intracompany dissemination of information. The collection of information involves seeking sources of existing information and selecting research methods to obtain additional information, and disseminating information to those within the organization who need it, Figure 1 shows an outline of such a MIS.

It should be obvious that a critical aspect of this process is the first stage – determining what kind(s) of information is (are) needed. This is not to say that the other stages are not critical. It is just that if the needed information is not properly defined, it

will not be obtained, thereby negating the value of the other stages. When analyzing potential markets, information is often needed on the various environmental constraints (and attitudes) facing the exporter/international marketer including educational (for example literacy level, higher education, attitude toward acquisition of knowledge), sociological (for example class structure and mobility; views toward authority, achievement and work, wealth and materialism, risk taking, change), political–legal (for example rules of the game, political stability, and organization), and economic (for example stability, factor endowment, market size) constraints [9-14].

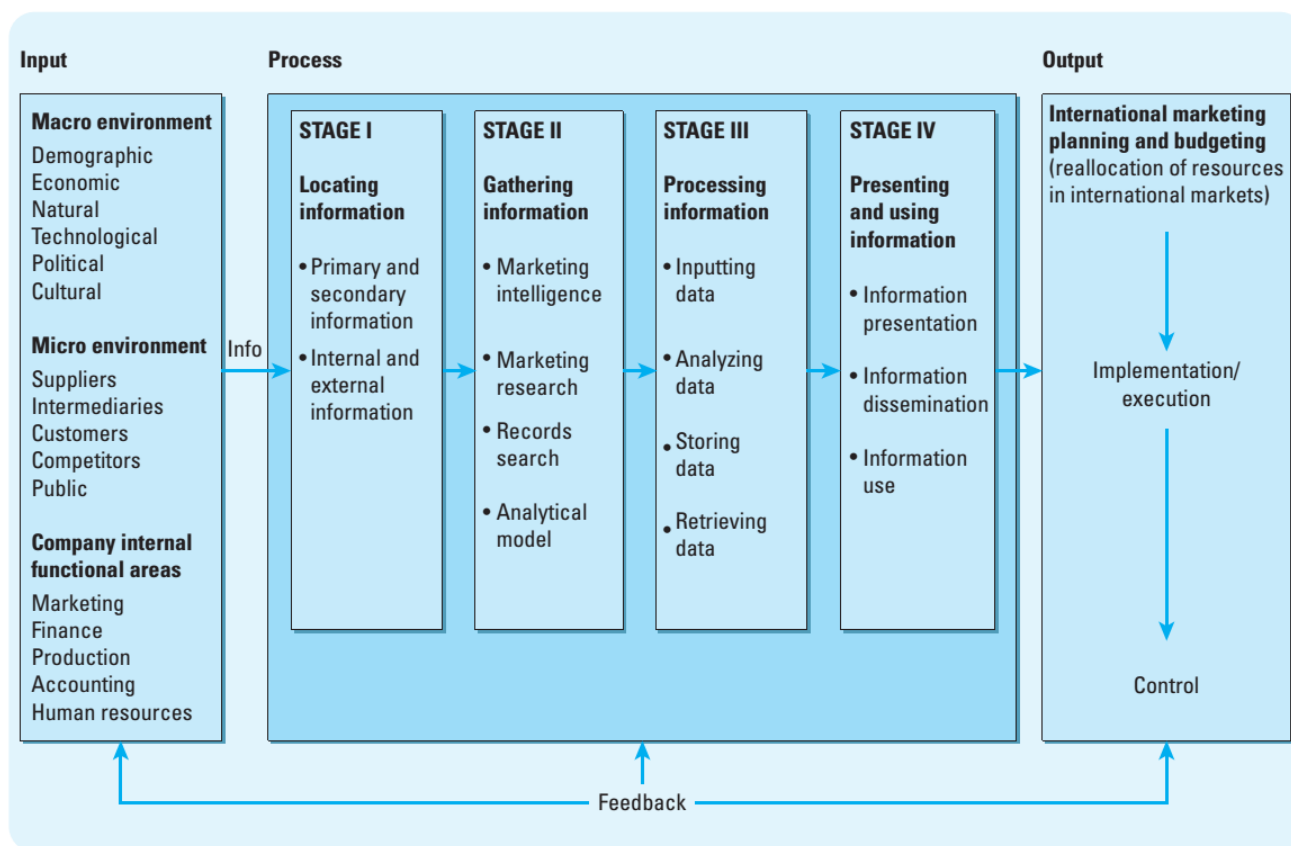

Fig. 1. Example of marketing information system

More specifically, the major types of information needed for making decisions about what markets to enter, the appropriate mode of entry in a chosen market and the specific export (or other) marketing mix and strategy to use will include the following:

- (1) political, financial, and legal data;
- (2) data about the basic infrastructure of markets;
- (3) marketing data; and
- (4) product-specific data.

Thus, the information needed goes beyond that directly related to marketing decisions and includes all other aspects of the company's operations. More specifically, exporters would find the following types of information extremely useful: reports on potential customers, identifying potential overseas agents, specific export opportunities, market reports, and information on export payments, transport, and distribution [15-19].

The overall process, shown in Figure 2, starts with determining information requirements or 'problem definition' (and this includes determining the research objectives) and ends with the completed report and ultimate integration of findings into management decision making. As shown, the research process is really no different from a general approach to marketing research. This process can be carried out internally with a so-called in-house research group or it can be done by an outside research organization.

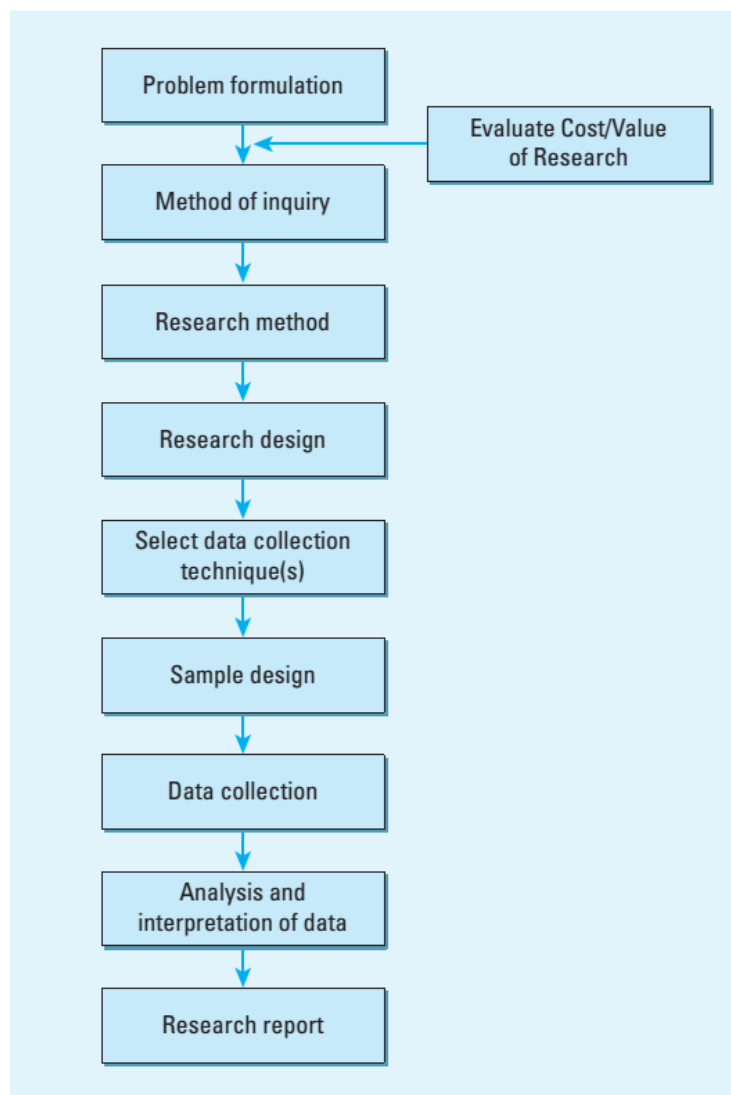

Fig.2 – The international export marketing research process

3. SOURCES OF INFORMATION

Sources of information can be classified according to internal or external sources. Internal sources include sales and cost records, and the acquired knowledge of company personnel, such as sales persons or company officers or technical personnel who obtain information in the course of their contacts with customers, competitors, personnel, or governmental officials. Unfortunately, many companies overlook, underutilize or ignore internal data sources. There are times when such sources can provide all the information needed to make the decision at hand.

External sources include both primary and secondary sources. The use of primary sources refers to the collection of information by observation, controlled experiments, surveys, and other techniques to obtain information directly from those on whom one desires such information. The use of secondary sources refers to any source of published information, including government pamphlets or books, news and trade s and magazines, competitors' house organs, trade association publications, websites on the Internet, and miscellaneous published research studies.

National government agencies are a major source of basic data and other reports useful to exporters/international marketers. This includes the exporter's own government as well as governments of potential foreign markets. Both global indicators and specific country analyses may be available as well as studies done on specific business activities or problem areas. Contacting a consulate or embassy often is an early step in conducting foreign market analysis.

Nongovernment agencies also may be useful sources of information for the exporter. Large commercial banks and investment houses often have an international department that regularly collects and disseminates useful statistics. For example, the large US Bank of America has a World Information Services department that provides country outlooks, country data forecasts, and the country risk monitor [19-21].

Business, trade, and professional associations – including chambers of commerce – may be a source of relevant data. For example, Business International Corporation in the United States and the Economist Intelligence Unit in the United Kingdom publish many reports, some as a regular series, that are useful to the international marketer/exporter. Finally, universities and other educational institutions conduct technical and business-type research and make it available through various technical reports and other publications.

One of the major sources of information for international marketers that 'took off' in the 1990s and continues to expand in the 2000s is the Internet. This provides instant access to global data online that are mostly accurate and up to date. Data are available that are useful to companies which are evaluating whether they should be doing business internationally, which

specific countries are viable target markets, what mode of entry should be used, risks associated with doing business in foreign countries, alternative marketing strategies, and potential customers, suppliers, and partners. For example, the following Internet sites were available as of mid-2010.

Asia-Pacific <http://www.asia-pacific.com/links.htm> A useful site for locating sources for Asia-Pacific business research; there are links to hundreds of sites about business in the Asia-Pacific region. Included are country and company profiles, bank ratings, market research, trade reports, and so on.

AsiaSource <http://www.asiasource.org> This site covers various types of information about the countries of Asia. There are economic and other types of statistics, news, business resources, maps, etc., and links to other sites.

Japan Cabinet Office <http://www.cao.go.jp/index-e.html> Gives links to other sites in Japan and covers various aspects of the Japanese government. Includes a link to the Economic and Social Research Institute of the Government of Japan.

Malaysia Information Network <http://www.jaring.my> A computer-based network for access to the Internet in Malaysia, it offers information on research and development, the economy, statistics, and the Malaysian Legal Code.

Political and Economic Risk Consulting Ltd (PERC) <http://www.asiarisk.com> Hong Kong based, this non-government site provides risk reports on the countries of Asia, paying special attention to critical socio-political variables, together with key economic indicators, to subscribers. The site also has a list of business and financial links for Asia.

The World <http://www.fita.org> The website for the Federation of International Trade Associations. The FITA Global Portal is the source for international import export trade leads, events, and links to 8,000 international trade (export import) related websites.

Euroguide <http://www.euroguide.org> A gateway to websites which contain information about the European Union. An informal guide to the language and culture of Europe and other countries. The site lists two computer-based language learning courses for 35 languages.

Europa <http://europa.eu> The portal site of the European Union. It provides up-to-date coverage of European Union affairs and essential information on European integration.

Hong Kong <http://www.tdctrade.com> The website for the Hong Kong Trade Development Council, the trade promotion arm of the Hong Kong Government. There are links to economic statistics, market news, market profiles, trade show listings, laws and regulations, a business guide, trade leads, industry news, and more.

4. MARKETING RESEARCH PROCESS

Marketing research can be defined as the systematic and objective search for, and analysis of, information relevant to the identification and solution of any problem relevant to the firm's marketing activity and marketing decision makers. The process was outlined in Figure 2 earlier in the . Very broadly, the functions of international/export marketing research include description and explanation (which are necessary for understanding), prediction, and evaluation. More narrowly, the function of such research within a company is to provide the informational and analytical inputs necessary for effective planning of future foreign market marketing activity, control of international marketing operations in the present, and evaluation of results.

In European markets, European companies recognize the need to go beyond simply measuring satisfaction and identifying sources of dissatisfaction and view the goal of customer satisfaction management (CSM) programs as customer loyalty and retention. One of the major challenges in implementing CSM programs in Europe is comparing the results across countries. There are cultural differences across the countries that comprise the European Union, for example. Further, respondents in southern Europe tend to overstate their satisfaction while northern European respondents tend to understate it, making valid comparison of satisfaction scores difficult. In a similar manner, it is erroneous to assume that the same questionnaire can be used with consistent effectiveness in all countries [22-25].

1. Problem formulation

In a very real sense, problem formulation is the 'heart' of any research process. As such it represents the single most important step to be performed. Problem formulation from the researcher's point of view represents translating the management problem into a research problem. In order for this to occur the researcher must understand the origin and nature of management's problem and then be able to rephrase it into meaningful terms from an analytical point of view. The end result is not only a management problem that is analytically meaningful but one that specifies the types of information needed to help solve the management problem.

2. Method of inquiry

In establishing investigative methods, international market researchers look primarily to the scientific method. Even though this method is not the only one used, it is the standard against which other investigative methods are measured. This approach involves an objectivist view of research. To the researcher everything is open and above-board. At the opposite end are the subjectivists who differ in kind or degree of requirement for publicity of procedures or investigator-independence.

3. Research method and design

Which method is appropriate to use for a research problem depends in large part on the nature of the problem itself, the extent or level of existing knowledge, and the method of inquiry being followed. Two broad methodologies can be used to answer any research question – experimental research and nonexperimental research. The major difference between the two methodologies lies in the control of extraneous variables and manipulation of at least one variable by the intervention of the investigator in experimental research. In nonexperimental research there is no intervention beyond that needed for purposes of measurement.

4. Data collection techniques

The research design begins to take on detailed focus as the researcher selects the particular techniques to be used in solving the problem formulated and in carrying out the strategy or method selected. There are a number of techniques available for collecting data, and these can be used with either methodology.

In general, data collection uses the process of either communication or observation. Communication involves asking questions and receiving (it is hoped) a response. This process can be done in person, by mail, by telephone, by e-mail, or by the Internet, and in most instances constitutes the broad research technique known as the survey.

5. TRANSLATING QUESTIONS INTO SOURCES OF MARKETING INFORMATION

In order to communicate or observe there must be a means of recording responses or behavior. Thus the process of measurement and the development of a measurement instrument are closely connected to the decision of which data collection technique(s) should be used. The relationship is two-way. That is, while the structure and content of the measurement instrument can depend on the data collection technique, measurement considerations often influence technique selection. Figure 3 shows a collaborative and iterative approach to translation of a questionnaire [26-28].

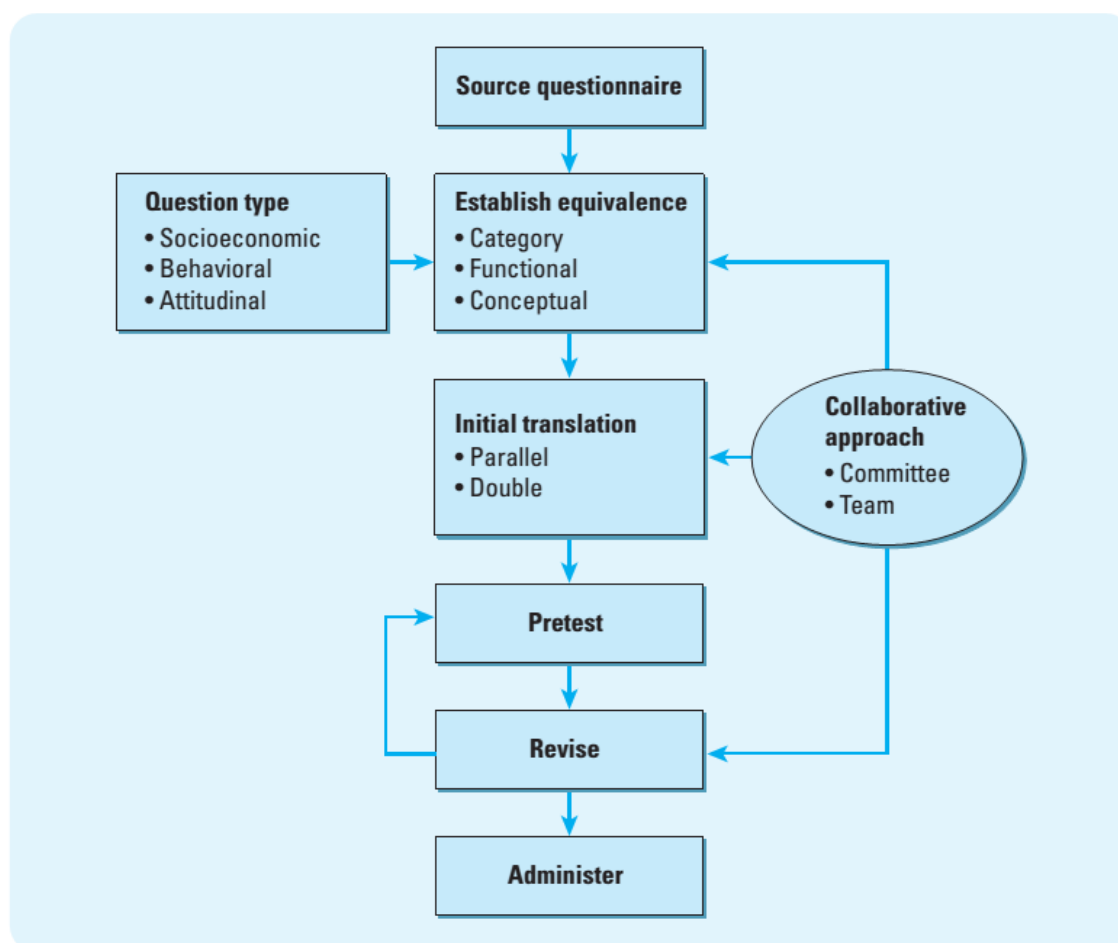

Fig. 3 – Model for translating questions into useful marketing data

More generally, multiple methods should be used. Although the structured questionnaire is a familiar tool in marketing research, it may fail to capture key information regarding the intangible characteristics of a culture, resulting in the overlooking of important nuances. A structured questionnaire also can rarely account for contextual influences on purchase and consumption as it is typically based on assumptions about this behavior and what people can recall about it. In short, depth of understanding may be lacking. Combining qualitative methods with the more traditional quantitative ones will add some flexibility to the research process. One such approach is ethnographic research. Ethnography is a qualitative approach to research that studies human behavior within a cultural context [29-31].

In sampling for research in multiple countries there is often a conflict between the need for within-country representativeness of each national sample and between-country comparability of the samples. Resolution of this conflict depends largely upon the type of research being done. There are identified four types of international marketing research:

1. Descriptive research is focused primarily on understanding behavior and the market environment in a single country.
2. Comparative research is concerned with comparing attitudes, behaviors, etc. in two or more countries with the intent to identify similarities and differences between them.
3. Contextual research is concerned with studying cross-national groups, or so-called 'pan-cultural' research.
4. Theoretical research looks at the extent to which theories, models, methods, and constructs developed in one country are valid in other countries and cultural contexts.

6. CONCLUSION

This chapter has looked at issues relating to the types and sources of information used in market selection analyses and further examined briefly some key issues in export marketing research. The chapter introduced the use of the Internet and World Wide Web as tools for research. The collection of information involves seeking sources of existing information and selecting research methods to obtain additional information. Sources of information can be classified according to internal or external sources. Marketing research can be defined as the systematic and objective search for, and analysis of, information relevant to the identification and solution of any problem relevant to the firm's marketing activity and marketing decision makers. In order to communicate or observe there must be a means of recording responses or behavior.

References

1. Albaumb, G. and Baker, K. (2005). The imposed etic in survey research: fact or fallacy? In V. Calluzzo (ed.), *Proceedings of the 4th International Business and Economy Conference*, 6–9 January.
2. Andrus, P. L. (2000). Going it alone: US research firms must put time, thought into European studies. *Marketing News*, 11 September, 19.
3. Canniford, R. (2005). Moving shadows: suggestions for ethnography in globalized cultures. *Qualitative Market Research*, 8(2), 204–18.
4. Craig, C. S. and Douglas, S. P. (2005). *International Marketing Research*, 3rd edn. New York: Wiley.
5. Czinkota, M. R., Ronkainen, I. A. and Tarrant, J. J. (1995). *The Global Marketing Imperative*. Lincolnwood, IL: NTC Business Books.
6. Diamantopoulos, A. and Winklhofer, H. (2002). Export sales forecasting by UK firms: technique utilization and impact on forecast accuracy. *Journal of Business Research*, 56(1), 45–54.
7. Douglas, S. P. and Craig, C. S. (2007). Collaborative and iterative translation: an alternative approach to back translation. *Journal of International Marketing*, 15(1), 30–43.
8. Ellis, P. (2000). Social ties and foreign market entry. *Journal of International Business Studies*, 31(3), 443–69.
9. Harzing, A.-W. (2000). Cross-national mail surveys: why do response rates differ between countries? *Industrial Marketing Management*, 29(3), 243–54.
10. Harzing, A.-W. (2005). The use of English questionnaires in cross-national research. *The International Journal of Cross-Cultural Management*, 5(2), 213–24.
11. Jarvis, S. (2002). Status quo progress. *Marketing News*, 29 April, 37–8.
12. Keegan, W. J. and Green, M. S. (2000). *Global Marketing*, 2nd edn. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall.
13. Kleindl, B. A. (2001). *Strategic Electronic Marketing: Managing E-Business*. Cincinnati, OH: South-Western College Publishing.
14. Kotler, P. (2003). *Marketing Management*, 11th edn. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, pp. 124–156.
15. Leonidou, L. C. and Theodosiou, M. (2004). The export marketing information system: an integration of the extant knowledge. *Journal of World Business*, 39, 12–36.
16. Lyness, K. S. and Kropf, M. B. (2007). Cultural values and potential nonresponse bias. *Organizational Research Methods*, 10(2), 210–24.
17. Miller, C. (1997). Research firms go global to make revenue grow. *Marketing News*, 31(1), 6 January.
18. Ramaseshan, B., Bejou, D., Jain, S. C., Mason, C., and Pancras, J. (2006). Issues and perspectives in global customer relationship management. *Journal of Service Research*, 9(2), 195–207.
19. Reynolds, N. L., Simintiras, A. C. and Diamantopoulos, A. (2003). Theoretical justification of sampling choices in international marketing research: key issues and guidelines for researchers. *Journal of International Business Studies*, 34(1), 80–9.
20. Salzberger, T. (1997). Problems of equivalence in cross-cultural marketing research. Unpublished working paper, department of International Marketing and Management, Vienna University of Economics and Management, Vienna, Austria.
21. Schmidt, M. J. and Hollensen, S. (2006). *Marketing Research: An International Approach*. Harlow, UK: Pearson Education, Ltd.
22. Smith, S. and Albaumb, G. (2005). *Fundamentals of Marketing Research*, Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
23. Smith, S. M., Smith, J., and Allred, C. R. (2006). Advanced techniques and technologies in online research, in R. Grover and M. Vriens (eds) *The Handbook of Marketing Research*, Oaks, CA: Sage Publications, Chapter 8.
24. Steenkamp, J.-B. and Baumgartner, H. (1998). Assessing measurement invariance in cross-national consumer research. *Journal of Consumer Research*, 25, 78–90.
25. Stephens, C. R. and Sukumar, R. (2006). An introduction to data mining, in R. Grover and M. Vriens (eds) *The Handbook of Marketing Research*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 455–83.
26. *The Economist* (2008). Alternative reality. 2 February, 69–70.
27. van Herk, H., Poortinga, Y. H. and Verhallen, T. M. M. (2005). Equivalence of survey data: relevance for international marketing. *European Journal of Marketing*, 39(3/4), 351–64.
28. Vence, D. L. (2003). Leave it to the experts. *Marketing News*, 28 April, 37.
29. Williams, J. E. M. (2006). Export marketing information-gathering and processing in small and medium-sized enterprises. *Marketing Intelligence & Planning*, 24(5), 477–92.
30. Yeoh, P.-L. and Jeong, I. (1996). Export information source use: impact of perceived usefulness, entrepreneurialism, organizational and environmental characteristics. Paper presented at AA Summer Educators' Conference.
31. Young, R. B. and Javalgi, R. G. (2007). International marketing research: a global project management perspective. *Business Horizons*, 50, 113–22.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.118

Переверзев Д.Г.

ORCID: 0000-0002-1747-833X, аспирант

ФГБОУ Воронежский Государственный аграрный университет имени императора Петра I

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МАСЛОЖИРОВОЙ ОТРАСЛИ АПК**Аннотация**

В статье рассматриваются различные аспекты разработки стратегии развития рынка масложировой продукции, а также способы их реализации, показана классификация стратегий по функциональным видам деятельности организации. Описываются существование подходов к разработке стратегий. Представлены анализ емкости рынка масложировой продукции, динамики посевных площадей масличных культур, а также структуры производства подсолнечного масла среди компаний производителей. Приведены примеры предприятий-переработчиков масличного сырья, использующих различные виды стратегий развития своей деятельности на масложировом рынке. Увеличение посевных площадей создает предпосылки к развитию новых компаний-переработчиков данного вида сырья. Выявлены проблемы, которые не позволяют рационально разработать стратегию развития и функционирования компании на рынке масложировой продукции. Обозначено существование базовых конкурентных стратегий в отрасли и основания для выбора одной из них. Предпринят наиболее оптимальный путь выбора и развития стратегии развития предприятия на масложировом рынке.

Ключевые слова: рынок растительных масел, стратегия развития, классификация стратегий, стратегии роста, емкость рынка.

Pereverzev D.G.

ORCID: 0000-0002-1747-833X, Postgraduate student,

Voronezh State Agricultural University N. A. Peter the Great

TO THE QUESTION ON THE PROBLEMS OF SELECTION STRATEGY OF MARKET OIL AND FAT INDUSTRY AGRIBUSINESS**Abstract**

The various aspects of the development of the market development strategy of oil and fats products, as well as methods for their implementation are shown in the article. It also contains the classification of strategies for functional activities of the organization. It describes the existence of approaches to develop strategies. This article also contains oil and fats products market capacity analysis, the acreage of oilseeds dynamics and structure of sunflower oil production among manufacturers. Examples of factory-processors of oilseeds, which use different types of it's activity development strategies on oil and fats market, are presented in the article. Increased acreage creates prerequisites for the development of new factory-processors of this type of raw material. This article also detects the problems that do not allow rationally develop a strategy for the company's development and operation on oil and fats market. The existence of basic competitive strategies in the industry and the reasons for choosing one of them are also reviewed here. The optimal way for choosing and develop the company's development strategy for the oil and fats market is described.

Keywords: vegetable oils market, development strategy, classification strategies, growth strategies, market capacity.

Разработка стратегий компаний является одним из важнейших условий их эффективного развития. Под стратегией развития рынка продукции понимаются предпринимаемые предприятиями-производителями действия по увеличению объемов продаж существующих товаров на функционирующих или новых рынках. Этого возможно добиться несколькими методами:

1. Освоение невыраженных потребностей у потребителей. Цель такого метода состоит в увлечении потребителя новым товаром, который позволяет решить проблемы, которые еще не осознаются или не проявляются.
2. Освоение новых сегментов рынка. Цель видится в выходе на новые группы потребителей на том же географическом рынке.
3. Освоение новых каналов сбыта. Цель заключается в распределении товара при помощи другого канала в дополнение к уже используемым, например, через торговые автоматы.
4. Географическое расширение, целью которого является поставка существующих товаров на зарубежные рынки [6].

Стратегия развития рынка напрямую связана со стратегией развития предприятия, поэтому следует рассмотреть пути развития его при принятии различных видов стратегии. Классификаций стратегий множество и они совершенствуются с каждым годом, но при рассмотрении рынка масложировой отрасли, на котором реализуемая продукция имеет расширенный ассортимент и многогранность применения. Поэтому представим классификацию стратегии развития предприятия на основе функциональных видов его деятельности (рис. 1).

Выделяют четыре основополагающие стратегии в отрасли:

- общего лидерства по издержкам. Данный вид стратегии предполагает жесткий контроль над постоянными расходами, инвестиции в повышение производительности труда, а также минимизация расходов на обслуживание, продажу и рекламу;
- дифференциации. Стратегия предполагает наделением товара отличительными качествами, которые существенны для покупателя;

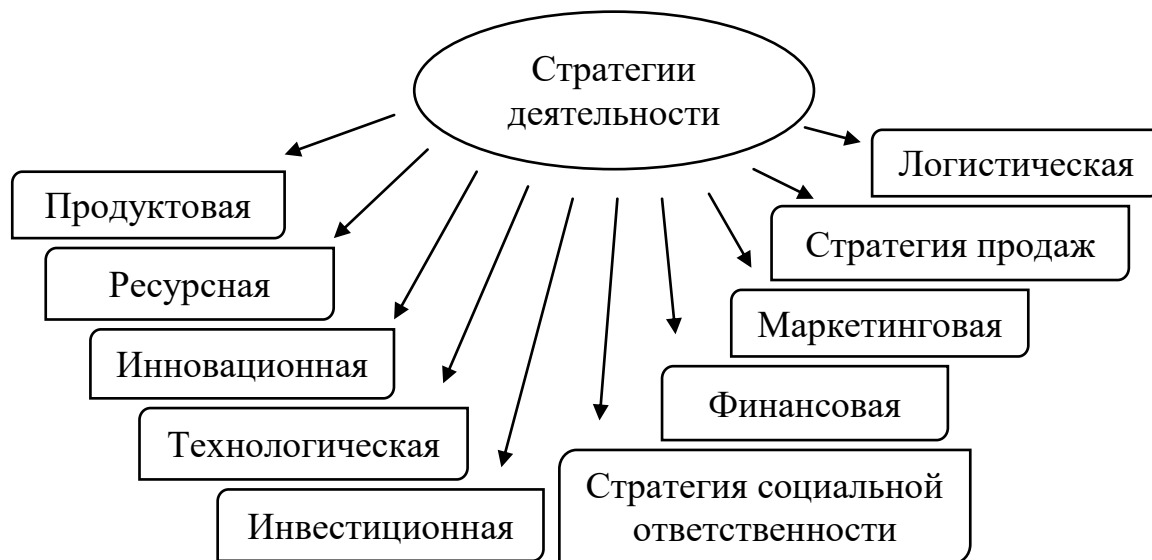

Рис. 1 – Классификация стратегий по функциональным видам деятельности организации

- фокусированной дифференциации. Направление данной стратегии подразумевает концентрацию на потребностях определенного сегмента, группы покупателей или географического рынка. Основной целью является – обслуживание определенного круга потребителей более эффективно, чем конкуренты обслуживают весь рынок;

- фокусированного лидерства. Основная цель конечной стратегии предполагает длительные инвестиции, высокий уровень технологической компетенции, строгий контроль над производственными затратами [6].

Существует 2 подхода к разработке стратегии:

1. Обслуживание уже существующих потребностей на функционирующих рынках;
2. Ориентация в большей степени на латентные потребности и будущие рынки [7].

Схему развития стратегии функционирования предприятия на рынке можно изобразить в следующей форме (рис. 2).

		Описание продукта	
		Существующий продукт	Новый продукт
Описание рынка	Существующий рынок	Стратегия проникновения	Стратегия развития продукта
	Новый рынок	Стратегия развития рынка	Стратегия диверсификации

Рис. 2 – Стратегии роста предприятия на рынке

Рынок масложировой продукции характеризует собой различный ассортимент товаров, без которых невозможно обойтись в современной жизнедеятельности.

Приоритетной позицией масложирового сырья отечественного производства является, в первую очередь, подсолнечное масло, ведь оно является основным растительным маслом домашнего потребления в России. На сегодня потребление растительного масла на душу населения в России находится на уровне 14-14,5 кг/г.

Наиболее популярными масличными культурами, возделываемыми в России, были и остаются подсолнечник, соя, рапс, на долю которых приходится до 90% общего производства масличных семян. В структуре посевных площадей наблюдается увеличение посевной площади подсолнечника и сои к 2015 г. в сравнении с 2014 г. на 98,3 и 117,2 тыс. га соответственно (табл. 1). Большая часть посевных площадей сои приходится на территории Дальневосточного и Центрального федеральных округов. Зональность климата способствует произрастанию подсолнечника в Приволжском, Центральном и Южном федеральных округах.

В настоящее время осваиваются производства и переработка новых масличных культур таких как лен, горчица, рыжик, кукуруза и прочие, но производятся они в сравнительно небольших количествах.

Таблица 1 – Посевные площади основных масличных культур в хозяйствах всех категорий за 2014 -2015 гг., тыс. га

Федеральный округ	Соя		Рапс		Подсолнечник	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
ЦФО	526,9	530,7	292,5	247,3	1346,4	1320,4
СЗФО			34,7	30,9		
ЮФО	191,8	197,5	70,6	25,1	1654,1	1618,6
СКФО	41,2	34,6	147,9	76,9	305,2	316,9
ПФО	83,7	79,4	213,4	209,8	2841,4	3014,2
УФО	21,1	3,1	108,1	134,5	85,6	84,7
СФО	28,1	33,8	306,4	289,5	590,2	567,3
ДВФО	1109,2	1243,6				
КФО (Крымский)	4,1	0,7	17,8	6,4	83,8	82,7
Всего по России	2006,1	2123,3	1191,4	1020,7	6906,7	7005,0

Увеличение посевных площадей создает предпосылки к развитию новых предприятий-переработчиков данного вида сырья. Новые сорта и гибриды масличных растений адаптируются к различным климатическим условиям, поэтому нет ограничений в условиях выращивания данных культур. В связи с этим растет и конкуренция между переработчиками масличных культур. Мелкие переработчики не удерживают свои позиции на рынке масложировой продукции, во-первых, из-за слабой обеспеченности сырьем, в силу невозможности предлагать закупочные цены на уровне или выше, чем у крупных предприятий, во-вторых, себестоимость переработки зачастую оказывается выше стоимости конечного продукта, что приводит к закрытию масложирового бизнеса [2].

Растительные масла в мире претерпевают изменения в структуре потребления. Если в 2000 г. практически 90% производимого масла шло на пищевое потребление, а 10% в промышленное, то в настоящее время в пищевом и промышленном потреблении используются около 70% и 30% масел соответственно. Причиной такого сдвига является применение масел в качестве альтернативного топлива, которое является более экологичным и воспроизводимым.

Рынок масложировой продукции многогранен и представлен в различных видах товаров, без которых современная жизнь не может существовать. К перечню таких товаров можно отнести:

- растительное масло различных культур (подсолнечное, соевое, рапсовое, рыжиковое, оливковое, кукурузное и др.);
- спреды;
- сливочное масло;
- маргарин;
- майонезы, соусы;
- сыр;
- жиры и смеси топленые;
- жмыхи и шроты различных культур.

Культуры, содержащие в своем составе растительный жир, очень разнообразны в использовании и позволяют получать различную продукцию.

Предприятия для увеличения занимаемой доли на рынке масложировой продукции объединяются в агрохолдинги как форму ведения бизнеса и наиболее характерную для ЦЧР России. При этом агрохолдинги стараются выбирать более рациональную стратегию развития своего бизнеса, которое может осуществляться как путем горизонтальной, так и вертикальной интеграции.

Стратегия выбора горизонтальной интеграции предполагает развитие предприятия в каком-то одном сегменте, это может быть производство одного вида продукции или сырья. Что же касается стратегии вертикального развития, которую еще называют стратегией диверсификации, то предприятия стараются максимально использовать свой потенциал в различных видах бизнеса, не зависимо от их основной специализации [3].

Примером российских масложировых предприятий с вертикальной стратегией развития могут выступать ГК «ЭФКО», ГК «ЮгРуси», ГК «НМЖК» и холдинг «Солнечные продукты», которые занимаются всесторонними видами деятельности. Так, ГК «ЮгРуси» дополнительно занимается мукомольным производством и кондитерской выпечкой, холдинг «Солнечные продукты» развивают производство горчицы, а ГК «ЭФКО» имеет в своем арсенале развитую сеть различного рода бизнеса, к которым относятся производство мыльной стружки и продуктов бытовой химии, производство продуктов молочной промышленности: молока, йогуртов, а также еще такой вид деятельности, как трейдинг зерна.

Для принятия конкретного решения на пути выполнения целей предприятия, руководители сталкиваются с различными проблемами, одной из которых является непрозрачность информации. Информацию условно можно разделить на располагаемую и отсутствующую. Располагаемая информация включает положительные стороны:

- прогнозы валового сбора с неприемлемо высокой погрешностью;
- оперативная информация Министерства сельского хозяйства о ходе уборочных работ;
- оперативная информация об остатках подсолнечника в сельскохозяйственных организациях.

К отсутствующей информации относится:

- оперативная информация о запасах подсолнечника у производителей масла;
- точный прогноз валового сбора от переработчиков;
- публикуемые данные о ценах закупки сырья, продажи масла и прочее.

Информация, используемая участниками рынка, характеризуется высокой степенью фрагментарности и крайне низким качеством проработки. Необеспеченность субъектов рынка полными, достоверными и структурированными данными влечет за собой низкую эффективность принимаемых решений и отрицательно влияет на ключевые показатели деятельности предприятий масложировой отрасли.

Каждая компания старается многогранно развиваться. Основой этого развития служит реинвестирование, то есть вложение прибыли в различные виды деятельности, либо для наращивания собственных мощностей. Компании всесторонне распределяют свои риски по видам сырья, видам переработки и рынкам, на которых они действует. Если стратегия выбрана правильно, то агрохолдинг оказывается очень выгодной формой ведения бизнеса, поскольку он дает наибольшую капитализацию [1].

На данный момент основной задачей является правильный выбор стратегии на уровне государства, поскольку Россия является крупнейшей сельскохозяйственной державой и вторым в мире производителем подсолнечного масла и растительных жиров после Аргентины. Таким образом, в сегменте растительных масел Россия является страной нетто-экспортером, которая полностью покрывает свои потребности в этой продукции и наращивает поставки за рубеж.

На сегодня наиболее рентабельным бизнесом остается производство подсолнечного масла и промышленных жиров. В структуре производства подсолнечного масла среди масложировых компаний лидером является ГК «ЮгРуси» как ведущий в стране производитель широкого ассортимента брендовой пищевой продукции бакалейного ряда (рис. 3). При этом ГК «ЮгРуси» строит свою деятельность от выращивания и переработки сельскохозяйственного сырья до сбыта готовой продукции.

Для выбора и реализации определенной стратегии развития компаниям-производителям необходимо, чтобы рынок масложировой продукции имел тенденцию развития. Для этого важно решить ряд задач, с которыми на данный момент зачастую сталкиваются переработчики масличных семян, основными из которых являются:

- рациональная государственная политика;
- высокий уровень затрат на производство и переработку масличных культур, в силу устаревших мощностей;
- отсутствие квалифицированных кадров.

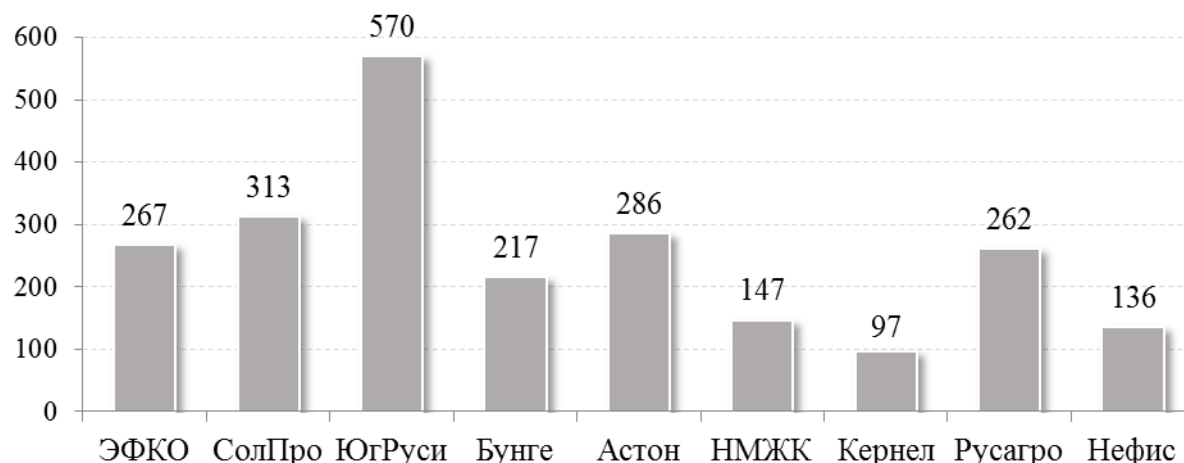

Рис. 3 – Структура производства подсолнечного масла среди компаний перерабатывающих масличные культуры в 2014 г., тыс. т

Для их решения при выборе стратегии необходим комплексный подход, потому что основным инициатором развития данной отрасли является государство. Компании сталкиваются с проблемами экспортно-импортной политики, не обеспечивающей рациональную структуру ввозных и вывозных пошлин [3].

По-прежнему не решенной является проблема физического и морального износа большинства основных средств компаний отрасли. Зачастую в погоне за прибылью и раскрутки своих брендов компании забывают об инновационных технологиях производства машин и оборудования по переработке масличных, способных уменьшить затраты вдвое. Компании стремятся расширять другие секторы бизнеса и тратят на это огромные средства.

Отсутствие квалифицированных сотрудников также является существенной проблемой. Компании зачастую создают свои собственные учебные центры для повышения уровня знаний и навыков работы на конкретном оборудовании заводов. На это все уходят колоссальные средства.

Несмотря на эти сложности, рынок масложировой продукции остается одним из наиболее прогрессирующих направлений сельского хозяйства. Данную отрасль необходимо развивать, потому что в ближайшие 10–15 лет рынок растительного масла, также как и цены на эту продукцию, будут расти. Это обусловлено появлением биодизеля и биоэтанола, изменивших рыночную конъюнктуру. Зарубежные страны, и прежде всего Китай, на сегодня впервые начинают привыкать к потреблению растительных масел, полученных из подсолнечника, рапса, оливок. Многие годы эта страна потребляла фактически только соевое масло, что порой пагубно влияет на здоровье и обмен веществ [2].

Все это свидетельствует о том, что на мировом рынке в структуре потребления наблюдается перераспределение товаров и денежных потоков. Однако Россия, обладающая уникальным биоресурсом, распоряжается им неэффективно и пока находится в стороне от этих процессов.

Для повышения уровня функционирования и развития масложирового подкомплекса, и в частности рынка масложировой продукции, необходимо налаживать селекционную сферу производства семян масличных культур. Соблюдение агротехнических требований возделывания масличных позволит получать качественную продукцию, а также продукты переработки. Для снижения себестоимости получаемой продукции необходимо создание специализированных машин и агрегатов для возделывания культур и ее уборки. Отдельные территории России позволяют наиболее эффективно выращивать продукцию масличного направления из-за своего географического положения и благоприятных климатических условий, что необходимо учитывать государству при распределении государственной поддержки регионов. Это позволит увеличить уровень развития как сельского хозяйства в целом, так и отдельных отраслей.

В процессе исследования, мы пришли к выводу о том, что компания должна выбрать единственную генерическую стратегию и следовать ей, поскольку, по мнению М. Портера, нельзя добиться успеха, пытаясь проводить стратегии дифференциации и низких издержек одновременно.

Таким образом, различные комбинации факторов рыночной среды и организационных факторов компании создают большое количество возможных вариантов стратегического развития. Задача менеджмента предприятия разработать стратегию развития продуктов на основе инноваций, создать и удержать устойчивые конкурентные преимущества, обеспечивающие ему успех.

Литература

1. Алтухов, А. Зерновое хозяйство России: рост без развития. / А. Алтухов // Экономист. - 2010. - №7. - С. 20 – 28.
2. Алтухов, А. Зерновому хозяйству и рынку зерна – устойчивое развитие. / А. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. - 2008. - №1. – С. 13 – 25.
3. Воронов, А.С. Устойчивое развитие предприятия как стратегическая цель маркетинга / А. Воронов, С. Рубанов // Маркетинг. – 2002. - №3. – С. 31 – 37.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.fedstat.ru/> (дата обращения 10.03.2016)
5. «Корпоративный менеджмент» [Электронный ресурс] URL: <http://www.cfin.ru/> (дата обращения 09.03.2016)
6. Ламбен, Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. В. Б. Копчанова. / Ж.-Ж. Ламбен, Р. Чумпитас, И. Шулинг. – СПб.: Питер, 2008. – 720 с.
7. Портер, М. Международная конкуренция. / М. Портер // Конкурентные преимущества стран: Пер.с англ.. М. : Международные отношения, 1993 - 896с.
8. Портер, М. Конкурентное преимущество. / М. Портер // Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 720 с.

References

1. Altukhov, A. Zernovoe khozyaystvo Rossii: rost bez razvitiya. / A. Altukhov // Ekonomist. - 2010. - №7. – S. 20 – 28.
2. Altukhov, A. Zernovomu khozyaystvu i rynku zerna – ustoychivoe razvitie. / A. Altukhov // Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii. - 2008. - №1. – S. 13 – 25.
3. Voronov, A.S. Ustoychivoe razvitie predpriyatiya kak strategicheskaya tsel' marketinga / A. Voronov, S. Rubanov // Marketing. – 2002. - №3. – S. 31 – 37.
4. Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.fedstat.ru/> (data obrashcheniya 10.03.2016)
5. «Korporativnyy menedzhment» [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.cfin.ru/> (data obrashcheniya 09.03.2016)
6. Lamben, Zh.-Zh. Menedzhment, orientirovanny na rynek: 2-e izd. / Per. s angl. pod red. V. B. Kopchanova. / Zh.-Zh. Lamben, R. Chumpitas, I. Shuling. – SPb.: Piter, 2008. – 720 s.
7. Porter, M. Mezhdunarodnaya konkurentsia. / M. Porter // Konkurentnye preimushchestva stran: Per.s angl.. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993 - 896s.
8. Porter, M. Konkurentnoe preimushchestvo. / M. Porter // Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoychivost'. — M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. – 720 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.143

Савельева А.С.

Студент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

**НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ: СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКИХ СТАНДАРТОВ
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И МСФО**

Аннотация

В статье проведен сравнительный анализ нормативной и законодательной базы российского бухгалтерского учета и МСФО в отношении отражения налога на прибыль в финансовой отчетности, рассмотрены подходы российских и международных стандартов к отражению отложенных налоговых активов и обязательств, отложенных налоговых обязательств, возникающих в результате сделок по приобретению бизнеса и первоначальному признанию гудвила, а также представление отложенных налогов в консолидированной МСФО-отчетности в рамках КГН.

Ключевые слова: финансовый учет, МСФО, налог на прибыль.

Savelyeva A.S.

Student,

Finance University under the Government of the Russian Federation

INCOME TAX: RUSSIAN GAAP-IFRS COMPARISON

Abstract

The article considers comparative analysis of income tax accounting in accordance with International Financial Reporting Standards and Russian General Accounting Principles. It examines Russian and International approaches to financial accounting of deferred tax assets and liabilities, arising as a result of business combination and initial recognition of goodwill. Besides, the article observes the peculiarities of deferred tax accounting in a case of consolidated companies forming a consolidated group of taxpayers.

Keywords: financial accounting, IFRS, income tax.

На сегодняшний день консолидированная отчетность, составленная согласно МСФО, перестает быть редкостью и все большее число отечественных компаний, желающих привлечь зарубежных инвесторов, становятся уверенными пользователями инструментария трансформации отчетности.

Несмотря на достаточно отработанный алгоритм трансформации, отечественные фирмы и сегодня сталкиваются с трудностями, прямо относящимися к интерпретации положений международных стандартов (МСФО).

Проблемы возникают в рамках самых разных тем. Тем не менее хотелось бы сделать акцент на проблемах учета налога на прибыль (далее НнП), которые вызывают серьезные вопросы в процессе составления отчетности.

В целях своевременного выявления и верного отражения ключевых транзакций, относящихся к обязательствам по НнП, нужно четко понимать требования интернациональных требований составления отчетности, и отличительные особенности, обнаруживающиеся в сравнении с локальными правилами.

Ниже перечислим основополагающие источники, регулирующие учет расчетов по НнП в РСБУ:

- Приказ Министерства Финансов РФ от 19.11.2002 № 114н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету ... ПБУ 18/02» (далее – ПБУ 18/02);

- Налоговый Кодекс РФ.

Международные правила учета НнП:

- Международный стандарт финансовой отчетности 12 (далее – МСФО (IAS) 12).

ПБУ 18/02 был сформирован на основании одной из ранних версий МСФО (IAS) 12, но ПБУ 18/02 в последующее время не обновлялся в отличие от МСФО 12, и к данному моменту накопился ряд значимых отличий документов друг от друга.

Наиболее существенным расхождением между ПБУ 18/02 и МСФО 12, по нашему мнению, стоит признать метод калькуляции отложенных налоговых обязательств: в ПБУ 18/02, основанном на одной из первых версий европейского стандарта, реализован метод «Отчета о прибылях и убытках» (далее - метод ОПУ), а актуальная версия МСФО 12 опирается на балансовый метод. Соответственно, расчет временных интервалов (разниц) в рассматриваемых документах отличаются между собой в результате с различных по своей сути вычислений.

Приведем трактовку, отражающую положения РПБУ в отношении данного вопроса. Временные разницы – это доходы/расходы, учтенные в составе прибыли для целей бухгалтерского и налогового учета в разных периодах [2]. В то же время последняя редакция МСФО указывает, что временные разницы возникают за счет отличия балансовой стоимости актива/обязательства и налоговой стоимости этого актива/обязательства [4].

Стоит пояснить, что данное расхождение в дефинициях не несет вместе с собой различия в итогах калькуляции отложенных налогов, так как указанные способы не вступают в противоречие: в случае их корректного использования будут получены одинаковые результаты.

Тем не менее, метод ОПУ считается менее эффективным в сравнении с балансовым. Это происходит в силу того, что он не дает возможности своевременно отслеживать все временные разницы, которые проявляются в ходе хозяйственной активности компании.

Наиболее наглядным примером в наших целях является положительная переоценка ОС, не затрагивающая прибыли компании, но относимая непосредственно на изменение размера капитала. Как результат такой переоценки в бухгалтерском учете изменится размер амортизационных отчислений, увеличится расход, чего не произойдет в налоговом учете. В конце концов, компания заплатит налог, рассчитанный из большего дохода, чем по факту она

располагает. Выявить появившуюся в процессе переоценки разницу между бухгалтерским и налоговым учетом методом ОПУ, заключающийся в сравнении доходов и расходов, не позволит.

Балансовый метод дает возможность эти изменения фиксировать единовременно непосредственно во время исполнения операции. Возвращаясь к примеру с переоценкой внеоборотных активов, использование метода ОПУ приводит в данном случае к выявлению разниц в момент начисления амортизации (т.е. на ежемесячной основе), в то время как бухгалтерский баланс формируется зачастую один раз в год. Таким образом, метод ОПУ разбивает образовавшуюся разницу на несколько частей, увеличивая количество операций по учету этих разниц и, как следствие, увеличивая вероятность ошибки при сборе данных для годовой отчетности.

Надо сказать, что в национальных стандартах любые увеличения/уменьшения суммы отложенных налогов показывается исключительно в ОФР, а международные правила рекомендуют отложенные налоги в той же части отчетности, где отражается причина их появления. В конце концов, отложенный налог отразится в финансовом результате, прочем совокупном доходе или в составе собственного капитала [4]. Противоречие возникает между рассматриваемыми стандартами ввиду существования в ПБУ 18/02 термина «постоянной разницы».

Согласно российскому законодательству, постоянными разницами признаются доходы/расходы, включающиеся в бухгалтерскую прибыль, но не учитываемые при расчете налоговой базы по налогу на прибыль либо формирующие налоговую базу по налогу на прибыль, но не признаваемые для целей бухгалтерского учета ни в текущем, ни в последующих периодах.

В международных стандартах понятие «постоянная разница» отсутствует, однако такое название носят прочие разницы, являющиеся особенными случаями налогообложения текущего года, не включаемые в налоговую базу по налогу на прибыль и при этом не относимые к временным разницам.

Постоянные разницы в РПБУ зачастую оказываются временными в целях МСФО, так как определение «временной разницы» в МСФО, как мы описали ранее, шире аналогичного в РПБУ.

Рассмотрим в качестве пример начисление резерва под обесценение МПЗ (материально-производственных запасов). В налоговом учете резерва, а, следовательно, и расхода по факту нет, того что дает бухгалтеру ложное основание для отнесения разницы к категории постоянных, но в реальности данная разница восстановится в будущем за счет списания резерва в момент использования МПЗ, из чего можно сделать вывод, что это временная разница. Возвращаясь к сравнению подходов определения временных разниц, стоит отметить, что при балансовом методе временная разница была бы признана немедленно, позволив избежать указанной ошибки классификации.

Помимо расхождений в методах классификации и учета налоговых разниц, существуют нестыковки в глубине детализации некоторых концептуальных аспектов учета отложенных налогов.

Ключевой характеристикой отложенных налогов в международных стандартах оказывается временная определенность, анализ условий дальнейшей реализации налоговых активов (обязательств).

В соответствии п.47,51 МСФО 12, величина отложенных налоговых активов (обязательств) оценивается исходя из:

- предполагаемого способа реализации – возмещения актива или погашения обязательства; и
- налоговой ставки, которая будет применена в периоде, в котором будут реализованы отложенные налоговые активы (обязательства).

Стоит также принимать во внимание, что если ставка налога варьируется в зависимости от распределения прибыли, отложенный налог калькулируется исходя из ставки, применяемой в отношении нераспределенных сумм прибыли.

Во многих государствах ставка налога различается в зависимости от того, как компания намеревается заместить балансовую стоимость рассматриваемого актива или ликвидировать конкретное обязательство. Тогда во время калькуляции размера отложенного налога, целесообразно оценивать намерения руководства [4]. Если намерения компании по данному активу имеют двойственный характер (то есть оно ожидает извлечь экономические выгоды от пользования или распоряжения активом, а впоследствии продать его, не дожидаясь конца СПИ), то из этого следует, что балансовая стоимость актива будет возмещаться двояким способом, и во время калькуляции величины отложенного налога такое «двойственное» намерение нельзя исключать из поля анализа.

В отечественном законодательстве дифференциация ставок, исходя из намерений предприятия в отношении прибыли (имеется ввиду, будет ли целиком или в какой-то части распределена) не предусмотрено [2]. Также, в России действует фиксированная налоговая ставка [1], и на практике зачастую проявляется расхождение с международными стандартами, когда в стране предусмотрена дифференцированная ставка.

В некоторых моментах российские стандарты не противоречат международным.

При изучении МСФО 12 можно обнаружить, что отложенные налоговые активы учитываются исключительно в том размере, в отношении которого существует высокая вероятность действительного получения налогооблагаемой прибыли, с которой потенциально можно свернуть (зачесть) отложенные налоговые активы и обязательства [4]. То же выполняется и для РПБУ.

Стоит отметить, что прямого понятия «высокой вероятности» стандарт не дает, однако согласно п.28-29 МСФО 12 в рамках процедур по оцениванию вероятности получения в будущем налогооблагаемой прибыли компания имеет возможность использовать возможность налогового планирования. В отечественном стандарте этот аспект никак не освещен, и остается «серой» зоной регулирования.

К отложенному налоговому обязательству в обоих стандартах предъявляется меньше требований, чем к налоговому активу.

В соответствии п.15 МСФО 12, в отношении налогооблагаемых временных разниц отложенное налоговое обязательство возникает всегда, кроме тех случаев, что появляются вследствие:

- 1) признания деловой репутации (первоначального);

2) первоначального признания актива и обязательства в результате операции, не влияющей ни на бухгалтерскую прибыль, ни на прибыль, рассчитанную для целей налогового учета (кроме сделок по объединению организаций).

3) инвестиций в дочерние организации, ассоциированные компании и совместные предприятия при наличии высокой вероятности того, что временные разницы не будут реализованы в будущем.

В этом аспекте существует существенное расхождение между стандартами учета: в РПБУ отсутствуют исключения в процедурах признания отложенного налогового обязательства/актива в отношении временных разниц. Однако из-за особенностей использования такого метода, который зиждется на том, что доходы/расходы учитываются по по-разному в зависимости от времени, отложенный налог не возникает при условии рассмотрения сделок по объединению бизнеса и, в какой-то мере, в отношении переоценки объектов ОС.

Рассмотрим более подробно, чем по своей сути являются отложенные налоги в рамках сделок по объединению бизнеса.

Когда необходимо отразить сделку по приобретению бизнеса методом приобретения, обычно используют рассмотренные выше принципы признания отложенных налогов в отношении неиспользованных налоговых убытков и кредитов приобретаемой компании, а также в отношении временных разниц между налоговой базой идентифицируемых активов и обязательств, приобретённых как итог осуществления указанной сделки, и их размеров, который проводится в учёте [4].

Что же касается налогооблагаемых временных разниц, появляющихся при первоначальном признании гудвила в результате сделки по объединению бизнеса, то нужно сказать, что отложенные налоговые обязательства по ним не учитываются. Кроме того, нужно понимать, что отложенный налоговый актив должен быть учтен (в случае, если он подходит под соответствующие признаки) в рамках стоимости, превышающей налоговую базу гудвила над его балансовой ценой на время исполнения сделки по объединению бизнеса [4]. На рисунке 1 представлена примерная схема калькуляции отложенных налогов при распределении стоимости приобретения на нематериальные активы согласно МСФО.

Рис. 1 – Распределение стоимости приобретения

В РПБУ не конкретизированы особенности отражения в учёте и отчётности отложенных налогов при консолидации и при осуществлении сделок по объединению бизнеса. Как правило, сделки по объединению бизнеса не приводят к признанию дополнительных отложенных налогов. Если в результате сделки по объединению бизнеса покупатель сможет реализовать дополнительные налоговые выгоды, то они будут признаны в отчёте о прибылях и убытках в обычном порядке; при этом не предусматривается никаких корректировок величин, первоначально признанных при объединении бизнеса (приобретении дочернего общества), что согласуется с требованиями МСФО.

При этом изменения в величине отложенных налоговых активов покупателя, включая изменение оценки их реализуемости, возникшие в результате осуществления сделки по объединению бизнеса, признаются отдельно от результатов отражения этой сделки методом приобретения [4].

Что касается гудвила (деловой репутации), признание отложенного налога возможно только в отношении той деловой репутации, которая «признаётся в бухгалтерской отчётности покупателя при приобретении предприятия как имущественного комплекса» [3]. Положительная деловая репутация амортизируется для целей бухгалтерского учёта и определения налоговой базы по налогу на прибыль, но в течение разных периодов, что приводит к возникновению временных разниц, в отношении которых покупатель признаёт отложенное налоговое обязательство [3].

К прочим расхождениям в учете налогов в двух стандартах относят учет отложенных налогов в части курсовых разниц, инвестиций в дочерние, ассоциированные и совместные предприятия, выплат по акциям и операций в условиях гиперинфляции, в основном поскольку ПБУ 18/02 является недостаточно детализированным и иллюстративным в части его применения указанных ситуаций.

Также необходимо описать отражение отложенных налогов в финансовой отчетности.

РПБУ дают возможность компаниям принять решение относительно взаимозачета отложенных налогов самостоятельно, за исключением тех моментов, которые запрещены законодательно (например, по сделкам с акциями и облигациями). Относительно взаимозачета отложенных налоговых активов и обязательств в РПБУ конкретных разъяснений не представлено.

В соответствии с МСФО 12, отложенные налоговые обязательства и активы подлежат взаимозачету в тех случаях, когда у фирмы есть надлежащим образом оформленные права на это, а отложенные налоговые обязательства и активы напрямую относятся к налогу на прибыль, который взимается определенным налоговым органом:

- с конкретной компании;
- с различных фирм, однако они имеют планы по урегулированию своих налоговых отношений на нетто-основе, или их налоговые активы будут реализованы одновременно с погашением налоговых обязательств [4].

Нетто-схема зачета отложенных налогов, предоставленная МСФО 12, достаточно актуальна в свете относительно недавно оформившейся практики налоговых платежей на консолидированной основе. На этот момент в России существует 16 консолидированных групп налогоплательщиков (КГН), большинство из них сформировались в 2011-2012 годы.

Формирование КГН позволяет уменьшить консолидированную налоговую базу на размер чистых убытков предприятий КГН, и отнести сделки между участниками КГН к неконтролируемым для применения правил контроля трансфертного ценообразования.

Поскольку у предприятий КГН есть официально оформленное (юридическое) право на взаимозачет обязательств по текущему налогу на прибыль, и они готовы воспользоваться им, становится возможным и взаимозачет отложенных налогов в рамках всей КГН.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что вопреки общей тенденции стандартов бухгалтерского учета, между ними все еще есть непримиримые разногласия, например, в части отложенного налога на прибыль.

Эти расхождения главным образом возникают за счет различных методов в МСФО и РПБУ: первый рассматривает отложенные налоги с позиции возможности их реализации в будущем и представления для пользователей, а второй делает изначальное предположение о том, что счет отложенных налогов существует скорее для механической корректировки разрыва между бухгалтерским и налоговым учетом.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации
2. Приказ Минфина РФ от 19 ноября 2002 г. № 114н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02»
3. Приказ Минфина РФ от 27.12.2007 N 153н (ред. от 24.12.2010) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)»
4. Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» - Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 12
5. Водолазко Н. С., Трунина В. Ф. Сравнение МСФО и РПБУ, пути трансформации отчетности // Молодой ученый. — 2015. — №9
6. Гринкевич Л.С., Баянова К.А. Модернизация системы налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков // Финансы и кредит. 2014. №1

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii
2. Prikaz Minfina RF ot 19 nojabrja 2002 g. № 114n «Ob utverzhdanii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet raschetov po nalogu na pribyl' organizacij» PBU 18/02»
3. Prikaz Minfina RF ot 27.12.2007 N 153n (red. ot 24.12.2010) «Ob utverzhdanii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov» (PBU 14/2007)»
4. Prikaz Minfina Rossii ot 28.12.2015 N 217n «O vvedenii Mezhdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti i Raz#jasnenij Mezhdunarodnyh standartov finansovoj otchetnosti v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu nekotoryh prikazov (otdel'nyh polozhenij prikazov) Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii» - Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 12
5. Vodolazko N. S., Trunina V. F. Sravnenie MSFO i RPBU, puti transformacii otchetnosti // Molodoy uchenyj. — 2015. — №9
6. Grinkevich L.S., Bajanova K.A. Moderni-zacija sistemy nalogooblozhenija konsolidiro-vannyh grupp nalogoplatel'shnikov // Finansy i kredit. 2014. №1

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.012

Трофимов В.В.¹, Трофимова Е.В.², Калашникова Ю.В.³¹ORCID: 0000-0002-3518-8192, Профессор, доктор технических наук,²доцент, кандидат экономических наук,³магистр, Санкт-Петербургский государственный экономический университет**ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯХТЕННОГО ТУРИЗМА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА****Аннотация**

В статье приводится сравнительный анализ характеристик Санкт-Петербурга как центра яхтенного туризма стран Балтийского региона; рассматриваются факторы, связанные с инфраструктурой, законодательством и экономикой обстановкой в регионе, которые характеризуют слабые стороны развития яхтинга в регионе, и предлагаются пути их усиления; предлагается осуществлять программу развития яхтенного туризма в Санкт-Петербурге на базе экономической модели государственно-общественного партнерства, которая позволит сократить затраты на строительство крупных спортивных объектов в 15-20 раз.

Ключевые слова: морской туризм, яхтинг, яхтенный туризм Санкт-Петербурга.

Trofimov V.V.¹, Trofimova E.V.², Kalashnikova J.V.³¹ORCID: 0000-0002-3518-8192, Professor, PhD in Engineering,²Associate professor, PhD in Engineering,³Master, St. Petersburg State Economics University**INFORMATION AND ANALYTICAL STUDY OF THE YACHT TOURISM IN ST. PETERSBURG****Abstract**

The article provides a comparative analysis of the characteristics of St. Petersburg as a center for yacht tourism of the Baltic region; the article discusses factors related to infrastructure, legislation and economic situation in the region, which is characterized by weaknesses in the development of yachting in the region, and suggests ways to strengthen them; the article proposes to carry out a program of development of yacht tourism in St. Petersburg on the basis of the economic model of public-public partnerships, which will reduce costs for the construction of major sports facilities in the 15-20 times.

Keywords: nautical tourism, yachting, yacht tourism of St. Petersburg.

Россия - одна из крупнейших стран в мире по протяженности своих внутренних водных путей, которые составляют 101,6 тыс. км. Ежегодно по внутренним водным путям перевозят более 150 млн. тонн грузов и 20 млн. пассажиров, рабочими являются более 30 тыс. судов, принадлежащих 1,5 тыс. судовладельцев¹. Несмотря на такую огромную протяженность внутренних водных путей на берегах наших рек и морей, ничтожно мало свободных для использования яхтсменами стоянок, причалов, заправок и центров технического обслуживания.

Первый и единственный в России специализированный пассажирский порт «Морской фасад», расположенный в Санкт-Петербурге, является важнейшим объектом круизной, паромной и яхтенной индустрии в городе. Его пропускная способность насчитывает 12 тысяч пассажиров в день, что составляет 1,2 млн. пассажиров в год [1,2]. За последние 5 лет количество «морских» туристов увеличилось в 1,5 раза. Специалисты прогнозируют в ближайшие пять лет прирост морских пассажиров в Балтийском регионе, и в частности в Санкт-Петербурге, на 20%. Благодаря морскому туризму, в бюджет города ежегодно поступают доходы около 250 млн. долларов США².

Проведенный SWOT-анализ позволил выявить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы развития яхтинга в Санкт-Петербурге. *Возможности* включают: популяризацию яхтинга у жителей Европы за счет маркетинговой политики; повышение заинтересованности иностранных туристов к дестинации Санкт-Петербург, в том числе и за счет упрощения визового режима. *Слабые* стороны включают множество факторов, связанных с инфраструктурой (отсутствие яхтенной инфраструктуры; неудовлетворительное состояние фарватера; отсутствие должного навигационного и гидрографического обеспечения); законодательством (визовые ограничения; плохое регулирование туристской деятельности на региональном и муниципальном уровнях; низкий уровень безопасности) и экономической (низкий средний уровень жизни, который не всем позволяет содержать яхту; отсутствие эффективной маркетинговой политики по продвижению города на международном рынке; несоответствие цены качеству услуг) обстановкой.

Одним из факторов, сдерживающим развитие яхтенного туризма в Санкт-Петербурге, является сезонность. Если в Средиземноморском и Карибском регионе, яхтенный туризм актуален круглый год, то в Северо-Западном федеральном округе из-за климатических особенностей, продолжительность яхтенного сезона составляет всего десять недель. Поэтому маломерные суда не могут круглый год оставаться на воде и вынуждены зимовать на суше, в то время как получить текущее техническое обслуживание практически негде. Специализированных на яхтах марин, где можно без проблем заправить яхту и получить соответствующее береговое обслуживание крайне мало.

Рассмотрим подробнее последний фактор слабых сторон - «Несоответствие цены и качества услуг». Дороговизна яхтенного отдыха в России объясняется завышенной ценовой политикой яхт-клубов на базирование и техническое обслуживание яхт. В таблице 1 приводится стоимость базирования в некоторых яхт-клубах Санкт-Петербурга.

На сегодняшний день техническую помощь яхтам оказывают не только специализированные мастерские при яхт-клубах, но и некоторые фирмы по ремонту автомобилей. И если проблема первых заключается в формировании невероятно высоких цен за обслуживание, то проблема вторых – это отсутствие лицензии на проведение соответствующих работ.

¹ Яхт-клуб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/luKnZD>. – Загл. с экрана.

² Петербург развивает круизный туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/hLOZy5>. – Загл. с экрана.

Таблица 1 – Стоимость базирования в яхт-клубах Санкт-Петербурга

Яхт-клуб	Расценки за базирование руб./мес.	Стоимость базирования яхты-представителей 35” на условиях клуба	Коэффициент приведения к условиям яхт-клуба «Балтиец»	Стоимость базирования предоставлением условий аналогичных яхт-клубу «Балтиец»
Речной (б. Центральный)	1800 за метр LOA	19215	1,79	34400
Морской (б. БМП)	1800 за метр LOA	19215	1,87	35900
Крестовский	1700 за метр LOA	18147	2,2	39900
Геркулес	1100 за метр LOA	11745	2,0	23500
Балтиец	800	800	1,0	С учетом коэффициента 1,9 1520

Источник данных: [составлено авторами].

Для решения этой проблемы, разработчиками отраслевой схемы было предложено построить в Санкт-Петербурге еще 42 объекта базирования и обслуживания маломерного флота, чья общая площадь насчитывала бы более 180 га и позволила бы принять 8,2 тыс. маломерных судов. Тем не менее, инициатива не была поддержана владельцами яхт-клубов из-за неоправданных крупных вложений и невероятно долгих сроков окупаемости (все вложенные средства в размере от 100 млн до 900 млн руб., в лучшем случае окупятся через 10 лет).

Выход - повышение процента лицензированных мастерских, осуществляющих техническое обслуживание яхт. Во-первых, затраты на переподготовку квалифицированных кадров значительно меньше, затрат на строительство новых центров обслуживания. Во-вторых, цены на обслуживание в таких мастерских для яхтенных туристов будут значительно ниже, предлагаемых в яхт-клубах.

При развитии инфраструктуры целесообразно опираться на опыт Балтийских стран. Во-первых, в интересах конкуренции качество инфраструктуры не должно уступать соседским странам. Во-вторых, климат и сезонность Скандинавских стран идентичен климату Санкт-Петербурга, чего не скажешь, о странах Карибского региона. Использование финского опыта, уже показало свои положительные результаты на примере форта «Константин». Реализация проекта развития инфраструктуры яхтинга в Санкт-Петербурге позволит усовершенствовать процедуру управления границей, повысить безопасность в области предупреждения и пресечения незаконной миграции, а также нелегального перемещения товаров и грузов. Выгодное сотрудничество привлечет в Санкт-Петербург яхтенных туристов из Скандинавских стран, что позволяет надеяться на то, что стоянки будут работать с полной загрузкой.

Исследование, проведенное Санкт-Петербургским яхт-клубом «Балтиец», предлагает установить следующие целевые индикаторы развития инфраструктуры яхтинга в Санкт-Петербурге: (1) увеличить количество стояночных мест для лодок длиннее 5,5 м до 20-25 тысяч (при наличии 4,3 тысяч); (2) установить соотношение гаваней классов А, В, С как 15:55:30 (на данный момент их соотношение составляет 51:26:23); (3) установить соотношение парусных и моторных лодок 50:50 (на данный момент их соотношение составляет 4:96)³. Проведенные расчеты показали, что равная пропорция может быть достигнута только через несколько десятилетий, а затраты составят около 250 – 300 млрд. рублей. Так, например, в Финляндии соотношение парусных и моторных лодок составляет 34:66 и, чтобы достичь этого финнам потребовалось 50 лет.

Реализация программы развития яхтенного туризма в Санкт-Петербурге должна базироваться на экономической модели государственно-общественного партнерства [3,4,5]. Как показывают расчеты⁴, предложенная концепция позволяет сократить затраты на строительство крупных социально значимых спортивных объектов в 15-20 раз!⁵ Более того, ее успешное применение создаст предпосылки для разработки организационно-технических методов снижения затрат на строительство и эксплуатацию объектов.

Если тщательно подойти к вопросу о разработке безопасных привлекательных маршрутов и наладить береговую инфраструктуру, где туристы смогут получить широкий спектр услуг, цена уже не будет казаться такой высокой. На сегодняшний день аренда яхты на 4-6 человек в Санкт-Петербурге стоит от 1000 евро за неделю, что при должном уровне качества сервиса является вполне допустимой ценой⁶.

Исходя из полученных данных, можно заключить, что программа развития яхтенного туризма должна учитывать множество факторов, связанных с инфраструктурой, законодательством и экономической обстановкой. Однако, при должном уровне государственного контроля, плановой реализации мероприятий, направленных на развитие яхтенного туризма, а также следованию ключевых направлений «Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России

³ Об отраслевой схеме размещения объектов базирования и обслуживания маломерного флота на территории Санкт-Петербурга (с изменениями на 10 декабря 2012 года) [Электронный ресурс]: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 февраля 2009 года № 151. – Режим доступа: <http://gov.spb.ru/law?d&nd=891804983&nh=1>.

⁴ Волостных В.В. Размышления о портах-убежищах [Текст] / Волостных В. В. / Катера и яхты. – 2007. – № 6 (210). – С. 91-95.

⁵ Волостных В.В. Размышления над концепцией. Концептуальные недоумения [Текст] / Волостных В. В. / Оборонный заказ. – 2010. – № 28-29.

⁶ Мифы и заблуждения о яхтинге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlantis-yacht-club.eu/ru/page/mify-i-zabluzhdeniya-o-jakhtinge>. – Загл. с экрана

до 2030 года» и программы «развития внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011 – 2018 гг.», яхтенный туризм сможет достичь целевых показателей.

Литература

1. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Информационно-аналитическая поддержка развития туризма города-порта/ Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 2. – С. 107-109.
2. Трофимов В.В., Трофимова Е.В. Информационные технологии бизнес-решений туристской сферы. Опыт и перспективы развития туризма в крупных приморских городах: Сб. материалов II Международной научно-практической конференции. 12 декабря 2012 года / Под науч. ред. И.А. Максимцева, Г.А. Карповой. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012.
3. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Перспективы информационного обеспечения взаимодействия участников инвестиционно-строительного комплекса. Экономика и управление 2013. №1 (87). СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013. – С.86-89.
4. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Формирование и развитие информационного пространства инвестиционно-строительного комплекса. Вестник Омского университета, Серия «Экономика», Омск: Изд-во ОмГУ, 2013. №2 – С.120-123.
5. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Организационно-экономические аспекты развития инновационных процессов в условиях реализации национальной технологической инициативы. Вопросы экономики и права, №11 (89), 2015.

References

1. Trofimova L.A., Trofimov V.V. Informacionno-analiticheskaja podderzhka razvitiya turizma goroda-porta. Izvestija Sankt-Peterburgskogo universiteta jekonomiki i finansov. – 2012. – № 2. – S. 107-109.
2. Trofimov V.V., Trofimova E.V. Informacionnye tehnologii biznes-reshenij turistskoj sfery. Opyt i perspektivy razvitiya turizma v krupnyh primorskih gorodah: Sb. materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 12 dekabrja 2012 goda / Pod nauch. red. I.A. Maksimceva, G.A. Karpovoj. – SPb.: Izd-vo SPbGUJeF, 2012.
2. Trofimova L.A., Trofimov V.V. Perspektivy informacionnogo obespechenija vzaimodejstvija uchastnikov investicionno-stroitel'nogo kompleksa. Jekonomika i upravlenie 2013. №1 (87). SPb.: Izd-vo SPbUUiJe, 2013. S.86-89.
3. Trofimova L.A., Trofimov V.V. Formirovanie i razvitie informacionnogo prostranstva investicionno-stroitel'nogo kompleksa. Vestnik Omskogo universiteta, Serija «Jekonomika», Omsk: Izd-vo OmGU, 2013. №2 – S.120-123.
4. Trofimova L.A., Trofimov V.V. Organizacionno-jekonomicheskie aspekty razvitiya innovacionnyh processov v uslovijah realizacii nacional'noj tehnologicheskoy iniciativy. Voprosy jekonomiki i prava, №11 (89), 2015.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.164

Черников А.В.

Кандидат экономических наук, доцент,

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ В РОССИЙСКОМ РИТЕЙЛЕ

Аннотация

Проанализированы явление каннибализации, а также этапы принятия решения по работе с франшизой на примере компании - дистрибьютора спортивных товаров «Quiksilver». Рассмотрены проблемы проведения промо-акции: определение целей и выбор целевой аудитории, выбор формата магазина, определение механики и эффективности промо.

Ключевые слова: каннибализация, франшиза, промо-акция, инструменты, эффективность.

Chernikov A.V.

PhD in Economics, associate professor

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

MARKETING TOOLS OF PROMOTION OF PRODUCTS IN RUSSIAN RETAIL

Abstract

Analyzed the phenomenon of cannibalization, and the stages of decision making on work with the franchise as an example of the company - a distributor of sporting goods «Quiksilver». The problems of the promotion: definition of objectives and the choice of the target audience, the store format selection, definition of promotional mechanics and efficiency.

Keywords: cannibalization, franchise, promotional campaign, tools, efficiency.

Каннибализация - явление, при котором новый продукт сокращает рыночную долю другого продукта той же организации. Обычно, в маркетинге данный термин употребляется, когда доля продаж продукта одного бренда снижается в пользу другого продукта того же бренда. В статье данный термин изложен намного шире.

Розничная торговля ассоциируется у потребителей с розничными сетями. Розничная сеть является набором магазинов, которые создаются по определенному концепту, в которых массово и в едином ключе применяются инструменты комплекса маркетинга. Большая розничная сеть вызывает у потребителя доверие к бренду. Покупатель подсознательно верит, что, например, покупая продукты в «Ашане», он не рискует приобрести некачественный продукт, нежели, совершая покупку в локальном магазине. Анализируя розничную сеть как набор торговых точек, возникает вопрос: выгодно ли иметь много магазинов? Ответ – до определенного момента. График эффективности розничной сети на примере компании Adidas Group CIS в зависимости от количества магазинов – график нормального распределения, где x – количество магазинов, а $f(x)$ – совокупная выручка магазинов в выборке.

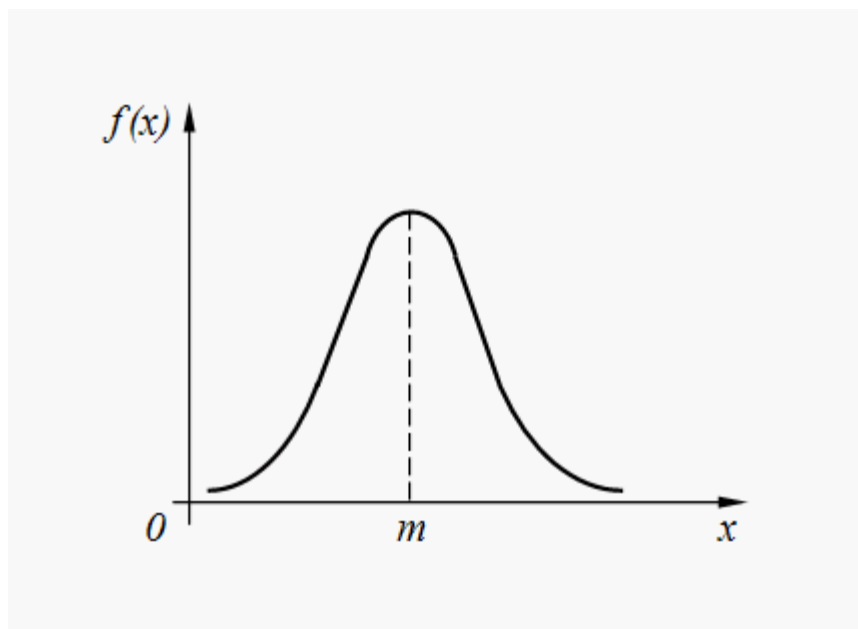

Рис. 1 – График эффективности розничной сети

Компания Adidas Group CIS – одна из крупнейших спортивных розничных сетей на территории России. На рынке России и стран СНГ представлены такие бренды компании как adidas Performance, adidas Style, Reebok и Rockport. Собственная розничная сеть adidas Group СНГ насчитывает более 1000 магазинов, и эта цифра постоянно увеличивается. Центральный офис компании находится в Москве, на данный момент в нем работают около 850 человек. Всего персонал adidas Group СНГ насчитывает более 12 000 сотрудников, большая часть из которых – это сотрудники собственной розничной сети. Начиная с 2011 года, компания Adidas столкнулась с падением выручки магазинов от перенасыщенности рынка уже существующими магазинами.

В целях определения причин таких негативных изменений был разработан проект по анализу и прогнозированию каннибализации магазинов в России. Выбор территории для открытия магазина является одной из основных проблем ритейлера. Территория определяется населением (численностью, этническим составом, средним доходом), климатическими и географическими факторами, городской инфраструктурой.

Компания Adidas столкнулась с тем, что, например, в городе с населением в 100 тысяч человек было открыто до 3 магазинов, которые снижали эффективность работы друг друга, отъедая трафик посетителей.

Поэтому необходимо прогнозирование каннибализации магазинов. Эффект каннибализации – это потеря потенциальной выручки существующего магазина при открытии в регионе нового. Главный источник такого процесса – торговые центры. Точнее важность открытия магазина в новом торговом центре для имиджа компании.

Для исследования необходимо определить событие, которое будет отправной точкой процесса каннибализации. Событием для существующего магазина будет называться дата, которая наступает через 3 месяца после открытия нового магазина. Это связано с тем, что средний период «адаптации магазина» занимает три месяца.

Для того, чтобы понять, какие факторы влияют на изменение продаж магазина при новом открытии, нужно было выдвинуть гипотезы.

Основные факторы, которые были предложены:

- Численность населения города
- Средний уровень дохода
- Средняя температура в сезон
- Удобство проезда от одного ТЦ до другого
- Концепт открываемого магазина
- Расположение в торговом центре
- Площадь нового магазина по отношению к площади существующего

В ходе исследования, были выявлены следующие закономерности:

1. При росте численности населения, эффект каннибализации уменьшается
2. Эффект прямо пропорционален тому, насколько удобно добираться от одного ТЦ к другому. Под удобством подразумевается время, которое требуется для проезда от одного ТЦ до другого. В анализе было использовано средневзвешенное время проезда на общественном транспорте и на автомобиле.
3. Концепт открываемого магазина влияет на эффект каннибализации. Например, открывающийся вблизи существующего магазина дисконт-центр, эффект каннибализации может достигнуть 40%.
4. Расположение магазина внутри торгового центра не оказывает влияние на изменение продаж существующего. Такой эффект можно назвать кросс-каннибализацией, однако он встретился только 2 раза на протяжении исследования.

После определения главных факторов, которые влияют на исследуемый эффект, нужно было его посчитать. Предполагая, что каннибализация, это потеря потенциальных продаж, нужно было их спрогнозировать. Для прогноза была сделана большая выборка существующих магазинов, которые работали 2 и более года. Рассчитав корреляцию

динамики еженедельных продаж существующих магазинов и исследуемых, был построен прогноз для каждого события.

Визуализация эффекта каннибализации:

Москва

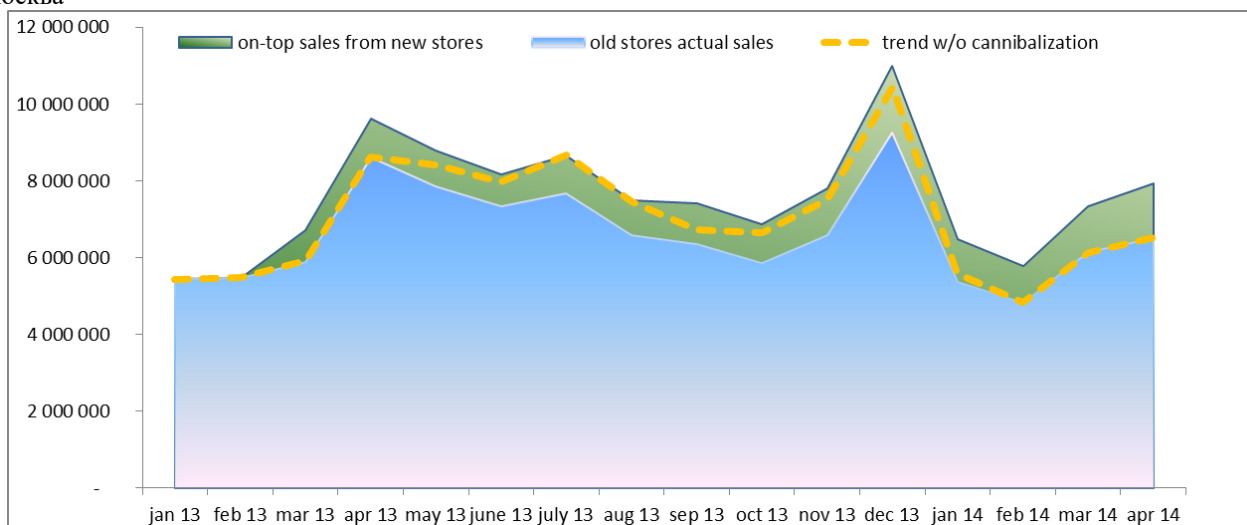

Рис. 2 – Эффект каннибализации магазинов Adidas в г. Москва

Эффект каннибализации характерен для любой розничной сети, которая занимается непродовольственным ритейлом, имеет в наличии несколько магазинов в одном городе. Сам эффект может быть негативным, когда потенциальные продажи существующего магазина перекрывают совокупные продажи нового и существующего. Однако, в случаях с синергетическим взаимодействием двух и более торговых точек, эффект не несет в сумме отрицательных последствий. То есть, потенциальные продажи магазина без нового открытия меньше, чем суммарные продажи точек, после обновления.

Для развивающихся компаний, которые расширяют свою сеть, необходимо учитывать данный фактор при выборе места и количества новых торговых точек. Российский рынок не насыщен торговыми центрами по сравнению с Европой. Хотя, уже имеет такую тенденцию к перенасыщению торговыми точками. На ближайшие 10 лет в России запланировано колоссальное количество открытий новых торгово-развлекательных центров. Для руководства компании, которая должна сохранять свой имидж, ключевым является открытие в торговых центрах высокого класса, с соответствующими арендаторами и конкурентами. От таких открытий неизбежно будут страдать уже существующие магазины. Анализ потенциально эффекта каннибализации необходим для своевременного и эффективного поиска слабых сторон розничной сети.

В начале 2015 года более половины российских франшиз, по данным журнала "Франчайзи", были связаны непосредственно с торговлей.

Среди основных причин, сдерживающих широкое развитие франчайзинга в России, следует отнести нехватку качественной недвижимости, которая соответствовала бы профилю бизнеса. Развитию бизнеса по франшизе мешает отсутствие внятной законодательной базы. Необходимо отметить и закрытость самих франчайзеров, которые не торопятся предоставлять исчерпывающую информацию о том, на каких условиях могут сотрудничать.

Еще одна причина сдержанного роста рынка франшизы - острая нехватка специализированных посредников между франчайзерами и начинающими бизнесменами-франчайзи. Предприниматели, получив франшизу, остаются с ней один на один, не имея возможности проконсультироваться по некоторым вопросам [2]. Однако присутствие подобных посредников на российском рынке постепенно расширяется.

Рассмотрим этапы принятия решения по работе с франшизой на примере компании - дистрибьютора спортивных товаров «Quiksilver». Компания представлена 57 собственными розничными магазинами в России. Ограничение в финансовых и трудовых ресурсах делает инструмент франчайзинга одним из основных способов расширения своего бизнеса. Принимая решение о работе по франшизе, партнер компании соглашается на то, что разработка схемы дистрибуции товара, ценообразование, организация трейд-маркетинговых активностей в компании разрабатывается франчайзером.

Компания, предоставляющая франшизу, предлагает комплексную поддержку бизнеса партнера, которая заключается в следующем:

- * разработка финансового бизнес-плана проекта с учётом первоначальных вложений, операционных затрат, с прогнозом оборотов магазина и окупаемости проекта;
- поиск помещения отвечающего всем параметрам успешного магазина и проведение переговоров для получения оптимальных для проекта условий аренды;
- * изготовление индивидуального дизайн-проекта исходя из стандартов концепции магазина, параметров помещения и пожеланий партнёра;
- * изготовление макетов вывески и материалов для внутреннего и внешнего оформления магазина;
- * разработка плана рекламных активностей при открытии и сезонной рекламной компании;
- * предоставление со стороны компании рекламного бюджета для реализации рекламных компаний;
- * разработка и внедрение комплексной программы обучения персонала магазина;

- * проведение за счёт компании 2 раза в год выездных обучающих семинаров управляющих партнёрских магазинов;
- * контроль со стороны компании результатов работы магазина и проведение мероприятий по их улучшению;
- * содействие в формировании сбалансированного товарного наполнения магазина;
- * консультации по правильной презентации товара в торговом зале – мерчендайзингу;
- * автоматизация системы предоставления отчетности по магазину;
- * единая с торговой сетью компании Quiksilver Система Дисконтных Карт.

Компания заинтересована в снижении объема первоначальных вложений в проект так как от этого напрямую зависит срок возврата этих вложений, то есть окупаемость проекта для партнёра. При этом оптимизация вложений проект не должна сказаться на качестве магазина и все концептуальные стандарты должны быть соблюдены.

Необходимая рентабельность проекта достигается в случае если основные операционные затраты магазина не превышают определённую выверенную долю от торгового оборота, например, для магазина площадью 150м² общей и 130м² торговой доля принимается на уровне 38%, в том числе аренда помещения 18%, фонд оплаты труда 11%, налоги (включая налог с фонда оплаты труда) 3%, логистические издержки (транспорт и хранение) 3%, реклама 2%, прочее 1%. Поэтому компания со своей стороны контролирует выполнение этих финансовых показателей проекта, что обеспечивает его высокую рентабельность

Трейд маркетинговая поддержка включает: план поддержки на сезон; макеты для оформления витрин/входной группы/внутренней сезонной графики; макеты всех POS-материалов; еженедельные консультации мерчендайзера по выкладке продукта; интернет баннеры и рекламные видео ролики, макеты для наружной рекламы

Цели промо-акции характеризуются временными рамками и подразделяются на краткосрочные и долгосрочные. В краткосрочной перспективе промо выполняет две задачи: привлечение новых клиентов и увеличение покупки товара среди существующих. Рост категории за счет частоты и объема потребления, а также информирования об особых свойствах более дорогой продукции. Кроме того, промо используется при выводе на рынок новой марки или продукта, в этом случае цель акции – познакомить клиентов с ней. Промо-акции могут проводиться как на существующей торговой площади (на полке или паллете), так и с ее расширением. Для этого в торговых залах организуются специальные места под промо-выкладку – в проходах или на торцах стеллажей. В долгосрочной перспективе промо, с точки зрения бренд-менеджмента, направлено на достижение двух целей – первая заключается в формировании определенного имиджа марки или ее позиционирования на рынке [1]. Вторая – public service или иными словами, установление контакта марки с новой целевой аудиторией. Кроме того, промо может выполнять не только функции повышения продаж или маржи. Они могут усиливать воздействие рекламы, ассоциировав ее с конкретным продуктом. На эффективность промо-акции влияет целый ряд факторов: емкость рынка потребления и востребованность товара на нем, соответствие промо-акции сезону, глубина предоставляемой скидки, промо-активность конкурентов в данной категории товаров, частота промо-активности по товару и его заменителям как у самого ритейлера, так и на рынке в целом.

Для выбора целевой аудитории той или иной промо-активности следует использовать по возможности данные потребительских исследований по сегментам и поведенческим особенностям, а также цифры по держателям карт лояльности. В зависимости от целей категории или сети, с учетом особенностей поведения и динамики целевой аудитории, будет сделан выбор в пользу той или иной промо-активности. Если промо-активность направлена на корректировку и/или закрепление того или иного фактора позиционирования сети (например, ценовой имидж, ассортиментное предложение, уровень обслуживания и др.), в качестве сегмента воздействия следует определить портрет покупателя, закрепленный в стратегии компании как целевой. В случае, когда промо преследует тактические цели, например, краткосрочную корректировку или настройку операционных показателей (привлечение покупательского трафика, рост товарооборота на 1 кв.м и др.), то для данных целей может быть выбран иной/ иные сегменты покупателей – чувствительные к цене (прямые и косвенные ценовые промо) или требовательные к ассортименту определенной категории товаров (тематические промо). Довольно распространены совместные промо между торговой сетью и поставщиком, целью таких акций может быть не столько стимулирование продаж конкретного бренда и получения дополнительной доходности, сколько привлечение дополнительной аудитории и продаж благодаря популярности и позиционированию марки [3].

Выбор формата магазинов для проведения промо наиболее актуален для поставщиков. При выборе формата промо с позиции бренд-менеджмента, его цели будут отличаться от тех, которые реализуются в рамках категорийных проектов. Возможные цели промо для бренда: увеличение объема продаж; увеличение узнаваемости бренда/продукта; увеличение доли рынка; воспитание лояльности к бренду/ продукту; переключение покупателей конкурентов; знакомство аудитории с новым продуктом; поддержка и улучшение имиджа бренда; распродажа (переизбыток, изменение этикетки); позиционирование бренда

Когда определена цель промо кампании и выбрана ее целевая аудитория, необходимо определиться с каналом продаж. В качестве примера возьмем наиболее актуальную цель – увеличение объема продаж. Производитель знает целевую аудиторию своего бренда/продукта и места покупок своих клиентов. Например, он знает, что аудитория бренда А распределена таким образом: 50% делают покупки в супермаркетах; 40% в магазинах у дома; 15% в гипермаркетах; 10% в интернет-магазинах; 5% - Cash&Carry; 5% - на рынках.

Важно обратить внимание на то, что один покупатель может делать покупки в магазинах различных форматов. В данном случае, в условиях ограничений бюджета и установленной системы дистрибуции, производитель будет выбирать два наиболее популярных варианта: супермаркеты и магазины у дома. Для каждого из них определяем подходящую промо-механику. Далее производитель предлагает свое промо сетям. А сеть, в свою очередь, оценивает данное предложение в соответствии со своими интересами: роль категории, доходность, сезонность и т.д. Для того чтобы достичь максимального эффекта воздействия на потребителя, промо-акции нужно планировать с учетом особенностей того или иного типа точки продаж. И здесь необходимо четко знать параметры, которыми и

отличаются различные форматы магазинов. В зависимости от изменения этих параметров будут изменяться и наиболее эффективные приемы, используемые в рекламных кампаниях в том или ином формате торговых точек. Для повышения эффективности промо, с точки зрения категорийного менеджмента, поставщику и ритейлеру необходимо понимать стратегию промо и сети, возможности в категории в сети, инструменты, а также текущий промо план сети.

Среди инструментов промо-активности можно отметить следующие:

- * товарные промо – акции с прямой и косвенной скидкой (скидки баллами или cash-back), включая агрессивные предложения, направленные на привлечение клиентского трафика (unbeatable prices, товары дня и др., предложения с механикой «купи N количество товара – получи 1 бесплатно или со скидкой, смотки, big boxes и др.);

- * нетоварные промо - акции с интеграцией поставщиков и партнеров в программу лояльности формата, а также стимулирующие акции и накопительные активности («купи на ... руб. – получи стикер и/или баллы/бонусы, накопи и получи приз и/или скидку, купоны и ваучеры на скидку);

- категорийные промо - акции с расширенным включением товаров одной категории, рассчитанные на продвижение категории, ознакомление покупателей с ассортиментом, стимулирование попробовать товар и покупать его повторно, долгосрочное формирование приверженности товару;

- * сезонные промо призваны стимулировать покупки в периоды сезонного всплеска («Дачный сезон», «Школьный базар» и др.);

- * тематические промо – комбинация и набор товаров в качестве комплексного и законченного предложения покупателю, объединенного единой тематикой («Товары к посту», «Пивной фестиваль», «Чистый дом»);

- * коммерческое промо – продвижение товаров- новинок поставщиков, знакомство с ними покупателей, стимулирование повторного спроса, выделение на полке и привлечение внимания в процессе выбора товара;

- * дегустации товара, семплинг, подарок за покупку – стимулирование спроса на товар в момент выбора и совершения покупки, как в зоне основной выкладки товара, так и при помощи кассиров и промо-персонала;

- * кросс-категорийные и дополнительные промо при акцентной выкладке и дополнительном оформлении тематической акции в промо-зонах и стеллажах (например, «Дни Франции»);

- * имиджевые и PR-кампании, интеграция сети и товара поставщика в рекламные кампании, специальные проекты

Эффективность акции – это достижение желаемых результатов (увеличение продаж, увеличение числа покупателей и т.д.) при минимальных финансовых затратах. К основным показателям эффективности для оценки промо-акций можно отнести следующие: sell-in – объем продаж, выраженный в закупочных ценах; sell-out (off-take) – объем продаж, выраженный в розничных ценах; ROI – доходность вложенных инвестиций в промо Frequency (НН panel) – частота покупки, основанная на данных потребительских панелей; frequency (customer loyalty cards) – частота покупки, основанная на данных карт лояльности сетей; пенетрация и лояльность (НН panel and customer loyalty cards) - показатель основывается на данных потребительских панелей и данных карт лояльности сетей; трафик; размер корзины в количестве штук по сравнению со средней в категории; количество чеков, содержащих категорию; размер покупки, содержащей категорию, в денежном выражении.

Оценка эффективности промо происходит в сравнении с аналогичным прошлым периодом (год/месяц/квартал), а также в соответствии с характеристиками акции - по промо-продукту, по категории, по зависимым категориям, категориям-"заменителям". Кроме того рекомендуется оценивать эффективность как динамику категории до и после промо, чтобы оценить влияние проведенной акции на категорию. В зависимости от установленных целей и масштабов кампании выбор инструментов исследования может различаться. В случае масштабной промо кампании (национальный или региональный уровень) наиболее эффективными исследовательскими инструментами являются аудит розницы и панель домашних хозяйств. В их рамках можно отследить динамику продаж, частоту покупок, пост-эффекты, связанные с трансформацией поведения покупателей (переключились ли они на продвигаемую марку после проведения промо, повлияла ли кампания на их ориентированность на промо, не влечет ли за собой кампания риск формирования группы охотников за промо и размытия категории). Если масштаб промо кампании ограничен, то аудит розницы и панель домашних хозяйств не являются эффективными инструментами для его оценки. В этом случае применяются количественные выборочные исследования, ориентированные на целевые показатели кампании и анализ внутренних данных сети. Следует учитывать, что не все локальные промо кампании могут быть оценены и количественными выборочными исследованиями. В частности при проведении сэмплинга малого масштаба (1-2 магазина) затруднительно отыскать и опросить покупателей, участвовавших в кампании, если их контакты не были собраны в ходе промо BTL агентством. Необходимо также отметить, что при оценке эффективности любой промо кампании важно понимать удовлетворенность покупателя. Этот показатель следует включать в список KPI эффективности промо, поскольку он существенно влияет на дальнейшее поведение.

Литература

1. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. СПб.: Наука, 2011. 328 с.
2. Смирнова Н, Парабеллум А., Мрочковский Н. Масштабирование БИЗНЕСА. Создаем франчайзинг в розничной торговле. СПб.: ПИТЕР, 2013. 336 с.
3. William Winston, Robert E Stevens, Philip K Sherwood, John Paul Dunn Market Analysis: Assessing Your Business Opportunities. - GB.: Routledge, 2013

References

1. Lamben Zh.-Zh. Strategicheskij marketing. SPb.: Nauka, 2011. 328 s.
2. Smirnova N, Parabellum A., Mrochkovskij N. Masshtabirovanie BIZNESA. Sozdaem franchajzing v roznichnoj trgovle. Spb.: PITER, 2013. 336 s.
3. William Winston, Robert E Stevens, Philip K Sherwood, John Paul Dunn Market Analysis: Assessing Your Business Opportunities. - GB.: Routledge, 2013

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.103

Шулятьева Г.М.

ORCID: 0000-0002-6373-4656, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА С УЧЕТОМ ЦЕНОВОЙ ЭЛАСТИЧНОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СЫРОГО МОЛОКА

Аннотация

В статье представлены результаты исследования ценовой эластичности предложения сырого молока и ее влияния на развитие отрасли. Выявлено, что ценовая эластичность предложения низкая. Наблюдается искусственное сдерживание роста предложения со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей, что отрицательно сказывается на развитии молочного скотоводства. Сгладить отрицательные последствия низкой ценовой эластичности предложения сырого молока можно, совершенствуя государственную поддержку отрасли.

Ключевые слова: ценовая эластичность предложения, рынок сырого молока, государственная поддержка молочного скотоводства.

Shulyatyeva G.M.

ORCID: 0000-0002-6373-4656, associate professor, PhD in Economics, Associate professor Department of Economics and organization of production, Federal state budgetary educational institution of higher education «Vyatka state agricultural Academy»

IMPROVEMENT OF STATE SUPPORT OF DAIRY CATTLE BREEDING TAKING INTO ACCOUNT THE PRICE ELASTICITY OF SUPPLY OF RAW MILK

Abstract

The article presents the results of the study of price elasticity of supply of raw milk and its impact on the development of the industry. Revealed that the price elasticity of supply is low. Observed artificial restraint of rising demand from agricultural producers, which negatively affects the development of dairy cattle breeding. To mitigate the negative effects of the low price elasticity of supply of raw milk, improving state support of the industry.

Keywords: price elasticity of supply, the market of raw milk, state support of dairy cattle breeding.

В целях обеспечения здорового питания граждан, решения проблемы продовольственной безопасности и импортозамещения важно развивать внутренний рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Особое место среди сельскохозяйственных рынков занимает рынок сырого молока. Значение молока велико как для потребителя, это важнейший продукт белкового питания, так и для производителя, это основной источник ежедневных поступлений денежных средств на предприятие в виде выручки. В настоящее время наблюдается дефицит сырого молока на рынке. Для развития рынка важно исследовать влияние на него каждого фактора, в том числе ценовой эластичности предложения сырого молока со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ценовая эластичность предложения отражает зависимость такой переменной как предложение от другой переменной – цены. Коэффициент ценовой эластичности предложения показывает, на сколько процентов изменяется предложение при изменении цены на один процент. Рост цены является стимулом увеличения предложения товара, следовательно, значение коэффициента ценовой эластичности предложения положительно.

На основе данных официальной статистической отчетности [1] рассчитаны и представлены в таблице 1 показатели, влияющие на ценовую эластичность предложения сырого молока. В качестве показателя предложения взято производство молока в хозяйствах всех категорий. В идеале данный показатель корректировать, добавляя объем ввоза и вычитая объем вывоза продукции. Однако за неимением данных статистической отчетности по названным позициям и незначительности объемов по ним в связи со спецификой продукции, она является особо скоропортящейся, в связи с чем, не подлежит транспортировке на значительные расстояния, сочли возможным этими данными пренебречь. На объем производства молока влияют цены, надой молока на одну корову и поголовье коров. За период с 2019 по 2014 г. снижение текущих цен производителей сырого молока крупного рогатого скота наблюдалось в 2012 г. В остальные годы текущие цены росли. Чтобы устранить влияние на текущие цены инфляции, они переведены в сопоставимый вид. Надой молока на одну корову снизился незначительно в 2013 г. и более существенно в 2014 г. Поголовье коров снижается с 2012 г.

Таблица 1 – Динамика показателей, влияющих на ценовую эластичность предложения сырого молока [1]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Текущие цены производителей молока сырого крупного рогатого скота, руб. за тонну	12370	14135	13604	15875	19614
Индекс потребительских цен	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4
Сопоставимые цены производителей молока сырого крупного рогатого скота, руб. за тонну	16601	17881	16134	17685	19614
Темп роста, %	-	107,7	90,2	109,6	110,9
Производство молока в хозяйствах всех категорий, млн. т	31,8	31,6	31,8	30,5	30,8
Темп роста, %	-	99,4	100,6	95,9	101,0

Окончание табл. 1 – Динамика показателей, влияющих на ценовую эластичность предложения сырого молока [1]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Надой молока, кг	4189	4306	4521	4519	5371
Поголовье коров в хозяйствах всех категорий, млн. гол.	8,8	9,0	8,9	8,7	8,5
Темп роста, %	-	102,3	98,9	97,8	97,7

Из данных таблицы видно, что снижение сопоставимых цен производителей сырого молока в 2012 г. на 9,8 % привело к снижению производства молока в 2013 г. на 4,1 %. Следовательно, в молочном скотоводстве реагирование производителей на изменение цен, так же как и в растениеводстве замедляется в связи со значительной длительностью производственного цикла. Коэффициент ценовой эластичности предложения составил 0,42 (4,1/9,8). Предложение сырого молока не эластично по цене. Снижение цен на 1 процент приводит к снижению предложения на 0,42 %.

Рост цен в 2011 г на 7,7 % привел к росту производства молока в 2012 г. на 0,6 %. Коэффициент ценовой эластичности предложения составил 0,08 (0,6/7,7). В 2013 г. также наблюдался рост цен на молоко сырье на 9,6 %, что привело к росту производства молока в 2014 г. на 1 %. Коэффициент ценовой эластичности предложения составил 0,1%. Рост цен на молоко на 1 процент приводит к росту производства молока на 0,1 и менее процента.

Большая активность реагирования сельскохозяйственных товаропроизводителей сокращением предложения при снижении цены, о чем свидетельствует более высокий коэффициент эластичности предложения сырьевого молока (0,42), указывает на недостаточную стабильность отрасли и использование производителями такого фактора, влияющего на предложение как поголовье коров. После значительного снижения цен в 2012 г. поголовье коров снижается, несмотря на то, что с 2013 г. цены растут. Снижение цен на сельскохозяйственных рынках исключительно неблагоприятный фактор.

Государственное регулирование сельскохозяйственного производства должно быть направлено в первую очередь на обеспечение стабильности сельскохозяйственного производства и в частности стабилизацию цен, а точнее недопущение снижения цен на сельскохозяйственную продукцию.

Учитывая важность молочного скотоводства как отрасли сельскохозяйственного производства, в настоящее время всем производителям молока выплачивается дотация на возмещение части затрат на производство молока при условии не сокращения объема производства. Однако такое условие как недопущение снижения объема производства не отражает требований рыночного механизма реагирования производителя на изменение рыночной конъюнктуры и становится сдерживающим фактором роста производства молока. Производители искусственно занижают объемы производства для замедления темпов роста производства с целью обеспечения получения дотации в будущем. Так в ООО «Подгорцы» Юрьянского района Кировской области планируют отказаться от зеленого конвейера в летний период и перейти на однообразный в течение года рацион с применением силоса, сенажа, плющенного зерна, витаминов и премиксов. В первую очередь, это позволит снизить затраты на корма, а во-вторых, стабилизирует удои. В данном хозяйстве применяются роботы при доении коров. Отлаженная работа данных доильных систем обуславливает рост надоя молока от коровы. Коровы могут доиться в любое время суток. Коров привлекает возможность получения концентрированного корма в процессе доения. Проблема эксплуатации роботизированных доильных установок - большие затраты на обслуживание. В целях экономии затрат регулярность обслуживания нарушается, что одновременно является и сдерживающим фактором роста надоев молока. В результате желаемое насыщение рынка сырого молока не достигается. Из данных таблицы видно, что за последние пять лет производство сырого молока снизилось.

При разработке мер государственного регулирования рынка сырого молока необходимо учитывать ценовую эластичность предложения. Низкий уровень коэффициента ценовой эластичности предложения указывает на то, что, во-первых, сельскохозяйственные товаропроизводители в силу специфики отрасли и длительности производственного периода не могут обеспечить необходимой динамики предложения, не смотря на привлекательность цены, во-вторых, необходимость обеспечения неуклонного роста производства приводит к искусственному сдерживанию роста предложения. В целях совершенствования государственной поддержки отрасли в условиях дефицита сырого молока дотировать следует литр товарного молока, без каких либо оговорок.

Литература

1. Россия в цифрах – 2015 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.02.2016).

References

1. Rossiya v cifrah – 2015 g. [Elektronnyj resurs]//Oficial'noj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki: <http://www.gks.ru> (data obrashheniya 20.02.2016).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.030

Асеева А.С.

Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
МАЛОЛЕТНИХ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЫ В КОНЦЕ XIX ВЕКА**

Аннотация

В статье рассмотрены законодательные акты конца XIX в., закрепляющие на государственном уровне особый статус малолетнего рабочего промышленной сферы в Российской империи. Отражены законные ограничения, связанные с трудом малолетних. Указаны пробелы актуального в то время законодательного акта, прослежен процесс их частичного устранения, путем принятия новых законов. Рассмотрены особенности организации образования рабочих детей в условиях взаимодействия с работодателем. Приведены статистические данные.

Ключевые слова: малолетний, несовершеннолетний, рабочий, малолетний рабочий, промышленность, образование малолетних, фабричная инспекция.

Aseeva A.S.

Graduated in a military academy of faculty of preparation of scientific and pedagogical and scientific shots

Moscow university of Internal Affairs of Russia of V. Ya. Kikotya

**TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION AND LEGAL REGULATION OF SOCIAL PROTECTION
OF JUVENILE WORKERS OF THE INDUSTRIAL SPHERE AT THE END OF THE 19TH CENTURY**

Abstract

In article the acts of the end of the 19th century fixing at the state level the special status of the juvenile worker in the industrial sphere in the Russian Empire are considered. The lawful restrictions connected hardly juveniles are reflected. Gaps of the act actual at that time are specified, process of their partial elimination, by adoption of new laws is tracked. Features of the organization of education of working children in the conditions of interaction with the employer are considered. Statistical data are provided.

Keywords: juvenile, minor, working, juvenile worker, industry, education of juveniles, factory inspection.

Одним из направлений активного развития законодательства в России конца XIX в. являлась социальная защита несовершеннолетних рабочих, занятых трудом в промышленной сфере.

Закон, принятый в 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»[1, с. 265], впервые выделил детей, как особую категорию лиц – специальный субъект трудовых отношений, на государственном уровне. Законодатель, учитывая детские возрастные особенности и потребности, принял перечень запретов и обязанностей, которыми должны были руководствоваться работодатели (заведующие, владельцы, управляющие) при использовании их труда.

Согласно вышеуказанному закону, к работе в промышленной сфере допускались лица, достигшие возраста двенадцати лет, а малолетними, в свою очередь, признавались дети от двенадцати до пятнадцати лет. Однако этот же закон давал некоторые отступления от своих положений, отмечая, что в случае надобности к работе могут быть допущены лица, достигшие возраста десяти лет.

Данное положение было введено в качестве эксперимента сроком на два года, тогда как по его истечении Государственному Совету должны представить заключение по этому вопросу для принятия окончательного решения[1, с. 266].

К слову говоря, случай, в котором могла возникнуть надобность использования труда ребенка, достигшего возраста десяти лет, на законодательном уровне закреплён не был, и его определение полностью оставалось на субъективном попечении работодателей.

Вышеуказанный закон содержал множество ограничений, связанных с трудом малолетних, таких как:

- временное ограничение работы малолетних: не более восьми часов в сутки, не включая завтрак, обед и ужин, посещение школы и время отдыха. При этом непрерывное время их работы не должно превышать четырех часов;
 - воспрещение использования детского труда в ночное, воскресное и высокаторжественное время. К ночному времени относились часы с двадцати одного до пяти утра. Но, давая возможность для отступления от такого правила, законодатель, также в экспериментальном порядке, сроком на два года дает работодателям право использовать труд малолетних в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет в ночное время там, «где такая работа необходима по роду производства и не причинит вред здоровью малолетних». Данное право было ограничено лишь продолжительностью – не более четырех часов в сутки;
 - запрет вредной для здоровья и изнурительной работы, которая была закреплена Списком, представленным по взаимному соглашению Министра Финансов и Внутренних Дел, объявленным через Правительствующий Сенат;
- а также обязанность предоставлять малолетним, не имеющим свидетельство об окончании курса хотя бы в одноклассном народном (или равном) училище, возможность посещения учебных заведений не менее трех часов в день или восемнадцати часов в неделю[1, с. 266].

Данное обязательство вызвало недовольства со стороны работодателей, которые на первых парах после принятия данного закона предпочитали принимать на работу ребенка, у которого имелось свидетельство. Но определенная потребность и нехватка рабочей силы вынудила владельцев фабрик принимать и неграмотных малолетних. В связи с этим, работодатели, сопоставив воспрещение непрерывной работы для детей не более четырех часов с вышеупомянутой обязанностью по предоставлению малолетним возможности обучения в течение трех часов в день,

вывели алгоритм графика работы для неграмотных детей таким образом, что бы перерыв между двумя сменами по четыре часа их работы, последние использовали именно на обучение.

Помимо того, что работодатели должны освобождать детей от работы для возможности обучения, они также обладали некоторыми обязанностями для обеспечения этого самого обучения. Например, работодатель или другое уполномоченное от его имени лицо, должно было обладать сведениями по посещению своими малолетними рабочими образовательного учреждения. Еженедельно (в начале недели) предприятие передавало поименный список детей, обязанных к посещению занятий, учителю, который в конце недели передавал список обратно с отметкой сведений о том, какой ученик и какие занятия пропустил. На данном списке работодатель отмечал причины отсутствия того или иного ребенка, затем снова передавал его учителю, который впоследствии предоставлял тот фабричным инспекторам [4, с. 13].

К слову, для надзора за исполнением данного закона, был учрежден специальный орган, получивший название - фабричная инспекция, с подчинением Главному Инспектору, обладающему функцией общего надзора [1, с. 266].

В случае выявления нарушения, фабричный инспектор должен был при участии местной полиции составить протокол о данном нарушении, и передать его в судебные установления. Впоследствии за фабричным инспектором закреплялось право представления обвинения нарушителей в суде, однако в случае надобности данную функцию инспектора могли передать чинам местной полиции.

Хотелось бы отметить, закон 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», содержал только гипотезу и диспозицию, тогда как главное – санкция, применяемая за нарушение, отсутствовала. Составление протокола являлось основанием для привлечения виновного к ответственности, но сами меры ответственности, а также механизм их применения не нашли своего отражения в законодательстве того времени. Благодаря данному пробелу правового поля, применение закона на практике оказалось очень проблематичным и, в большинстве своем, в первые годы действия закона, деятельность фабричных инспекторов сводилась к наблюдению и предупреждению. Так, фабричный инспектор В.В. Святловский написал: «в течение первого года нашей деятельности мы сочли возможным обойтись без каких-либо репрессивных мер по отношению к хозяевам промышленных заведений, так как почти всегда в конце концов удавалось достигать требуемых или даже только рекомендуемых нами преобразований, изменений или улучшений. Самое большое к чему я прибегал в таких случаях — это приглашение, полицейского чиновника, в присутствии которого отбиралась расписка от хозяина заведения с обязательством в такой-то срок исправить замеченное упущение» [7, с. 6].

Таким образом, нормы закона можно считать неполноценными, что давало возможность промышленникам нарушать установленные законом требования, не обеспечивать детей должными социальными благами и избегать должной ответственности.

В дополнение к вышесказанному хочется отметить и недочет, касающийся обеспечения промышленных учреждений образовательными учреждениями, как на своей территории, так и в округе. Фабричный инспектор И.И. Янжул в отчете о своей деятельности за 1882-1883 гг. указал, что только 15-17% промышленных предприятий имели школы на своих территориях и около 75% малолетних рабочих нигде и никогда не обучались [8, с.21].

В части восполнения пробела, касающегося применения конкретных мер ответственности за нарушение фабричного законодательства, пятого июня 1884 г. был издан закон «О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах, и в ремесленных заведениях» [2, с. 342].

Согласно данному закону лицо, «виновное в неисполнении установленных законом или предписанных надлежащим порядком правил относительно работы малолетних» [2, с. 343] в промышленных учреждениях, подвергаются аресту сроком до одного месяца или денежному взысканию до ста рублей. Ответственность за не предоставление возможности малолетнему рабочему, не имеющему свидетельство об окончании курса в одноклассных народных училищах, посещать образовательное учреждение, выделялась отдельным пунктом указанного закона и предусматривала санкцию в виде денежного взыскания до ста рублей.

С одной стороны, законодатель отметил важность исполнения данного обязательства, выделив его отдельным пунктом, однако с другой стороны наказание за его неисполнение было исключительно в денежном эквиваленте, что не могло достаточно стимулировать владельцев промышленных учреждений на его выполнение, в силу относительной незначительности наказания.

По истечении двух годичного срока после принятия закона о малолетних рабочих, после выявления определенного круга недостатков законодатель издает закон «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» [3, с. 365], положения которого вносят некоторые разъяснения, касающиеся обнаруженных ранее пробелов.

Так, новоизданный закон определял, что в случае отсутствия вблизи промышленного учреждения народного училища, школа должна быть открыта самим учреждением на средства его владельца.

Идея обучения малолетних рабочих, которую предусматривал данный закон, столкнулась с проблемой первоначального финансирования для ее строительства, а так же последующего содержания. «Различные общества и комиссии обсуждали вопросы финансирования создания и деятельности школ как путем удержания соответствующих сумм денежных средств у рабочих, так и путем дополнительного налога, который подлежал бы взысканию с владельцев фабрик, заводов и мануфактур в размере от половины до двух с половиной процентов от сей суммы заработной платы, выдаваемой рабочим» [5, с. 37-38].

Фабричный инспектор Я.Т. Михайловский отмечал, что вопрос о школьном образовании служил причиной роспуска малолетних с фабрики, в силу недопонимания законодательства и отсутствия решений спорных положений [6, с.11].

Таким образом, обучение малолетних шло успешно исключительно в местах, где училища уже были учреждены и в тех мануфактурах, владельцы которых не поскупились отстроить школы за собственные средства, преследуя при

этом свой корыстный интерес в образованных рабочих, которые в дальнейшем будут двигать механизмы развития промышленного предприятия.

Литература

1. О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах: Закон Российской империи от 01 июня 1882 года // ПСЗ. – Собр. 3-е – Т. II. – №931.
2. О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах, и в ремесленных заведениях: Закон Российской империи от 05 июня 1884 года // ПСЗ. – Собр. 3-е – Т. IV. – №2286.
3. О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции: Закон Российской империи от 12 июня 1884 года // ПСЗ. – Собр. 3-е – Т. IV. – №2316.
4. Блюменфельд Г.Р. Фабричная инспекция и малолетние рабочие. – Одесса., 1891.
5. Литвинов-Фалинский, В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. – СПб., 1900.
6. Михайловский Я.Т. О деятельности фабричной инспекции. Отчет Главного фабричного инспектора за 1885г. – СПб., 1886.
7. Святловский В.В. Харьковский фабричный округ. Отчет за 1885г. фабричного инспектора Харьковского округа д-ра В.В. Святловского. – СПб., 1886.
8. Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. Отчет за 1882 - 1883г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. – СПб., 1884.

References

1. O maloletnih, rabotajushhih na zavodah, fabrikah i manufakturah: Zakon Rossijskoj imperii ot 01 ijunja 1882 goda // PSZ. – Sobr. 3-e – T. II. – №931.
2. O vzyskanijah za narushenija postanovlenij o rabote maloletnih na zavodah, fabrikah, manufakturah, i v remeslennyh zavedenijah: Zakon Rossijskoj imperii ot 05 ijunja 1884 goda // PSZ. – Sobr. 3-e – T. IV. – №2286.
3. O shkol'nom obuchenii maloletnih, rabotajushhih na zavodah, fabrikah i manufakturah, o prodolzhitel'nosti ih raboty i o fabrichnoj inspekcii: Zakon Rossijskoj imperii ot 12 ijunja 1884 goda // PSZ. – Sobr. 3-e – T. IV. – №2316.
4. Bljumenfel'd G.R. Fabrichnaja inspekcija i maloletnie rabochie. — Odessa., 1891.
5. Litvinov-Falinskij, V.P. Fabrichnoe zakonodatel'stvo i fabrichnaja inspekcija v Rossii. — SPb., 1900.
6. Mihajlovskij Ja.T. O dejatel'nosti fabrichnoj inspekcii. Otchet Glavnogo fabrichnogo inspektora za 1885 g. — SPb., 1886.
7. Svjatlovskij V.V. Har'kovskij fabrichnyj okrug. Otchet za 1885g. fabrichnogo inspektora Har'kovskogo okruga d-ra V.V. Svjatlovskogo. — SPb., 1886.
8. Janzhul I.I. Fabrichnyj byt Moskovskoj gubernii. Otchet za 1882 - 1883g. fabrichnogo inspektora nad zanjatijami maloletnih rabochih Moskovskogo okruga. — SPb., 1884.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.149

Бакуменко В.В.

ORCID: 0000-0002-0153-101X, Бакалавр юридических наук,

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДНАРОДНОМ КОММЕРЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Аннотация

В статье рассмотрены - концепции института раскрытия доказательств, существующие в различных правовых юрисдикциях, произведен их теоретико-правовой анализ для дальнейшего определения возможности и рациональности использования данного института в рамках международного коммерческого арбитража и его основополагающих принципов.

Ключевые слова: институт раскрытия доказательств, раскрытие доказательств, доказательства, международный коммерческий арбитраж.

Bakumenko V.V.

ORCID: 0000-0002-0153-101X, Bachelor of Legal Sciences,

National Research University Higher School of Economics

DISCOVERY OF EVIDENCE IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

Abstract

The article considers the different concepts of discovery of evidence, which exist under different legal jurisdictions, with their theoretical analysis to determine the feasibility and rationality of the application of the discovery mechanisms in the frameworks of international commercial arbitration and its fundamental principles.

Keywords: discovery, disclosure, evidence, international commercial arbitration.

The fundamental significance of the arbitration, as, indeed, for any other law enforcement process, is the rules of evidence. This conclusion can be confirmed not only by the very practical objectives, as evidentiary rules constitute the basis for the successful presentation of claims before the arbitral tribunals, but also by the latest scientific papers in this regard. International commercial arbitration, as a fusion of elements from different legal orders, is able to combine a variety of approaches to the proof: of collecting and presenting evidence as well as of their research and evaluation. Traditionally, it is believed that in most cases of international arbitration the proof remains under the influence of civil law model. However, the increasing influence of the approaches to the proof used in the system of common law countries, on the international commercial arbitration is also should be noted, which, respectively, predetermines to study more complex approach on the issue.

The term “discovery” is most commonly used in the context of common law litigation, which provides with a broad notion of disclosure of documents [1]. Discovery of evidence linked to the procedural obligations of the parties in the UK and US jurisdictions, which allows them to familiarize themselves with the process of evidence relating to the case, and also provides with a chance to prepare for the hearing in advance. Discovery generally concerns a party’s request to provide all evidence (sometimes, this may include documents or information in electronic form), which is at exclusive disposal of another one and may be related to the possible claims or objections on its behalf [2].

Although some authors believe that the discovery is part of each legal family, drawing an analogy with the institutions of production of evidence, the concept of discovery is traditionally considered in the practice of the English courts (also known in the English legal tradition as “disclosure”) [3, 4]. English legislation, namely Article 32.1 of the Civil Procedure Rules, defines disclosure of documents as the request for document production on behalf of a party, which knows or believes that the document in question exists and may be relevant to the outcome of the proceedings. Requested party is obliged to disclose all evidence which is in its possession, custody or control, including such evidence that may adversely affect its arguments and position in the hearing.

Common law is also familiar with the US-styled discovery [5, 6]. Under American litigation doctrine, discovery includes the variety of methods available (document production, premises inspection, medical examination, interrogatories, depositions, requests for binding admissions, etc.), which permit a tremendous level of intrusion to the opponent’s internal processes including the obligation to disclose every document merely relates to the case, even being arguably relevant to the merits [7]. The “relevant” connection more often is interpreted “very broadly to mean matter that is relevant to anything that is or may become an issue in the litigation.” [8] Some authors in this respect even adhere to a broad interpretation, which allows production of confidential or commercially sensitive documents on condition they guarantee the due level of transparency between parties to the dispute [9]. It should be noted that these conclusions are not unfounded. For instance, in several cases the US Supreme Court confirmed the pro-discovery character of federal litigation with increasingly expansive definitions of documents subjected to discovery. Thus, in *Burger King Corp. v. Rudzewicz* the court rendered discoverable the whole structure of the business activities to determine whether the corporation was subject to personal jurisdiction [10]. The similar approach was used in another case, when the court awarded the discovery for the analytic and business framework of a foreign corporation to assert personal jurisdiction over it [11].

The US-styled discovery has received a fairly wide criticism from experts and practitioners for such a broad and unlimited possibilities. First of all, this criticism is related to the probable abuse of the fair trial principle, which is most evident in delaying trial procedures, increasing legal costs, and consequent depriving the opponent to participate in the proceedings. In addition, as it was noted, the American discovery procedure allows parties to query a large enough amount of information. Despite a few exceptions to the scope of disclosure of possible evidence that, as a rule, deal with the evidentiary privileges (e.g. attorney secrets, etc.), the discovery request may be filed against entire categories of documents with no limitations. Accordingly, there is a high risk that the discovery may reveal the information which is principally irrelevant to the dispute, but falls under the intentions and interests of unscrupulous parties (i.e. information and content of contracts in competitive fields of economic activity, etc.).

As for the civil law tradition, there is neither the extensive production of documents, nor the concept of discovery. As it is fairly pointed out by some scholars, for “a civil law opponent... the idea of liberal discovery would be to allow one party to obtain from the other a signed copy of a document of which the requesting party has only an unsigned copy [12].” In other words, in civil law jurisdictions a party can obtain a specifically described document in the possession of the adverse party only if the document is relevant with regard to the fact alleged.

Currently, some authors presume the existence of so-called transnational approach to discovery, which is reflected in Article 16.1 of the UNIDROIT Principles of Transnational Civil Procedure, according to which a party to the proceedings may make a request for the disclosure of evidence, if the principles of relevancy and proportionality are met. Thus, in contrast to the common law approach, a transnational mechanism of discovery establishes a limited powers (so-called “limited discovery”), which prohibit the “fishing expeditions”. The court may also make an order for the protection of confidential information at the request of one of the parties, however, the effectiveness of this institution is rather low, especially in situations when the contents of the requested information for the contractor is more valuable than the possibility of its disclosure to third parties. Moreover, the concept of “limited discovery” is more reminiscent with the earlier mentioned legal institute of production of evidence, based on the same principles and aims.

Analysis of international arbitration rules shows that they establish rather simplified arrangements for the collection and discovery of evidence than the applicable national law (i.e. ICC Rules, Art. 20(5); DIS Rules, Art. 27.1; UNCITRAL Rules, Art. 27(3)). However, none of the institutional arbitration regulations define the terms and scope of evidence production. Traditionally, regulations using voluntary disclosure institution differ only in their wording. Accordingly, when the parties do not specify in the arbitration clause or subsequently failed to agree on the form of discovery, the arbitrators have to be guided by the personal views and preferences.

The degree of discretion and competence of the arbitral tribunal with respect to discovery of evidence is mainly determined by the arbitration agreement and the rules established by the parties. The most striking manifestation of the arbitration is the freedom of the parties to agree on or exclude the non-discovery clause in the arbitration agreement, which exercises their right to establish the procedure they find appropriate for the dispute in question. This principle is widely recognized under most institutional arbitration rules, as well as under legal doctrine [13]. Otherwise, in the violation of the obligation to conduct the arbitration in accordance with the procedure agreed upon (i.e. due process), the arbitral award may be set aside [14]. At the same time, both the applicable law and the place of arbitration may play a key role in determining the model of evidence discovery, as well as the applicability of this mechanism in principle. Even in the presence of claims that the process in international arbitration is aiming at unification, the difference in the approaches of gathering and disclosure of evidence remains relevant, as it will be shown below.

Commonly, international arbitration does not deal with any kind of discovery, following the civil law tradition. This approach has been identified as a fundamental way of treating parties from different legal traditions equally since parties from civil law countries might perceive the use of discovery as unfair because they are not used to the disclosure of commercially sensitive documents (i.e. pricing policies, distribution lists, and lists on counteragents or suppliers are routinely found to be protected business secrets exempt from document production [15]). As a general rule, voluntary or pursuant to tribunal orders production of documents is under the protection of confidentiality principles. As it was fairly stated in case law, all documents produced by each party to the arbitration under the process of production are covered by the obligation of confidentiality [16]. Nevertheless, in some national judgments it can be found that there is no implied duty of confidentiality in private arbitrations [17]. For instance, in common law jurisdictions some courts upheld position that confidentiality unlike privacy is not an essential attribute of commercial arbitration and, therefore, the non-party was entitled to discovery of arbitration documents and information [18].

We presume that broad interpretation of discovery concept contradicts the neutral nature of international arbitration, as very rules on evidence do not favor one side over another. The standard practice in international commercial arbitration is to automatically exclude the US-style discovery [19]. Indeed, as it was fairly stated in one of the ICC awards, the US-styled discovery is significantly different from the production of documents ordered by the arbitral tribunal in context of ordinary international arbitration proceedings [20].

As a standard, the rules governing the collection, evaluation and provision of evidence in the literature referred to the IBA Rules on the Taking of Evidence, which in recent decades has gained enough popularity under international arbitration practice. The IBA Rules, providing an efficient and fair process for the taking of evidence, have found widespread acceptance within the arbitration community. Arbitral tribunals fairly often recognize them as guidelines as they reflect the experience of highly qualified professionals and experts [21].

Most scholars agree that these rules represent the unification of civil law and common law approaches and set compromise regulations in respect of discovery [22]. However, the effectiveness of the IBA Rules still remains controversial, as they are not directly binding upon the tribunal in the absence of the parties' consent, as well as they provide just recommendations for their express incorporation. Therefore, it is hardly to recognize them as a solution to the existing problems of the different approaches to the discovery of evidence, especially if the parties to the dispute are representative of the different legal traditions. Of course, the IBA Rules in some way contribute to the elimination of differences in approaches to discovery of evidence. Nevertheless, there are a number of arguments that still to be discussed since the IBA Rules 2010 edition was elaborated with some uncertainties, which have received absolutely different interpretations in practice and legal doctrine.

In this regard, analysis of the previous rule's edition gave a clear conclusion that they tended to the civil law system. For instance, in accordance with Article 4.4 of the 1983 IBA Rules, requesting party was to specify a particular document, which was requested into evidence from the opposing. By the way, it should be mentioned that nowadays the same approach is developed in the Russian state courts, as well as in arbitration practice under the ICAC Rules [23]. Unlike narrow civil law approach, the provisions of the 2010 IBA Rules permitting to request for the category of documents that are reasonably believed to exist, which may be fairly interpreted as the development of the common law model of discovery. Of course, the IBA Rules' provisions establish the principles of reasonableness and relevancy as they appear under civil law jurisdictions. For instance, in order to meet the well-established relevance requirement the evidence requested shall be indispensable to support party's factual allegations and substantive submissions [24]. It follows from this that the requesting party must show, substantially, why in her opinion the issues it wants to prove with the help of the requested documents are relevant and material to the outcome of the case. Still, these concepts remain quite amorphous, allowing to be interpreted broadly. Therefore, the principle of reasonableness may contain only the presumed author or recipient of the documents, the date or presumed time period within which the documents were established and the presumed content of the document. Likewise, the principle of relevancy is commonly considered on case-by-case basis, and arbitral tribunals take into account the link between the requests of documents and factual allegations in the submissions made by requesting party. In other words, the requesting party should make clear with reasonable particularity what facts or allegations each document or category of documents sought is intended to establish, however, reasonableness is not a strict concept also, which sometimes may be interpreted quite broadly [25]. All this suggests that the 2010 IBA Rules predominantly reflects common law approach to discovery.

At the same time, it is well understood that the standard for the production of documents in international commercial arbitration is much narrower than the "all relevant information" standard as usually found in the US litigation. This may be also confirmed by the preparation works on the 2010 IBA Rules [26], which indicates that they have not been developed on the basis of common law tradition [27]. Consequently, we presume that a broad approach to the interpretation of the latest IBA Rule is invalid since, in accordance with the formal reading of the rule, even categories of documents under request must also be specified.

Nonetheless, some trends in international practice cast doubts on the narrow interpretation of the discovery. Thus, provisions of English Arbitration Act, as well as the London Court of International Arbitration Rules (Art. 22.1(e)), contradict to the approach taken in IBA Rules, since they allow the arbitrators to request any evidence that are in the possession or control of a party. Such discrepancies may appear to be a serious problem at the stage of the enforcement. For example, despite the fact that the discovery procedure is mandatory only within the US jurisdiction, it is quite often when American parties to international arbitration use such grounds to appeal awards, arguing a violation of procedural rights, interests, and the principle of fair trial proceedings [28, 29].

In order to eliminate approaches to the IBA Rules, the International Centre for Dispute Resolution and the American Arbitration Association published guidance on the exchange of information, which was aimed at establishing the rules "on a limited, controlled suspension and arbitrators discovery of evidence." The Guidelines are basically based on the obligation of the parties to provide evidence to substantiate their claims and objections prior to the hearing. If a lack of information appears, the tribunal may invoke discovery procedures under its own control with strict prohibition of the US-styled mechanisms (e.g. depositions, interrogatories, request for confirmation) [30].

Undoubtedly, this manual constitutes a positive step towards the unification of rules on the discovery of evidence, creating a compromise between two different legal systems. However, it seems to be true that they do not eliminate the possibility of abuse, for example, in situations when one party has an access to assistance of the American or British vessels by evidence discovery institution, while the appropriate tools are generally not available in civil law countries. Accordingly, when applying alternative methods of settling disputes, in particular, through international arbitration, the parties to the arbitration agreement must take into account the possibility of such risks.

Considering all above mentioned difficulties and uncertainties, we believe that the discovery in international arbitration may result in rather negative than positive tendencies. In particular, the duty upon the parties to provide all the documents at their control is able to destroy the very idea of fast and efficient proceedings, as well as it opens up a great discretion for the unfair conduct of the parties, which expressed in the tightening the process, the increase in costs, the disclosure of confidential information, etc. Therefore, we presume that in the case of bad faith refusal to produce evidence the international commercial tribunals should use already developed methods of proceedings, namely adverse inferences, shifting of the burden of proof or the balance of probabilities, which generally are quite flexible and not followed with large risks of violation of rights of the parties.

References

1. Sullivan P.A. Harmonizing the civil and common law tradition in prehearing document disclosure in commercial arbitration // [Electronic resource] available at <http://goo.gl/f1JEnQ> P. 4 (accessed: 25.06.2016).
2. Reed L., Sutcliffe J. The "Americanization" of International Arbitration // *Int'l Arb.* – 2001. – Vol. 16(4). – P. 39.
3. Brian K., Bosman L. Rethinking Discovery in International Arbitration: Beyond the Common Law // *Civil Law Divide. ICC Bull.* – 2001. – № 12(1). – PP. 24, 26.
4. Kudryavtseva E.V. *Grazhdanskoe sudoproizvodstvo Anglii. M., 2008. P. 75.*
5. Reed L., Hancock G. US-Style Discovery: Good or Evil? // *Written Evidence and Discovery in International Arbitration. ICC Publication.* – 2009. – № 698. – P. 34.
6. Federal Rules of Civil Procedure // United States Courts. [Electronic resource] URL: <http://goo.gl/pe5mOA> (accessed: 25.06.2016).
7. Kimmelman L.B., MacGrath D.C. La production de documents dans l'arbitrage international - Supplément special // *Bulletin de la Cour internationale d'arbitrage de la CCI.* – 2006. – P. 3.
8. *Oppenheimer Fund, Inc. v. Sanders*, Case No.: 77-335, United States Supreme Court (19 June 1978), paras. 340, 351.
9. Haydock R.S., Herr D.F., Stempel J.W. *Fundamentals of pretrial litigation* (5th edn). 2001. PP. 4.1-4.2.
10. *Burger King Corp. v. Rudzewicz*, Case No.: 83-2097, United States Supreme Court (20 May 1985), paras. 462, 464-466.
11. *S.A. v. Hall*, Case No.: 82-1127, *Helicopteros Nacionales de Colombia* (24 April 1984), paras. 408, 414-415.
12. Elsing S.H., Townsend J.M. Bridging the Common Law Civil Law Divide // *Arb. Int'l.* – 2002. – Vol. 18(1). – P. 2.
13. Veeder V.V. Whose arbitration is it anyway: the parties' of the arbitration tribunal's: an interesting question?, in Newman L.W., Hill R.D. *The leading arbitrators' guide to international arbitration* (2nd ed). Juris Publishing, 2008. P. 337.
14. *Signon Maritime Ltd. v. Gitutho Associates and Others*, Miscellaneous Civil Application 719 of 2004, High Court, Mombassa, Kenya, 28 July 2005, P. 5.
15. Wyss L.F. How to Protect Business Secrets in International Commercial Arbitration // *International A.L.R.* – 2009. – P. 161.
16. *Emmott v. Michael Wilson & Partners*, High Court (Queen's / King's Bench), 12 January 2009, [2009] 1 Lloyd's Rep 233, [2009] Bus LR 723, [2009] EWHC 1 (Comm), para. 8.
17. *Bulgarian Foreign Trade Bank Ltd. v. AI Trade Finance Inc*, Case No. T 1881-99, Swedish Supreme Court (27 October 2000), para. 17.
18. *Esso Australia Res. Ltd. v. Plowman*, Case No.: 95/014, High Court of Australia (7 April 1995), para. 35.
19. Bolthausen R.A., Acker P.H. Obtaining Discovery in International Arbitral Proceedings: The European v American Mentality // *International Arbitration.* – 2008. – № 3. – P. 225.
20. Case No. 11770, ICC Arbitral Award (2001), para. 21.
21. Case No. 13225, ICC Arbitral Award (2004), para. 7.
22. Trittman R., Kasolowsky B. Taking Evidence in Arbitration Proceedings Between Common Law and Civil Law Traditions: The Development of a European Hybrid Standard for Arbitration Proceedings // *UNSW Law Journal Forum.* – 2008. – № 31(1). – P. 44.
23. Zimenkova O.N. *Dokazatelstva v praktike MKAS pri TPP RF // Mezhdunarodniy kommercheskiy arbitrazh: sovremenniye problemy i resheniya: Sbornik statey k 80-letiyu Mezhdunarodnogo kommercheskogo suda pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossiyskoy Federazii.* – 2012. – P. 125.
24. Tercier P., Bersheda T. Document production in arbitration: A civil law viewpoint // *The search for truth in arbitration – ASA special series.* – 2011. – № 35. – P. 80.
25. Hanotiau B. Document Production in International Arbitration: A Tentative Definition of "Best Practices" // *Document Production in International Arbitration. ICC Publishing Bull.* – 2006. – P. 113.
26. Commentary on the Revised Text of the 2010 IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration / IBA // *IBAnet.org* [Electronic resource] URL: www.ibanet.org (accessed: 25.06.2016).
27. IBA Working Party, Commentary on the New Rules of Evidence in International Commercial Arbitration // *Business Law International.* – 2000. – № 2. – P. 20.
28. *Certain Underwriters at Lloyd's London et al. v. Boeing Co et al.*, 385 Ill. App. 3d 23, P. 49 (Ill. App. Ct 1st Dist. 2008).
29. *Karaha Bodas Co LLC v. Perusahaan Pertambangan Minyak dan Gas Bumi Negara et al.*, 364 F. 3d 274, P. 302.
30. ICDR Guidelines for Arbitrators on Exchange of Information // *The American Arbitration Association.* [Electronic resource] URL: <https://goo.gl/n0TQ1C> (accessed: 25.06.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.123

Васильев В.С.

Бакалавр юриспруденции СПбГУ,
магистр юриспруденции по направлению гражданский процесс, арбитражный процесс,
СПбГУ**ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ КАК СТАДИЯ РАЗВИТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА***Аннотация*

В статье рассмотрен достаточно спорный вопрос о том, меняется ли правовая природа обязательства на стадии исполнительного производства, предметом которого является соответствующее обязательство. Постановка данного вопроса обуславливается тем, что в отличие от обычного развития материального правоотношения, принудительная реализация материального правоотношения лишает должника волевой свободы.

Ключевые слова: исполнительное производство, обязательство, исполнение.

Vasilyev V.S.

Bachelor of Law, Master of law,
SPBU**ENFORCEMENT AS A STAGE OF OBLIGATION***Abstract*

The article deals with quite a controversial question of whether to change the legal nature of the obligation at the stage of enforcement proceedings, the subject of which is a corresponding obligation. This question is conditioned by the fact that in contrast to the usual development of material legal, enforcement of legal material deprives the debtor's willful freedom.

Keywords: executory process, obligation, performance of obligation/

Регулирование обязательственных правоотношений предполагает определенное распределение рисков между кредитором и должником. В случае изъятия вещи судебным приставом риски возможного неисполнения обязательства связываются непосредственно с процедурой принудительного исполнения, что означает возможность возложения указанных рисков, как на взыскателя, так и на должника.

Принудительный характер исполнительного производства позволяет кредитору «игнорировать» волю должника, поскольку должник не может воспрепятствовать принудительному изъятию. Соответственно все риски исполнительного производства после изъятия имущества у должника должны лежать на кредиторе. Одновременно исполнительное производство существует в «бесспорной» сфере, поскольку спор о праве уже был разрешен соответствующим судом, следовательно, должник не способен противостоять принудительному характеру исполнительного производства. Должник и не имеет ординарных способов препятствования реализации принудительного характера исполнительного производства. Общее правило в качестве невозможности должника «остановить» передачу имущества и предопределяет тот факт, что в момент изъятия имущества, имущество находится в определенной сфере «контроля» кредитора.

Однако принудительный характер исполнительного производства не носит «спонтанного» и неограниченного характера. Принудительность в исполнительном производстве, есть следствие возможности принудительной реализации права требования в материальном, обязательственном правоотношении. Во-первых, поскольку обязательственное правоотношение есть правоотношение относительное, то единственным субъектом в отношении которого распространяется принудительность исполнительного производства, является должник. Во-вторых, поскольку обязательство предполагает четкие границы права кредитора, следовательно, принудительная власть в исполнительном производстве также ограничена этим самым обязательством.

В связи с тем, что общее правило возложения рисков на взыскателя в ходе принудительного изъятия и передачи имущества взыскателю, основано на принудительном характере соответствующего изъятия и отсутствии ординарных средств влияния на исполнительное производство со стороны должника, то исключение из принудительного характера соответствующего изъятия должны влиять и на перераспределение рисков в исполнительном производстве.

Можно предположить два варианта действий должника, которые принципиально способны соответствовать критериям «исключения из принудительного характера изъятия»: Обеспечение гражданского иска должника в уголовном процессе; иск против исполнения.

Обязательство, представляет собой такое явление, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности (ст.309 ГК РФ). Исполнение обязательства является ординарным способом прекращения обязательства. Обязательство имеет своей целью прекращение обязательства именно исполнением. Исполнение - это та цель, которую преследуют стороны соответствующего обязательства. С другой стороны, исполнение обязательства есть действие, определенное в этом обязательстве, которое должен совершить должник в силу данного обязательства.

Действие, с точки зрения классификации юридических фактов, является таким обстоятельством, которое происходит по воле человека, совершающего это действие. Обязательство, само по себе, не предполагает его автоматического исполнения. Волевой характер исполнения обязательства подтверждается в том числе и возможностью неисполнения обязательства. Гражданско-правовое регулирование не исключает неисполнение обязательства, таким образом у должника есть возможность выбора: исполнять обязательство или не исполнять и понести соответствующие негативные последствия такого неисполнения. Соответственно исполнение, как волевой акт должника, возможно только при наличии воли должника. Восприятие субъективного гражданского права, как позволяющего требовать принудительного исполнения без соответствующего решения суда, привело бы к тому, что кредитор мог бы без решения суда сразу обращаться к специализированным государственным органам, которые

способны преодолевать волю должника или самоуправно принуждать должника к исполнению обязательства, что очевидно недопустимо в цивилизованном и демократическом обществе.

Принудительное осуществление гражданских обязанностей, которое имеет место в исполнительном производстве, нельзя считать исполнением обязательства в смысле ГК РФ, поскольку отсутствует воля должника.

Если воспринимать обязательство как власть кредитора над волей должника, что является следствием наличия у кредитора права требования, обеспеченного возможностью воспользоваться принудительным механизмом, то в исполнительном производстве имеет место выражение воли должника, над которой «господствует» кредитор.

Однако вне и до исполнительного производства соответствующая власть кредитора над волей должника является «потенциальной», поскольку кредитор имеет лишь возможность воспользоваться механизмом господства над волей должника. Господство кредитора над волей должника до и вне исполнительного производства выражается лишь в возможности кредитора при определенных обстоятельствах воспользоваться «управлением» волей должника в соответствующем обязательстве. Вне исполнительного производства кредитор не обладает возможностью «управлять» волей должника, то есть должник исполняет обязательство своими волевыми действиями. Следовательно, «управление» волей должника, с одной стороны, является выводом, основанным на обязательственном правоотношении. С другой стороны, «управление» волей должника предполагают ситуацию отличную от обычного исполнения, поскольку изменяются условия, при которых достигается результат, предусмотренный обязательством.

Право требования включает в себя возможность воспользоваться механизмом принуждения, однако реализация данного механизма принуждения представляет собой иной способ прекращения обязательства, поскольку волевое содержание соответствующих действий является отличным от исполнения в смысле ГК РФ.

Моментом прекращения обязательства на основании принудительного исполнения обязательства является момент передачи имущества кредитору. Если предположить, что обязательство прекращается в момент изъятия имущества у должника, то отсутствуют основания для того, чтобы возлагать на должника имущественные последствия в ситуации его вмешательства в принудительное исполнение; а также распределять возникающие риски.

Несмотря на то, что обязательство прекращается лишь в момент передачи имущества взыскателю, право собственности следует признать перешедшим в момент изъятия имущества судебным приставом-исполнителем. Таким образом, в момент «передачи» вещи судебному приставу-исполнителю, право собственности переходит к взыскателю, что означает и переход рисков. Однако, обязательство не прекращается, а изменяется, предполагая, что риск гибели сохраняется за должником в случаях, когда должник реализует юридические инструменты для препятствования передаче.

Литература

1. Володарский Д.Б. К вопросу о воздействии судебного акта на осуществленное через суд материально-правовое притязание [Электронный ресурс] - СПС «Консультант Плюс»
2. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. - Ленинград, Издательство Ленинградского университета, 1958. – 495 с.
3. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – Москва, Государственное издательство юридической литературы, 1958. – 192 с.

References

1. Volodarskij D.B. K voprosu o vozdejstvii sudebnogo akta na osushhestvlennoe cherez sud material'no-pravovoe pritjzanie [Elektronnyj resurs] - SPS «Konsul'tant Pljus»
2. Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Kurs lekcij. - Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1958. – 495 s.
3. Krasavchikov O.A. Juridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. – Moskva, Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoy literatury, 1958. – 192 s.

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что поднимает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.046

Домнина О.В.

ORCID: 0000-0002-6324-039X, соискатель кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО СГЮА, старший преподаватель кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики ФГБОУ ВО СГЮА

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ

Аннотация

Актуальность и цели. На сегодняшний день наблюдается тенденция к увеличению обращения граждан в суды для защиты своих законных прав и свобод, а принципы гражданского судопроизводства, как его обязательная и неотъемлемая часть наделяют их большими возможностями по отстаиванию своих интересов. Цель данного исследования - рассмотреть общеправовые принципы, как элемент механизма функционирования метода гражданского процессуального права, выяснить роль суда (судьи) в правильном и единообразном разрешении споров, толковании и применении действующего законодательства, восполнении пробелов в нормативно-правовых актах.

Материалы и методы. Задачи данного исследования достигаются за счет исследования научных трудов Матузова Н.И., Хропанюк В.Н., Лившица Р.З., Сырых В.М. и др., а также аналитической оценки нормативно-правовых актов РФ.

Результаты. Описывается действие общеправовых принципов в призма отправления гражданского судопроизводства. Приводятся объективные и субъективные аспекты метода правового регулирования, как в общей теории права, так и непосредственно в гражданском судопроизводстве.

Выводы. Выносятся основные положения российского процессуального законодательства в сфере гражданской юрисдикции, обеспечивающие реализацию конституционно закрепленных принципов гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: принцип правового регулирования, права и свободы, гражданское судопроизводство.

Domnina O.V.

ORCID: 0000-0002-6324-039X, postgraduate student of the chair of civil process of FSBEI HE «Saratov state law Academy», senior lecturer in legal psychology, judicial expertise and pedagogy, FSBEI HE «Saratov state law Academy»

FUNCTIONING OF CIVIL PROCEEDINGS IN THE IMPLEMENTATION OF GENERAL LEGAL PRINCIPLES

Abstract

Relevance and purpose. Today there is a tendency to increase citizens' appeals to the courts to protect their legitimate rights and freedoms, and the principles of civil proceedings, as a mandatory and integral part gives them great opportunities to defend their interests. The purpose of this study is to examine the General legal principles as an element of the functioning of the method of civil procedure law to clarify the role the court (judge) in a correct and uniform resolution of disputes, interpretation and enforcement of existing legislation, filling gaps in legal acts.

Materials and methods. The objectives of this research are achieved through research of scientific papers Matuzov N. I., Hropanuk V. N., Livshits R. Z., Sirich V. M., etc., as well as evaluations of legal acts of the Russian Federation.

Results. How General legal principles in the context of the administration of civil justice. Given the objective and subjective aspects of the method of legal regulation, both in General theory of law and in civil proceedings.

Conclusions. Submitted the main provisions of the Russian procedural legislation in the sphere of civil jurisdiction, ensuring the implementation of constitutional principles of civil proceedings.

Keywords: the principle of legal regulation, rights and freedoms, civil proceedings.

Конституцией РФ законодательно (формально) закреплён (прописан) принцип разделения властей. Исходя из этого, каждая из ветвей власти (законодательная, исполнительная и судебная) по-своему, пользуясь свойственными ей приёмами и способами, осуществляют управление обществом. В качестве основных механизмов осуществления власти выступает совокупность правовых норм. Особое место в системе разделения властей отводится судебной власти. Это обуславливается ее важной социальной ролью, специфическими функциями и доступностью для всех категорий граждан. Следует заметить, что в последние годы правосознание население значительно возросло и продолжает развиваться. Это подтверждается данными статистики, свидетельствующими о увеличении количества обращений людей в суд с просьбой защитить и восстановить их поправленные права и интересы. Правосудие обеспечивает права и свободы, гарантированные гражданам Конституцией. При этом оно базируется на средствах законов и специальных процессуальных правовых норм.

В ГПК РФ прописан ряд принципов, включая равноправие всех граждан перед лицом закона и суда (статья 6 ГПК РФ, статья 19 Конституции РФ), принцип независимости судей (статья 8 ГПК РФ), принцип гласности судебных разбирательств (статья 10 ГПК РФ), принцип законности (статья 11 ГПК РФ), состязательности и равенства сторон (статья 12 ГПК РФ) и т. п. Однако, было бы правильно отметить, что перечисленные принципы начинают влиять на осуществление гражданского судопроизводства в основном после того, как было подано исковое заявление и началось рассмотрение дела.

Сейчас же хочется затронуть принципы права, являющиеся базовыми правовыми категориями, которые должны пронизывать гражданское судопроизводство изнутри. Так подавая исковое заявление, истец – человек, обращающийся в суд с целью восстановления нарушенных прав, прописывает те нормы закона, на которые он опирается в поиске истины, и те нормы закона, которые были нарушены. Суд (судья) в своей деятельности должен обеспечить ему соблюдение таких норм и восстановить нарушенные права. А существуют ли принципы, согласно которым функционирует судебная система, а в частности гражданское судопроизводство и его механизм исполнения законодательства? Далее речь пойдет не об организационно-функциональных принципах, как можно было подумать. Для проведения анализа взаимосвязи и взаимозависимости основополагающих норм судебной практики

(как одного из элементов правовой системы) и принципов права, предлагаю рассмотреть классификацию, которую представил Хропанюк В.Н. В ней установлен ряд специально-юридических принципов права⁷. К ним относят:

1. Общеобязательность правовых норм для всех граждан страны, а также их приоритетность перед любыми другими социальными нормами.

Никто не ставит под сомнение тот факт, что судебное толкование действующего законодательства в рамках конкретных случаев правоприменения играет важную роль. В то же время следует обратить внимание, что у суда нет возможности «вольно» трактовать правовые положения, отдавать предпочтение одной из сторон, «сжалиться» над одним участником процесса, «наказав» при этом другого. Судебные решения основываются лишь на букве закона, а не на чувствах, эмоциях или личных интересах.

2. Принцип непротиворечивости норм, которые составляют действующее право, а также приоритета закона перед любой другой формой нормативно-правовых актов.

В данном случае следует обратить внимание на следующий факт: является общеизвестным, что существуют источники гражданского процессуального права. В то же время в целях правильного и точного применения данных норм следует принимать во внимание и разъяснения, данные Верховным Судом РФ, представленные в форме постановлений⁸.

До сих пор ведутся дискуссии о том, какое место должно отводиться таким постановлениям среди источников гражданского процессуального права. Если подходить к этому вопросу с формальной точки зрения (де-юре), то данные разъяснения нельзя причислять к источникам права, ведь в соответствии с Конституцией РФ, задача суда состоит в применении, а не создании права. В действительности (де-факто) постановления могут содержать и ряд новых норм процессуального права. Также дискуссия затрагивает и различную трактовку того, какую юридическую силу имеют постановления Пленумов Верховного Суда РФ. По мнению одних авторов, данные постановления являются обязательными для судей, которым приходится применять законы, по которым официально представлялось разъяснение. Вторая группа напротив считает, что к таким разъяснениям следует относиться, как к рекомендательным, то есть воспринимать их в качестве «авторитетной информации». В теории более убедительной кажется вторая точка зрения, но на практике чаще придерживаются первой. Наличие положений и разъяснений высших судов позволяет придерживаться единой трактовки и применения действующего законодательства.

3. Принцип подразделения права на публичное и частное, на имеющие относительную самостоятельность отрасли и институты.

Еще одним положительным моментом работы судов, связанным с применением положений судебной практики высших органов судопроизводства в сфере регулирования отношений частноправового характера, которые не нашли прямого отображения в законодательстве, является возможность избежать отказа в защите конкретных прав. В данном случае решение может основываться на том, что было принято в аналогичном спорном случае.

4. Принцип соответствия между объективным и субъективным правом, между нормами права и правовыми отношениями, между правом и его осуществлением.

Целью деятельности судов (судей) является правильность и аналогичность разрешения споров, толкования и применения существующих законодательных актов, заполнение пробелов, обнаруживающихся в содержании нормативно-правовых актов.

В связи с этим вполне закономерно, что проблемы, связанные с применением действующего законодательства и функционированием самой судебной системы в современных условиях приобретают особую актуальность. То же касается и вопросов применения норм права, которые также нуждаются в определенной судебной доработке, что дает возможность повысить действенность существующих правовых норм.

5. Принцип социальной свободы, равенства перед законом и судом, равноправия.

Закон призван охранять равенство возможностей, однако он не призывает к уравнительности результатов⁹. Благодаря координации работы судов всех уровней удастся обеспечить единство судебной практики и ее законность. Координацию осуществляют высшие судебные органы, что способствует функционированию права, как целостной и органической системы.

6. Принцип законности и юридического закрепления гарантий прав и свобод гражданина, которые зафиксированы в законодательстве, связанность нормами закона деятельности всех должностных лиц и госорганов.

В статье 46 Конституции РФ предусмотрено право судей осуществлять судебную защиту личности, а также данных ей прав и свобод в тех ситуациях, когда закон четко не регламентирует такие спорные отношения. Реализация судебной власти в сфере гражданского судопроизводства охватывает все три его вида: исковое производство, производство, которое возникает на базе административно-правовых отношений, и особое производство. Судебная власть независима, это обеспечивает Конституция и ряд других законодательных актов. Кроме того, этому способствует действующий порядок избрания судей и их освобождения от занимаемой должности, создание условий, гарантирующих беспристрастность судей, запрет несудебным властям пересматривать решения, реализация власти в соответствии с порядком, предусмотренным в процессуальной процедуре.

Под принципами права понимают совокупность общих, устоявшихся правовых закономерностей, которые являются элементами правовой науки, отражающими основы право - регулирования. Под принципами гражданского судопроизводства следует понимать основополагающие компоненты механизма, обеспечивающего функционирование методов гражданского процессуального права, которые полностью производны от общеправовых

⁷ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1993. С.162-166.

⁸ См., например: постановление Пленума ВС РФ № 2 от 20 января 2003 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие ГПК РФ»; постановление ВС РФ И ВАС РФ № 15/18 от 12 и 15 ноября 2001 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ».

⁹ Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С.159

принципов. Именно эти принципы и обеспечивают, действующую в гражданском процессе, диспозитивность. Как было написано В.М. Сырых: «В тех случаях, когда принципы права не осознаются учеными – юристами, не закрепляются прямо и непосредственно в действующем законодательстве, правовые нормы оказываются несовершенными, малоэффективными и не приводят к ожидаемым результатам»¹⁰.

Литература

1. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1993. С.162-166.
2. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С.159
3. Матузов Н.И., Малько А.В. и др. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С.696

References

1. Hropanjuk V.N. Teorija gosudarstva i prava. M., 1993. S.162-166.
2. Livshic R.Z. Teorija prava. M., 1994. S.159
3. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. i dr. Principy rossijskogo prava: obshheteoreticheskij i otraslevoj aspekty. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava», 2010. S.69

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.114

Изотова Е.В.

Бакалавр юриспруденции,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация

Автор статьи поднимает актуальную на сегодняшний день проблему роста преступности в сети Интернет с целью выявления перспектив дальнейшего сотрудничества государств для эффективного противодействия киберпреступности. Для этого ставятся следующие задачи: определить понятие киберпреступления, выявить основные проблемы борьбы с данным видом преступлений, проанализировать существующие конвенции и успешные практики международных организаций. В заключение делаются выводы относительно возможных путей межгосударственного сотрудничества.

Ключевые слова: киберпреступления, международные организации, Будапештская конвенция.

Izotova E.V.

Bachelor of law,

National research university "Higher School of Economics"

ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN CYBERCRIME PREVENTION

Abstract

The author of this article brings up a currently central problem of actively rising crime on the Internet aiming to educe future perspectives of state cooperation for effective cybercrime prevention. In order to achieve this goal the present work is focused on defining cybercrime, main issue spotting concerning such type of crime prevention as well as through analysis of existing conventions and successful practices of international organizations. Finally, relevant conclusions as for possible ways of international cooperation are being made.

Keywords: cybercrime, international organizations, Budapest convention.

Текущее формирование глобального информационного общества вывело на первый план проблему обеспечения безопасности информации. Научно-технический прогресс и глобальное распространение электронных технологий сопровождаются возникновением новых и развитием уже существовавших ранее угроз для личности, общества и государства. Рост преступности в сети Интернет является невероятно быстрым, вследствие чего необходима выработка активных меры по противодействию. Можно смело говорить о том, что сеть Интернет и другие составляющие киберпространства играют важную роль в процессе экономического развития и модернизации стран по всему миру. В связи с этим, на сегодняшний день именно киберпреступления являются одними из наиболее опасных видов преступлений ввиду целого комплекса факторов. Существующие примеры принятия и реализации международных договоров в сфере информационной безопасности можно считать успешным опытом международно-правового регулирования. Вместе с тем, этот опыт должен быть развит и использован в дальнейшем. Автор данной статьи считает, что только успешная борьба с киберпреступлениями возможна только путем межгосударственного сотрудничества.

Следует начать с определения киберпреступлений. В сообщении Европейской комиссии в 2013 г. киберпреступность раскрывается через три основные категории: традиционные виды преступлений (такие как мошенничество, подделка документов и т.п.), совершаемые с использованием электронных коммуникационных сетей и информационных систем; размещение незаконного контента в электронных медиа; атаки против информационных систем, блокирование программного обеспечения сайтов и хакерство [1]. Данный подход является довольно общим, но вместе с тем отражает специфику данного вида преступлений.

В свою очередь, с использованием подхода криминалистики можно выделить следующие проблемные аспекты преступлений в данной сфере: высокая латентность (сложность выявления преступления и установления причинной связи); отсутствие единой программы борьбы с киберпреступлениями (на международном и национальном уровнях);

¹⁰ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2000. Т. 1: Элементарный состав. С.64.

сложность сбора доказательств и процесса доказывания; сложность расследования и раскрытия компьютерных преступлений; отсутствие обобщенной судебной и следственной практики по делам данной категории [2, с. 45]. Таким образом, совершение такого рода преступлений характеризуется особой совокупностью приемов, методов, последовательностью действий, придающих преступлению уникальные свойства. Одной из центральных проблем является экстерриториальность киберпреступности. На практике часто вызывает вопрос, территорию какой страны следует признать местом совершения преступления, ввиду того, что от этого зависит, какие законы подлежат применению, и какие органы наделены соответствующими полномочиями. В рамках одного совершенного преступления место расположения оборудования (сервера), местонахождение данных, место нахождения лица, совершившего преступление, и место наступления последствий (равно как и умысел преступника на наступление последствий в определенной стране) могут относиться к совершенно разным государствам. Вместе с тем нельзя забывать, что при привлечении лица к уголовной ответственности должен быть соблюден принцип «non bis in idem», т.е. не должна быть допущена возможность двойного наказания за одно и то же деяние в разных странах. В связи с этим, представляется очевидной необходимость в расширении правовых основ сотрудничества правоохранительных и судебных органов государств в борьбе с киберпреступлениями. Очевидно, что данные проблемы могут быть преодолены только путем активного межгосударственного сотрудничества.

При рассмотрении вопроса о сотрудничестве государств в борьбе с киберпреступлениями на международном уровне следует выделить Конвенцию Совета Европы по киберпреступности (ETS N 185) [3] (далее - Конвенция), подписанную в Будапеште 23 ноября 2001 г. Она явилась серьезным шагом к международному сотрудничеству в отношении киберпреступлений, хотя и обладала рядом серьезных недостатков. В связи с этим Россия в силу Распоряжения Президента РФ от 22.03.2008 N 144-рп [4] отказалась от присоединения к Конвенции, обозначив некоторые ее положения как недопустимые и наносящие ущерб суверенитету государств-участников и национальной безопасности.

Кроме того, следует выделить заключенное в 2001 г. в Минске Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [5]. Данное Соглашение позже было ратифицировано в том числе и Российской Федерацией (в 2008 году - с оговоркой о праве «отказаться в исполнении запроса полностью или частично, если исполнение запроса может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности» [6]). Примечательно, что ст. 1 указанного Соглашения раскрывает определение киберпреступления как уголовно наказуемого деяния, предметом посягательства которого является компьютерная информация.

На уровне Европейского Союза следует выделить Директиву о нападениях на информационные системы от 12.08.2013 г. [7], принятие которой обсуждалось с 2010 г. для защиты бизнеса и правительства от кибератак.

Все большую роль в противодействии трансграничным преступлениям играет Европейский центр борьбы с киберпреступностью, созданный в январе 2013 на базе Европола в Гааге (ЕСЗ). Деятельность ЕСЗ направлена на оказание оперативной и аналитической поддержки в борьбе с киберпреступлениями правоохранительным органам стран ЕС, а также партнерам, не входящим в ЕС. В течение первого года работы Центра было проведено девятнадцать масштабных и значительное количество менее крупных операций, направленных на борьбу с мошенничеством в сети Интернет, взломом финансовых сайтов, а также с распространением детской порнографии [8]. В целом, работу данного центра можно назвать показательной, данный опыт может и должен быть использован в дальнейшем развитии сотрудничества государств.

Представляется успешной практика детализации уголовной ответственности за киберпреступления отраслевыми законами. Такой подход способствует демократизации правовой системы, а также позволит более успешно унифицировать законодательство государства в соответствии с международными стандартами противодействия киберпреступлениям.

Таким образом, считаем необходимым подчеркнуть, что трансграничные киберпреступления на сегодняшний день представляют собой серьезную угрозу безопасности как на национальном, так и на международном уровне. Вместе с тем, специфика данного вида преступлений предопределяет тот факт, что эффективная борьба возможна только на международном уровне, при условиях выработки комплекса процессуальных мер для сотрудничества государств при расследовании преступлений. Проблемы выявления таких преступлений, а также их уголовно-правовой квалификации обусловлены сложностью технического знания, скоростью информационного прогресса. В связи с этим, необходима выработка общей политики сотрудничества государств в борьбе с киберпреступлениями, принятие международно-правовых актов для обеспечения эффективного взаимодействия, а также внесение соответствующих изменений в уголовное законодательство. В частности, следует обратить особо внимание на внедрение эффективных организационных форм сотрудничества в борьбе с киберпреступностью с использованием новейших технических средств, а также упрощенный порядок взаимоотношений между органами уголовного преследования разных стран.

Литературы

1. Joint communication to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. 07.02.2013 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=celex:52013JC0001> (Дата обращения: 29.05.2016).
2. Протасевич А.А., Зверьянская Л.П. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений // Российский следователь. 2013. N 11. С. 45–47.
3. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) // СПС КонсультантПлюс.
4. Распоряжение Президента РФ от 22 марта 2008 г. N 144-рп // Собрание Законодательства РФ. 31.03.2008 г. N 13 ст. 1295.
5. Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации // Сайт Исполнительного комитета СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=866> (Дата обращения: 29.05.2016).

6. Федеральный закон от 1 октября 2008 г. N 164-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» // Собрание Законодательства РФ. 06.10.2008. N 40 ст. 4499.

7. Directive 2013/40/EU of the European Parliament and of the Council of 12 August 2013 on attacks against information systems and replacing Council Framework Decision 2005/222/JHA // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32013L0040> (дата обращения: 29.05.2016).

8. European Cybercrime Centre – first year report // URL: <https://www.europol.europa.eu/content/european-cybercrime-center-ec3-first-year-report> (Дата обращения: 29.05.2016).

References

1. Joint communication to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace. 07.02.2013 // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=celex:52013JC0001> (Дата обращения: 29.05.2016).

2. Protasevich A.A., Zverjanskaja L.P. Kriminalisticheskaja harakteristika komp'juternyh prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. 2013. N 11. S. 45–47.

3. Konvencija o prestupnosti v sfere komp'juternoj informacii (ETS N 185) [rus., angl.] (Zakljuchena v g. Budapeshte 23.11.2001) (s izm. ot 28.01.2003) // SPS Konsul'tantPljus.

4. Rasporjazhenie Prezidenta RF ot 22 marta 2008 g. N 144-rp // Sbranie Zakonodatel'stva RF. 31.03.2008 g. N 13 st. 1295.

5. Soglasenie o sotrudnichestve gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v bor'be s prestuplenijami v sfere komp'juternoj informacii // Sajt Ispolnitel'nogo komiteta SNG. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=866> (Data obrashhenija: 29.05.2016).

6. Federal'nyj zakon ot 1 oktjabrja 2008 g. N 164-FZ «O ratifikacii Soglasenija o sotrudnichestve gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v bor'be s prestuplenijami v sfere komp'juternoj informacii» // Sbranie Zakonodatel'stva RF. 06.10.2008. N 40 st. 4499.

7. Directive 2013/40/EU of the European Parliament and of the Council of 12 August 2013 on attacks against information systems and replacing Council Framework Decision 2005/222/JHA // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32013L0040> (дата обращения: 29.05.2016).

8. European Cybercrime Centre – first year report // URL: <https://www.europol.europa.eu/content/european-cybercrime-center-ec3-first-year-report> (Дата обращения: 29.05.2016).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.133

Лаврентьева Т.В.¹, Лаврентьева Н.А.²

¹ORCID: 0000-0002-4097-9757, кандидат политических наук, ²кандидат исторических наук, Муромский институт (филиал) «Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ОРГАНИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПОЛИТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА

Аннотация

Исследуется политическое учение И.А. Ильина о политике с позиций органического понимания ее природы, сущности и целей. Анализируются взгляды Ивана Ильина на проблемы современного переходного этапа развития России от тоталитаризма к демократии. Особое внимание Ильин уделял процессу перехода от тоталитаризма к демократии. Размышления над этими вопросами должны привести нас к пониманию роли И.А. Ильина как в развитии политологии, так и в благотворном влиянии на политическое сознание и политическую практику современного российского общества.

Ключевые слова: политика, политическая власть, консервативное понимание политики.

Lavrenteva T.V.¹, Lavrenteva N.A.²

¹ORCID: 0000-0002-4097-9757, PhD in Political Science, ²PhD in History,

«Murom Institute (the Branch) of Vladimir State University

after the name of Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs»

ORGANIC UNDERSTANDING OF THE POLICY IN THE POLITICAL PHILOSOPHY OF IVAN ILYIN

Abstract

I.A. Ilyin's political doctrine about policy from the positions of the organic understanding of its nature, essence and purposes is researched in this work. Ivan Ilyin's views at the problems of the transition stage of development of Russia from totalitarianism to democracy are analyzed. Particular attention is paid Ilyin the transition from totalitarianism to democracy. Reflections on these issues should lead us to an understanding of the role of I.A. Ilyin in the development of political science, and the beneficial effects on the political consciousness and the political practice of contemporary Russian society.

Keywords: politics, political power, conservative understanding of the policy.

В переломные периоды истории, когда с особой остротой встает вопрос о соотношении старого и нового, традиций и реформ, неизбежно повышается интерес к консервативному направлению политической мысли, который призван в какой-то степени уравновесить радикальные тенденции или предостеречь от чрезмерного увлечения ими.

В русской социально-политической философии одним из наиболее последовательных выразителей консерватизма был И.А. Ильин. Концептуальное ядро его взглядов правомерно назвать органическим пониманием политики. Ему противостоит механическое ее понимание, которому привержены такие мыслители как Н. Макиавелли, Д. Локк, К. Маркс и позитивистски ориентированные западные политологи.

Исходной клеточкой в механическом понимании политики выступает индивид, сущность которого определяется его эгоистическим интересом, стремлением к материальным благам. Экономические интересы объединяют людей в классы, заинтересованные группы, борющиеся между собой за реализацию своего интереса через захват и сохранение власти или возможности давления на нее.

Власть, таким образом, приобретает статус основного вопроса политики, становится ее самодовлеющей целью. Политика, в механическом ее понимании, определяется как совокупность взаимоотношений между социальными группами по поводу власти. Государству же отводится роль или аппарата насилия в руках определенной партии или класса (как у Маркса) или нейтрального арбитра, следящего за соблюдением правил политической игры, которую ведут партии (как у ряда западных политологов), или же его роль признается сугубо отрицательной (как в анархизме).

Органическое понимание политики вытекает из основополагающего принципа консерватизма в самом широком его понимании - стремления к сохранению человеческого рода и, соответственно, тех фундаментальных ценностей, которые делают его собственно человеком, и с утратой которых человечество деградирует и движется к гибели. Эти ценности носят духовный характер и связаны, прежде всего, с религией, открывающей конечные смыслы бытия, вытекающей из нее моралью, а также с культурой, традициями и патриотизмом. Органический подход предполагает в политике не средство удовлетворения материального интереса, (хотя вовсе не отрицает его важность), а, прежде всего, орудие охраны духовного мира людей. Политикой здесь выступает не всякая, связанная с властью деятельность, а только та, которая создает наиболее благоприятные условия развития духовности человека, плодотворно развивающейся лишь в определенной социокультурной среде, с которой человек неразрывно связан своим происхождением и традициями.

Этой средой, по мысли Ильина, выступает, прежде всего, семья и родина. Государство в этом случае представляет собой вовсе не аппарат насилия и бесстрастного судью, «а положительно – правовую форму родины» [1, 65].

Истинная политика, подчеркивает Ильин, это не есть погоня за властью, это не «карьера», удовлетворение честолюбия или тщеславия. Прежде всего – это служение, и не отдельным группам или классам, а всему народу в целом. Политика по существу своему, напоминает философ, - не раскалывает людей, чтобы бросить их друг на друга; напротив, она объединяет людей на том, что им общее.

Отталкиваясь от столь высоких критериев понимания сущности политики, Ильин раскрывает и свое видение искусства политической деятельности. Прежде всего, замечает мыслитель, в политике, как, впрочем, и в других видах деятельности, никогда не следует ставить себе сразу максимальные задачи, нужно стремиться к наилучшему из осуществимого. В противном случае, кроме разочарования, обмана, ожесточения ничего не выйдет. «Истинная политика – сразу идеалистична и реалистична» [2]. Трезвый реализм – залог успеха политической деятельности. Деятельность государства тогда получит силу и успех, замечает Ильин, когда государственное устройство и правление будут являться выражением внутренней жизни народа, будут соответствовать его правосознанию, его духовному укладу во всем его историческом своеобразии.

Исключительное внимание Ильина к национальному правосознанию, национальной культуре вытекает из понимания им политической системы как организма, развивающегося по своим внутренним законам. Поэтому внешние воздействия на систему (реформы), считает Ильин, - должны быть исключительно осторожными. Политические системы различных стран и народов уникальны и самобытны, т.к. детерминированы спецификой культуры того или иного национально-государственного образования. Отсюда навязывание моделей, родившихся на другой социокультурной почве, бессмысленно и вредно.

К сожалению, богатейший, эвристический потенциал политической мысли Ильина не востребован сегодня не только массовым политическим сознанием, но и профессионалами – политиками. Механическое понимание политики проявляется по-прежнему в господствующем взгляде на роль экономического интереса в общественной жизни, хотя экономическая ситуация в нашей стране в последние годы показывает, что без морали и культуры невозможно создать цивилизованной экономической системы.

Актуальны мысли Ильина о том, что «люди живут на свете не для того, чтобы убивать свое время и силы на политическую организацию, а чтобы творить культуру» [1, 68]. В этом он видит главное предназначение каждого народа. С этих позиций он трактует патриотизм как веру в духовные возможности своего народа [1, 68].

Поэтому Ильин предостерегает от излишней политизации жизни людей, от «растраты сил» в борьбе за власть людей науки и искусства. Дело политики – это дело профессионалов, - считает он, остальные должны влиять на нее осуждением или одобрением, поддержкой или отстранением от власти путем свободного правового волеизъявления.

Работы Ильина, написанные в первой половине XX-го века, представляют несомненный интерес и для теоретиков в области политики, и для современной политической практики. В работе «Наши задачи: Статьи 1948-1954 гг.», Ильин предсказал крах тоталитаризма, как строя бесчеловечного и неэффективного. Актуальны рассуждения Ильина по поводу перехода от тоталитарного строя к демократическому.

Согласно Ильину, демократия не есть просто «государственная форма», которую можно «навязать любому народу» [3, 23]. Фанатическая вера в формальную демократию как в идеал политического бытия является следствием абсолютизации лишь одной формы свободы - внешней и пренебрежения ее главной формой - внутренней. По Ильину внешняя свобода нужна человеку в той мере, в какой она развивает свободу внутреннюю, если же достаточного уровня этой внутренней свободы нет, то внешняя политическая свобода оказывается губительной и для человека, и общества. Утопично считать, что человек от природы добр и благороден, что для того, чтобы проявить свои лучшие качества, он нуждается лишь во внешнем освобождении. Только точное соотношение внутренней и внешней свободы

в обществе является важнейшим условием политического развития. Внешней свободы, считал Ильин, должно быть ровно столько, сколько нужно, чтобы не тормозить развитие духовности человека и общества.

Всякий политический строй, по мнению философа, разумен, прочен и эффективен, когда держится на соответствующих ему духовных основах. В качестве духовных основ, на которых только и может зиждиться демократия, Ильин выделял «уверенное и живое чувство государственной ответственности», «свободную лояльность» и элементарную честность, чувство долга и неподкупность, уважение к законам и государственному устройству [3, 24]. Отсутствие перечисленных качеств в условиях внешней свободы, формальной демократии приводит к тяжелым последствиям, а именно к распаду общества на множество враждующих группировок, для которых все средства в политической борьбе оказываются хороши. Ильин резко выступал против политического доктринерства, лозунгом которого является: «Демократия — немедленно и во что бы то ни стало!»

Особое внимание Ильин уделял процессу перехода от тоталитаризма к демократии. Возможно ли серьезное провозглашение демократии немедленно, после победы над тоталитаризмом? По мнению Ильина, — невозможно, поскольку тоталитаризм оставляет после себя такие следы в общественном сознании, которые будут сказываться длительное время. Эти следы он называл «тоталитарным разложением души», рядом «больных уклонов и навыков», к которым относятся: «политическое доносительство, притворство и ложь, утрата чувства собственного достоинства и почвенного патриотизма, мышление чужими мыслями, лживое раболепство, вечный страх» [3, 24]. А на таком фундаменте демократия не устоит, и лечение этих духовных недугов требует времени, последовательности и упорства. Народу необходимо научиться «разуметь свободу, нуждаться в ней, ценить ее, уметь пользоваться ею и бороться за нее» [3, 25].

Одним из важнейших условий свободы и независимости граждан Ильин считал обретение хозяйственной самостоятельности, под которой он понимал «не богатство и не предпринимательство, и не земельную собственность, но личную способность и общественную возможность кормить свою семью честным, хотя бы и наемным трудом». Свободный гражданин должен чувствовать себя в жизни самостоятельным работником, не извергнутым из жизни своей страны, но органически включенным в реальный жизнеоборот. Только тот, кто чувствует себя самокормильцем, приносящим пользу своему народу, имеет основу для независимого суждения в политике, для неподкупного волеизъявления и голосования.

Ильин считал, что после развала тоталитарного режима переходным этапом, с точки зрения формы государственного управления, должна стать авторитарная диктатура. В наше время существует довольно распространенный предрассудок, будто всякое отступление от демократии в сторону авторитарного строя приближает народ к тоталитаризму. Ильин пытается разрушить этот стереотип. По его мнению, авторитарный строй не претендует на тотальный объем государственного регулирования. Смысл авторитаризма не в насилии, а в воспитании граждан, в укреплении роли права и хозяйственной самостоятельности человека. Его главный аргумент — авторитет, а не сила.

Наиболее адекватной формой авторитаризма при переходе от тоталитарного строя к демократии, с точки зрения Ильина, является единоличная диктатура, делающая ставку «на духовную силу и на качества спасаемого им народа». Только диктатор стоящий над интересами социальных групп и партий, берущий всю полноту ответственности на себя, способен «остановить разложение общества, загородить дорогу хаосу» [3, 25].

Важнейшей задачей общества в переходный период, по мнению Ильина, является осуществление «качественного отбора людей». «Качеству и таланту должна быть открыта дорога вверх с самого низа» [3, 27]. Должна быть создана новая аристократия. Под аристократией следует понимать не наследственный слой самых родовитых, влиятельных, богатых и привилегированных людей, а лучших представителей данного общества, выделяемых по двум основным цензам: этическому - способности к бескорыстному служению духу, и политическому - умению организовывать людей. Новая аристократия должна быть не замкнутой кастой, а подвижным, пополняющимся новыми способными людьми слоем, всегда готовыми освободить себя от неспособных. Жизнеспособность любого государства, сила государственной власти, независимо от формы правления, решающим образом определяются наличием именно этого слоя людей и степенью их влияния на государственные дела.

При исследовании политического наследия И.А. Ильина, возникают такие вопросы, которые являются актуальными и сегодня. Не наблюдаем ли мы как одну из определяющих черт современного политического сознания в нашей стране культ формальной демократии, являющейся следствием абсолютизации внешней свободы и отрицания внутренней? Всегда ли наши политические лозунги соизмеряются с уровнем правосознания и нравственностью? Осознаются ли объективные пределы политической свободы? Созданы ли сейчас юридические возможности для экономической самостоятельности граждан? Существует ли готовность к длительному и терпеливому изживанию следов, оставленных тоталитарным режимом? Возможно ли воспитание новой аристократии? Формируется ли социальная основа демократии в форме гражданского общества?

Таким образом, политологическое наследие Ивана Ильина учит политике как искусству, возможно менее болезненному и возможно более надежному, искусству служения своему народу и всему человечеству, и потому очень ответственному.

Литература

1. Ильин И.А. Основы общего учения о праве // Социс. 1992. № 4. С. 65-70
2. Ильин Ив. О политическом успехе (забытые аксиомы) // Собр. соч. Т. 3. М.: Русская книга, 1994.
3. Ильин И.А. Наши задачи: Статьи 1948-1954 гг.: В 2-х т.- СПб.: Норма, 2001.

References

1. Ilyin I.A. Fundamentals of general theory of law // Sotsis. 1992. № 4. S. 65-70
2. Ivan Ilyin On the political success (forgotten axiom) // Coll. Op. T. 3. M.: Russian book 1994.
3. Ilyin I.A. Our Mission: Articles 1948-1954 gg.: In 2 t.- SPb.: Norma 2001.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.156

Мюллер Д.Г.

Кандидат политических наук, доцент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ**

Аннотация

Статья посвящена результатам социологического исследования, проведенного среди преподавателей российских вузов в ноябре 2015-феврале 2016 годов. В рамках исследования были выявлены особенности восприятия структурных проблем российской экономики представителями вузовского сообщества, выявлены особенности восприятия данной группой официально публикуемой информации, а также установлено то, как представители вузовского сообщества оценивают эффективность политики по обеспечению открытости деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: социологическое исследование, открытые данные, вузовское сообщество, социально-экономическое развитие, государственная политика.

Myuller D.G.

PhD in Political science, associate professor,

Kazan Federal University

**STATE POLICY IN THE FIELD OF RUSSIAN ECONOMICS TRANSFORMATION THROUGH THE EYES
OF EXPERT COMMUNITY: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH**

Abstract

The article is devoted to a survey conducted among teachers of Russian universities between November 2015 and February 2016. The study revealed the peculiarities of perception of the structural problems of the Russian economy the representatives of university community, the peculiarities of the perception of the group officially published information, as well as set it as representatives of university community assess the effectiveness of policies to ensure the transparency of public authorities.

Keywords: sociological research, case study, open data, university community, socio-economic development, public policy.

Проблемы развития российской экономики активно обсуждаются на различных уровнях и в различных форматах. Острый характер вызовов, с которыми сталкивается отечественная экономика, обуславливает формирование полярных точек зрения и способствует постоянному возникновению предложений относительно путей решения существующих проблем. В дискуссию о возможных путях выхода российской экономики из рецессии в условиях санкций и низких цен на углеводороды вовлечены различные круги экспертного сообщества. Преподаватели ведущих российских вузов часто выступают в качестве экспертов в обсуждениях данных проблем, в различных формах привлекаются к научно-исследовательским работам по соответствующей тематике.

Российским руководством декларируется курс на трансформацию экономики, что предполагает уменьшение зависимости от продажи углеводородного сырья, развитие высокотехнологичных производств и уменьшение зависимости от импорта критически важных технологий. Соответствующие решения требуют аналитической и экспертной поддержки, которую, среди прочих, оказывает и вузовское сообщество. Одновременно преподаватели оказывают влияние на формирование представлений студенчества о специфических чертах отечественной экономики и, таким образом, влияют на восприятие текущей повестки молодым поколением. При этом очень важной оказывается обеспеченность экспертного сообщества актуальной информацией о состоянии экономики и государственной политики в сфере развития высокотехнологичных отраслей. В этой связи интересным является вопрос о том, каким образом сами российские преподаватели видят структурные проблемы современной российской экономики. Представляет определенный интерес и то, как данной группой воспринимается и используется официально публикуемая информация о состоянии российской экономики, а также то, какие источники информации являются для них наиболее доступными и удобными с точки зрения использования в научной работе. Взятый государством пять лет назад курс на обеспечение открытости и прозрачности деятельности государственных органов должен обеспечить доступность информации, необходимой в ходе экспертно-аналитической работы. В этой связи также интересно, насколько предпринятые в этой области шаги позволили обеспечить, в том числе экспертное сообщество необходимой информацией.

Настоящая статья посвящена результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2015 – феврале 2016 годов. Главной целью проведенного исследования было выявление особенностей восприятия современных проблем российской экономики и возможных путей их решения преподавателями ведущих российских вузов. В рамках исследования были проведены интервью с 34 преподавателями Финансового университета при Правительстве РФ, Московского государственного университета им. Ломоносова, Московского государственного технического университета им. Баумана, Казанского федерального университета (г. Казань) и Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева. Длительность интервью составила 20 минут.

Развитие высокотехнологичных производящих отраслей было провозглашено приоритетом экономического развития страны еще в прошлом десятилетии [1]. Несмотря на то, что на государственном уровне предпринимаются планомерные усилия по трансформации российской экономики из сырьевой в производящую, опрошенные в рамках проведенного обращают внимание на серьезные проблемы, существующие в этой области. В этой связи около половины экспертов высказывают сомнения в эффективности государственной экономической политики. Отдельно

эксперты отмечают проблемы в развитии сектора малого и среднего предпринимательства, выделяя излишнее госрегулирование, высокую налоговую нагрузку и фактическое отсутствие доступных дешевых кредитных ресурсов.

Все опрошенные эксперты с обеспокоенностью говорят о сокращении доли обрабатывающей промышленности, а также об оттоке капиталов из российского промышленного сектора. Опрошенные сходятся во мнении, что наиболее насущными проблемами российской промышленности на данный момент являются недостаточная развитость наукоемких производств, излишнее государственное регулирование, сложность бюрократических процедур и отсутствие реальных результатов реализации политики импортозамещения. Опрошенные особо подчеркивают острые кадровые проблемы, с которыми сталкивается российская промышленность на пути создания высокотехнологичных и наукоемких производств.

Относительно проблем российского экспорта опрошенные эксперты ожидаемо указали преобладание в его структуре углеводородного сырья, низкую долю высокотехнологичной продукции. Важно отметить озвученное несколько раз мнение о том, что бизнес в сфере торговли в современных условиях предпочтителен по сравнению с производством, поскольку обеспечивает более высокую степень рентабельности.

Опрошенные проявляют большой интерес к вопросам, связанным с результативностью и эффективностью расходов государственного бюджета. При этом данные по результативности бюджетных расходов интересны опрошенным не просто в формате результатов, выраженных в натуральных величинах, а в формате привязки к изначальным планам, к себестоимости единицы продукции, в том числе в динамике по годам в сопоставимых ценах вместо номинальных.

Отдельно высказывается интерес к информации об эффективности реализации и функционирования проектов в рамках существующих госпрограмм с максимально возможной детализацией данной информации. В целом все опрошенные эксперты проявили интерес к возможности раскрытия информации об эффективности результативности бюджетных расходов федеральных и региональных министерств и ведомств. Опрошенные интересуются содержанием отраслевых государственных программ и размерами планируемого в их рамках финансирования конкретных мероприятий. Опрошенные отмечают также насущную необходимость в доступных актуальных данных о результативности и эффективности бюджетных расходов. Особо отмечается необходимость доступной экономической статистики по отраслям российской промышленности.

Российским руководством в течение последних пяти лет осуществляется целенаправленная и планомерная работа по обеспечению открытости органов исполнительной власти, предполагающая в первую очередь публикации соответствующей информации в виде открытых данных [4]. Интересным результатом исследования в этой связи является относительно низкая информированность опрошенных об уже реализованных проектах по обеспечению открытости деятельности российских органов власти. Менее половины опрошенных сообщили о том, что в процессе экспертно-аналитической работы пользуются официальными порталами федеральных и региональных органов власти, обеспечивающими раскрытие информации об их деятельности. При этом опрошенные отмечают сложность и неудобство функционала таких проектов, как, например, проект “Электронный бюджет” Минфина РФ.

Эксперты высказывают пожелание к проектам по раскрытию данных о деятельности органов власти, касающееся возможности получения статистических и аналитических материалов. Отдельно подчеркивается интерес к данным о структуре программных и непрограммных расходов федеральных и региональных органов исполнительной власти. Кроме того, опрошенные высказали интерес к информации о собственных расходах федеральных и региональных министерств и ведомств.

Проведенное интервьюирование представителей вузовского сообщества ожидаемо показало высокий уровень осведомленности данной группы об основных проблемах развития российской экономики в целом и отдельных ее секторов в частности. На характер ответов о текущих проблемах российской экономики и промышленной сферы также оказала определенное внимание повестка дня, связанная с внешнеполитическими событиями и макроэкономическими проблемами.

Интерес опрошенных к информации о деятельности органов государственной власти носит в основном прикладной характер. В первую очередь это относится к тем респондентам, область научных интересов которых напрямую связана с финансово-экономической сферой. Серьезной проблемой опрошенные считают недостаточную унификацию данных по форматам между различными официальными порталами органов государственной власти. Опрошенные говорят о потребности в актуальной, структурированной статистической финансовой и экономической информации по различным показателям и отраслям.

Литература

1. Андреев А.Л. Перспектива инновационного развития глазами российской научно-технической элиты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 2 (102). С. 24-37.
2. Давыдова Н.В., Литвинова А.А. Российская экономическая модель развития как императив современной трансформации мировой экономики // Экономический вестник ЮФО. 2014. № 4. С. 39-43.
3. Пяльченков В.А., Щербаков Г.А. Региональная специфика социальных проблем: глазами экспертов // Проблемы устойчивого развития российских регионов Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 82-84.
4. Стефогло С.Н., Томилова Н.И., Амиров А.Ж. Концепция открытых данных, основные принципы открытых данных // Инновационная наука. 2015. Т. 2. № 4. С. 53-55.

References

1. Andreev A.L. Perspektiva innovacionnogo razvitiya glazami rossijskoj nauchno-tehnicheskoy jelity // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2011. № 2 (102). S. 24-37.
2. Davydova N.V., Litvinova A.A. Rossijskaja jekonomicheskaja model' razvitiya kak imperativ sovremennoj transformacii mirovoj jekonomiki // Jekonomicheskij vestnik JuFO. 2014. № 4. S. 39-43.

3. Pjal'chenkov V.A., Shherbakov G.A. Regional'naja specifika social'nyh problem: glazami jekspertov // Problemy ustojchivogo razvitija rossijskix regionov Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2015. S. 82-84.

4. Stefoglo S.N., Tomilova N.I., Amirov A.Zh. Konceptija otkrytyh dannyh, osnovnye principy otkrytyh dannyh // Innovacionnaja nauka. 2015. T. 2. № 4. S. 53-55.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.074

Андрянова Е.А.¹, Чернышков Д.В.², Кузнецова М.Н.³, Горшенина В.И.⁴

¹Доктор социологических наук, профессор, ²аспирант, ³кандидат философских наук, доцент, ⁴кандидат исторических наук, доцент, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского

СОВРЕМЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация

В статье представлен анализ результатов ряда отечественных исследований, посвященных проблемам профессиональной социализации студентов высших учебных заведений и детерминант, влияющих на этот процесс. Подчеркиваются различия в детерминации профессиональной социализации на ситуационном и диспозиционном уровнях, а также определяющих ее внешних и внутренних факторов. Профессиональная социализация как полидетерминированное явление изучается с использованием таких категорий как профессиональное самосознание, Я-концепция, социальная активность, социальное мышление, ценностное ориентирование в профессии и представления о будущей профессии.

Ключевые слова: профессиональная социализация, детерминанты профессиональной социализации, студенты вузов.

Andriyanova E.A.¹, Chernyshkov D.V.², Kuznetsova M.N.³, Gorshenina V.I.⁴

¹ PhD in Sociology, Professor, ²Postgraduate, ³ PhD in Philosophy, Associate Professor, ⁴PhD in History, Associate Professor, Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky

CONTEMPORARY FOUNDATIONS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF THE COLLEGE STUDENTS

Abstract

The article presents the analysis of the results of several domestic studies devoted to the problem of professional socialization of students of higher educational institutions and the determinants affecting this process. The differences in determination of professional socialization on the situational and dispositional levels are emphasized, as well as external and internal factors defining it. Professional socialization as a polydetermined phenomenon has been studied using such categories as professional identity, self-concept, social activity, social thinking, value orientation in profession and idea of a future profession.

Keywords: professional socialization, determinants of professional socialization, students of higher educational institutions.

Professional socialization is a polydetermined phenomenon and can be studied by means of a variety of interdisciplinary approaches. One of the most productive and well elaborated is the systematic approach within sociological and socio-psychological researches [1, 2, 3].

Analysis of the academic literature allows to distinguish two basic levels of professional socialization determination: external (situational) and internal (dispositional). External level includes economic situation in a country, average quality of life, profession's prestige and others. Internal level of determination is defined by personal characteristics, which are the center of a professional socialization process.

It is noteworthy that more than half of the surveyed young people preferred high salary instead of a stable work in their specialty, according to the results of A.V. Sotnikova's study (2011) [4]. Earlier, another study demonstrated that 39,6% of respondents had been included in the work not related to their specialty (2005). These results were interpreted as the problem of the professional realization of domestic youth [4].

There is a viewpoint concerning changing of social representations of Russia's demand for highly educated people. It was confirmed by E.S. Studenikina's research (2007). So, 35% of Russians believe that there are too many specialists with higher education, in 2001 only 27% of the respondents were sure in this. Furthermore, the author notes negative connotations with regard to quality and prestige of contemporary higher education. [5] Thus, the researcher explains such situation: high motivation to work and orientation to its productivity can likely lead to a decline in living standards, rather than to an increase. At the same time realization of self-models that are not related to work is much more effective for social promotion. This is the most often reason for young people to sacrifice their professional potential and to avoid professional socialization in the sphere chosen when entering the college.

Some Russian researchers analyze internal determination through the prism of different categories, such as professional consciousness (S.A. Podosinnikov, 2003), self-concept (Yu.E. Shipov, 2006), social activity (T.G. Emelyanova, 2006), social thinking (N.A. Maslyuk, 2006), value orientation in profession (I.G. Kolosova, 2006), educational and professional motivation (K.O. Medzhidova, 2007), economic consciousness (I.M. Osipenko, 2005) and ideas about future profession (L.B. Schneider, 2001).

As we mentioned before, the process of professional socialization is accompanied by a professional identity and, therefore, by self-development, which plays an important role.

There is a viewpoint that professional consciousness model can be considered as relationship of structural and functional components. Cognitive, emotional, motivational and operational components are regarded as structural components. Structural components are realized by means of functional ones – self-knowledge, self-understanding, self-actualization and self-realization [7].

Active personal position of a student in the process of professionalization is emphasized by social activity, which, as T.G. Emelyanova marks as a separate psychological phenomenon [8].

A number of authors showed that the leading position in all mentioned values was «health» value for the students of all periods of training. It was revealed that the degree of professional socialization and its structure as a process affected specificity of value orientations [9, 10, 11, 12, 13].

Terminal values affect understanding of the future, as well as ability for professional self-improvement. Instrumental values influence awareness of needs and opportunities for professional activity, ability of professional self-improvement; professionally significant values – ability of professional self-improvement, and understanding needs and opportunities for professional activity.

I.M. Osipenko considered such dynamic aspect of professionalization as development of economic consciousness, which was understood through relationships, attitudes, evaluations, social representations, individual opinion on various phenomena of an economic nature. On the basis of empirical data the scientist confirmed that the most dynamic economic indices of a student consciousness (during training period) are: subjective economic status, level of significance of economic characteristics in interpersonal relations, economic needs and personal aspirations [14].

One more important indicator for the pursuit of professional growth was marked out – satisfaction in professional self-development, as well as readiness for professional self-development. These are connected with the nature of a specialty choice (professional activity), they may be free or situational based. Some of sociological studies obtained statistically significant indices of contingency among these data.

The studies of relationship between educational and professional motivation and personal development of students in higher educational institutions described that students' interests and values vary significantly. High level of motivation corresponds to a high level of expression of the students' development values in educational and professional terms.

Several authors highlighted the link between students' motivation level and career orientations. For example, students with low motivation level are more likely to be oriented to realize their entrepreneurial potential and achievement of job stability. Students who have middle level of educational and professional motivation demonstrated orientation towards competence in professional activity, management of their lifestyles. High motivation level corresponds to professional competence orientation [15,16,17].

The analysis of the literature demonstrates that the problem of professional socialization of students of higher educational institutes has been still actual, but has lots to study further. Thus the process of professional socialization is widely developed in domestic social studies, it needs to solve practical problems. Besides, motivational component is one of the most important in the process of professional socialization; its importance is recognized by the supporters of all approaches to the research of this phenomenon. Motivation is directly related to the success of professional socialization, and it's has not only a one-sided impact. In the situation when the professional socialization is impossible for some reasons it can penetrate a depressed mental state characterized by a poor health state and low activity of a student, which from the other hand can become chronic and can affect some properties of a person. Regardless of studying the process of professional socialization in terms of value orientations either from the standpoint of competence-based approach or by means of the professional consciousness model, characteristics and motivation strength play a great role.

Литература

1. Барабанщиков В.А. Принцип системности в современной психологии // Психология. – 2004. – №3. – С. 3-17.
2. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. – М.: «МОДЭК», 2011. – 424 с.
3. Donika A.D., Chernyshkova E.V., Andriyanova E.A. Bioethical Content of Current Studies of Professiogenesis Problems in Medicine // Биоэтика. – 2016. – 1 (17). – С. 34-38.
4. Сотникова А.В. Профессиональная мотивация студенческой молодежи в современных условиях развития рынка труда в России: Дис. ... канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 171 с.
5. Студеникина Е.С. Профессиональная социализация студентов в вузе: условия и процессы реализации функции: Дис. ... канд. соц. наук. – Краснодар, 2007. – 139 с.
6. Ирба О.С. Компетентностный подход как условие профессиональной социализации личности студентов-психологов: Дис. ... канд. псих. наук. – Воронеж, 2009. – 189 с.
7. Подосинников С.А. Психологические факторы становления профессионального самосознания у студентов: Дис. ... канд. псих. наук. – Астрахань, 2003. – 144 с.
8. Емельянова Т.Г. Социальная активность в профессиональном самоопределении студентов ССУЗа: Дис. ... канд. псих. наук. – Ижевск, 2006. – 157 с.
9. Чернышков Д.В., Андриянов С.В., Ширшова Т.А. Основные детерминанты профессиональной социализации современной молодежи // Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 46-48.
10. Андриянов С.В., Юрковец А.А. Всероссийский физкультурно-оздоровительный комплекс ГТО как механизм поддержания демографического потенциала России // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2015. – Т. 5. – № 12. – С. 1527.
11. Павлов В.И. Профилированные учебные модули по физической культуре в условиях медицинского образования // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2011. – Т. 7. – № 4. – С. 984-988.
12. Андриянова Е.А., Чернышкова Е.В. Роль мотивационной составляющей профессиональной социализации в процессе подготовки медицинских кадров // Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 176-179.

13. Веретельникова Ю.Я., Родионова Т.В., Мухина М.Ю., Чернышков Д.В., Масляков В.В. Ценностное самоопределение студентов медицинского вуза: психолого-педагогические условия // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2. – С. 1532.
14. Осипенко И.М. Динамика экономического сознания студентов в процессе профессионализации: Дис. ... канд. псих. наук. – Смоленск, 2005. – 284 с.
15. Андриянова Е.А. Современная медицина: социально-профессиональные основания науки и практики. – Саратов, 2005.
16. Павлов В.И. Методика измерения физической работоспособности организма человека и критерии ее оценки. – Саратов, 1999.
17. Веретельникова Ю.Я., Чернышкова Е.В., Беляков А.Е. Личностные детерминанты стратегий преодоления трудных ситуаций у студентов медицинского вуза // *Саратовский научно-медицинский журнал*. – 2013. – Т. 9. – № 1. – С. 132-136.

References

1. Barabanshnikov V.A. Princip sistemnosti v sovremennoj psihologii // *Psihologija*. – 2004. – №3. – С. 3-17.
2. Lomov B.F. Sistemnost' v psihologii. – М.: «MODJeK», 2011. – 424 s.
3. Donika A.D., Chernyshkova E.V., Andriyanova E.A. Bioethical Content of Current Studies of Professigenesis Problems in Medicine // *Biojetika*. – 2016. – 1 (17). – S. 34-38.
4. Sotnikova A.V. Professional'naja motivacija studencheskoj molodezhi v sovremennyh uslovijah razvitiya rynka truda v Rossii: Dis. ... kand. soc. nauk. – Rostov-na-Donu, 2011. – 171 s.
5. Studenikina E.S. Professional'naja socializacija studentov v vuze: uslovija i processy realizacii funkicii: Dis. ... kand. soc. nauk. – Krasnodar, 2007. – 139 s.
6. Irba O.S. Kompetentnostnyj podhod kak uslovie professional'noj socializacii lichnosti studentov-psihologov: Dis. ... kand. psih. nauk. – Voronezh, 2009. – 189 s.
7. Podosinnikov S.A. Psihologicheskie faktory stanovlenija professional'nogo samosoznaniya u studentov: Dis. ... kand. psih. nauk. – Astrahan', 2003. – 144 s.
8. Emel'janova T.G. Social'naja aktivnost' v professional'nom samoopredelenii studentov SSUZa: Dis. ... kand. psih. nauk. – Izhevsk, 2006. – 157 s.
9. Chernyshkov D.V., Andriyanov S.V., Shirshova T.A. Osnovnye determinanty professional'noj socializacii sovremennoj molodezhi // *Aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya obshhestvennyh nauk: Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – 2015. – S. 46-48.
10. Andriyanov S.V., Jurkovec A.A. Vserossijskij fizkul'turno-ozdorovitel'nyj kompleks GTO kak mehanizm podderzhanija demograficheskogo potentsiala Rossii // *Bulleten' medicinskih internet-konferencij*. – 2015. – Т. 5. – № 12. – S. 1527.
11. Pavlov V.I. Profilirovannye uchebnye moduli po fizicheskoj kul'ture v uslovijah medicinskogo obrazovanija // *Saratovskij nauchno-meditsinskij zhurnal*. – 2011. – Т. 7. – № 4. – S. 984-988.
12. Andriyanova E.A., Chernyshkova E.V. Rol' motivacionnoj sostavljajushhej professional'noj socializacii v processe podgotovki medicinskih kadrov // *Osnovnye voprosy teorii i praktiki pedagogiki i psihologii: Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – 2015. – S. 176-179.
13. Veretel'nikova Ju.Ja., Rodionova T.V., Muhina M.Ju., Chernyshkov D.V., Masljakov V.V. Cennostnoe samoopredelenie studentov medicinskogo vuza: psihologo-pedagogicheskie uslovija // *Fundamental'nye issledovanija*. – 2015. – № 2. – S. 1532.
14. Osipenko I.M. Dinamika jekonomicheskogo soznaniya studentov v processe professionalizacii: Dis. ... kand. psih. nauk. – Smolensk, 2005. – 284 s.
15. Andriyanova E.A. Sovremennaja medicina: social'no-professional'nye osnovanija nauki i praktiki. – Saratov, 2005.
16. Pavlov V.I. Metodika izmerenija fizicheskoj rabotosposobnosti organizma cheloveka i kriterii ee ocenki. – Saratov, 1999.
17. Veretel'nikova Ju.Ja., Chernyshkova E.V., Beljakov A.E. Lichnostnye determinanty strategij preodolenija trudnyh situacij u studentov medicinskogo vuza // *Saratovskij nauchno-meditsinskij zhurnal*. – 2013. – Т. 9. – № 1. – S. 132-136.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.130

Баранова Н. Н.¹, Ковтун Г.С.²¹ORCID: 0000-0001-732X аспирант, ²ORCID: 0000-0002-9422-3920, кандидат философских наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: ЛАТУРОВСКАЯ «ГИБРИДИЗАЦИЯ» ИЛИ УТОПИЯ?****Аннотация**

Данная статья посвящена социологической концептуализации экологического туризма, выходящей за рамки сугубо маркетингового подхода к исследованию данного феномена. Показано, что более широкий социологический подход к осмыслению экологического туризма позволяет четко разграничить две категории лиц, совершающих «путешествие в природу»: туристов и волонтеров. Приведены примеры развития экотуризма в различных регионах России. Намечены возможные направления эмпирических исследований экологического туризма методами социологии.

Ключевые слова: экотуризм, разрушение экосистем, природное и культурное, постмодернистская парадигма.

Baranova N.N.¹, Kovtun G.S.²¹ORCID: 0000-0001-732X, Postgraduate student, ²ORCID: 0000-0002-9422-3920, PhD in Philosophy,
associate professor, Far-Eastern Federal University**ENVIRONMENTAL TOURISM: BRUNO LATOUR'S "HIBRIDIZATION" OR UTOPIA?****Abstract**

This article focuses on the sociological conceptualization of ecotourism that goes beyond a purely marketing approach to the study of this phenomenon. It is shown that a broader sociological approach to understanding the ecological tourism allows a clear distinction between two categories of persons who commit "a journey into the wild": tourists and volunteers. The article gives examples of eco-tourism development in different regions of Russia. Feasible areas of ecotourism empirical study by sociology methods have been selected

Keywords: ecotourism, ecosystem's destruction, natural and cultural, postmodern paradigm.

Сегодня туризм во всём его разнообразии стал главенствующей темой в отечественном поле общественного внимания. О необходимости развития внутреннего туризма говорят власти, бизнесмены готовят проекты туристических кластеров, об этом пишут СМИ. Есть спрос на научные исследования различных аспектов туризма. В то же время доминирующим смыслом туризма в подавляющем большинстве работ отечественных учёных является экономический. В частности, экономическому потенциалу туризма в России и, особенно, на Дальнем Востоке была посвящена статья М. М. Третьякова и Н. С. Кузнецовой «Классификация субъектов ДФО по уровню развития сферы туризма», опубликованная в 4 номере «Вестника ТОГУ» за 2014 год [1].

Особенно усилилось внимание различных социальных институтов к экономическим вопросам туризма в постиндустриальную эпоху, когда многие страны, располагающие привлекательными природными или культурными достоинствами, смогли колоссально увеличить свои доходы за счет развития туризма. Также есть множество работ, в которых туризм рассматривается «изнутри» как специфическая область человеческой деятельности: эти работы в основном состоят из описания различных аспектов взаимодействия людей в сфере туризма.

В России массовый внутренний туризм стал развиваться примерно с начала 1960-х годов. Раньше, в послевоенные годы, пока страна восстанавливала разрушенные города, ее населению было не до туризма, предполагающего удовлетворение праздного любопытства, достаток и наличие свободного времени у значительного числа людей. Однако уже в 1960-х гг. стали создаваться туристские организации, занимавшиеся организацией групповых поездок внутри страны. В частности, в июле 1962 года вышло Постановление Президиума ВЦСПС, которое наделяло созданный при ВЦСПС Центральный совет по туризму полномочиями решать все вопросы, касающиеся развития самостоятельного туризма в стране. В последующие годы советы массового самостоятельного туризма возникли по всему СССР, с подачи власти зародилась волна образования городских и районных туристических клубов [2]. Созданная в Советском Союзе система массового самостоятельного туризма предопределила развитие внутреннего туризма в современной России на многие годы вперед.

Сегодня туризм объявлен приоритетным направлением развития экономики страны. Например, в Камчатском крае туризм признан драйвером экономического развития будущей территории опережающего развития «Камчатка» с федеральным финансированием в объеме 8 миллиардов рублей [3], а в Приморье проект туристического кластера включает 6 рекреационных комплексов в разных районах края. В целом же федеральное финансирование госпрограммы «Развитие туризма в 2013-2017 годах» составит 34 миллиарда рублей [4].

Социологи также не избегали исследований в сфере туризма — хотя правильнее было бы назвать их не социологическими, а маркетинговыми, так как основной интерес исследователей опять-таки фокусировался на экономическом потенциале путешествий. Исследуя мотивы, вкусы, цели и платежеспособность туристов, социологи-маркетологи получали в итоге данные для практического применения и обнародовали их на специализированных бизнес-конференциях вроде РITE [5].

Однако, не отрицая экономической значимости туризма, представляется актуальным рассмотреть этот социальный феномен не с точки зрения маркетинга, а с позиций более широкой социологической перспективы. Целью данной статьи является социологическая концептуализация феномена экологического туризма, выходящая за рамки маркетингового подхода. Под концептуализацией мы понимаем процесс формирования предметной области исследования при помощи социологических понятий (концептов).

Как известно, современное понимание социального стремительно эволюционирует. Постмодернистская парадигма с ее плюрализмом концепций общества и социального действия предоставляет простор для теоретизирования и поисков разнообразных смыслов в таком, казалось бы, не новом явлении, как туризм. Действительно, человек

путешествовал от начала времен, менялись лишь способы, мотивы, статистические показатели, степень и методы организации путешествий. Что изменилось сегодня? На самом деле, многое. Современный человек, обретя господство над природой, оказался в непростой ситуации. «Обезбожив» природу, превратив ее в грубую материю, предмет для инструментальных упражнений, человек одновременно лишил ее заботы и опеки — так утверждает Б. Латур [6]. Природа не замедлила отреагировать разрушением экосистем и участвовавшими природными катастрофами. Однако и отказ от господства человека над природой, так называемый экологический обскурантизм, выглядел бы сегодня неактуально, несвоевременно [7]. Тот же Латур настаивает на взаимном опосредовании природного и культурного, на радикальной гибридизации двух миров. С одной стороны, он отвергает нетронутость или отдельность природного, с другой — автономность социального от природного. Так мы можем объяснить возникновение термина «экологическое сознание», означающего глубокое понимание неразрывной связи человека с природой, зависимости благополучия людей, целостности природной среды обитания человека от антропогенных изменений среды жизни на Земле [8].

Говоря об экологическом туризме, мы, прежде всего, фокусируем внимание на первой части этого сочетания — «экологическая» специфика подразумевает именно особую организацию взаимодействия путешественников, особый склад их мышления (по крайней мере, изначальную его предзаданность), большую степень заботы и ответственности по отношению к окружающей природной среде. Но является ли эта «особость» реальным фактом или остается нормативным идеалом вроде хабермасовского «взаимопонимания»?

Эмпирические данные говорят в пользу второго предположения. Если обобщить сегодняшнюю практику организации экологического туризма в России, то мы увидим, что «экологичность» популярных туристическо-рекреационных зон поддерживается усилиями специально организованных групп — это могут быть сотрудники природных парков и заповедников либо волонтеры. При этом желающие стать волонтерами подписывают официальный договор, где подчеркивается, что «участие в проекте не является отдыхом или туризмом» [9]. То есть, экологическое волонтерство и экологический туризм все же различаются с точки зрения смысла социального действия. Хотя если брать во внимание исключительно экономический аспект, то в нем волонтеры и туристы — одного поля ягоды. И те и другие имеют достаточно свободного времени для путешествий, тратят собственные деньги на поездку, приносят территории доход, вкладываясь в ее развитие. Одна лишь разница: турист вкладывает только деньги, волонтер же участвует личным физическим трудом. И все же эта разница принципиально важна.

Что же остается собственно «чистым» туристам, если по определению они не должны физически работать, облагораживая посещаемые территории? Они, конечно, могут это делать, но такие действия не являются имманентной характеристикой экотуризма. То есть, складывается предзаданность, когда турист для территории — всего-навсего источник финансирования, что порождает сразу две проблемы. Первая — необходимость постоянного поиска баланса между стремлением увеличить турпоток (и, соответственно, доходы рекреационной зоны) и сохранением экологической системы. Вторая — удовлетворение запросов туристов на признание их личностной, а не функциональной значимости.

Собственно, обе проблемы решаемы. Турпоток, как показывает российская практика, отлично поддается регулированию административными методами. Примером может служить знаменитая Долина гейзеров на Камчатке, доступ в которую в разные периоды ограничивался распоряжениями руководства Кроноцкого заповедника [10]. Что касается удовлетворения запроса на признание, то тут креативной находкой профессионалов стал так называемый событийный туризм. Начиная с 2013 года, в России ежегодно организуются конкурсы проектов событийного туризма. Таких конкурсов, как минимум, два, и каждый собирает более сотни проектов со всей страны. Примером соединения экологического и событийного туризма могут считаться тематические фестивали в рекреационных зонах. Так, в Тульской области уже более 12 лет проходит фестиваль крапивы, где туристам предлагают хлестаться крапивными вениками, покупать одежду из крапивного волокна, угощаться напитками и блюдами из крапивы [11]. Можно вспомнить и озеро Байкал, где ежегодно проходят более десяти фестивалей, не считая организации волонтерских лагерей [12]. Эти примеры убедительно доказывают, что экологический туризм в России, действительно, пользуется спросом, и в этой области постоянно созревают новые предложения.

Однако, возвращаясь к вопросу о «гибридизации» природного и культурного, приходится все же признать, что феномен «экологического сознания» остается неким утопическим идеалом, а не повседневной данностью. Туристы не берегут природу, а используют ее, в лучшем случае, минимизируя ущерб. Роль «чистильщиков» остается волонтерам, которые принципиально отличаются от туристов. Это принципиальное различие представляется полезным для дальнейшего практического использования в терминологии сферы туризма.

Таким образом, концептуализируя феномен экологического туризма с точки зрения социологии, стоит понять, какие смыслы этого вида человеческой активности наиболее актуальны сегодня для изучения. Одним из вариантов концепта может стать, так называемая, личностная самореализация человека, обладающего экологическим сознанием. В этом случае оперантами исследования будут выступать показатели удовлетворенности людей, приобщившихся к волонтерской деятельности в особо охраняемых природных территориях и к туристическим путешествиям в заповедные зоны, а методом исследования может стать опрос с предложенной шкалой оценок собственных ощущений волонтеров. Одновременно представляется интересным исследовать запросы заповедников на работу волонтеров и посещения туристов. Концептом в данном случае станет доверие специалистов заповедников к сотрудничеству с малознакомыми людьми без специальной подготовки, а оперантом — показатели удовлетворенности этим сотрудничеством. Методом исследования также могут быть опросы с предложенной шкалой оценки, а также глубинные интервью по поводу желаемых качеств и материального положения волонтеров, отношения к ним в заповедниках, социальные практики взаимодействия сотрудников заповедников с туристами и тому подобное. Иными словами, современная социология обладает не только концептуальными, но и методическими средствами для более полного и глубокого исследования экологического туризма, чем это позволяют сделать маркетинговые исследования.

Литература

1. Третьяков М. М., Кузнецова Н. С. Классификация субъектов ДФО по уровню развития сферы туризма // Вестник ТОГУ. – 2014. – № 4 (35). – С. 217-224.
2. Годовщину массового туризма отметили в Приморье [Электронный ресурс] URL: <http://primorsky.ru/news/common/88950> (дата обращения 30.05.2016).
3. Проект ТОР "Камчатка" получил одобрение правительственной подкомиссии [Электронный ресурс] URL: <http://www.vostokmedia.com/n235583.html> (дата обращения 11.05.2016).
4. В Приморье появится туристический кластер [Электронный ресурс] URL: <http://www.vostokmedia.com/n200921.html> (дата обращения 11.05.2016).
5. Как сделать продукт Visit Primorye [Электронный ресурс] URL: <http://pite2015.ru/index.html> (дата обращения 30.05.2016).
6. Latour B. We Have Never been Modern. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1993. – 157 p.
7. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под ред. Гречко П. К., Курмелевой Е. М. - М., РОССПН, 2009. – 437 с. с. 33;
8. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии, 1989. – 561 с.
9. Заповедные экспедиции по России [Электронный ресурс] URL: <http://www.wildnet.ru/Волонтеры-в-России> (дата обращения 13.05.2016).
10. На гейзеры Камчатки. (Елизово-Долина Гейзеров) [Электронный ресурс] URL: <http://heliex.ru/expedition/na-gejzery-kamchatki-avachinskij-dolina-gejzerov> (дата обращения 13.05.2016).
11. Фестиваль Крапивы [Электронный ресурс] URL: <http://www.krapivafest.ru> (дата обращения 13.05.2016).
12. Фестивали на Байкале. Летний сезон [Электронный ресурс] URL: <http://fanatbaikala.livejournal.com/16940.html> (дата обращения 13.05.2016).

References

1. Tret'yakov M. M., Kuznetsova N. S. Klassifikatsiya sub"ektov DFO po urovnyu razvitiya sfery turizma // Vestnik TOGU. – 2014. – № 4 (35). – S. 217-224.
2. Godovshchinu massovogo turizma otmetili v Primorye [Elektronnyy resurs] URL: <http://primorsky.ru/news/common/88950> (data obrashcheniya 30.05.2016).
3. Proyekt TOR "Kamchatka" poluchil odobreniye pravitelstvennoy podkomissii [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.vostokmedia.com/n235583.html> (data obrashcheniya 11.05.2016).
4. V Primorye poyavitsya turisticheskij klaster [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.vostokmedia.com/n200921.html> (data obrashcheniya 11.05.2016).
5. Kak sdelat produkt Visit Primorye [Elektronnyy resurs] URL: <http://pite2015.ru/index.html> (data obrashcheniya 30.05.2016).
6. Latour B. We Have Never been Modern. Cambridge. Mass: Harvard University Press. 1993. – 157 p.
7. Sotsialnoye: istoki. strukturnyye profili. sovremennyye vyzovy / pod red. Grechko P. K., Kurmelevoy E. M. - M., ROSSPN. 2009. – 437 s.
8. Dedyu I. I. Ekologicheskij entsiklopedicheskij slovar. Kishinev: Glavnaya redaktsiya Moldavskoy sovetskoy entsiklopedii. 1989. – 561 s.
9. Zapovednyye ekspeditsii po Rossii [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.wildnet.ru/Volontery-v-Rossii> (data obrashcheniya 13.05.2016).
10. Na geyzery Kamchatki. (Elizovo-Dolina Geyzerov) [Elektronnyy resurs] URL: <http://heliex.ru/expedition/na-gejzery-kamchatki-avachinskij-dolina-gejzerov> (data obrashcheniya 13.05.2016).
11. Festival Krapivy [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.krapivafest.ru> (data obrashcheniya 13.05.2016).
12. Festivali na Baykale. Letniy sezon [Elektronnyy resurs] URL: <http://fanatbaikala.livejournal.com/16940.html> (data obrashcheniya 13.05.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.161

Лопатина А.Б.

Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ЗДОРОВЬЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ

Аннотация

Работа освещает вопросы разнообразия понятий ценности здоровья в разных группах населения, что обусловливается разностью уровня и качества специальных медицинских знаний у различных категорий населения. Это явление осложняет деятельность современного врача. При этом, что уровень публицистской и научно – популярной информации, выдающей себя за знание, все увеличивается, общий уровень здоровья населения, обладающего этой информацией, все продолжает снижаться, что ведет к увеличению заболеваемости.

Ключевые слова: здоровье, социум, реклама.

Lopatina A.B.

PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

HEALTH AS A SOCIAL AND CULTURAL COMPONENT

Abstract

The work highlights the concepts of diversity questions the value of health in different groups of the population, which is due to the difference in level and quality of specialized medical knowledge in various categories of the population. This phenomenon complicates the work of the modern physician. At the same time, the level of public and scientific-popular information, presenting itself as the knowledge, all the increases, the overall level of public health, having this information, all continued to decline, resulting in increased morbidity.

Keywords: health, society, advertising.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.162

Лопатина А.Б.

Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ЗДОРОВЬЕ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ

Аннотация

Представленные материалы посвящены анализу сложившейся ситуации в медицине и системе здравоохранения с точки зрения общества и общественного сознания. Показаны влияния страховой медицины на коммерциализацию деятельности сферы здравоохранения. Описаны подходы, применяемые системой страховой медицины для обоснования расходов на медицинскую сферу деятельности, которая определяется, а настоящее время, как сегмент бизнеса, призванного производить и поставлять клиентам, потребляющих медицинские товары.

Ключевые слова: врач, здоровье, общество.

Lopatina A.B.

PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

HEALTH AS A PUBLIC RECORD

Abstract

The materials devoted to the analysis of the situation in medicine and the health care system from the perspective of society and social consciousness. Showing the impact of health insurance on the commercialization of healthcare activities. The approaches used by the health insurance system to justify a medical activity expenses, which is defined, and currently, as a business segment, designed to produce and supply customers who use medical products.

Keywords: doctor, health, society.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.101

Переселкова З.Ю.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии науки и социологии,
Оренбургский государственный университет**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА****Аннотация**

В статье рассматривается проблема формирования здорового образа жизни у студенческой молодежи в пространстве вуза. Актуальность социологической диагностики здоровья молодежи определяется условиями оптимизации социальной политики охраны здоровья подрастающего поколения в субъектах Российской Федерации, а также значением общей системы учебно-воспитательной работы в вузе для решения этой задачи.

Автором проведен анализ мероприятий, направленных на сохранение, поддержание и пропаганду здорового образа жизни на базе Оренбургского государственного университета. В статье приводятся результаты социологического исследования, проведенного методом анкетирования среди студентов 1-2 курсов вуза.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенческая молодежь, Оренбургский государственный университет.

Pereselkova Z.Y.

PhD in History,
Orenburg State University**PROMOTION OF A HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS IN SPACE UNIVERSITY****Abstract**

The article considers the problem of formation of a healthy lifestyle among students in the university area. The relevance of the sociological diagnosis of young people's health is determined by the terms of the optimization of the younger generation of social health policy in the Russian Federation, as well as the value of the common system of educational work at the university for this task.

The author analyzes the activities aimed at preserving, maintaining and promoting a healthy lifestyle based on the Orenburg State University. The article presents the results of a sociological survey conducted by questionnaire among students of 1-2 courses of the university.

Keywords: healthy lifestyle, students, Orenburg State University.

Состояние здоровья человека отражает влияние на него комплекса факторов окружающей среды, в том числе условий воспитания, обучения, трудовой деятельности, образа жизни и определяет его качество жизни, возможности самореализации, социальную активность. Ответственное отношение к своему здоровью подразумевает не только отношение к нему как к ценности, но и как к особой культуре питания, системе двигательных действий, культуре нравственных межличностных отношений, эстетической культуре и т.д. В настоящее время одним из основных факторов сохранения здоровья, увеличения продолжительности жизни, профилактики различных заболеваний выступает здоровый образ жизни – оптимальная организация поведения человека в повседневной жизни, позволяющая ему максимально используя собственные духовные и физические качества достигать физического, душевного и социального благополучия.

Изучение проблемы здорового образа жизни студенческой молодежи обусловлено спецификой этой социально-профессиональной, социально-демографической группы, особенностями ее формирования, ее потенциалом для развития социума, так как здоровье определяет возможности реализации будущих специалистов, способность к созданию семьи и деторождению, к профессиональной, общественно-политической и творческой деятельности. В период обучения в вузе студенты испытывают воздействие целого комплекса факторов, оказывающих отрицательное влияние на состояние их здоровья, это и стрессовые ситуации, связанные с успеваемостью, трудности с материальной обеспеченностью и как следствие необходимость совмещать учебу с работой, частые нарушения режима труда, отдыха и питания, значительная гиподинамия. Вследствие чего состояние здоровья студенческой молодежи вызывает ряд опасений у медиков и педагогов.

Вопросы сохранения здоровья молодого поколения приобретают особую остроту в условиях социально-демографического кризиса, так как значимость приобретают задачи, связанные с устранением негативных тенденций в молодежной среде, таких как рост различного рода социальных девиаций, курение, алкоголизм, наркомания, преступность [2]. Помощь в решении этих задач может оказать создание программы, направленной на укрепление здоровья студентов и формирование у них мотивации к здоровому образу жизни, которая может рассматриваться как часть общей системы учебно-воспитательной работы в вузе.

С целью изучения особенностей формирования у студенческой молодежи установок на ведение здорового образа жизни нами был проведен анализ мероприятий, осуществляемых в Оренбургском государственном университете (далее – ОГУ) и направленных на сохранение, поддержание и пропаганду ЗОЖ, а также был проведен социологический опрос среди студентов вуза для выяснения приемов и способов, используемых ими для поддержания своего здоровья.

Хотелось бы отметить активную политику руководства ОГУ в отношении поддержания и сохранения здоровья обучающихся в вузе.

На территории вуза действует Студенческая поликлиника (Медицинская санитарная часть ОГУ), основная задача которой заключается в оказании первичной медико-санитарной и консультативно-диагностической помощи обучающимся и работникам, а также в экспертизе временной нетрудоспособности обучающихся. В ней любой студент университета может получить бесплатную консультацию различных специалистов. На базе студенческой поликлиники функционируют клинично-диагностическая лаборатория, процедурный и рентгенкабинет, УЗИ-кабинет.

Активно проводятся мероприятия связанные с вакцинацией, особенно в период увеличения заболеваемостью ГРИППом. Особое внимание уделяется медицинским профосмотрам студентов, которые проходят при поступлении в ОГУ и при достижении студентами 20 летнего возраста.

С 2013 года согласно приказу ректора ОГУ на территории и во всех помещениях университета действует запрет на курение табака [5]. Ежегодно в образовательной организации проводятся молодежные акции, нацеленные на популяризацию здорового образа жизни и отказ от вредных привычек.

Для обеспечения доступности питания, в университете работает «Комбинат питания и торговли продовольственными товарами», который насчитывает 25 торговых точек, расположенных во всех учебных корпусах университета и обслуживающих ежедневно более 5000 человек. В ассортимент включены молочнокислые продукты, каши, супы, диетические блюда, салаты, фрукты, выпечка, мясные изделия. В тоже время в учебном расписании университета отсутствует большая перемена, что делает практически недоступным для студентов посещение столовой во время учебного дня и заставляет их ограничиваться быстрыми перекусами в буфетах.

Для занятий физической культурой студенты имеют в своем распоряжении учебно-спортивный комплекс «Пингвин» с 50-метровым бассейном, игровым залом, залами дзюдо, тяжелой атлетики, аэробики, стадионом с двумя хоккейными кортами. На территории студенческого городка создана универсальная спортивная площадка с синтетическим покрытием, оснащенная снарядами для занятий спортивной гимнастикой. Занятия физической культурой занимают значительный объем в расписании студентов 1-3 курсов всех направлений подготовки, и проходят 2 раза в неделю в течение семестра.

В целях повышения эффективности внеучебной спортивно-массовой работы проводятся физкультурно-спортивные мероприятия, такие как «Первокурсник» (соревнования по пяти видам спорта); «Университет» (проводится по девяти видам спорта); «Областной фестиваль студенческого спорта» (проводится каждые два года между вузами Оренбургской области).

Однако высокая оснащенность вуза спортивными сооружениями не всегда позволяет полноценно их использовать студентам для занятий физической культурой и спортом. Во внеучебное время большинство спортивных объектов ОГУ и созданные на их базе спортивные секции работают на платной основе, и по ряду направлений установленная оплата превышает среднюю стоимость занятия спортом в общегородских спортивных комплексах.

Для того чтобы выяснить отношение студентов ОГУ к собственному здоровью и ЗОЖ, в ходе анкетного опроса им был предложен список ценностей, из которых они должны были выбрать наиболее значимые. На первом месте среди ценностей оказалась семья – 19% опрошенных; на втором месте – здоровье (16%); на третьем – образование (15% опрошенных). Для оценки студентами своего здоровья значимым был вопрос, связанный с частотой заболеваний (ОРЗ, ОРВИ, грипп и т.д.). Большая часть студентов болеют 1-2 раза в год и чаще всего лечатся в домашних условиях (48% студентов); обращаются в студенческую поликлинику 30% опрошенных; 13% идут к участковому терапевту по месту жительства. Основной целью посещения студенческой поликлиники является не получение медицинской помощи и консультации, а прежде всего получение справки для деканата, подтверждающей уважительную причину пропусков учебных занятий, а в целом услугами студенческой поликлиники пользуются только 1/3 опрошенных студентов. С одной стороны, это может быть связано с тем, что в выборку попали студенты первых и вторых курсов, которые еще не прошли процесс адаптации и не знакомы со всеми возможностями университета. С другой стороны, это сигнал для кураторов студенческих групп, для руководства кафедр и деканатов проводить более активную разъяснительную и ознакомительную работу со студентами о ресурсах вуза.

Здоровый образ жизни – это не только отказ от вредных привычек, это организация своей повседневной жизни таким образом, чтобы максимально использовать собственные качества для достижения физического, душевного и социального благополучия. Ответы студентов ОГУ показывают, что в большинстве случаев у них есть 4-5 часов свободного времени в день и самыми распространенными вариантами его проведения являются «пассивные» или «простые» виды отдыха – просмотр телевизора, общение с друзьями, поход в кино или просто занятие домашними делами. Занимаются спортом в свободное время только 7% респондентов. Эти показатели говорят о доминировании непритязательного типа досуга, который немедленно удовлетворяет потребности в расслаблении, не требует специального обучения, но и не способствует карьерному и социальному росту.

Для восстановления умственной работоспособности на достаточно высоком уровне и сохранения здоровья необходимо гигиенически правильно чередовать занятия с отдыхом. Лучшим отдыхом является сон в определенное время не менее 7–8 часов. 85% студентов отметили, что спят в среднем по 6-8 часов, что соответствует норме. Однако для 15% студентов сон длится по 2-3 часа. В основном причиной этого является стремление совместить работу и учебу; либо это различные нервные расстройства, приводящие к бессоннице. Анализ полученных данных социологического исследования позволяет сделать вывод о том, что несмотря на то, что здоровье представляет для них значимую ценность, для его сохранения и улучшения студенческая молодежь ОГУ использует скудный перечень факторов ЗОЖ, зачастую отсутствует система и регулярность использования методов заботы о собственном здоровье.

Регулярно посещают занятия физической культурой в вузе 74% опрошенных. Но занятия физической культурой в учебных заведениях, по-прежнему, направлены на решение задач, отражаемых показателями физической подготовленности, зачетными нормативами учебной программы. В научных публикациях прослеживается мысль о необходимости создания таких программ и технологических моделей формирования ЗОЖ средствами физической культуры, которые существенно изменили бы отношение студента к своему здоровью и образу жизни [1; 3; 4]. Программа занятий физической культурой, ориентируясь на государственный образовательный стандарт, могла бы быть скорректирована путем предоставления альтернативного выбора студентам занятий в различных спортивных секциях. Руководству ОГУ на наш взгляд стоит пересмотреть ценовую политику в отношении оплаты занятий в спортивных секциях для студентов и преподавателей вуза с целью их привлечения к занятиям спортом путем создания системы скидок и уменьшения стоимости абонемента на занятия.

Несмотря на существующие в вузе мероприятия, нацеленные на пропаганду ЗОЖ и привлечение студенческой молодежи к активному занятию спортом, система информирования о них разработана недостаточно - 39% опрошенных студентов ОГУ не участвуют в подобного рода мероприятиях, так как о них ничего не знают. Необходимо на уровне деканатов, выпускающих кафедр и кураторов более активно вести работу по информированию и привлечению студентов к проводимым вузом спортивным мероприятиям. Система поощрения в виде доплаты к студенческим стипендиям за достижения в спорте могли бы стать дополнительной мотивацией для студенческой молодежи.

Представленный материал исследования отражает один из аспектов проблемы отношения студенческой молодежи к ведению здорового образа жизни, разрабатываемых в педагогической здоровьесохраняющей деятельности образовательных учреждений, и является ориентиром для дальнейшего анализа данной проблематики путей и условий формирования ЗОЖ студентов вуза.

Литература

1. Ахмерова, С. Г. Оптимизация гигиенического воспитания студентов в учебном процессе: автореф. дис... канд. мед. наук:14.00.33. / С.Г. Ахмерова. – Москва: НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей, подростков и молодежи, 1994. – 24 с.
2. Иванова, С. Ю. Формирование потребности студентов вуза в здоровом образе жизни: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / С. Ю. Иванова. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2008. – 24 с.
3. Красноперова, Н. А. Мотивационный компонент в структуре формирования здорового образа жизни студентов / Н. А. Красноперова // Вестник СВФУ. – 2014. – Том 11, № 4. – С. 109-117.
4. Лысенко, Ю.Н. Здоровый образ жизни – фактор повышения эффективности профессиональной деятельности / Ю. Н. Лысенко // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 4. – С.235-238.
5. Приказ Ректора ОГУ от 03.06.2013 № 253 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/3289>.

References

1. Ahmerova, S. G. Optimizacija gigienicheskogo vospitaniya studentov v uchebnom processe: avtoref. dis... kand. med. nauk:14.00.33. / S.G. Ahmerova. – Moskva: NII gigeny i profilaktiki zabolevanij detej, podrostkov i molodezhi, 1994. – 24 s.
2. Ivanova, S. Ju. Formirovanie potrebnosti studentov vuza v zdorovom obraze zhizni: avtoref. dis... kand. ped. nauk: 13.00.01 / S. Ju. Ivanova. – Kemerovo: Kemerovskij gos. un-t, 2008. – 24 s.
3. Krasnoperova, N. A. Motivacionnyj komponent v strukture formirovanija zdorovogo obraza zhizni studentov / N. A. Krasnoperova // Vestnik SVFU. – 2014. – Tom 11, № 4. – S. 109-117.
4. Lysenko, Ju.N. Zdorovyj obraz zhizni – faktor povysheniya jeffektivnosti professional'noj dejatel'nosti / Ju. N. Lysenko // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. – 2012. – № 4. – S.235-238.
5. Prikaz Rektora OGU ot 03.06.2013 № 253 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.osu.ru/doc/3289>.

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, **редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:**

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.002

Даутова Р.В.

Профессор, доктор исторических наук,
Казанский Федеральный университет**ТЕЛЕВИДЕНИЕ СРЕДНИХ И МАЛЫХ ГОРОДОВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСТАНА)****Аннотация**

Постсоветский период в истории российских медиа характеризуется такой тенденцией, как развитие телевидения в средних и малых городах. Данное явление стало следующим этапом после децентрализации СМИ и учреждения краевых и республиканских телекомпаний, автономных от центра.

Автор статьи рассматривает данный феномен на примере телекомпаний Татарстана – региона показательного по своей информационной активности. В статье обосновывается специфика телевидения и программной политики, вывод о важной миссии таких телекомпаний в жизни региона.

Ключевые слова: региональное телевидение, малые и средние города, поселок, районный центр, аудитория, специфика региона, телесмотрение, муниципальная власть.

Dautova R.V.

PhD in History,

Kazan Federal University

TV MEDIUM AND SMALL CITIES IN THE MEDIA REGION (FOR EXAMPLE TATARSTAN)**Abstract**

The post-Soviet period in the history of Russian media is characterized by a tendency, as the development of television in medium and small cities. This phenomenon has been the next step after the media decentralization and the establishment of regional and national TV stations, autonomous from the center.

The author examines this phenomenon on the example of Tatarstan TV companies - the region on the demonstration of its information activities. The article explains the specifics of broadcasting and program policy, a conclusion about the important mission of broadcasters in the life of the region.

Keywords: regional TV, small and medium-sized cities, town, regional center, the audience, the specifics of the region, TV viewing, the municipal authority.

Телевидение средних и малых городов России – явление, которое проявилось, в основном, на рубеже XX-XXI столетий, и потому мало изученное. Внимание исследователей отечественных медиа, как правило, сосредоточено на развитии федеральных и региональных телекомпаний. Однако современный масштаб данного явления требует осмысления, специальное изучение необходимо для типологии таких телекомпаний, факторов, влияющих на формирование программной политики и т.д. Последнее десятилетие, окрашенное проблемами перехода регионов России на цифровое телевидение, актуализировало все эти вопросы.

Актуальность данной проблематики подтверждается и тем, что последние десятилетия проблема развития средних и малых городов России находится под пристальным вниманием историков, социологов, культурологов и других специалистов, занимающихся государственно-территориальными образованиями. В частности, этой теме были посвящены в 2000 году несколько заседаний парламентских слушаний в Государственной думе РФ по административно - территориальным образованиям. В этом же году Институт "Открытое общество" разработал Программу "Малые города России". Также на государственном и научном уровнях не раз поднималась проблема неразработанности основных принципов городской политики и механизмов поддержки социально-экономического развития средних городов.

Первый вопрос, возникающий при подходе к рассмотрению феномена телевидения малых и средних городов, касается дефиниций «малый» и «средний» город, ведь становление и развитие телекомпаний в таких городах является неразрывной частью их культурной и общественной жизни, а сами телекомпании – объектом и субъектом деятельности местной власти. Необходимо отметить, что в терминологии массмедиа чаще всего используется словосочетание «местное телевидение», которое нередко употребляется как синоним словам «региональное», «нестолечное», «провинциальное». А при употреблении, например, слова «малый», подразумевается «небольшой», что, естественно, не может выражать сути рассматриваемого понятия. Нередко «средний» в контексте социологических исследований означает не численность населения города, а типичность того или иного российского города.

Обратимся к основным критериям данных государственно-территориальных образований. Современные исследователи справедливо обращают внимание на такие характеристики, как население, территория, экономический потенциал, инфраструктурный облик (коммунальное хозяйство, транспорт и дороги, сфера торговых услуг, информационные коммуникации, банковская сфера и др.) и отдаленность от политического, экономического и культурного центра конкретного региона.

Попытки классифицировать нестолечные города предпринимались в России многократно, причем, за основу специалисты чаще всего брали численность населения. По принятой в 1982 г. в СССР классификации, малым считался город с населением до 20 тыс., средним – с населением в 20-100 тыс., большим – в 100-250 тыс. и крупным – более 250 тыс. [3].

В последние годы эти пограничные цифры получили тенденцию к увеличению – для малого города принимается цифра-граница в 50 тыс. жителей и даже более, для среднего – более 100 тыс. [1] Объясняется это активным ростом

численности населения, а также преобразованием районов, городских и сельских поселений в муниципальные образования.

Б.С. Хорев, основываясь на показателях занятости населения в различных отраслях, предлагает следующую типологию малых городов:

- многофункциональные разностороннего развития,
- промышленные,
- промышленно-транспортные центры,
- местные организующие центры,
- транспортные,
- оздоровительные и прочие.

Как считает ученый, большинство малых городов представляют собой местные организующие центры, которые выполняют функции по обслуживанию окружающей территории, являясь «малыми столицами» [5].

Данная типология подходит и для характеристики средних городов, которые являются третьими по численности после малых и субсредних. По данным переписи 2010 г. средних городов России насчитывалось 155, в последние годы эта цифра уменьшилась.

Резюмируя все точки зрения, остановимся на следующем определении: малый и средний города – это устойчивые типы поселения; численность жителей в малом городе - до 100 тысяч человек, в среднем городе – до 200 тысяч человек; в большинстве случаев поселения выполняют организационно-управленческие функции центра территории, характеризующиеся отдельным развитием производственной базы, обладающий отдельными элементами рыночной инфраструктуры и благоустройства, отличающийся малоэтажной застройкой, непосредственной близостью домохозяйств к земельным участкам и их активным участием в местном хозяйстве, а также характеризующийся наличием учреждений культурно-бытового обслуживания [3, С.210].

Для нашего исследования также имеет ценность мнение М.В.Никитского, который обращает внимание на особые формы социокультурной среды того или иного поселения. Ученый вводит такой параметр, как *социальный климат*, включая в него социально-психологический климат и другие социальные процессы и явления, например, особенности образа жизни населения (городской или сельский, или влияние того, и другого) [5].

Данный тезис важен для понимания особенностей телесмотрения в малых городах, так или иначе предопределяющих программную политику телекомпаний, существующих в них. Никитский справедливо отмечает, что большую часть свободного времени в зимний период жители таких городов проводят за просмотром телепередач, часто даже злоупотребляя этим. Трудно не согласиться с ним и в том, что ассортимент телевизионной продукции носит ограниченный характер. Смотрят в основном центральные (федеральные) каналы и местное телевидение, которое «в малых городах объективно отличается примитивностью репертуарной сетки и уровнем подготовки самих передач» [5, 60].

Особенности телевидения малых и средних городов более развернуто рассмотрим на примере Татарстана, который считается одним из информационно активных регионов России. Телевидение является в республике ключевым сегментом по охвату аудитории. По последним данным, здесь зарегистрировано 26 телеканалов - 7 в столице Татарстана Казани и 19 – в малых и средних городах и районах.

В Казани располагаются основные «игроки» - телерадиокомпания «Татарстан - Новый Век», который обеспечивает национальное вещание, телекомпании «Филиал ВГТРК «ГТРК «Татарстан», «Эфир» и «KZN». Кроме того существует ряд кабельных телеканалов.

Политическая и экономическая децентрализация детерминировали расширение регионального телевидения. В Татарстане разработана Стратегия развития медиаотрасли. В 2014 году Татарстан рассматривался в качестве возможного пилота формирования третьего мультиплекса. Правда, это событие поставило под большим вопросом существование телекомпаний в средних и малых городах.

Если обратить взоры к характеристикам городов Татарстана, то по критерию численности населения, например, малыми городами можно считать (даны по убыванию численности): Бугульма (89 144 чел.), Елабуга (70 750 чел.), Лениногорск (64 145 чел.), Чистополь (60 711 чел.), Заинск (41 798 чел.), Азнакаево (34 859 чел.), Нурлат (32 600 чел.), Бавлы (22 109 чел.), Менделеевск (22 075 чел.), Буинск (20 341 чел.), Агрыз (19 144 чел.), Арск (18 144 чел.). Основываясь на типологии Б.С.Хорева, можно утверждать, что одна часть малых городов республики (например, Бугульма, Лениногорск, Елабуга, Заинск) представляет собой промышленные и промышленно-транспортные центры, другая часть (например, Арск, Нурлат, Бавлы, Буинск) - местные организующие центры, своего рода «малые столицы».

Очевидно, что среди факторов, влияющих на развитие тех и других малых городов Татарстана, большое значение имеют культурные и исторические традиции, экономический статус города в контексте региона, социальная и демографическая ситуация. Значительную роль в современном состоянии этих городов играет экономический потенциал и градообразующие промышленные предприятия. Например, Бугульма и Лениногорск, хотя и начинались как татарские деревни, в настоящее время являются центрами добычи нефти в Татарстане, что дает им особые экономические возможности для развития социальной и культурной сфер жизни населения. Скажем, важной особенностью Арска, являющегося поселком городского типа, можно назвать, прежде всего, его транспортное значение – здесь проходят маршруты скорых пассажирских поездов и грузовых составов, следующих по Горьковской железной дороге. Чистополь, не считая кирпичного производства и нескольких комбинатов, больше известен судоремонтным заводом и часовым заводом «Восток».

Интенсивность развития этих предприятий и появление новых, перспективных направлений производства в значительной степени определяют рост и социальную структуру городского населения, уровень жизни и удовлетворение культурных запросов здешних жителей. И создание телекомпаний в малых и средних городах, инициированное, как правило, местной властью, стало закономерным шагом в развитии этих городов.

Появление телевизионных корпунктов и телекомпаний в городах, являвшихся долгое время районными центрами и поселковыми образованиями регионального подчинения, началось в 1990-е годы, но и как о серьезной тенденции стали говорить только в 2000-е годы, когда политические реформы и демократический градус общественных настроений, развитие рыночных отношений во многих сферах экономики и стимулирование частного сектора охватили не только центр России, но и регионы. Советская провинция постепенно стала освобождаться от комплексов социальной ущербности и информационной дискриминации, сформированных за долгие годы застойного периода. И создание телекомпаний в малых и средних городах стало следующим шагом после учреждения крупных автономных краевых и республиканских телекомпаний.

На территории Татарстана в настоящее время собственное телевидение имеют многие города и поселки городского типа, которые мы квалифицируем, как малые. Данное явление развивалось под воздействием как общих, так и частных факторов. В качестве общих факторов можно назвать политическую и экономическую ситуацию в стране и республике, а также роль и место республиканских СМИ в жизни республики. Специфическими факторами являются различия населенных пунктов, имеющих собственное телевидение, в промышленном и культурном развитии, в уровнях насыщенности средствами массовой информации и пропаганды, в национальных особенностях и т.д. К числу специфических мы причисляем также имеющиеся у того или иного города проблемы: миграция жителей в столичные города, недостаточность общественной и транспортной инфраструктуры, отсутствие рабочих мест.

Под воздействием этих факторов и формируется программная политика местного телевидения. В результате телепродукция студий отличается друг от друга по числу программ, аудитории, по сложившейся практике структурирования телепрограмм, по охвату аудитории.

Большинство телерадиокомпаний малых городов Татарстана являются филиалами ОАО «Татмедиа» и функционируют «на подложке» национальной телерадиокомпания «Татарстан-Новый век». Являясь сетевым партнером, «ТНВ» позволяет этим телекомпаниям 2-3 раза в неделю выходить в эфир на своей частоте. Как правило, это небольшие включения, состоящие из нескольких собственных – выпуска новостей, концерта по заявкам, детской или молодежной передачи и т.д. Важным условием партнерства считается определенный уровень журналистского профессионализма и качества передаваемой картинки, что обеспечивается шефскими отношениями между «ТНВ» и малыми телекомпаниями. В этом формате работают, например, телерадиокомпании «Арча», «Черемшан», «Чистополь», «Сабы дулкыннары» и др.

Однако телекомпания «Новый век» – не единственный сетевой партнер малых телекомпаний. Например, партнер ТРК «Зай-ТВ» – телеканал «СТС». ТРК «Буа дулкыннары», «Нурлат» и «Бавлинское радио и телевидение» вещают «на подложке» федерального телеканала «ТНТ», который входит в пятёрку российских популярных телеканалов России и сотрудничает с более 645 партнёрами в 1050 городах России. Можно предположить, что причина этого партнерства заключается в географическом расположении этих населенных пунктов – Буинский, Нурлатский и Бавлинский районы считаются самыми дальними, почти пограничными районами Татарстана.

Говоря о развитии телевидения малых городов Татарстана, нельзя не упомянуть группу сел, являющихся административными центрами районов, в которых местное телевидение является составной частью деятельности информационных или информационно-редакционных центров. Например, так организовано вещание в Актаныше (Актанышский информационно-редакционный центр), в Тюлячах (Информационный центр «Тюлячи-информ»), в Мамадыше (Информационная печать «Нократ»), в Пестрецах (Информационный центр «Пестрецы»). Это своеобразные мини-медиахолдинги, в которых один и тот же коллектив, работающий как конвергентная редакция, отвечает и за местное телевидение, и за радиовещание, и за выпуск местной газеты, и за наполнение новостной ленты своего портала. Подобный принцип организации был выбран, очевидно, по экономическим соображениям, тем более, что объем собственного теле- и радиовещания этих районов очень мал (полчаса в неделю), поэтому необходимости в отдельном штате не существует.

В качестве примера можно привести программу передач телекомпания «Алабуга» (г.Елабуга). Каждый вторник жители этого небольшого города в 8 часов утра включают свои телевизоры, чтобы посмотреть «Деловой понедельник» – так называется двухчасовая трансляция в прямом эфире планерки у мэра города. «Деловой понедельник» пользуется большой популярностью местного населения, представляя собой несрежиссированное «ток-шоу». Новостной блок выходит в эфир один раз в день и состоит из двух частей – по 12 минут на русском и татарском языках. Контент для выпуска новостей готовит «Елабужская служба новостей», которая финансируется местной администрацией. Кроме того зрителям предлагаются так называемые «быстрые новости» – программа «Фастфуд». Рекламные блоки сменяются музыкальными поздравлениями абонентов кабельной сети. Остальное время суток камеры, установленные в разных точках Елабуги, показывают в режиме «онлайн» повседневную жизнь города.

В Тюлячинском районе Татарстана также работает «Тюлячинская служба новостей», но возможностей собственного вещания этот районный центр не имеет. Один раз в неделю – в среду – выходят в эфир получасовые новости на частоте ТРК «Татарстан - Новый век», которые местное население с нетерпением ждет и смотрит.

Необходимо отметить, что в райцентрах Тюлячи, Сабы, Актаныш, Мамадыш, новости и все передачи идут на татарском языке. В городе Альметьевске новостные передачи ведутся на русском языке. А в других телекомпаниях новости звучат на двух государственных языках.

Большой популярностью у местных телезрителей пользуются программы таких телестудий средних городов Татарстана, как «Челны ТВ» (г. Набережные Челны), «Телекомпания НТР» (г. Нижнекамск), Телецентр «Зеленый Дол» (г. Зеленодольск).

Подытоживая вышесказанное, отметим главные особенности развития телерадиокомпаний малых городов Татарстана. Их учредителями, как правило, являются муниципальные власти, которые видят в них прежде всего инструмент формирования и поддержания соответствующего имиджа города, района и средство информирования населения о наиболее важных событиях местного масштаба. Отметим и тот факт, что государственные телекомпании

малых и средних городов, финансируемые из местного бюджета, слабо или почти не развиваются как бизнес-структуры, хотя испытывают серьезные финансовые затруднения. Рекламный рынок недостаточен.

Главное достоинство маленьких телекомпаний – относительно короткая дистанция между людьми, работающими в них, и их героями и аудиторией – жителями, живущими в этом городе. Теснота социальных связей в малом городе рождает заинтересованность горожан судьбами друг друга [4]. Еще одной особенностью социального климата в таких городах является огромная роль общественного мнения, социального взаимодействия и социально-психологического микроклимата

Можно утверждать с большой долей вероятности, что местные телепрограммы и журналисты, выходящие в эфир, пользуются большой популярностью у местного населения. Программы, в которых поднимаются темы местного масштаба, характеризуются особым колоритом и ментальностью, играют большую роль в жизни малых и средних городов. Особое отношение местного населения к своему телевидению объясняется еще и тем, что многие программы передаются на родном (татарском) языке. Уничтожение этого важного сегмента местной культуры станет ощутимой потерей для населения средних и малых городов Татарстана.

Литература

1. Андриянов С.В. Малые города: особенности организации системы стратегического управления // Вестник Брянского государственного технического университета. - 2006. - № 4 (12), URL: <http://www.tu-bryansk.ru/content/journa> (Дата обращения: 10. 05. 2016)
2. Куцев Г. Ф. Новые города : Социол. очерк на материалах Сибири. — М.: Мысль, 1982.- 269 с.
3. Маткина Н.Ю. Малый город в системе классификаций и типологий городов: проблемы определения // Шадринские чтения. Материалы третьей межрегиональной научной конференции по проблемам филологии и культурологии. 23-24 апреля 2008 г. – Шадринск: ШГПИ, 2008 - С. 202-211.
4. Никитский М.В. Социальный климат малых городов России (штрихи к социально-педагогическому портрету российской глубинки)// Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2010.- Вып. 2 (17). - С. 57–67.
5. Хорев Б.С. Исследование функциональной структуры городских поселений СССР // Города мира: Сб. статей - М.: «Мысль». – 1965 – 256 с.

References

1. Andriyanov S.V. Malye goroda: osobennosti organizatsii sistemy strategicheskogo upravleniya // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. - 2006. - № 4 (12), URL: <http://www.tu-bryansk.ru/content/journa> (Data obrashhenija: 10. 05. 2016)
2. Kucev G. F. Novye goroda : Sociol. ocherk na materialah Sibiri. — M.: Mysl', 1982.- 269 s.
3. Matkina N.Ju. Malyj gorod v sisteme klassifikacij i tipologij gorodov: problemy opredelenija // Shadrinskie chtenija. Materialy tret'ej mezhregional'noj nauchnoj konferencii po problemam filologii i kul'turologii. 23-24 aprelja 2008 g. – Shadrinsk: ShGPI, 2008 - S. 202-211.
4. Nikitskij M.V. Social'nyj klimat malyh gorodov Rossii (shtrihi k social'no-pedagogicheskomu portretu rossijskoj glubinki)// Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psihologija 2010.- Vyp. 2 (17). - S. 57–67.
5. Horev B.S. Issledovanie funkcional'noj struktury gorodskih poselenij SSSR // Goroda mira: Sb. statej - M.: «Mysl'». – 1965 – 256 s.

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.093

Козулев Д.А.

ORCID: 0000-0002-1825-0097, аспирант

ИИиМО Саратовский Государственный Университет имени Н.Г. Чернышевского

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ САМОУПРАВЛЕНИЯ
САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЖИЗНИ
И РАБОТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация

Статья раскрывает проблему взаимоотношения общества Тамбовско-Саратовской железной дороги с местными органами власти и конфликты, которые возникали между ними. Рассмотрена проблема финансирования деятельности общества Тамбовско-Саратовской железной дороги. Делается вывод о том, насколько эффективным была деятельность данного общества. Показана железнодорожная политика государства в Саратовском Поволжье. Также рассматривается деятельность общества Рязано-Уральской железной дороги по решению социально-экономических проблем жизни своих работников, достижения и недостатки на этом пути.

Ключевые слова: общество Тамбовско-Саратовской железной дороги, общество Рязано-Уральской железной дороги, железнодорожная политика, социально-экономические проблемы, местные органы власти, конфликты.

Kozulev D.A.

ORCID: 0000-0002-1825-0097, postgraduate student

Iiima Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

**THE RELATIONSHIP OF RAILROAD WORKERS WITH THE LOCAL GOVERNMENTS
OF THE SARATOV VOLGA REGION DURING THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY.
THE SOLUTIONS TO THE PROBLEMS OF LIFE AND WORK ON THE RAILWAY
IN THE EARLY TWENTIETH**

Abstract

The article reveals the problem of relations between companies of the Tambov-Saratov railroad with the local authorities and the conflicts that arose between them. The problem of financing activities of the company in Tambov-Saratov railway. The conclusion about how effective was the activity of the society. Shows railway policy of the state in the Saratov Volga region. Also considers the activities of the companies of the Ryazan-Ural railway on the decision socially-economic problems of life of its employees, achievements and shortcomings along the way.

Keywords: society of the Tambov-Saratov railway, the society of the Ryazan-Ural railway, the railway policy, socio-economic challenges, local authorities, conflicts.

Возникновение и развитие железных дорог в России и Саратовском Поволжье в частности и то влияние, которые они оказали на социально-экономическое развитие страны и нашего региона - тот фактор, значение которого сложно переоценить.

Во второй половине XIX века пришло полное осознание того, что железные дороги должны стать настоящей «кровеносной системой» Российской империи. Для реализации проектов железных дорог привлекались огромные материальные и человеческие ресурсы. В этом плане показателен пример строительства в нашем регионе Тамбовско - Саратовской железной дороги. Только за 1869-1870 годы на ее постройку было израсходовано в общей сложности рельсов, цемента, скреплений, машинных частей, шпал почти 18 тонн на сумму 718377 рублей [6.С.5]. Первоначально эти строительные материалы не облагались пошлинами, разрешалась отсрочка за их уплату. С пуском этой дороги фактически началось движение в сторону все более увеличивающегося с каждым годом влияния железных дорог на хозяйственную жизнь Саратовского Поволжья, тесном взаимодействии начальствующего состава железных дорог и их акционеров с органами местного самоуправления. Так, согласно § 41 утвержденного 11 мая 1873 года Устава общества земской Тамбовско-Саратовской железной дороги было постановлено, что «при предоставлении на утверждение предложений о изменениях или дополнениях устава, или при предоставлении ходатайств о ссудах от правительства, общество должно предварительно заявить о том земствам и Саратовскому городскому обществу, дабы они могли представить по сему свои соображения, если найдут это нужным» [7.С.114]. Таким образом складывалась система обратной связи между финансовыми, управленческими и технико-организационными структурами, что позволяло лучше осуществлять взаимодействие на местном уровне и проводить конструктивные диалоги по поводу возникающих проблем. Примером этого служит 1-е предложение Саратовского Земства и Городского общества о продолжении железнодорожной ветви у реки Волги до Тарханского затона с устройством в нем летней пристаней [7.С.116]. При рассмотрении этого предложения акционерами Тамбовско-Саратовской железной дороги оно было ими полностью одобрено, а средства, требуемые для этого предприятия признаны умеренными, проект был одобрен министром путей сообщения.

С развитием железных дорог развивалась и инфраструктура, призванная обслуживать ее нужды. Так, к 1873 году в распоряжении Тамбовско-Саратовской железной дороги имелся следующий подвижной состав: 50 товарных паровозов, 15 пассажирских паровозов, вагонов пассажирских: семейных-3, 1 класса-6, смешанных 4, 2 класса 17, 3 класса 70, арестантских 3, почтовых 4, багажных 15, товарных простых 730, полувагонов 60, а также 110 платформ [7.С.118]. Также было построено много вспомогательных зданий и сооружений. При этом железнодорожники просили выделения еще больших средств на постройку все новых сооружений, приобретения паровозов и платформ, на что государство соглашалось даже ввиду убыточности железных дорог в первые годы их существования, так как понимало все те перспективы, которые стояли за этим видом путей сообщения.

После удачного исхода Хивинской экспедицией, которая открыла путь для кратчайшего и удобнейшего сообщения между Европой и Индией Саратов должен был превратиться в отправной пункт для прокладки новой

железнодорожной линии, которая должна была служить для интенсивной торговли Европы с югом Азии. Первая линия должна была пройти от Саратова до Гурьева[7.С.3] Для воплощения этого плана Саратовская Городская Дума 12-го ноября 1873 года постановила пригласить в Саратов проживающего в Санкт-Петербурге действительного статского советника С.И. Барановского, который занимался разработкой этого вопроса, для личного совещания с ним по этому делу. Прибывший в Саратов, и участвующий в декабрьском совещании Барановский изложил все данные и соображения по интересующему Саратовскую Думу вопросу. Таким образом хорошо видно как власти Саратова с помощью железных дорог хотели не только еще больше включить его в российскую экономическую и торговую систему, но и в международную[7.С.2].

Конфликтные вопросы-в частности о неудовлетворительном состоянии того или иного участка дороги обсуждались на уровне местных управ и затем все возникшие вопросы передавались на более высокий уровень. 15 октября 1873 года на Экстренном Земском Собрании Кирсановского уезда заслушивался доклад директора Правления Тамбовско-Саратовской железной дороги от Кирсановского земства господина Олива, о обнаруженном им неудовлетворительном ведении дел железной дороги и о состоявшихся общих собраниях акционеров 6 и 20 сентября постановлений по разным вопросам в ущерб интересам земства Саратовской губернии и Кирсановского уезда в частности. Олив отметил что учет экономических дел железной дороги находится в крайне неудовлетворительном состоянии: не утверждены балансы за последние годы, разноска по отдельным счетам сделана произвольно, в самих счетах допущены неясности и не представляется возможности вывести верное исчисление чистого дохода дороги и количества следующей приплаты гарантии по акционерному капиталу. Исходя из этого от земств не нашли возможным подписать баланс по отчетности к 1 января 1873 года. Не смотря на это правление, не исправив указанных недостатков, предоставило отчет и баланс общему собранию акционеров, которое и постановило передать баланс как законный документ ревизионной комиссии. Уполномоченные от Саратовского и Кирсановского земства, отправленные в Санкт-Петербург не смогли разобраться в ситуации так как правление отказалось выдать им все имеющиеся документы[8.С.9]. Конфликтных ситуаций между железнодорожниками и местными органами власти было достаточно много и происходили они в основном из-за финансовых вопросов. В 1873 году земство ответило отказом по вопросу о увеличении облигационного капитала общества Тамбовско-Саратовской железной дороги на 900 тыс.рублей для усиления перевозочных средств и выделении 540 тыс. рублей на образование оборотного капитала, мотивировав это тем, что не может нести никаких переплат по гарантиям и предоставляет акционерам сделать заем за свой счет и под собственную ответственность. Ситуацию для земства усугубляло то, что его права на выдаваемые им ссуды по уставу были уменьшены по сравнению с концессионными правами, так как 6 % чистого дохода с дороги по уставу не принадлежали земству[7.С.125].

Постепенно шло обустройство новых линий внутри Саратовской губернии, которое проходило с учетом нужд жителей и экономической обоснованности. Однако были случаи, когда решения, принятые центральными правительственными органами не находили полной поддержки на местах, так как не понимали всей местной специфики. Так, в 1875 году Министерством Путей Сообщения было внесено в государственный совет представление о разрешении Высочайшего указа на отчуждение земель на строительство в Саратове железнодорожной ветви к Затону, в порядке, установленном законом, для отчуждения имущества под государственные и общественные нужды. При рассмотрении этого плана обществом Тамбовско-Саратовской железной дороги было указано на то, что этот план не согласуется с постановлениями городской думы от 20-го мая 1871 года относительно беспрепятственного сообщения города с Волгой. Тогда предполагалось соединить Саратов с Затоном мостами и обустроенными подъездными дорогами. Железнодорожные пути, которые должны были быть построены к Затону обладали бы слишком большой для въезда крутизной, при этом устроенные через рельсы переезды были бы по ширине гораздо меньше уже имеющихся въездов[9.С.112]. После достаточно упорных споров и внесенных Управлением Тамбовско-Саратовской железной дороги предложений железнодорожная ветка была построена, после чего в Затоне была устроена весенняя пристань. В течении двух лет на ней выгружалось ничего кроме леса и песка, необходимого для нужд самой Тамбовско-Саратовской дороги. Нарекания местных властей вызывало также и то, что пристань занимала слишком хорошие и удобные места, не платя за это пошлины[9.С.122]. При этом Министерство путей сообщения считало проложенную ветку абсолютно нужной и необходимой- предполагалось, что со временем она поможет удовлетворить нужды промышленности, а также станет не только весенней пристанью, но и зимней стоянкой для судов. В целом на протяжении всей своей истории Тамбовско-Саратовская железная дорога была убыточным предприятием, постоянно конфликтовавшая с органами местного самоуправления.

Становление мощной, грамотной и технически оснащенной организации железнодорожных перевозок в полной мере связано с обществом Рязано-Уральской железной дороги, которая постепенно развиваясь и совершенствуясь стала представлять из себя не только мощный экономический фактор, но и предлагая определенные социальные программы. В первую очередь они были направлены на улучшение жизни самих железнодорожников. Так министерством Путей Сообщения, в том числе и для Саратовской губернии был предложен проект создания железнодорожных колоний. С этой целью дорогам было предложено отчуждать в своей полосе землю, принадлежащую частным владельцам, а затем здавать ее в долгосрочную аренду на 12 лет за одинаковую плату-1 копейка за 4,5 кв.м. На устройство домов предлагалась выдача ссуды в размере двухгодичного оклада, получаемого служащим, сроком на 12 лет за 4 % годовых. По истечении 12 лет, когда ссуда будет погашена, каждый служащий должен был платить только арендную плату в размере 1 копейка за 4,5 кв.м. Аренда возобновлялась вновь на 12 лет, а затем вновь могла быть возобновлена на тот же срок без повышения платы. В колонии могли проживать лишь служащие железной дороги. Если железнодорожник оставлял службу, то все произведенные им постройки оставались в пользу дороги, а стоимость их, после соответствующей оценки особой комиссией возвращалась выбывшему колонисту[3.С.446].

На железной дороге появлялись объединения квалифицированных рабочих, которые пытались наладить свой быт, труд и досуг. В качестве примера можно привести «Собрание мастеровых». Изначально оно преследовало цели

организации трезвой и культурной жизни. При собрании была создана касса взаимопомощи, собственная потребительская лавка, а также организация досуга[4.С.5].

Железнодорожники имели право на отпуск. Они могли ежегодно обращаться к начальству для выдачи им единовременных пособий. Зачастую они обращались с просьбами о выделении им лечебных средств, которых могло не быть в наличии. Особенно не хватало кумыса. Для преодоления этой проблемы управление Р.У.Ж.Д. с 1901 года вошло в соглашение с кумысолечебным заведением в городе Куш Новоузенского уезда, чтобы служащим дороги были предоставлены более льготные условия лечения по сравнению с другими клиентами этого заведения. Подобная организация позволяла избавить общество Р.У.Ж.Д. от ежегодных тысячных расходов на выдачу пособий на кумысолечение, а служащим позволял с удобством воспользоваться предоставленным правом на лечение в отпуск[5.С.573].

Постоянно приходилось решать вопрос о грамотности среди железнодорожников. Перспективным было признано направление создания железнодорожных школ. Первая кадровая школа для ремонтных рабочих была открыта в 1899 году, затем в 1900 была открыта такая же школа в Козлове[2.С.418]. Цель этих школ состояла в подготовке кандидатов в старшие рабочие. Но при наборе в них столкнулись с серьезной проблемой-опытные путевые рабочие, находившиеся в возрасте были в основной массе неграмотны, и в такие учебные заведения их не принимали. В тоже время выпускников железнодорожных школ не ставили на руководящие должности из-за их неопытности, а должностями рядовых рабочих они довольствоваться не хотели[1.С.400]. Также сказывалось плохое материальное обеспечение и тяжелые условия труда и быта рядовых путейцев. Тем не менее попытки переломить ситуацию не прекращались.

Таким образом, можно констатировать, что железные дороги в Российской империи пользовались покровительством государства, зачастую в ущерб интересам местных органов управления-особенно это касается периода второй половины семидесятых годов. Делалось это по той причине, что в данное время железные дороги являлись самыми перспективными из видов путей сообщения.

Литература

1. Вестник Саратовского отделения русского технического общества – 1902 г. – № 26. – С. 400.
2. Вестник Саратовского отделения русского технического общества – 1902 г. – № 27. – С. 418.
3. Вестник Саратовского отделения русского технического общества – 1902 г. – № 29. – С. 446.
4. Вестник Саратовского отделения русского технического общества – 1902 г. – № 34. – С. 5.
5. Вестник Саратовского отделения русского технического общества – 1902 г. – № 37. – С. 573.
6. Протоколы заседания Саратовской городской думы за 1871 год. – С.5
7. Протоколы заседания Саратовской городской думы за октябрь и ноябрь 1873 год. – С. 2,3,114,116,118,125.
8. Протоколы заседания Саратовской городской думы за декабрь 1873 год. – С. 9.
9. Протоколы заседания Саратовской городской думы за январь, февраль, март 1875 год. – С. 112,122

References

1. Bulletin of the Saratov branch of the Russian technical society. – 1902. – № 26. – P. 400.
2. Bulletin of the Saratov branch of the Russian technical society – 1902. – № 27. – P. 418.
3. Bulletin of the Saratov branch of the Russian technical society – 1902. – № 29. – P. 446.
4. Bulletin of the Saratov branch of the Russian technical society – 1902. – № 34. – P. 5.
5. Bulletin of the Saratov branch of the Russian technical society – 1902. – № 37. – P. 573.
6. The minutes of the meeting of the Saratov city Duma in 1871. – P. 5.
7. The minutes of the meeting of the Saratov city Duma in October and November 1873. – P. 2,3,114,116,118,125.
8. The minutes of the meeting of the Saratov city Duma in December 1873. – P. 9.
9. The minutes of the meeting of the Saratov city Duma in January, February, March 1875. –P. 112,122.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.150

Марзоев И.Т.

ORCID: 0000-0002-8881-9066, Доктор исторических наук, Северо-Осетинский институт социальных и гуманитарных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания

ТАГАУРСКИЕ КНЯЗЬЯ ТХОСТОВЫ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация

В статье рассмотрено - происхождение одного из княжеских родов Тагаурского общества Северной Осетии. Представлено историко-генеалогическое исследование фамилии Тхостовых с привлечением данных путешественников и исследователей. Показаны социальные и родственные связи ее представителей с аристократией кавказских народов. Рассмотрены исторические судьбы представителей фамилии в указанный период. Дополнены сложившиеся представления об аристократии осетин, что позволяет объективно оценить ее вклад в развитие социально-политических и культурных отношений народов Кавказа и России.

Ключевые слова: Кавказ, Северная Осетия, фамилия, князья.

Marzoev I.T.

ORCID: 0000-0002-1825-0097, PhD in History,

North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research. V.I. Abaeva

VSC RAS and the Government of North Ossetia-Alania

TAGAURIAN PRINCES TKHOSTOVA IN XIX - EARLY XX CENTURIES

Abstract

In the article - the origin of one of the princely families Tagaurian Society of North Ossetia. Presented by historical - genealogical research names Tkhostova involving these travelers and explorers. Showing social and family ties with the aristocracy representatives of the Caucasian peoples. Discussed the historical fate of the names representatives in the given period. Complemented existing notions of aristocracy Ossetians that allows to estimate its contribution to the development of socio - political and cultural relations of the peoples of the Caucasus and Russia.

Keywords: Caucasus, North Ossetia, name, princes.

Тхостовы – осетинский княжеский род. Происходит от родоначальника тагаурских алдар – Тага. Потомки Тага в числе девяти фамилий представляют привилегированное сословие Тагаурского общества Северной Осетии. Земли Тагаурского общества, занимавшего территории Санибанского и Кобанского ущелий, Даргавской котловины, а также левый берег Терека в Дарьяльском ущелье принадлежали потомкам Тага – тагиатам.

Существует версия армянского происхождения этих фамилий: «Тагаур – наследник Армянского царства, который по смерти отца хотя вступил на престол, но вскоре, по причине предстоявшей ему опасности со стороны двоюродных братьев, возмущивших против него народ, бежали из Армении с несколькими человеками дворовых людей и прибыл на Кавказ. Сначала Тагаур поселился в Абхазии, потом (неизвестно почему) перешел в Осетию и в Куртатинском ущелье построил себе башню, где прожил до глубокой старости, пользуясь в преданном ему народе большими почестями и уважением» [1].

Тагиата Тхостовы вместе с Алдатовыми и Мамсуровыми основали в Тагаурском ущелье селение Даргавс. Основателями равнинного селения Тулатово (ныне г. Беслан) являются Тулатовы и Тхостовы.

Значимым свидетельством величия того или иного рода являлись строительные сооружения (боевые и полубоевые башни, замки), возводившиеся из камня и служившие надежной защитой как феодалов, так и их приближенных. Владельцем замка мог быть только феодал [2]. Поэтому количество башен и замков было пропорционально количеству привилегированных фамилий данного общества. Принадлежавший Тхостовым галуан или замок, включающий боевую и жилую башни, находится на южной окраине селения Даргавс [3].

Браки заключали с представителями высших сословий осетинских обществ, а также других народов Кавказа: с тагаурскими алдарами, с баделятами Кубатиевыми и Кабановыми, с царгасатами Карабугаевыми, с гагуатами Кобегкаевыми и Найфоновыми, с куртатинскими таубиями Арбиевыми, Гуриевыми, Есиевыми, Каболовыми, Тезиевыми, Хадарцевыми, Цаликовыми и Цопановыми, с алагирскими узданами Бекузаровыми, Датиевыми, Карсановыми, Мисиковыми и Сохиевыми, с черкесскими князьями Болотоковыми, потомками крымских Гиреев, беками Шамхорскими.

В документах Комитета для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа за 1859 г. фамилия тагаурских алдар Тхостовых была представлена тринадцатью семьями и каждой семье членами комитета дана краткая характеристика с признанием их привилегированного происхождения: 1) Родословная роспись алдара Цомака Тхостова с братьями – «Признают»; 2) Родословная роспись алдара Асланбека Тхостова с братом – «Поведения хорошего. Ни в чем не были замечены. Имеют в горах землю. Там и живут. Признают»; 3) Родословная роспись алдара Эльджаруко Тхостова – «Поведения хорошего. Земли в Кобани в горах мало. Признают»; 4) Родословная роспись алдара Штабс-капитана Знаура Тхостова – «Очень хороший, уважение имеет. В горах земли есть довольно. Признают»; 5) Родословная роспись алдара Куцыка Тхостова – «Поведения хорошего, Земли имеет достаточно»; 6) Родословная роспись алдара Казы Тхостова с братьями – «Иначе называются Зазуевыми. Не имеют особого значения. Поведения хорошего. Земля в горах и там живут. Признают»; 7) Родословная роспись алдара Аслан-Гирея Тхостова – «Очень хороший. Особое уважение имеет. Землю имеют в горах достаточно. Признают»; 8) Родословная роспись алдара Гадо Тхостова с сыновьями – «Поведения хорошего. Имеет почет в народе. Имеет в горах землю в Даргавсе много. Живет на плоскости. Отец его был хороший. Признают»; 9) Родословная роспись алдара Дави Тхостова – «под сомнением. Никакого значения не имеет. Земли имеет в горах мало»; 10) Родословная роспись алдара Тотразы Тхостова с братьями – «Весьма хорошего поведения, особое уважение не имеют. Земли в горах есть довольно. Признают»; 11) Родословная роспись алдара Эльмурзы Тхостова – «Поведения хорошего,

особым уважением не пользуется. Земли в горах имеет достаточно. Признают»; 12) Родословная роспись алдара Бидаса Тхостова; 13) Родословная роспись алдара Уци Тхостова [4].

Одним из первых осетинских этнографов и просветителей был губернский секретарь Иналук Гадоевич Тхостов, чиновник особых поручений при Начальнике Терской области М.Т. Лорис-Меликове [5]. И.Тхостов сотрудничал с известным ученым В.Ф. Миллером.

Саукудз Цораевич Тхостов занимал должность старшего чиновника особых поручений при начальнике Терской области, он является автором серии книг «Путевые очерки ирона» (1912 г.) [6].

Канцелярский чиновник Межевого управления Терской и Кубанской областей Ислам Гадоевич Тхостов участвовал в делах против неприятеля в качестве волонтера при Чеченском Конно-Иррегулярном полку. Окончил Петербургский университет, служил в Одессе, затем в Киеве губернским секретарем [7].

Многие представители фамилии Тхостовых служили в русской императорской армии:

полковник Ахмет Кавдынович Тхостов, получил военное образование – окончил Тифлиское Юнкерское Пехотное Училище по I-му разряду. Служил в 27-м Восточно-Сибирском стрелковом полку (г. Иркутск), 2-й Бригаде 7-й Восточно-Сибирской Стрелковой Дивизии [8]. Эмигрировал во Францию. В 1955-1959 - член правления Союза Георгиевских кавалеров;

подполковник Знаур Наурузович Тхостов, служил в Горском Казачьем полку [9]. В чине штабс-капитана значится в «Списке штаб, обер-офицеров и юнкеров Военно-Осетинского округа» от 27 сентября 1860 г. [10]. Принимал участие в Комиссии по освобождению зависимых сословий в Осетинском округе в 1867-1870 гг.;

урядник Асахмет Асланбекович Тхостов, значится всадником в «Списке чинам 1-й сотни Терско-Горского Конно-Иррегулярного полка» от 23 января 1877 г. [11]. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Был награжден знаком отличия Военного ордена IV степени № 76463 по служению во Владикавказском конном полку в звании урядника за отличие в деле с турками 27 декабря 1877 г.;

поручик, помощник пристава Назрановских народов Гадо Айдарукоевич Тхостов, офицер 1-й сотни Терско-Горского Конно-Иррегулярного полка, участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. [12].⁴¹

Джетагаз Гадоевич Тхостов, участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В январе 1869 г. вошел в список «молодых людей, избранных для укомплектования 2-го взвода Лейб-гвардии Кавказского эскадрона императорского конвоя». Георгиевский кавалер [13].

Хасако Тхостов был награжден знаком отличия Военного ордена IV степени № 75776 за отличие в деле с турками 30 июня 1878 г. [14].

Приказом по войскам и Управлениям Терской области № 79 от 30 июня 1867 г. были удостоены благодарности Его Императорского Высочества Главнокомандующего Армией за безвозмездное освобождение своих холопов: Эльджаруко Бзарукоевич Тхостов – им были освобождены номлус Сета 36-лет и сын ее Госако 16-ти лет; майор Знаур Наурузович Тхостов – им была освобождена номлус Цамакуд 19-лет; судья Тулатовского сельского суда Цора Темуркоевич Тхостов – им был освобожден кавдасард Цару 20-лет; Иналук Гадоевич Тхостов – им был освобожден кавдасард Тума 27-лет и сестра его Хаджикыз 14-ти лет; Джетагаз Гадоевич Тхостов – им были освобождены кавдасарды Доци 17-лет и Ноку 19-ти лет; Дави Мисостович Тхостов – им были освобождены кавдасардки Соса 16-лет и его Дзикин 11-ти лет [15].

Во второй половине XIX в. Тхостовы приняли участие в мухаджирстве. В Турцию переселились семьи Цомака Тхостова и его братьев, Эльмурзы Тхостова, Тотраза Тхостова и его братьев [16]. Позже представители фамилии эмигрировали в европейские страны. После 1918 г. во Францию эмигрировал бывший командир 2-го Осетинского пешего батальона полковник Ахмет Кавдынович Тхостов [17]. В 1955-1959 гг. он состоял членом правления Союза Георгиевских кавалеров во Франции. Был женат на черкесской княжне Давлетхан Болотоковой. Их могилы находятся на мусульманском кладбище Бобиньи под Парижем. В Югославию эмигрировал поручик Кабардинского конного полка Тамерлан Джетагазович Тхостов. Похоронен в г. Белград [18].

Литература

1. НА СОИГСИ. Ф.37. Оп.1. Д.26. Л.2-3 об.
2. Кокиев Г.А. Боевые башни и заградительные стены горной Осетии // ИЮОНИИ, 1935. Вып.2. С.229.
3. Осетия. Историко-этнографический справочник. Санкт-Петербург – Владикавказ, 1998. С.150.
4. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д.9.
5. ЦГА РСО-А. Ф.30. Оп.1. Д.69. Л.3.
6. Кусов Г.И. Поиски краеведа. Орджоникидзе, 1975. С.132.
7. К.Хетагуров. Собр. соч. в 5 томах. Т.5. Владикавказ, 2001. Л.668.
8. НА СОИГСИ. Ф.1. Оп.1. Д.195. Л.84.
9. НА СОИГСИ. Ф. Дзагурова Г.А. Оп.1. Д.69-а. Л.337-352.
10. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д.30. Л.54-66.
11. НА СОИГСИ. Ф.1. Оп.1. Д.277. Тетр.29. С.25.
12. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д.4. Л.46.
13. ЦГА РСО-А. Ф.224. Оп.1. Д.168. Л.42.
14. ЦГА РСО-А. Ф.15. Оп.1. Д.244. Л.151 об.
15. НА СОИГСИ. Ф.16. Оп.1. Д.14. Л.92.
16. Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII – начале XX вв.». Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. С.329.
17. Киреев Ф.С. Герои и подвиги: Уроженцы Осетии в Первой мировой войне. Владикавказ, 2010. С.99.
18. Чуваков В.Н. Незабываемые могилы. Т.6. Кн.2. М., 2006. С.515.

References

1. SOIGSI. F.37. Op.1. D.26. L.2-3 about.
2. Kokiev G.A. Battle towers and protective walls mountainous Ossetia // IYUONII, 1935. Issue 2. P.229.

3. Ossetia. Historical and Ethnographic directory. St. Petersburg - Vladikavkaz, 1998. P.150.
4. Central State Archive of North Ossetia. F.291. Op.1. E.9.
5. The Central State Archive of North Ossetia-Alania. F.30. Op.1. D.69. P.3.
6. Kusov G.I. Finding local historian. Ordzhonikidze, 1975. P.132.
7. Hetagurov K. Coll. Op. 5 volumes. V.5. Vladikavkaz, 2001. P.668.
8. SOIGSI. F.1. Op.1. D.195. L.84.
9. SOIGSI. F. Dzagurova G.A. Op.1. D.69-A. L.337-352.
10. CSA RNO-A. F.291. Op.1. D.30. L.54-66.
11. SOIGSI. F.1. Op.1. D.277. T.29. C.25.
12. Central State Archive of North Ossetia. F.291. Op.1. D.4. P.46.
13. CSA RNO-A. F.224. Op.1. D.168. P.42.
14. Central State Archive of North Ossetia. Feeder 15. Op.1. D.244. L.151 about.
15. SOIGSI. F.16. Op.1. D.14. P.92.
16. Privileged classes in the Caucasus in XVIII -The beginning of the XX century. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2011. P.329.
17. Kireev F.S. Heroes and heroic deeds: Natives Ossetia in the First World War. Vladikavkaz, 2010. P.99.
18. Chuvakov V.N. Unforgotten grave. V.6. Kn.2. M., 2006. P.515.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.057

Сингатулин Р.А.

ORCID: 0000-0001-5042-5531, Кандидат исторических наук,
Саратовский государственный университет**ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ КЕРАМИКИ МЕТОДАМИ ОЖЕ И ВТОРИЧНОЙ ИОННОЙ МАСС-СПЕКТРОМЕТРИИ****Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы идентификации керамической продукции Золотой Орды с помощью методов Оже-спектроскопии и вторичной ионной масс-спектрометрии. Использование методов предполагает многократное количественное исследование поверхности подъёмного материала, когда важен контроль параметров тонких слоёв различного состава. Для более эффективного проведения исследований в состав измерительного комплекса дополнительно вводится мультиспектральная стереофотограмметрическая система. Приводятся результаты апробации методов элементного состава при исследованиях массового керамического материала из коллекций археологических памятников Волго-Уральского региона.

Ключевые слова: Оже-спектроскопия, ВИМС-спектроскопия, мультиспектральная стереофотограмметрия, золотоордынская керамика.

Singatulin R.A.

ORCID: 0000-0001-5042-5531, PhD in History,
Saratov State University**IDENTIFICATION THE CERAMICS OF THE GOLDEN HORDE BY THE METHODS OF AUGER ELECTRON SPECTROSCOPY AND SECONDARY ION MASS SPECTROMETRY****Abstract**

The article discusses the identification of ceramic production of the Golden Horde by using Auger electron spectroscopy techniques and secondary ion mass spectrometry. The use of multiple methods involves the quantitative study of the surface of materials. For more effective research in the composition of the measuring complex is additionally introduced multispectral stereo photogrammetric system. Examples of practical implementations of elemental composition in studies of mass ceramic material from the collections of archaeological monuments of Volga-Ural region.

Keywords: Auger electron spectroscopy, secondary ion mass spectrometry, multispectral stereo photogrammetry, ceramics of the Golden Horde.

Инструментальные средства элементного анализа вещества в археологических исследованиях занимают особое место среди других естественнонаучных методов. Эти технологии обладают широкими возможностями, обеспечивают высокую чувствительность и точность измерений. В то же время, современное разнообразие программно-аппаратных средств нередко приводит к неоправданной сложности, дороговизне, к организационно-методическим трудностям при планировании камеральных исследований. Если исследуется древнее стекло, глазурь или керамика, то вероятным выбором исследователя будет лазерная оптико-эмиссионная спектроскопия. Тогда как возможности атомно-абсорбционной спектрометрии позволяют проводить элементный анализ практически любого артефакта с высокой точностью. При анализе состава строительных материалов предпочтение будет отдано волнодисперсионному рентгенофлуоресцентному анализатору. Данные технологии прекрасно справляются с небольшой серией объектов исследований, но совсем неэффективны при анализе больших партий, когда исследуется массовый фрагментированный материал. В этом отношении более эффективен локальный анализ поверхности исследуемых фрагментов, когда используются электронно-зондовый и ионно-зондовый микроанализ, Оже-спектроскопия и некоторые другие методы [3]. Локальный поверхностный анализ предполагает многократное количественное исследование поверхности подъёмного материала, когда важен контроль параметров тонких слоёв различного состава [7]. В этой связи интересен пример комплексной апробации мультиспектральных

стереофотограмметрических технологий и методов ВИМС (вторичная ионная масс-спектропия) и Оже-спектроскопии сотрудниками лаборатории информационных технологий в гуманитарных и естественнонаучных исследованиях Саратовского государственного университета (СГУ) в 2008-2014 гг. при исследованиях гончарной продукции из золотоордынских поселений Волго-Уральского региона. Большую помощь при проведении инструментальных исследований оказали лаборатории и научно-технические отделы промышленных предприятий г. Саратова и г. Заречный (Пензенская область).

Материалы и методы

Выборочная партия фрагментов золотоордынской керамики из коллекций археологических памятников Наровчат, Золотарёвка (оба - Пензенская область), Увек (г. Саратов), Жайык (г. Уральск, Республика Казахстан) была с обработана методами ВИМС и Оже-спектроскопии [6]. Перечисленные археологические памятники в период средневековья были расположены в узловых пунктах, на оживлённых торгово-транспортных путях Золотой Орды. Не исключено, что часть керамической продукции местного производства попадала в торговый оборот, частично оседала в данных населённых пунктах.

Цель исследований заключалась в идентификации подъёмного керамического материала (фрагментов гончарной продукции) с помощью мультиспектральной стереофотограмметрической информационно-измерительной системы (ИИС) по поверхностным критериям (трассологические и мультиспектральные характеристики) [5, 6] и дефиниции элементного состава (без учёта крупнодисперсных включений из шамота, песка и других добавок) методами ВИМС и Оже-спектроскопии с местами предполагаемой добычи сырья (глины).

Метод первичной обработки предусматривал выделение «родственных» фрагментов по коэффициенту излучения керамики с помощью мультиспектральной стереофотограмметрической ИИС, работающей в широком спектре электромагнитного диапазона волн [5]. Использование мультиспектральной стереофотограмметрической ИИС предусматривает полную автоматизацию процесса классификации керамики, дефиниции спектральных характеристик, фиксации динамики процесса рассеяния, диаграмм направленности и др. Алгоритм работы построен на основе отождествления топологических характеристик исследуемого материала с эталонным образцом [2]. Благодаря использованию мультиспектральной ИИС существенно снижается стоимость и время на обработку большого числа объектов исследований.

Дальнейшая процедура исследований предусматривала анализ следов инструментальной обработки [4] с последующим анализом методом ВИМС и Оже-спектроскопии (рис. 1).

В результате исследований (было обработано свыше 1200 образцов керамики с преобладающей долей из сборов с Увекского городища) были обнаружены и идентифицированы «родственные» группы фрагментов гончарной посуды из сборов с городищ: Жайык (5 единиц), Увекское (96 единиц), Золотарёвское (2 единицы), Наровчатское (17 единиц), которых объединял схожий поверхностный химический состав и технологические особенности механической обработки поверхности. Разница в расстояниях между этими средневековыми центрами составляло в среднем 300-350 км, что соответствовало 10-14 дням пути. Ближайшее известное месторождение глины и крупное гончарное производство располагалось в Укеке [1].

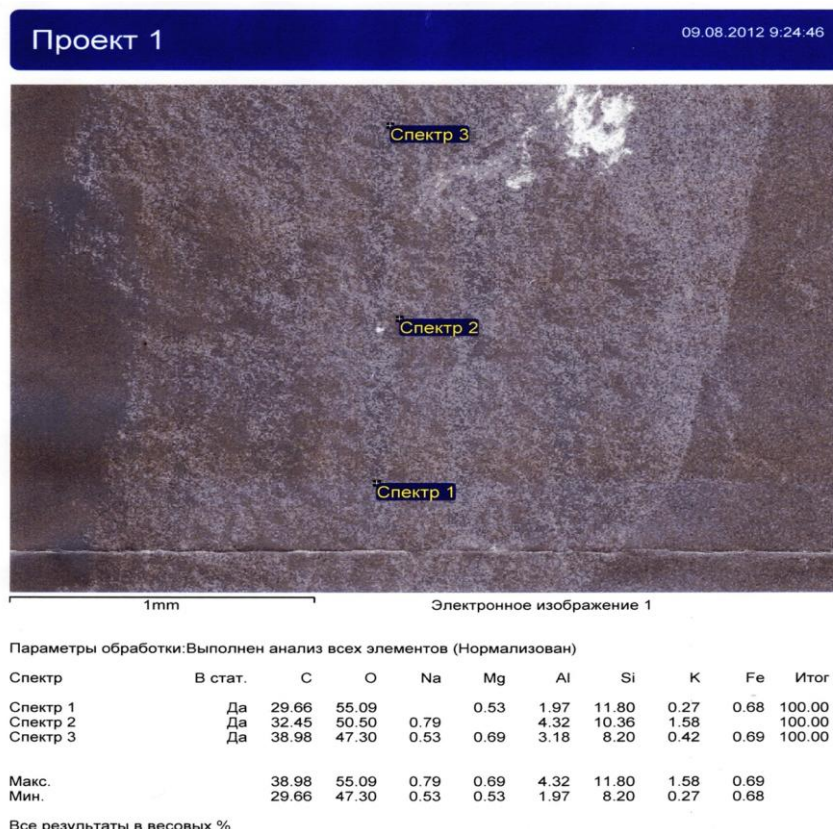

Рис. 1 – Анализ вещества с поверхности гончарной продукции Золотой Орды (образец с Увекского городища, г. Саратов)

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на эффективность применения автоматизированной мультиспектральной ИИС при идентификации фрагментов керамики и последующий анализ элементного состава методом ВИМС и Оже-спектроскопии, результаты исследования показали, что большая часть исследуемой гончарной продукции, её элементный состав, не совпадают с местами предполагаемой добычи сырья (глины) в Увеке, Золотарёвке, Наровчате. Результаты были вполне ожидаемы, обусловлены небольшой выборкой, ненадёжными данными по залежам глины и особенностями проведённого анализа. Метод ВИМС более чувствителен к изменениям химической структуры поверхности адгезии и является единственным методом анализа поверхности материалов, чувствительным к водороду [6]. Оже-спектроскопия даёт информацию об элементном составе участка поверхности тела, когда можно получить данные о распределении элементов в её разных точках (рис. 1).

Разумеется, что выявленный при исследованиях «родственный» химический состав на поверхности керамики может иметь и другое происхождение, например, связан с осадками, загрязнениями, многолетними наслоениями мелкодисперсного материала (пыли, частиц обломочного материала) окружения, из которого было сооружено хранилище, средневековый холодильник, помещение и др. В этом случае, достоверность результатов исследований будет определяться большим числом данных, снятых с разных участков поверхности керамики, когда картина распределения элементного состава позволит подтвердить или опровергнуть ту или иную гипотезу. Следствием таких дополнительных измерений будет усложнение и удорожание процесса обработки данных.

Вместе с тем, сама возможность идентифицировать керамическую продукцию конкретного гончарного центра или выявить месторасположение источников сырья с использованием технологий мультиспектральной обработки данных, совместно с методом ВИМС и Оже-спектроскопии, является достаточно весомым аргументом в пользу продолжения таких исследований. Совместное использование данных технологий может привести к созданию новых, более универсальных инструментальных методов и средств. Очевидно, что не только фрагментированная керамика как самый массовый археологический материал может фигурировать при организации новых исследований. Перспективными объектами для проведения аналогичных исследований могут быть украшения, обереги, деньги, строительный материал, фундаменты строений, культовые сооружения и другие артефакты.

Литература

1. Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». М.; Пг.: Мосполиграф, 1923.
2. Држевецкий А.Л., Контисhev В.Н. Методы и средства контроля топологических характеристик множества объектов в системах с техническим зрением // Приборы и системы управления. 1993. №3. С.29-30.
3. Карлосон Т.А. Фотоэлектронная и Оже-спектроскопия. Л.: Машиностроение, 1981.
4. Марыксин Д.В., Сингатулин Р.А. Стереометрическая идентификация золотоордынской гончарной посуды из могильника Мокринский I // В сб.: Золотоордынское наследие. Мат. межд. науч. конф. «Политическое и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Казань. ИИ АН РТ. 2009. С.512-518.
5. Сингатулин Р.А. Особенности применения бесконтактных информационно-измерительных систем в археологии при исследованиях фрагментированного материала // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2012. №9. С.53-57.
6. Шульман А.Р., Фридрихов С.А. Вторично-эмиссионные методы исследования твёрдого тела. М.: 1977.
7. Paparazzo, E. (2001). «Comment on AES and SAM microanalysis of structure ceramics by thinning and coating the backside. Yu and Jin». Surface and Interface Analysis 31 (12): 1110–1111. DOI:10.1002/sia.1144.

References

1. Ballod F.V. Privolzhskie «Pompei». M., Pg.: Mospoligraf, 1923.
2. Drzheveckij A.L., Kontishev V.N. Metody i sredstva kontrolja topologicheskikh harakteristik mnozhestva obektov v sistemah s tehničeskim zreniem. Pribory i sistemy upravlenija. 1993. 3: 29-30.
3. Karloson T.A. Fotojelektronnaja i Ozhe-spektroskopija. L.: Mashinostroenie, 1981.
4. Maryksin D.V., Singatulin R.A. Stereofotogrammetricheskaja identifikacija zolotoordynskoj gončarnoj posudy iz mogilnika Mokrinskij I. Mat. konf. Politicheskoe i socialno-jekonomicheskaja istorija Zolotoj Ordy. Kazan, 2009. 512-518.
5. Singatulin R.A. Osobennosti primenenija beskontaktnyh informacionno-izmeritelnyh sistem v arheologii pri issledovanijah fragmentirovannogo materiala. Pribory i sistemy. Upravlenie, kontrol, diagnostika. 2012. 9: 53-57.
6. Shulman A.R., Fridrihov S.A. Vtorichno-jemissionnye metody issledovanija tverdogo tela. M., 1977.
7. Paparazzo, E. (2001). Comment on AES and SAM microanalysis of structure ceramics by thinning and coating the backside. Yu and Jin. Surface and Interface Analysis 31 (12): 1110-1111. DOI:10.1002/sia.1144.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.145

Баранов Г.В.Профессор, доктор философских наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал**БЫТИЕ КАК ПРОБЛЕМА В ФИЛОСОФИИ****Аннотация**

В статье рассмотрено – эффективность исследований онтологической проблематики определяется решением проблемы сущности бытия; предлагается объяснение сущности бытия средствами предельного метафизического абстрагирования содержания достижений философии и культуры в целом; описывается содержание основных версий бытия; утверждается гипотеза объяснения сущности бытия бесконечным множеством существования; предлагаются для исследования варианты основных онтологических парадигм, созданных в философской культуре.

Ключевые слова: бытие; онтологическая проблема; многомерность бытия; парадигмы бытия.

Baranov G.V.Professor, PhD in Philosophy,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk Branch**THE BEING AS THE PROBLEM IN PHILOSOPHY****Abstract**

The article considers the efficiency of the research, the ontological perspective is determined by the solution to the problem of the essence of being; offer is an explanation of the nature of existence means the ultimate metaphysical abstraction of the content of the achievements of philosophy and culture in General; describes the contents of the main versions being; it is alleged hypothesis explaining the nature of existence of an infinity of existence; available for the study of the basic ontological paradigm established in the philosophical culture of the.

Keywords: being; an ontological problem; the multi-dimensionality of being; a paradigm of being.

По мнению разработчиков паспорта специальности 09.00.01 Онтология и теория познания, проблематика бытия в философии организуется проблемой структуры бытия с его онтологическими критериями [1]. Исследования проблем структуры бытия с учётом онтологических критериев без предварительного решения проблемы сущности бытия значительно ограничивают эвристические и мировоззренческие функции философской культуры в прогрессирующем человечестве. При выборе теоретиком частного онтологического критерия создаётся односторонняя информационная модель бытия, претендующая на завершённое его объяснение.

Например, онтологические критерии «Вода», «Огонь», «Небо», «Дао», «Мировой разум», «Мировая воля», «материя», «атом» и иные, представленные в исторических типах философии [2], выражают в концепциях их разработчиков состояние сущности бытия [3; 4; 5]. Следствиями подобного рода обобщений выступают нигилизм и скептицизм относительно полезности философского познания, а также хаотические мнения о множественной сущности объекта. В абстрактном обобщении, «сущность – объективное внутреннее скрытое от непосредственного познания человеком устойчивое состояние объекта, детерминирующее его определённую, законы и качества, целостное единство» [6, 307].

Множественность исследований бытия в онтологии связана с решением не менее двух основных проблем: проблема сущности бытия; проблема структуры бытия по определённым классификационным критериям.

Способность человека к познанию сущности объекта исторически ограничена, относительна и абсолютно невозможна, так как человек есть часть бытия, а часть не может быть целым. Человек, как доказывают гении в истории философии человечества [7], реализует деятельность по достижению сущности и антропосоотнесённых полезных иных свойств объекта. Деятельность человека отличается бесконечностью и антихаотическим содержанием. В познании сущности объекта бытия относительные результаты человеческой деятельности выражаются в понятиях культуры. В понятиях философской культуры представлена предельно общая информация о свойствах и вероятной сущности объекта с учётом познавательных способностей индивида и достижений цивилизации.

Онтология в современной философской культуре есть философская наука (специализация) о сущности, основных качествах и закономерностях происхождения, функционирования и эволюции объектов бытия в их автономности и независимости от ценностных оценочных суждений человека. Независимость онтологических знаний от оценочных знаний человека относительна, но в её пределах исследователи проблем получают возможность элиминировать избыточную субъективность желаний, инстинктов, идеологических установок и иных ценностей при познании объекта [7, с. 16].

Онтологическое знание традиционно составляет предельный уровень размышлений о бытии в её тождественности многообразных состояний, исключающих произвольность человека. По этой причине онтология в концепции И. Канта (1724-1804) есть «наука об имманентном мышлении, то есть таком, понятиям которого можно с достоверностью приписывать объективную реальность» [8, т. 8, с. 541].

Следуя логическим правилам абстрагирования – класс мыслительной деятельности человека по выявлению существенных свойств объекта при условии отвлечения от иных его свойств (признаков) [9, с. 21], авторские концепции сущности бытия в истории философии выявляют единственное непротиворечивое метафизическое свойство бытия – свойство существования.

Понятие бытия оформилось как форма мысли, выражающая существование объекта, независимо от степени его освоенности, загадочности, неопознанны, существенности, кажимости и иных бесконечных саморазличий, с которыми человек взаимодействует по необходимости обеспечения своей жизни. Установленные как наличные

конкретные состояния осваиваемой человеком объекты получают в дальнейшем свои специфические определения. Однако, абстрактный признак их существования в любой форме фатально фиксируется во всех классах (видах) человеческой деятельности.

Установление (констатация) существования (наличия) объекта деятельности, осознанных или бессознательных состояний жизни человека, многообразных параметров существования природы и непознанного трансцендентного бытия объектов имеют простейший показатель, – все они содержатся в универсуме существования и после этого могут быть объяснены по критериям культуры и обыденного познания.

В культурном опыте функционируют следующие основные значения слова и понятия «бытие». В системе объективного идеализма бытие есть надиндивидуальное идеальное состояние в форме мирового разума, мировой воли и иных внечеловеческих идеальных объектов, функционирующих независимо от сознания и деятельности человека, доступных для познания.

По критериям парадигмы материализма – понятие бытия есть синоним понятия материи, материальной реальности – существование объектов независимо от сознания, психики и жизни человека. По ценностным (аксиологическим) критериям состояние бытия – это полезные позитивные качества жизни, например, духовность, высокая мораль, честность, правдивость, а всё вредное и злое является небытием. В обыденном абстрактном значении состояние бытия – это среда и множество условий существования индивида (людей).

Критерий абстрактной метафизической сущности и критерий функционирования в философской культуре человечества являются решающими в преодолении хаотичной познавательной ситуации установления сущности бытия. По критерию абстрактной метафизической сущности понятие бытия есть предельно общее абстрактное понятие, универсалия философии и культуры человечества, в котором выражено состояние существования объектов в их конкретных определённых классах – классификационных единицах – и в единичной уникальности. По критерию функционирования в философской культуре человечества бытие – универсальное множество существования в его бесконечно многообразных классах (состояниях), выделяемых специалистами по определённым классификационным критериям (основаниям), или – бесконечный универсум (множество) существования.

В философской культуре специалистами констатируется абстрактное метафизическое качество бытия как состояния множества относительно бесконечного существования целостности и саморазличий объектов. По критерию предельно возможных для человека и человечества уровней логического обобщения свойств объектов понятие бытия безальтернативно, так как утверждение о наличии некоего объекта (состояния), например, абсолюта, небытия, Бога, феномена, субстанции и иных – необходимо по правилам адаптации и преобразовательной деятельности человека в среде обитания.

Для реальной жизни человека существенны классы бытия по критерию сущности его состава: материальное бытие – вещественно-энергетические и физические полевые состояния объектов; идеальное бытие – нематериальное состояние знаний, информации и психических способностей (психики) человека и животных; трансцендентное бытие – часть бытия, непознанная и недоступная по разным причинам для индивида и биорода Человек. Известные современной культуре виды (состояния) трансцендентного бытия – антигравитация Вселенной, внеземные цивилизации, Бог, мистические объекты. По определённым критериям специалистами философии определяются иные классы бытия: бытие природы; бытие общества; бытие человека; небытие; мистическое бытие и иные.

Понятие бытия фундаментально в системе философии, так как для человека на стадии начала деятельности необходимы интенции или осознание объекта деятельности по критерию его наличия в общей или конкретной форме существования. Множество концепций бытия в истории философии может быть систематизировано по разным критериям: принадлежность к историческому классу (типу) философии; авторство; ценностные критерии; иные. Необходима систематизация бесконечного универсума существования по критерию «философская парадигма» – система стандартных понятий, методов и оценок исследования, принятая специалистами философии и реализуемая в поколениях для решения актуальных проблем истинного познания, управления и вещественного преобразования объекта.

Многообразие авторских концепций бытия в философии может быть упорядочено по принадлежности к следующим парадигмам с их авторскими концепциями: натуралистическая парадигма бытия – Демокрит, Эпикур, П. Гольбах и иные; холистическая мистическая парадигма бытия – Платон, Альбин (Алкиной) и иные; метафизическая онтологическая парадигма бытия – Аристотель и иные; онтологическая теологическая парадигма бытия – Тертуллиан, Августин Аврелий, Фома Аквинский, Пауль Тиллих и иные; натурфилософская парадигма бытия – Дж. Бруно и иные; рационалистическая онтологическая парадигма бытия – Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц и иные; апостериорная онтологическая парадигма бытия – И. Кант и иные; рационалистическая панлогическая парадигма бытия – Г. Гегель и иные; антропологическая парадигма бытия – Л.Фейербах, У.Джеймс, М.Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Г.Марсель и иные; социальная онтологическая парадигма бытия – А.А. Богданов, Ф. Энгельс и иные; космоцентрическая парадигма бытия – К.Э. Циолковский и иные; мистическая абсолютная парадигма бытия – В.С. Соловьёв, Н.О. Лосский, С.Н. Трубецкой и иные; наукоцентрическая парадигма бытия – В.И. Вернадский и иные [11; 12].

Таким образом, бытие в своей сущности есть бесконечное множество (универсум) существования, или – существование в бесконечном многомерном состоянии [13, с. 143]. В деятельности человека бытие используется и осознаётся в конкретных локальных состояниях в зависимости от множества факторов деятельности людей.

Литература

1. ВАК Паспорт специальности [Электронный ресурс]. – <http://teacode.com/online/vak/>.
2. Баранов Г.В. Исторические типы философии. Омск, 1995. 76 с.
3. Баранов Г.В. Бытие и человек: философский практикум. 3-е изд. Омск, 2002. 252 с.
4. Баранов Г.В. Философский практикум: Бытие и человек. Общество и человек. Омск, 2003. 384 с.
5. Баранов Г.В. Философский практикум. 2-е изд.: под ред. В.Н. Лавриненко. М., 2005. 528 с.
6. Баранов Г.В. Понятия философской культуры. Омск, 2011. 392 с.

7. Баранов Г.В. Философия познания: практикум. Мюнхен, 2013. 266 с.
8. Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1994. Т.1-8.
9. Баранов Г.В. Деятельность и антропность бытия. Омск, 2013. 200 с.
10. Баранов Г.В. Логика. 2 изд., испр. Омск, 2004. 199 с.
11. Баранов Г.В. Проблема бытия в философии: практикум. Омск, 2013. 160 с.
12. Баранов Г.В. Проблема бытия в философии: практикум. Мюнхен, 2013. 232 с.
13. Баранов Г.В. Философия в культуре. Омск, 2015. 260 с.

References

1. VAK Passport specialnosti [Elektronnyj resurs]. - <http://teacode.com/online/vak/>.
2. Baranov G.V. Istoricheskie tipy filosofii. Omsk, 1995. 76 s.
3. Baranov G.V. Bytie i chelovek: filosofskij praktikum. 3-e izd. Omsk, 2002. 252 s.
4. Baranov G.V. Filosofskij praktikum: Bytie i chelovek. Obshchestvo i chelovek. Omsk, 2003. 384 s.
5. Baranov G.V. Filosofskij praktikum. 2-e izd.: pod red. V.N. Lavri-nenko. M., 2005. 528 s.
6. Baranov G.V. Ponyatiya filosofskoj kul'tury. Omsk, 2011. 392 s.
7. Baranov G.V. Filosofiya poznaniya: praktikum. Myunhen, 2013. 266 s.
8. Kant I. Sobraenie sochinenij: v 8 t. M., 1994. T. 1-8.
9. Baranov G.V. Deyatel'nost i antropnost bytiya. Omsk, 2013. 200 s.
10. Baranov G.V. Logika. 2 izd., ispr. Omsk, 2004. 199 s.
11. Baranov G.V. Problema bytiya v filosofii: praktikum. Omsk, 2013. 160 s.
12. Baranov G.V. Problema bytiya v filosofii: praktikum. Myunhen, 2013. 232 s.
13. Baranov G.V. Filosofiya v kulture. Omsk, 2015. 260 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.031

Дьяченко Л.И.¹, Устинова Л.П.²

¹Кандидат философских наук, доцент, ²кандидат филологических наук, доцент
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева,
Набережночелнинский филиал

ФЕНОМЕН СТАРОСТИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛЕВАНТНОСТИ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ*Аннотация*

Со времен возникновения древних цивилизаций существуют различные взгляды относительно процессов старения, составляющих содержание геронтологии. Философское осмысление старения также имеет длительную историю, связанную с различными периодами в развитии философской науки. Авторы статьи пытаются рассмотреть различные точки зрения и важность комплексного подхода к проблеме старости с учетом дальнейшего развития геронтологии в самом широком смысле.

Ключевые слова: старость, геронтология, философская рефлексия, духовность, душа, телесность, жизнь, смерть.

Dyachenko L.I.¹, Ustinova L.P.²¹PhD in Philosophy, ²PhD in Philological Sciences

Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev, Branch Naberezhniye Chelny

THE OLD AGE PHENOMENON: SOME ASPECTS OF RELEVANCE OF PHILOSOPHICAL REFLECTION*Abstract*

Since the emergence of the ancient civilizations there are different views regarding the processes of aging which form the content of gerontological knowledge. Philosophical reflection of the old age phenomenon also has a long history, connected with different periods in the development of science. The authors of the article try to consider different points of view and importance of a complex approach of the old age phenomenon with regard to further development of gerontology in its wide sense.

Keywords: old age, gerontology, philosophical reflection, spirituality, soul, physicality, life, death.

Aging is a natural stage of the life of a man and of his ontogeny, hence, old age as a state of being always attracted attention of scientists and thinkers. From ancient times to the present a large amount of fundamental data about the nature, characteristics and mechanisms of the aging process at different stages of its biological organization has been accumulated. In fact, gerontology has always accompanied humanity, that has considerable knowledge in the field of methodology of the body senescence control, increasing life expectancy, there are many theories of aging. In this sense we can talk about the emergence and further development of gerontological knowledge in the wide sense.

The first ideas about old age that occurred in ancient times, were distinguished by the lack of a deep analysis but at the same time they had a definite practical significance. It is interesting that the doctors of Ancient Egypt believed that the aging process begins with the deterioration of the heart [9; p. 222]. Aristotle, who understood old age as "a natural disease", made assumptions about the causes of aging (the waste of vital energy and power) and offered recommendations for the life extension [2; p. 371-448].

In ancient Rome, in the treatise "Cato the elder on old age" Cicero gave a detailed characterization of the stage of human old age, tending to understanding of it as a disease [9; p. 222]. However, the Roman scientists paid attention to psychology and aging. In the first century AD Seneca pointed out that people don't get a short duration of their life, but they create it themselves and their life can be long enough if they know how to use it. It was clear for the philosopher, that the quality of old age means also an internal work of the man, his self-improvement. Furthermore Seneca, like other ancient thinkers, worried

about the evidence of an ageing appearance – old age was identified with authority, and thus required a spiritual self-improving work of man [10; p. 13, 22, 180].

In the middle ages in general, the representation of the entity, structure of man, his place in the world changed, because aging was understood as a recompense for human's sins [9; p. 222]. The search of medieval scholars for reasons of the human organism aging had a special significance for further understanding of the features of this period. Despite the religious outline, their works became the bases for many scientists-gerontologists of the future. In this period old age was considered not as a mystical phenomenon, but as a process on a real, earthly basis.

Writings of Avicenna played a special role for the development of ideas of the preservation of health and prolongation of life in the medieval era, which summarized the achievements of previous generations in this regard. He considered aging as a natural process of an organism development, which leads to physiological changes. In addition, not all people reach the natural death, as the heredity is very important. In the work "The Canon of Medicine" the philosopher suggested that from the beginning we present an extreme humidity, the shrinkage that occurs in our body, there is a necessity that cannot be avoided. When completing the drying of the natural moisture, fading innate warmth... [1].

Considerable attempts to reflect old age can be traced from the Renaissance, as it is known that the Renaissance worldview was based on the anthropocentric humanism, according to which the earthly man was Christ-like in his abilities. Therefore, for the early Renaissance, on the one hand, topics of old age, disease and decay were unacceptable. As an example, the majority of paintings by S. Botticelli ("Spring", "Portrait of a Young Man", "The Birth of Venus", "Portrait of a Young woman", etc.) were devoted to the youth. On the other hand, the spiritual dignity of old age became brighter and more prominent on the background of the emotional atmosphere of prosperity and perceived beauty.

The works of the masters, devoted to old age, appeared in the so-called period of the High Renaissance (Cinquecento) – the period of flowering of humanistic culture in Italy. Self-portraits of the artists (L. da Vinci, Titian), works of M. Buonarroti, A. Dürer, J. Bosch, in which themes of old age, decay, suffering sound more and more distinct, are known world over. At the same time the spirituality, depth, sublimely tranquil images have been a constant cause for admiration at all times.

There are different points of view of when gerontology got its scientific status. According to O. N. Mikhailova, the formation of gerontology as a science refers to the Renaissance, to the time of the crisis in the minds of people and in the research, in spite of which not speculative views and beliefs became valued. In particular, the theoretical and empirical quest of Leonardo da Vinci were of special importance, although, his medical and alchemical experiments on the life expectancy increase could not be openly shown in public [8; p. 14].

There is an opinion that F. Bacon (1561-1626) had a leading role in the formation of gerontological knowledge as a science. In the work "The Essays, or Counsels Civil and Moral" he wrote about preconditions of the new science emergence, the purpose of which will be a doctrine of the whole mankind life prolongation. In one of his essays F. Bacon provides the analysis of the psychological characteristics of people of different ages; in particular, describing the "portrait" of the older generation, he notes that old people protest too much, consult too long, avoid the risk, repent too soon, seldom slog it out, and are satisfied with modest progress [3; p. 446]. With regard to the issue of longevity F. Bacon criticized the existing methods, assuming the necessity of the systematic aging research and fond ways of the life prolongation through scientific experiments. He developed some practical recommendations and also insisted on the destructive impact of unhealthy habits on the aging process.

Most historians still believe that the real science about old age occurred only in the Enlightenment, when fantastic or religious-mystical views were replaced by the rational cognition mechanisms. The resulting change in attitude of man, freed from the pastoral activities of the spirit over the flesh, led to the realization of the need for physical longevity, the possible immortality without a spiritual transformation. Doctors began to pay attention to the detailed practical recommendations: hygiene, diet; they gave out tips to lead a moderate way of life and to give up tobacco and alcohol.

Thus, talking about the problem of longevity, the French enlightener J. A. Condorcet suggested that a time would come when death would be only the consequence of extraordinary accidents or the slower destruction of vital forces [7; p. 303]. Hence it appears that much depends on the man's effort to achieve healthy and productive old age, starting from the youth, when he is still young in soul and body.

The frame of gerontology as a science based on a completely new methodological basis was laid by the research works of naturalists and physicians D. Cardano, G., Zerbi, S. Santorio, F. Bacon, A. Haller, H. Hufeland, I. Fisher and others. In their works the diseases of old people were considered, recommendations for the prevention and overcoming of diseases were given, physiological and psychological symptoms of old age were characterized. It is curious that many scientists of that time believed that aging is a disease caused by an unknown infectious agent.

In this period the scientific foundations of demography were established in the works of L. Euler, G. Buffon, C. Huygens, G. Leibniz, P. Laplace that developed tables of the life expectancy and the first widely used methods of statistics [4; p. 10]. For the first time in European science Professor of medicine H. V. Hufeland carried out a detailed analysis of all periods of human life, which was outlined in the work «Macrobiotics: The Art of Prolonging Life». H. V. Hufeland offered specific recommendations and rules of conduct for each age group with the aim of achieving the longevity. He succeeded to analyze and compare the life expectancy of plants, animals and humans, considering problems connected with the influence of climatic conditions, professional activity on the life expectancy; a comparative analysis of the life expectancy of men and women was given. The reasons of the reduction in the life expectancy, including "pampered upbringing", "foul air and life in crowded places", "peace-of-location and passion that reduces the life", "fear of death", "the idleness, the inactivity and boredom", etc. among other things. In addition, the scientist developed specific recommendations and rules of conduct for each age group with the aim of achieving the longevity. Concerning old age, it was noticed that during this period the life force got depleted slower. According to H. V. Hufeland, the beneficial effects of life prolongation are the following factors: physical education, staying in clean and free air, and moderate heat, country life and gardening, the tidiness and the purity of the body" [5].

At the beginning of the nineteenth century the most common idea was that the changes of the old were caused by the incomplete "haematosism", i.e. blood supply (brain, heart, limbs, lungs, skin, kidney, etc.) [6; p. 195]. This means that old age was determined by the somatic aging and the spiritual transformation were not taken into consideration.

The most characteristic demographic phenomenon of the modern era is the aging of the population due to a complex set of problems and questions. Hence there is an intensive study of the problems of old age and a rapid development of gerontology. In this regard, it is important to note that the convergence of philosophy and gerontology will significantly advance the understanding of aging not only as a physiological process but also a qualitatively new state. It is a mistake to consider the phenomenon of old age reducing it to bio-psychiatry processes and ignoring social and moral component. Philosophical understanding of old age as a final way of a human development includes first of all the attitude of the person to the aging process, to the way of life. Aging is the border between life and death, a person begins to think about eternity, estimates if he reached self-realization or not. The richer spiritually the person is, the stronger is his influence on the realities of the social existence.

References

1. Avicenna. The Canon of medicine / Avicenna. – Minsk: Potpourri, 2000. – 448 p
2. Aristotle. The Canon of Medicine. Collected works: in 4 volumes / Aristotle; ed. by V. F. Asmus. – Vol. 1. – M.: Thought, 1976. – 550 p.
3. Bacon F. The Essays, or Counsels Civil and Moral // Works: in 2 volumes / by F. Bacon. – Moscow: Mysl', 1978. – T. 2. – 575 p.
4. Gavrilov L. A. Biology of Life Expectancy / L. A. Gavrilov, N. With. Gavrilov. – M.: Nauka, 1991. – 280 p.
5. Hufeland H. V. Macrobiotics: The Art of Prolonging Life / H. V. Hufeland. – SPb. Typography Edward Praz, 1856. – 530 p.
6. Davydovskiy I. V. Old Age and Evolution of Organisms / the Psychology of old age: a reader / edited and compiled by D. Ya. Raigorodsky. – Samara: Publishing House. House "BAKHRACH-M", 2004. – S. 179-199.
7. Mechnikov I. I. Optimistic Studies / I. Mechnikov. – M.: Nauka, 1988. – 328 p.
8. Mikhailova O. N. The importance of international cooperation for the development of gerontology in the Russian Federation: dis. ...candidate. biologist. Sciences : 14.00.53 / O. N. Mikhailov; S. Peterb. inst. of Bioregulation and gerontology. – SPb., 2003. – 198 p.
9. Orlock K. Aging / Psychology of old age: a reader / edited and compiled by D. Ya. Raigorodsky. – Samara: Publishing House. House "BAKHRACH-M", 2004. – P. 200-227.
10. Seneca L. A. Ad Lucilium epistulae morales: translated from the Latin. Osherove S. / L. A. Seneca. – M.: AST, 2006. – 408 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.037

Елисейкин О.Н.

Аспирант,

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

СМЫСЛОПОЛАГАНИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается информационное взаимодействие в коммуникационном процессе. Отмечено, что в стадии управления информационными процессами возникает семантический шум. Критерии работы на разных стадиях управления информацией определяются прагматическим подходом. Смысловая индивидуальность обусловлена целеполаганием в процессе управления информацией. Целеполагание обусловлено не только текущими задачами данного периода времени, но и этическими представлениями управленческих действий в контексте существующей действительности.

Ключевые слова: информация, управление, функции управления, управленческий цикл, прагматическая ценность, логико-семантическая теория, коммуникации, мотивации, неопределенность, стадии.

Eliseykin O.N.

Postgraduate student,

Mordovia State Pedagogical Institute M.E. Evseveva

SENSE AS THE INFORMATION COMPONENT OF THE MANAGEMENT PROCESS

Abstract

The article discusses the information interaction in the communication process. It is noted that the semantic noise occurs in the management phase of information process. Criteria for work at different stages of information management are defined by a pragmatic approach. Semantic individuality is due to goal setting in the information management process. Goal setting is not only due to the current tasks of this period of time, but also the ethical concepts of administrative actions in the context of the existing reality.

Keywords: Information, management, management functions, management cycle, the pragmatic value, logical-semantic theory, communication, motivation, uncertainty, stages.

Любая познавательная деятельность представлена возможностью создания новых положений, концепций и теорий определенной сферы в рамках которой она осуществляется. Основанием этой деятельности является способность обрабатывать и передавать информацию (теория дифференциации информации). В большинстве случаев переработка информации представлена знаниями и категориально-понятийным аппаратом индивида.

Логико-прагматическая модель коммуникации описана в концепции Д. Харраха, где подчеркнут социальный характер человеческой коммуникации. Простые элементы коммуникативных процессов – это мотивирующие составляющие. Мотивации следуют из потребностей и желаний человека в данный период времени в данной ситуации современного общества. Получаемые сообщения в виде информации сначала подвергаются обработке, в результате чего остаются только «пригодные к употреблению». К последним можно применить критерии прагматической ценности. Прагматическая ценность в современной интерпретации представлена современной американской философией и критерием полезности истины. Прагматическая ценность в коммуникативных процессах обусловлена использованием наиболее эффективных каналов для передачи, хранения и переработки информации. В представленной ситуации, когда реципиент преднамеренно избирает коммуникатора в качестве эталона для подражания, а последний имеет возможность не обдумывать собственной роли в коммуникационном акте, налицо объект-субъектное отношение. Отношения могут происходить во взаимодозначном взаимодействии субъект-объектным и объект-субъектным. В первом случае речь идет о коммуникационном обмене информацией, во втором – обозначены каналы и возможности передачи информации от неживого к живому.

В логико-семантических доктринах Р. Карнапа информация коммуникативных структур оценивается как сокращение или уничтожение неопределенности. Понимание информации как снятие неопределенности в системе обусловлено традициями возникновения информации; атрибутивного и функционального. Однако в логических концепциях информации характерным остается представление атрибутивного подхода по поводу природы информации. Посредством какого-либо коммуникативного акта можно описать некоторую ситуацию по снятию неопределенности в системе. Семантическая информация, содержащаяся в выражении, устраняет часть смыслов. Чем больше альтернатив ликвидируется, то более важная семантическая информация остается в сообщении [1, с. 24–26]. Семантическая информация в коммуникативных процессах представлена сущностными, характерными особенностями коммуникативных взаимодействий.

Смысловая оригинальность различных ситуаций при определенном целеполагании рассматривается в совокупности отдельных этапов (стадий) управленческого цикла. Безусловно, успешную попытку определить содержание управленческого цикла в конце 60-х гг. XX в. предпринял Г. Х. Шахназаров. К стадиям управления он отнес следующие: сбор информации; ее оценку; постановку проблем; подготовку намерения решения; принятие решения; организацию; текущий контроль; регулирование; проверку исполнения; оценку итогов. Последнее определяет эффективность методов и алгоритмов в анализе информационных процессов. Информационные процессы современного общества и управленческий цикл интегрируются в определенных пространственно-временных представлениях в структурах методологических алгоритмов. Управленческий контроль представлен в системе управленческой деятельности и определенных информационных ситуаций. Управленческая деятельность характеризуется регулированием определенных ситуаций в контексте получаемой информации. Нетрудно заметить, что собственно обозначение некоторых этапов совпадает с указанием функций управления (организация, регулирование, контроль). Контроль по осуществлению управления связан с переработкой полученной информации. Появление понятия «управленческий цикл» обусловлено стремлением четко определить технологию управленческой деятельности, состав и последовательность рабочих операций, выполняемых в ее процессе. Управленческий цикл характеризуется переосмыслением полученной информации в соответствии с процессами и явлениями существующей действительности. В целом же управленческий цикл – это пространственно-временная форма проявления функций управления. Реализация каждой из них подразумевает прохождение всех этапов цикла, так как любой вид управленческой деятельности включает и целеполагание, и принятие, и организацию исполнения соответствующих решений. Целеполагание обусловлено не только текущими задачами данного периода времени, но и этическими представлениями управленческих действий в контексте существующей действительности. Следовательно, именно функция управления выступает необходимой, относительно самостоятельной частью управленческой деятельности (элементом управления), при этом она характеризуется специфическим содержанием, особой пространственно-временной формой выражения. Временная темпоральность характеризует изменение во времени информационных процессов современной действительности. Причем, она может быть длительная, а может быть и краткосрочная. Управленческий цикл – «повторяющаяся совокупность последовательно осуществляемых операций, по мере и в ходе реализации которых тип управления достигает желанных результатов-целей».[2, с. 45–47]. Достижение желаемых результатов может быть представлено различными целями-объектами. Дисбаланс личностных и общественных интересов приводит к определенному несоответствию управленческой деятельности по поводу мотивационных действий в структуре информационного общества. Внешние и внутренние факторы, отражающие воздействие на цели-объекты также подвержены изменениям. Под внешними факторами понимаются привносимые извне особенности в развитии процессов как политической, социальной и культурной сфер. Под внутренними факторами понимается общее состояние вышеперечисленных сфер. Интеграция такого влияния с текущим состоянием социосистем реализует достижение определенных целей. Текущее состояние социосистем представлено процессами происходящими как в гуманитарной, так и в естественной сферах.

Набор операций и степень их детализации заметно различается у исследователей. Научное рассмотрение этого вопроса практически завершилось в конце 1980-х гг., но для понимания информационной сути управления можно вспомнить труды по этой тематике. В. Г. Афанасьев выделял в управленческом цикле пять стадий: выработку и принятие управленческого решения, организацию, регулирование, коррегирование, учет и контроль. Г. Х. Шахназаров сделал упор на сборе информации и ее оценке. Полезность, актуальность и достоверность – вот основные характеристики оценки информации. И. П. Шадрин отстаивал точку зрения о том, что именно процессы сбора, обработки, передачи информации пронизывают все функции управления, а поэтому не должны рассматриваться как его стадии или функции.[3, с. 56–57]. Г. А. Туманов в противоположность последнему отмечал, что информация свойственна всему процессу управления, а технология управленческого труда сродни технологии оперирования информацией. Оперирование информацией невозможно без характерных представлений процессов

передачи, хранения и переработки информации. Технологические моменты, определяющие оперирование информацией представлены различными видами новых технологий и принципами их разработки. Каким образом осуществляется процесс передачи информации? Это обусловлено особенностью восприятия информации в силу определенных знаний и категориально-понятийного аппарата данного субъекта. Операционная информация рассматривается только на определенных коротких временных этапах действительности в контексте ситуационной подачи информации. Процесс передачи информации обозначен также возможностью рассматривать наследственную информацию через так называемый информационный код. Характерные особенности культурных составляющих в структуре современных информационных процессов представлены традициями, нравами и обычаями данной культуры. Культурная наследственность - это хранилище определенного вида информации., от генетической до социальной. Возникновение управленческих гипотез связано с определенной степенью информированности, при отсутствии которой можно прийти к нереальным и чисто умозрительным предположениям о возможных путях и средствах повышения эффективности управления. Будущие преобразования и гипотезы основаны на достаточной предварительной информированности, в этом случае учитываются наиболее характерные особенности управляемой системы.

Литература

1. Афанасьев, В. Г. Познание и управление / В. Г. Афанасьев. – М. : Мир, 1981. – 230 с.
2. Карнап, Р. Значение и необходимость: Исследование по семантике и модальной логике / Р. Карнап. – Биробиджан : Тривиум, 2000. – 140 с.
3. Туманов, Г. А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка / Г. А. Туманов. – М. : Юрид. лит., 1972. – 232 с.

References

1. Afanasev, V. G. poznanie i upravlenie / V. G. Afanasev. – M. : Mir, 1981. – 230 s.
2. Karnap, R. Znachenie i neobxodimost: Issledovanie po semantike i modalnoj logike / R. Karnap. – Birobidzhan : Trivium, 2000. – 140 s.
3. Tumanov, G. A. Organizaciya upravleniya v sfere ohrany obshhestvennogo poryadka / G. A. Tumanov. – M. : Yurid. lit., 1972. – 232 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.151

Зыкин А.В.

ORCID: 0000-0001-8312-4559, доцент, кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

АНАЛИЗ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭТНОИДЕНТИФИКАЦИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Аннотация

В работе рассматривается этнокультурная идентичность и идентификация четырех коренных этносов Южной Сибири (алтайцев, хакасов, тувинцев и шорцев). Используя методiku анализа типологии этнической идентичности, автор анализирует межэтнические установки в этнокультурной среде указанного региона.

Ключевые слова: этнос, этноидентификация, этнокультурная идентичность, полиэтническое общество.

Zykin A.V.

Associate professor, PhD in Philology,
Saint-Petersburg state agrarian University

ETHNO-CULTURAL IDENTITY AND ETHNOIDENTIFICATION ANALYSIS OF THE SOUTHERN SIBERIA INDIGENOUS PEOPLES

Abstract

This paper considers the ethno-cultural identity and the identification of four southern Siberia indigenous ethnic groups (Altaians, Khakases, Tuvinians and Shors). Using the methodology of the typology of ethnic identity analysis, the author analyzes the ethnic setup in the ethno-cultural environment of the above mentioned region.

Keywords: ethnos, ethnoidentification, ethnic and cultural identity, multiethnic society.

Как уже отмечалось вербальные и невербальные средства человеческого общения [1] связаны со спецификой национального характера и отражаются они на национально-этнической идентификации. Этническая идентификация есть, прежде всего, следствие когнитивных, эмоциональных процессов самоотождествления индивида с этногруппой. К признакам данного процесса следует отнести: особенности мировоззрения, родной язык и владение им, знание этнической культуры, традиций, обычаев группы, нарративов (мифов о предках), социальные привычки, этнонациональный характер, морально-нравственные установки, историческую память, а главное, осознание генетической связи с представителями этногруппы.

Мировоззрение, отношение к окружающей действительности, модели поведения, деятельность и ее направленность, личные устремления, оценка себя и мира – все это строится на этнической картине мира. Этничность выражается в эмоциональной, ценностной системах, в субъективно-деятельностных стереотипах, в образе жизни. Внешние социальные проявления через интериоризацию становятся внутренними критериями самооценки индивида. Единство эмоционального, когнитивного, деятельностного проявлений сохраняет устойчивость этнической идентичности. Этому способствует также обращенность этноса в прошлое и его ориентация на настоящее и будущее. Все это позволяет трактовать идентичность как процесс перенесения индивидом из внешнего мира во внутренний тех

качеств, которые представляются наиболее адекватными в предлагаемых условиях и эффективными в конкретной социальной среде.

Процессы становления этнического самосознания носят индивидуальный характер, но всегда связаны с прохождением определенных этапов, среди которых, по мнению А.Х. Гаджиева, должны быть представлены:

- осознание особенностей этнокультурной среды;
- понимание тождественности с этнокультурной реальностью;
- осознание себя в качестве субъектов этнической общности;
- социально-нормативная оценка этнической реальности [2].

Этническая идентичность не обладает самопроизвольным характером, она – результат конкретных индивидуальных и социальных потребностей в принадлежности к общности, в единстве с группой, это следствие реальной социальной практики. В современных условиях процессы этноидентификации, характер оценок собственной и иных этногрупп подвержены влиянию широких общественных процессов. Среди них усиление миграционных процессов, изменение национальных структур регионов, влияние СМИ, давление тенденций универсализации и пр. В период трансформации общества данные изменения не всегда способствуют развитию позитивных этнических оценок, они могут являться причиной гипертрофированных состояний этноидентификации как в сторону преувеличения, так и преуменьшения ее социальной значимости. Текущие социальные процессы межэтнических взаимодействий реализуются в сложных формах, проявляющих признаки этнической и социальной интолерантности.

В ряде случаев столкновение радикальных сил ретранслируется как межэтнические конфликты. Перевод случаев элементарной делинквенции из плоскости конфликта контркультуры с доминирующей культурой в плоскость межнациональных отношений увеличивает степень социальной напряженности за счет давления на индивидуальные мотивы привязанности, основанные на этноидентичности. Этническая идентичность очень важна для самоидентификации индивида, т.к. является фактором формирования и одновременно следствием осознания особенностей картины мира этноса [3, 4], которая фиксирует эстетические и нравственные категории, особенности мировосприятия. Поэтому посягательство на этнический признак вызывает в индивидуальном сознании алармистские настроения.

В современном обществе освещаемые в СМИ факты межэтнической конфронтации обесценивают не только многолетнюю работу общественного сознания поколений, но и аккумулятивную функцию метастереотипов с интериоризацией ценностей и социальных норм. В процессе самоидентификации личности мотивы безопасности могут оказаться определяющими, что непременно отзовется в виде процессов деформации позитивной этнической идентичности, изменит отношение к другим и, возможно, своей этногруппе. Особенно эта тенденция проявила себя в условиях массовых миграций населения с Ближнего Востока, Африки в середине десятилетия XXI века. Приведем ряд цифр из официальной статистики: 2010 год – 9,7 тысяч человек, 2011 – 70, 2012 – 22,5, 2013 – 60, 2014 – 219, 2015 – 239,2 [5].

У любой многонациональной социально-территориальной общности есть набор специфических черт определенных преобладающих форм этнической идентичности как показателя готовности межэтнического контакта в определенной сфере жизнедеятельности. Ее проявления выражаются в самооценке, уровне позитивного восприятия своего национального этнического статуса. Успешное функционирование метастереотипов, сохранение позитивной оценки собственной и других этнических групп в многонациональной среде обуславливают бесконфликтность данного типа отношений. В контексте диалога культур повторяемость функционально взаимоприемлемых форм деятельности служит предпосылкой сочетаемости различных культур.

Формирование этнокультурной идентичности связано со способностью успешно ориентироваться в достаточно широком культурном контексте. При взаимодействии культур, контрастных по каким-либо признакам, наличие фактора неоднородности в социокультурных условиях определяет диспозиционные отношения, которые, в свою очередь, имеют различные варианты реализации. В социально стабильных условиях эти отношения способствуют самоопределению индивидуальной и этногрупповой культуры, благоприятствуют онтологической оценке. И, напротив, в условиях экономической напряженности, социальных потрясений в ситуации этнической неоднородности, диспозиционные отношения способны изменить оценку контактирующей культуры: перейти от характерной для стабильности функции социокультурного зеркала к потенциально опасному образу оппозиционной силы. Незнание национально-специфических черт культуры, увеличение дистанции в отношениях «свой – чужой» между контактирующими субъектами в пределах одного сообщества отражается в утрате признаков толерантной культуры, необходимой для всего мирового пространства.

Для измерения межэтнических установок населения Южной Сибири¹¹ мы использовали шкалу Э. Богардуса [6], которая определяет способность и готовность респондента принять человека иной национальности в качестве делового партнера, соседа, друга, члена семьи. Модификация шкалы позволяет представить ситуацию дистанционности населения по национальному признаку. Составляющие шкалы контактов общественного, экономического, бытового характеров выявляют основные сферы, в которых наиболее ярко проявляются различные формы отстраненности представителей этногрупп. Максимум в исследовании является готовность индивидуального сознания к восприятию и принятию иной формы, однако методика не исключает наличие широкого спектра проявлений социальной дистанции этноса.

Уровень рецептивности, диалогичности сознания, а также интегративной направленности межкультурных коммуникаций отражается в ходе конструирования форм этнической идентичности как результата процессов социализации, интериоризации, инкультурации и социальной адаптации. Формы этнической идентичности являются логическим следствием взаимодействия целого ряда факторов проявления социального бытия человека. В

¹¹В данном исследовании участвовало около 4000 человек, примерно в равном соотношении по этническим группам: алтайцам, хакасам, тувинцам и шорцам.

современной этносоциологии предложены различные классификации толерантного // интолерантного сознания. Для описания ситуации межкультурных коммуникаций мы использовали методику анализа типологии этнической идентичности Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой [7, 8]. Данный метод позволяет диагностировать этническое самосознание и его изменения в условиях межэтнической напряженности на основе «уровня “негативизма” в отношении собственной и других этнических групп», «порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение», «выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении других групп» [9]. Методологический инструментарий основан на шести шкалах, отражающих наиболее типичные формы этноидентификации: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм.

В представленных шкалах отражено отношение к этнической идентичности: от индифферентности данного критерия в современной жизни, от попыток найти другие социально значимые критерии, кроме этнического, до деструктивных и дискриминирующих форм гиперидентичности. Согласно инструкции методики, выраженность любого из шести типов этнической идентичности может варьироваться от 0 до 20 баллов. Респондент в анкете самостоятельно выбирает числовой показатель: чем выше балл, тем большее значение в сознании респондента имеет данная форма. Линейка оценок условно разделена на четыре степени выраженности:

- I – от 0-5, очень низкая интенсивность;
- II – от 5-10, низкая степень интенсивности;
- III – от 10-15, средняя форма выраженности;
- IV – от 15-20 баллов, высокий показатель значимости этнической идентичности для респондента.

Суждения-индикаторы, интерпретирующие конец фразы: «Я – человек, который...», отражают отношение респондента к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия.

Кратко охарактеризуем каждый из критериев.

Таблица 1

1	этнонигилизм	Это отрицающая форма, направленная на нивелирование этнического фактора в социальной жизни индивида. Индивид здесь отдает предпочтение любым другим идентификационным критериям. Для данной формы характерны «упрощение и даже профанация национальных интересов, игра на понижение, нарочитая примитивизация национальной идеи как результат радикализации общественных интересов» [10]. Этнонигилизм является следствием политики универсализации, отражает дух космополитизма, стирает национальные перегородки, актуализирует экономические, социально-демографические, профессиональные, социально-статусные характеристики индивидуального и общественного бытия. Как правило это явление возникает в результате отчуждения, нежелания поддерживать этнокультурные ценности или из-за понимания недостаточного признания этноса, его низкого статуса в сравнении с другими этногруппами.
2	этническая индифферентность	Пассивной формой отрицания важности этнического критерия в процессе самоопределения личности, выраженной в неопределенности этнической принадлежности, в непонимании актуальности данной характеристики, может выступить этническая индифферентность. Она не отрицает этничность как таковую (это характерно для предыдущего варианта), но девальвирует ее значимость для самоориентации и конструирования «его». При таком варианте индивид свободен от собственной этноидентичности, а также от подобных характеристик социального окружения.
3	позитивная этническая идентичность	В качестве социальной нормы отношения к своей и другим этническим группам мы рассматриваем и принимаем позитивную этническую идентичность. Она выполняет в социальных структурах стабилизирующую функцию. Следует отметить, что самая высокая степень выраженности, по результатам исследования, представлена именно в этом типе. Позитивная этническая идентичность формирует социальную норму современного толерантноориентированного общества. В настоящее время роль «другого» в процессе социализации важна. В обществе, имеющем полиэтническую направленность, диалоговые межкультурные коммуникации подтверждают неизбежную контактность культур, не отрицают и адекватно оценивают их самобытность, сохраняя неслиянность основополагающих принципов.
4	этноэгоизм	К деструктивным формам типологии этнической идентичности в указанной методике относятся последние три формы. Этноэгоизм предполагает разные степени выраженности и опасности для социального окружения. По мнению Г.У. Солдатовой, данный тип имеет несколько вариантов выражения, от безобидного речевого конструкта «мой народ» до желания решать проблемы своей этногруппы за счет других [9]. Степень этноэгоизма зависит во многом от характера межкультурных контактов, от уровня социальной стабильности и пропорциональности распределения культурных благ между этническими группами и т.п.

Окончание табл. 1

5	этноизоляционизм	Этноизоляционизм проявляется в этнопсихологии как одна из форм ксенофобии, утверждающая принципы пуризма, под которым мы понимаем направление в развитии и формировании языка, ставящее своей задачей стабилизацию его лексики, «очищение» ее от всех элементов, осуждаемых литературным канонem, в первую очередь от иностранных слов, и дальнейшее обогащение языка словами, образованными исключительно средствами родного языка [11]. Соответственно все действия носителей такой формы выражения идентичности будут связаны с желанием сохранить генотип этнической группы «чистым». Строится этот вариант на ощущении превосходства своей этногруппы над другими.
6	этнофанатизм	Этнофанатизм – радикальная форма, ставящая интересы «своего» народа выше прав индивида. Указанные проявления этнического самосознания провоцируют становление наиболее опасного выражения принципов этнофобии, характеризующейся «прямой враждебностью, непримиримостью по отношению к иным, «не своим», чужим народам...», когда на всех официальных и неофициальных уровнях...» [10]. Подобные выражения гиперболизации этноидентичности возникают в условиях страха «разгосударствления», что этнонациональный состав страны по причине растущей миграции претерпит значительные перемены, произойдет «этнозамещение».

Результаты исследования межэтнических установок в этнокультурной среде Южной Сибири показывают очень низкую выраженность деструктивных форм этнической идентичности (этноэгоизма, этноизоляционизма, этнофанатизма). Также незначительно проявляются признаки этнонигилизма, причем понимание невозможности отрицания этнического критерия в социальной жизни напрямую зависит от возрастного статуса респондента и усиливается с повышением возрастной шкалы. Для населения региона, представляющего модель своеобразного «перекрестка культур» с достаточно высоким уровнем межнациональных контактов, условием успешного бесконфликтного межэтнического взаимодействия выступает сформированный тип позитивной этнической идентичности, что в современных теориях считается социальной нормой. Более того, культурный и образовательный статусы человека «закрепляют этноспецифические характеристики..., а не нивелируют их» [12].

В многонациональном, поликультурном обществе позитивная этническая идентичность выступает условием толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, что, с одной стороны, обеспечивает самостоятельность и стабильность развития самой этногруппы, с другой – определяет бесконфликтность межкультурного взаимодействия. Нравственные отношения взаимоуважения, взаимотерпимости помогают избежать риска неузнанности. Наличие тесных исторических, социально-экономических, культурных связей во многом определяет процессы социокультурного развития страны и, конечно, является основанием для самоидентификации общества, его самобытности.

Процессы этноидентификации обладают высокой культурной значимостью. В сознании каждого человека самоопределение является началом формирования системы ориентаций в мире и индивидуальной самореализации. В полиэтническом регионе в ситуации этноязыковых контактов этничность выполняет роль механизма отождествлений: через принадлежность языковой группе происходит самоидентификация индивида, а формирование социального «его» основано на взаимодействии с иными установками и ценностями.

Специфика проявлений этнической идентификации в Южной Сибири выражается в развитии тенденций позитивности самооценивания и оценки контактирующих этногрупп. Среди рассмотренных способов выражения этноидентификации (этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм) в регионе наиболее типичными являются позитивные формы самоопределения. В современных условиях проявлений в государстве межэтнической напряженности, благодаря положительным оценкам этноидентификации, являющимся нормой межэтнических отношений, в регионе сохраняется и поддерживается бесконфликтный характер взаимодействий этносов. Это объясняется уникальными историческими, геополитическими, социальными условиями развития Южной Сибири, которые сформировали особый тип толерантных отношений. Такая высокая степень согласования интересов разных этногрупп определяется ориентированностью на сохранение традиций этнокультур, отсутствием территориальных споров и миграционных процессов, кардинально меняющих национальный состав региона, низкой плотностью населения и достаточно высоким уровнем его образования. Также характер межэтнических контактов в регионе определяется оптимальным уровнем распределения занятости как в профессионально-отраслевой структуре, так и в системе управления и, наконец, сохранением принципов культуры сотрудничества этногрупп. В качестве вывода отметим, что данные особенности региона явились условием формирования единственно возможной для полноценной современной поликультуры позитивной формы этнической идентичности. Нейтральный уровень эмоциональных реакций на иновариантные проявления культуры в сочетании с реализацией интегративной модели межкультурных коммуникаций обеспечивает понимание важности позитивных форм этнической идентичности, принципов взаимного доверия, на которых основывается социальная стабильность региона, государства. Наличие типического в выражении коллективных эмоций контактирующих народов в области, усиленное ареально-хронологическими, экономико-политическими характеристиками, толерантной моделью межкультурного взаимодействия, обеспечило трансмиссионные процессы и определило специфичность Южно-Сибирской региональной социальной структуры.

Литература

1. Зыкин А.В. Вербальное и невербальное общение как структура языковой культуры полиэтнического социума: социально-философский анализ. – Этносоциум и межнациональная культура. 2016 № 4 (94). С. – 39-46.
2. Гаджиев А.Х. Проблемы марксистской этнической психологии. – Р-н-Д, 1982. – С. 114-115.
3. Зыкин А.В. О некоторых особенностях русской духовной культуры // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: материалы XV международной научно-практической конференции, Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований», – 2015. С. 139-142.
4. Зыкин А.В. Об особенностях картины мира коренных народов Сибири в сопоставлении с русским этносом // Eurasian Union of Scientists, – 2015. №6 (15) – С. 59-63.
5. Нелегальная миграция в Европу. Статистика. [Электронный ресурс] URL: <http://vgil.ru/2015/09/13/nelegalnaya-migraciya-v-evropu-statistika/> (дата обращения 03.06.2016).
6. Богардус Э.С. Социальная дистанция в городе // Социальное пространство: Междисциплинарные исследования. – М., 2003.
7. Солдатова Г.У. Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: науч.-публиц. вестник. – М., 2001.
8. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. – М., 2011.
9. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998.
10. Тощенко Ж.Т. Этнокрафия: История и современность. Социологические очерки. - М., 2003. – С. 169.
11. Литературная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3854/ (дата обращения 03.06.2016).
12. Мацейкив М.А. Некоторые аспекты этнической психологии в наследии А.А. Потебни // Исторический путь психологии. - М., 1992. – С. 121.

References

1. Zykin, V. A. Verbal and nonverbal communication as the structure of the language culture of a multiethnic society: socio-philosophical analysis. – Ethnosocial and ethnic culture. 2016 No. 4 (94). S. 39-46.
2. Hajiyev A. H. Problems of the Marxist ethnic psychology. – R-n-D, 1982. – S. 114-115.
3. Zykin, A. V. About some features of Russian spiritual culture // Theoretical and practical aspects of modern science development: proceedings of the XV international scientific-practical conference, Moscow: Publishing house “Institute of strategic studies”, in 2015. S. 139-142.
4. Zykin, A. V., peculiarities of the world picture of indigenous peoples of Siberia in comparison with the Russian ethnos // Eurasian Union of Scientists, – 2015. №6 (15) – S. 59-63.
5. Illegal migration to Europe. Statistics. [Electronic resource] URL: <http://vgil.ru/2015/09/13/nelegalnaya-migraciya-v-evropu-statistika/> (accessed 03.06.2016).
6. Bogardus E. S. Social distance in the city // Social space: an Interdisciplinary study. – M., 2003.
7. Soldatova G. U. Tolerance and intolerance – the two faces of inter-ethnic interaction // Century of tolerance: nauch.-public. Herald. – M., 2001.
8. Ryzhov B. C. Ethnic identity in the context of tolerance. – M., 2011.
9. Soldatova G. U. Psychology of interethnic tension. – M., 1998.
10. Toshchenko Zh. T Ethnocracy: History and modernity. Sociological essays. - M., 2003. – S. 169.
11. Literary encyclopedia. [Electronic resource] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3854/ (accessed 03.06.2016).
12. Mazeikiu M. A. Some aspects of ethnic psychology in the legacy of Potebnya A. A. // Historical path of psychology. - M., 1992. – P. 121.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.099

Колмакова Е.А.¹, Цветухина Е.А.²¹Кандидат философских наук, доцент,²кандидат философских наук, ст. преподаватель,

Омский государственный технический университет

О ДВУХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИИ И ЗНАЧИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЧЕНЫМ СОБСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ**Аннотация**

В статье анализируются два подхода к пониманию сущности и природы информации: атрибутивный и функциональный, констатируется принципиальная важность той позиции, с которой начинает исследование ученый или философ. Авторами статьи информация понимается с позиции атрибутивного подхода как ключевая нематериальная составляющая часть реальности, наряду с материальными: веществом и полем (энергией).

Ключевые слова: информация, знание, вещество, энергия, отражение, информационное взаимодействие.

Kolmakova E.A.¹, Tsvetukhina E.A.²¹PhD in Philosophy, Associate Professor,²PhD in Philosophy, Senior Lecturer,

Omsk State Technical University

ABOUT TWO FUNDAMENTAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE NATURE OF THE INFORMATION AND THE IMPORTANCE OF SCIENTISTS DETERMINE THEIR OWN POSITION**Abstract**

The article analyzes two approaches to understanding the essence and nature of the information: attribute and functional, it is stated the fundamental importance of the position, which begins the research scientist or the philosopher. The authors of the article information refers to the position of the attribute approach as a key intangible component part of reality, along with material: a substance and a field (energy).

Keywords: information, knowledge, substance, energy, reflection, communication.

В современном обществе роль информации очень велика и при этом она еще и возрастает в геометрической прогрессии. Колин К.К. приводит статистику по увеличению количества информации [1, с.30-34]. Если с начала новой эры удвоение знаний произошло к 1750 году, второе удвоение – к началу XX века, третье – к середине века, затем – каждые 10 лет, потом – каждые 5, то с начала XXI века – каждый год происходит увеличение информации в два раза! В данном случае понятия «информация» и «знания» используются как синонимы или, точнее, на языке логики, первое – подчиняющее, второе – подчиненное: не любая информация есть знание, но любое знание есть информация.

Знание – всегда результат познания, деятельности субъекта; в теории искусственного интеллекта – это «совокупность утверждений о мире, свойствах объектов, закономерностях процессов и явлений, а также правил логического вывода одних утверждений из других и правил использования их для принятия решений» [2]. В этом контексте знания нужно отличать от данных. Таким образом, знание можно понимать как структурированную, систематизированную информацию. При этом, несмотря на то, что на такие операции, как структурирование, систематизация сегодня способны машины, в любом случае знание есть только там, где есть субъект (человек).

Что же такое информация? Это понятие более широкое и менее определенное. Им пользуются сегодня специалисты из самых различных наук, в том числе технических. Поэтому от смысла, который придается исследуемому понятию, зависит и получаемый результат, который зачастую важен для практической деятельности, например, в информатике.

Основатель кибернетики Н.Винер, исследуя информацию, дал ей такое отрицательное определение: «Информация есть информация, а не материя и не энергия» [3, с.55], что, конечно, ничего не прояснило по сути, но верно расставило акценты, что информацию нельзя сводить к материальному.

Некоторые исследователи заявляют о том, что не может быть единого определения информации вследствие его широты, подобно таким понятиям, как «движение», «сознание» и т.п.; другие доходят до того, что утверждают: так как существует огромное количество разнообразных определений информации, каждое из которых ситуационно, то нет и не может быть единого, всех удовлетворяющего, а значит, нет ничего в реальности за этим понятием. С такой точкой зрения нельзя согласиться.

Существует два подхода к пониманию сущности информации:

1. Атрибутивный – подход, который развивает, в частности, академик А.Д.Урсул, здесь информация – атрибут материи, свойство неживых и живых материальных объектов, нематериальная форма движения, передаваемая с помощью вещества и энергии, результат всеобщего свойства природы – отражения.

2. Функциональный – более узкий подход, в котором информация связывается лишь с высшими формами отражения, рассматривается как свойство высокоорганизованной материи при обязательной связи с процессами управления. С позиции представителей этого подхода информация возникает лишь в живой природе, особенно ее роль усиливается в человеческом обществе, при взаимодействии человека с техникой. Часть функционалистов придерживаются точки зрения, что понятие информации не имеет смысла даже как процесс передачи данных от одной биологической клетки или организма к другим. В этом случае, информация понимается как некие данные, сведения, которые передаются между людьми, автоматами или человеком и машиной. К.Шеннон – основоположник теории информации – решал математические аспекты проблемы сбора, передачи, обработки и хранения информации в наиболее полном виде и при минимальной вероятности ошибки. Он, кстати, предостерегал последователей от поспешного перенесения понятий в другие науки: «Представителям различных наук следует ясно понимать, что

основные положения теории информации касаются очень специфического направления исследования, направления, которое совершенно не обязательно должно оказаться плодотворным в психологии, экономике и в других социальных науках» [4, С.667-668].

Также этот подход получил широкое распространение в связи с решением вопросов, связанных с машинной обработкой информации. Хургин В. приводит определение информации из Стандарта ISO 2382/1-1984, E/F 01.01.: «Информация (в процессах обработки данных и в офисных машинах) – это значение, которое человек присваивает данным на основе имеющихся соглашений. Данные – это представление данных и инструкций в виде, удобном для передачи и обработки человеком или машиной» [5]. Это пример наиболее узкой ситуационной трактовки понятия.

В адрес атрибутивистов было много критики, и вполне обоснованной. Например, из статьи Хургина В. «Об определении понятия «информация»: «Представляется, ... что такой подход необоснованно расширяет содержание понятия «информация». Не отвечая на многие вопросы, связанные с появлением информации, он создает основу для возникновения новых вопросов, например, о том, как проявляется данный атрибут материи в отсутствие объектов живой природы, о механизмах обмена информацией между объектами неживой природы, а также между объектами живой и неживой природы» [5].

В Новой философской энциклопедии находим лишь статью «информации теория», где исследуемое нами понятие трактуется функционалистски [6].

Сегодня представители двух подходов, придерживающиеся настолько разных, можно сказать, в некотором смысле антагонистических позиций, не просто не спорят друг с другом, но чаще всего даже не общаются, делают вид, что не видят и не слышат друг друга и просто не пересекаются на научных мероприятиях.

При всем при этом в наши дни происходит становление нового философского раздела – философия информации. Обширные исследования по данным вопросам проводятся в Китае. Название нового раздела было предложено китайским исследователем Лю Ганом – на русском языке в статье в журнале «Вопросы философии» совсем недавно – в 2007 году [7, с. 46]. При этом он связывает актуальность данного раздела только с процессом информатизации общества и широким распространением компьютерной техники и отсюда – с необходимостью осмысления ее влияния на общество и человека.

В нашей стране данное направление берет начало намного раньше – уже в 60-е годы XX века и его основоположником является академик А.Д.Урсул. С его работы «Природа информации» берет свое начало атрибутивный подход. Он рассматривает информацию как главный ресурс и определяющий фактор в развитии цивилизации в XXI веке. Кстати, отметим, что на Западе термин «информационное общество» возник также к концу 60-х годов прошлого века (Ф.Махлуп, Й.Масуда, позже Д.Белл, О.Тоффлер и др.). При этом в англоязычной версии «информатизация общества» было переведено как «компьютеризация», то есть опять произошло сужение проблемы.

Сегодня в нашей стране один из тех, кто активно развивает направление философии информации – это К.К.Колин – директор Института фундаментальной и прикладной информатики РАЕН, заместитель директора Института проблем информатики РАН. Он на первое место ставит проблемы информатизации образования в целях обеспечения интеллектуальной безопасности общества (его термин).

Колин продолжает развивать атрибутивный подход и, соответственно, определяет место информации в структуре реальности [8, С.75-76]. Исходные положения: все объекты и процессы реальности обладают как материальными, так и нематериальными свойствами. Изучая конкретный компонент реальности, мы концентрируем внимание на каком-либо одном из его свойств, пренебрегая в данном случае другими. Например, между планетами Солнечной системы существуют помимо других, в том числе и информационные связи. В настоящее время становится чрезвычайно важным учет не только материальных (физических), но и нематериальных, то есть информационных свойств объектов реальности.

Опираясь на исследования академика В.М. Глушкова и Г.В. Встровского, Колиным дается следующее определение: «Информация – ...представляет собой объективное свойство реальности, которое проявляется в неоднородности (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве, в неравномерности протекания всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, также в человеческом обществе и сознании» [9, с. 82]. Таким образом, информация отсутствует (или присутствует лишь в минимальном объеме) в однородных средах и в равномерно протекающих процессах. Однако преобладающей в мире является как раз неравномерность, которая наблюдается практически во всех процессах в природе, обществе, сознании человека. Автор утверждает, что данное определение объединяет представителей двух подходов, хотя на самом деле все-таки оно является атрибутивным.

Такую информацию, порождаемую неоднородностью вещественных или энергетических объектов реальности, Колин К.К. называет «связанной», или «первичной», на основе нее формируется «вторичная» информация.

Таким образом, сегодня можно говорить о том, что положено начало «строительства» новой научной картины мира, которую можно смело называть не синергетической (как зачастую ее называют в научной литературе), а информационной, где на первый план выходит понятие информационного взаимодействия. Для завершения этого процесса необходимо, в первую очередь, понять природу и философскую сущность информации. При этом то, какой подход лежит в основе этого понимания, определяет все последующее исследование, а также его результаты.

Литература

1. Социальная информатика: Уч. пособ. для вузов. – М.: Академический Проект; М.: Фонд «Мир», 2003. – 432с.
2. Знание //Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Знание> (дата обращения 20.06.2016).
3. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.
4. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд. иностр. лит., 1963. – 830с.

5. Хургин В. Об определении понятия «информация» // Информационные ресурсы России. – 2007. - №3. [Электронный ресурс] URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2007/number_3/number_3_6/number_3_6571/ (дата обращения 26.06.2016).
6. Информации теория // Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://iph.ras.ru/elib/1264.html> (дата обращения 26.06.2016).
7. Лю Ган Философия информации и основы новой китайской философии науки и техники // Вопросы философии. – 2007. - №5. – С. 45-57.
8. Колин К.К. Философия информации и формирование современного научного мировоззрения // Вестник Международной Академии наук (Русская секция). – 2003. - №1. – С.73-76.
9. Колин К.К. Философские проблемы информатики. – М.: БИНОМ. Лаборатория знания, 2010. – 264с.

References

1. Social'naja informatika: Uch. posob. dlja vuzov. – М.: Akademicheskij Proekt; М.: Fond «Mir», 2003. — 432s.
2. Znanie // Svobodnaja jenciklopedij Vikipedija [Jelektronnyj resurs] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Znanie> (data obrashhenija 20.06.2016).
3. Viner N. Kibernetika, ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine. – М.: Nauka; Glavnaja redakcija izdanij dlja zarubezhnyh stran, 1983. – 344 s.
4. Shennon K. Raboty po teorii informacii i kibernetike. – М.: Izd. inostr. lit., 1963. – 830s.
5. Hurgin V. Ob opredelenii ponjatija «informacija» // Informacionnye resursy Rossii. – 2007. - №3. [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2007/number_3/number_3_6/number_3_6571/ (data obrashhenija 26.06.2016).
6. Informacii teorija // Novaja filosofskaja jenciklopedija. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://iph.ras.ru/elib/1264.html> (data obrashhenija 26.06.2016).
7. Lju Gan Filosofija informacii i osnovy novoj kitajskoj filosofii nauki i tehniki // Voprosy filosofii. – 2007. - №5. – S. 45-57.
8. Kolin K.K. Filosofija informacii i formirovanie sovremennogo nauchnogo mirovozzrenija // Vestnik Mezhdunarodnoj Akademii nauk (Russkaja sekcija). – 2003. - №1. – S.73-76.
9. Kolin K.K. Filosofskie problemy informatiki. – М.: BINOM. Laboratorija znaniya, 2010. – 264s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.124

Петров В.А.

Протоиерей,

преподаватель Калужской Духовной Семинарии

**РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА В ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ КОНЦА XVIII ВЕКА
НА ПРИМЕРЕ КНИГИ ПРЕП. НИКОДИМА СВЯТОГОРЦА «РУКОВОДСТВО К ИСПОВЕДИ»**

Аннотация

В настоящем исследовании на примере исповедных книг, использовавшихся в Греческой Церкви в XVII и XVIII веках, а также на примере «Руководства к исповеди» св. Никодима Святогорца (1749-1809), показывается эволюция текста разрешительной молитвы. Вниманию читателя предлагается чин исповеди, возложения рук и разрешительной молитвы согласно традиции Православной Церкви. Также указывается на католическое влияние, которое было оказано на текст разрешительной молитвы, закрепившейся в требнике Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Православие, исповедь, отпущение, разрешительная молитва, католическое влияние, требник.

Petrov V.A.

Archpriest,

Lecturer, Kaluga Seminary

**THE PRAYER OF ABSOLUTION IN THE GREEK CHURCH OF THE XVIII CENTURY END
ON THE EXAMPLE OF THE BOOK OF SAINT NICODEMUS THE HAGIORITE "GUIDE TO CONFESSION"**

Abstract

In the present study by the example of confessional books used in the Greek Church in the XVII and XVIII centuries, as well as the example of the "Guide to confession" of saint Nicodemus the Hagiorite (1749-1809), show the evolution of the text of the absolution prayer. Readers are invited rite of confession, laying on of hands and the absolution prayer according to the tradition of the Orthodox Church. Also points to the Catholic influence, which was put on the text of the absolution prayer, the Book of Needs foothold in the Russian Orthodox Church.

Keywords: Orthodox, confession, absolution, absolution prayer, Catholic influence, Book of Needs.

«Руководство к исповеди» (Εἰσομολογητάριον) преподобного Никодима Святогорца (1749-1809), вышедшее впервые в Венеции в 1794 году, в последующие два века стало настоящим повседневным руководством для пастырей Греческой Церкви при совершении исповеди. Популярность этой книгой показывает количество изданий: только на протяжении XIX века 9 переизданий в Венеции и 1 издание в Афинах [2, с. 932]. Книга не теряет популярности и в наши дни. Известное издательство Нектария Панагопулоса в Афинах сделало 8 изданий на временном отрезке в 20 лет с 1988 до 2008 года. Один из известнейших афинских духовников покойный иеросхимонах Порфирий (Баирактарис) (1906-1991) говорил о том, что в начале своей духовнической деятельности широко применял рекомендации «Руководства» преподобного Никодима: «У меня лежала книга "Руководство к исповеди" преподобного Никодима Святогорца. Например, человек мне открывал какой-нибудь тяжкий грех. Я

смотрел в книгу. Там было написано: "Восемнадцать лет не причащаться". Тогда у меня еще не было опыта. Я назначал епитимьи согласно правилам, и что было написано в книге, являлось для меня законом» [6, с. 76].

Как мы видим, эта книга последние два столетия во многом определяла практику совершения исповеди в Греции. Что же говорит этот труд об одном из важнейших моментов исповеди – разрешительной молитве?

Собственно, разрешительных молитв преподобный Никодим указывает две. Первая: «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, Пастырю и Агнче, возьми грех мира...». Она входит в привычный для нас чин исповеди из современного русского Требника и стоит второй по порядку среди молитв, предваряющих саму исповедь. Для русского восприятия странно видеть ее здесь в качестве именно разрешительной молитвы. Далее святогорец приводит другую, более краткую молитву, которую духовник может прочитать вместо первой: «Господи [Иисусе Христе], Боже наш, Петрови и блуднице слезами грехи оставивый...». Эта молитва в качестве разрешительной входит в присутствующий в нашем Требнике «Чин егда случится вскоре вельми больному дати Причастие». Слова, данные в квадратных скобках, отсутствуют в нашем Требнике.

По указанию преподобного, при чтении разрешительной молитвы духовник должен возложить на кающегося свою руку, то есть совершить «хиротесию», что дословно – «руководствование». О возложении вместе с рукой и епитрахили на главу исповедующегося человека, как это принято в России, Никодим не говорит ничего.

Далее в «Руководстве» говорится: «И тогда твориши прошение о милости и оставлении грехов кающегося». Очевидно, что речь идет о краткой сугубой ектении, которой часто завершаются чины Требника. В этой ектении содержится прошение «О милости, жизни, здравии и оставлении грехов».

Автор продолжает:

«Тогда, поворачиваясь к кающемуся, ты возлагаешь свою руку на его главу и произносишь сие утвердительное слово, которое, по мнению большинства, особенно же Гавриила Филадельфийского в его [книге] «О таинствах» и Хрисанфа Иерусалимского в «Руководстве к исповеди», является видом [εἶδος] Таинства Покаяния:

«Благодать Всесвятаго Духа чрез мое ничтожество разрешает тебя и прощает» [4, с. 105].

Интересно, что эту формулу преподобный заимствует у митрополита Филадельфийского Гавриила Севира (+1616), из его труда «О таинствах» (*Συνταγματικὸν περὶ τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων*, Венеция 1600 [3, с. 170]). Эту же формулу, только в немного измененном виде, приводит в своем «Новом руководстве к исповеди» (*Νέον Ἐξομολογητῆριον*) и патриарх Каллиник III:

«Благодать Всесвятаго Духа чрез меня недостойного разрешает тебя и прощает тебе то, что ты исповедал предо мною» [1, с. 184].

Святогорец утверждает, что возложение руки на главу кающегося вместе с «утвердительным словом», приведенным выше и завершающим разрешительные молитвы, является составной частью таинства исповеди [4, с. 105]. При этом преподобный употребляет слова «εἶδος» (вид) и «συστατικόν» (здесь: элемент, составная часть). Схоластический взгляд на таинства святогорец наследует от Гавриила Севира. Последний усматривает в них материю (ὕλη) и вид (εἶδος), находясь под влиянием посттриденской сакраментологии католицизма [3, с. 170, 171].

Необходимо отметить, что Никодим беспощадно критикует патриарха Каллиника III за то, что он очень неосмотрительно перепечатал книгу «Об исповеди» (*Περὶ ἐξομολογήσεως*), первое издание Рим, 1630, второе – там же в 1671 году [3, с. 266]) кипрского униата Неофита Кипрского (+1659), прозванного Родиным, внеся туда небольшие изменения и надписав на ней свое имя. Преподобный считает эту книгу зловерной, содержащей в себе заразу католических лжемудрований. Мы позволим себе привести здесь довольно обширную цитату:

«...существует одно давно изданное «Руководство к исповеди» некоего Неофита Кипрского, прозванного Родиным, творение некоего злославного... совсем недавно, найдя это «Руководство к исповеди» [Неофита] Родина, один человек большого церковного имени (то есть Константинопольский патриарх Каллиник III – прим. автора) надписал на нем свое имя, не очистив от этого злославного измышления, и издал его в Вене в 1787 году. Поистине, я удивляюсь и недоумеваю, как сей благословенный совершил это без всякого исследования, за что не получил похвалу от образованных людей, просмотревших книгу. Что это книга [Неофита] Родина, за исключением изменения некоторых слов, пусть, кому нравится, сравнит, как сравнили и мы, и найдет, что слово наше истинно. Выбирать у врагов хорошее и правильное не осуждается. Но не так, чтобы заимствовать гнилое и злославное» [4, с. 89].

Заметим, что Никодим не называет патриарха по имени. Но греческие духовники, пользовавшиеся этими книгами, о чем свидетельствует и сам святогорец, прекрасно понимали, о ком идет речь. Кстати, к моменту написания этих строк Каллиник, смещенный с патриаршего престола из-за споров о переименовании католиков, уже не был патриархом¹².

Довольно примечателен тот факт, что, критикуя православного патриарха, пусть и в отставке, за использование книги униата, сам св. Никодим без всякого колебания цитирует, ссылаясь и рекомендует для постоянного чтения книгу «Поучение духовнику» (Il confessore istruito) - труд проповедника-иезуита Paolo Segneri [5, с. 48; 4, с. 109]. Но использовал он не итальянский оригинал, а греческий перевод Эммануила Романитиса «Ὁ μετανοῶν διδασκόμενος». Из трех частей «Руководства» св. Никодима первая и третья, обращенные соответственно к духовнику и кающемуся, базируются на трудах Paolo Segneri «Il confessore istruito» и «Il penitente istruito» [5, с. 29, 47].

Преподобный Никодим подвергает разрушительной критике указание Неофита Родина о чтении разрешительной молитвы от первого лица. Никодим цитирует его следующим образом: «Я отпускаю тебе исповеданные грехи» [4, с. 89]. Святогорец приводит слова Златоуста, что даже пророк Нафан не дерзал сказать Давиду: «Я прощаю тебе», но «Господь снял с тебя грех твой».

На этом фоне возникает вопрос: какой была бы реакция преподобного подвижника, если бы он узнал, что похожими словами Русская Церковь уже много лет завершает исповедь: «И аз, недостойный иерей (имя рек) прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих». Надо признать правоту суждений афонского подвижника. Ни в одной

¹² Каллиник III был смещен с патриаршего престола в 1757 году, а «Руководство» увидело свет в Венеции лишь в 1794.

традиционной разрешительной молитве нет отпущения грехов от первого лица. Духовник лишь просит Господа простить грехи кающегося.

Известно, что разрешительная молитва в приведенном выше виде пришла к нам как раз через требник святителя Петра (Могила), митрополита Киевского (1596-1646)¹³. Восточные же чины исповеди сохранили более традиционный текст.

Литература

1. Amato Angelo S.D.B. Il sacramento della Penitenza nella theologia greco-ortodossa. Studi storico-dogmatici (sec. XVI-XX) // ANALEKTA BLATADWN 38, PATRIAPXIKON IDRYMA PATERIKWN MELETWN, ΘΕΣΣΑΛΟΝΙΚΗ 1982.
2. Citterio Elia NICODEMO AGIORITA // CORPUS CRISTIANORUM, LA THEOLOGIE BYZANTINE ET SA TRADITION, II, (XIII-XIX), TURNHOUT, BREPOLS PUBLISHERS, 2002, p. 905-978.
3. Podskalsky Gerhard Η ΕΛΛΗΝΙΚΗ ΘΕΟΛΟΓΙΑ ΕΠΙ ΤΟΥΡΚΟΚΡΑΤΙΑΣ 1453-1821 Μετάφραση πρωτοπρεσβύτερος Γ.Δ. Μεταλληνός Β Έκδοση ΜΟΡΦΩΤΙΚΟ ΙΔΡΥΜΑ ΕΘΝΙΚΗΣ ΤΡΑΠΕΖΗΣ, ΑΘΗΝΑ 2008.
4. ΕΞ – ΕΞΟΜΟΛΟΓΗΤΑΡΙΟΝ ΗΤΟΙ ΒΙΒΛΙΟΝ ΨΥΧΩΦΕΛΕΣΤΑΤΟΝ ΠΕΡΙΕΧΟΝ διδασκαλίαν σύντομον πρὸς τὸν Πνευματικόν πῶς νά ἐξομολογῇ μέ βοηθόν τοὺς Κανονάς τοῦ Ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ ἀκριβῶς ἐξηγημένους, συμβολήν γλαφυράν πρὸς τὸν μετανοοῦντα πῶς νά ἐξομολογῇται καθὼς πρέπει, καί λόγον ψυχοφελῆ περὶ μετανοίας. Συνεργανισθέν μέν ἐκ διαφόρων Διδασκάλων καί εἰς ἀρίστην τάξιν ταχθέν. ΠΑΡΑ ΤΟΥ ΕΝ ΤΩ ΑΓΙΩ ΟΡΕΙ ΑΣΚΗΣΑΝΤΟΣ ΑΟΙΔΙΜΟΥ ΔΙΔΑΣΚΑΛΟΥ ΝΙΚΟΔΗΜΟΥ. Ἡ ΕΚΔΟΣΙΣ, ΒΙΒΙΟΠΩΛΕΙΟΝ ΝΕΚΤΑΡΙΟΣ ΠΑΝΑΓΟΠΟΥΛΟΣ. ΑΘΗΝΑΙ, 2008.
5. Τσακίρης Βασίλειος Οἱ μεταφράσεις τῶν ἔργων Πνευματικὸς Διδασκόμενος καὶ Μετανοῶν Διδασκόμενος τοῦ Paolo Segneri ἀπὸ τὸν Ἑμμανουὴλ Ρωμανίτη καὶ ἡ ἐπίδρασή τους στὸ Ἐξομολογητάριον τοῦ Νικοδήμου τοῦ Ἀγιορείτου. Εἰσαγωγικὴ μελέτη // PAOLO SEGNERI Ὁ Μετανοῶν Διδασκόμενος Μία μετάφραση τοῦ Ἑμμανουὴλ Ρωμανίτου. Ἐκδόσις Θεσβίτης, Θήρα, 2005.
6. Старец Порфирий Кавсокаливит. Житие и слова. Издание Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря. Малоярославец, 2006.

References

1. Amato Angelo S.D.B. Il sacramento della Penitenza nella theologia greco-ortodossa. Studi storico-dogmatici (sec. XVI-XX) // ANALEKTA BLATADwN 38, pATRIARCHIKON IDRYMA pATERIKwN MELETwN, ThESSALONIKH 1982.
2. Citterio Elia NICODEMO AGIORITA // CORPUS CRISTIANORUM, LA THEOLOGIE BYZANTINE ET SA TRADITION, II, (XIII-XIX), TURNHOUT, BREPOLS PUBLISHERS, 2002, p. 905-978.
3. Podskalsky Gerhard Η ELLHNIKH ThEOLOGIA EpI TOYRKOKRATIAS 1453-1821 Metáfrash prwtopresbúteros G.D. Metallhnós Β Έkdosh MORFwTIKO IDRYMA EThNIKHS TRApEZHS, AThHNA 2008.
4. EX – EXOMOLOGHTARION HTOI BIBLION PsYChwFELESTATON pERIEChON didaskalían súnptomon prós tón pneumatikón pōs ná éxomologῇ μέ bohthón toὺς Kanonás τοῦ Ἀγίoy Ἰwánnoy τοῦ Nhsteytoῦ ákribōs éxhghménoys, symbolῆn glafyrán prós tón metanooúnta pōs ná éxomologῇtai kathós prépei, καί lógon psychwfelῇ perί metanoías. Synerranisthén mén ἐκ diafórwn Didaskálwn καί eis árísthn táxin tachthén. pARA TOY EN Tw AGIw OREI ASKHSANTOS AOIDIMOY DIDASKALOY NIKODHMOY. Ἡ EKDOSIS, BIBIOpwLEION NEKTARIOS pANAGOpyOYLOS. AThHNAl, 2008.
5. Tsakírhs Basíleios Oí metafráseis tōn ἔrgwn pneumatikòs Didaskómenos καὶ Metanoōn Didaskómenos τοῦ Paolo Segneri ἀπὸ τὸν Ἑμμανουὴλ Rwmaníth καὶ ἡ ἐπίδρασή toys στὸ Ἐxomologhtárion τοῦ Nikodῆmoy τοῦ Ἀgioreítoy. Eisagwgikῇ meléth // PAOLO SEGNERI Ὁ Metanoōn Didaskómenos Μία μετάfrash τοῦ Ἑμμανουὴλ Rwmanítoy. Ἐkdosis Thesbíths, Thῆra, 2005.
6. Starec Porfirij Kavsokalivit. Zhitie i slova. Izdanie Svjato-Nikol'skogo Chernooostrovskogo zhenskogo monastyrja. Malojaroslavec, 2006.

¹³ Евхологион albo молитвослов, или требник. Имеяй в себе церковная различная последования, иереом подобающая. Киев, 1646.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.050

Пустовойт Н.М.

ORCID: 0000-0003-1067-7093, Аспирант,

Калужский Государственный Университет им. Циолковского,

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение "Россиянка"

"Центр развития ребенка" города Калуги

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ А.С. ХОМЯКОВА**Аннотация**

В статье идет речь о философском учении Алексея Степановича Хомякова, одного из основоположников славянофильства, раскрываются специфические особенности его философской антропологии, которые подтверждают общинный характер данной антропологической модели.

Раскрываются идеалы социальной жизни, патриархально-родовой семьи, общины, устремленные в будущее, с учетом возвращения к своим истокам, к традиционным ценностям, но только с учётом всех ошибок и извлечённого из них исторического жизненного опыта, на новом уровне понимания исторической действительности, осознания проблем своего культурно-социального исторического развития, проблем державного государственного исторического строительства России.

Помимо прочего, рассматривается выдающаяся идея Хомякова, о разделении «иранского» и «кушитского» начал, а, соответственно, типов человека, свойственных, в той или иной мере, тому или иному «началу»

Ключевые слова: цельность, ценность, соборность, органичное общество, свобода, иранство, кушитство.

Pustovoyt N.M.

ORCID: 0000-0003-1067-7093, Postgraduate student,

Kaluga State University named after Tsiolkovsky,

Municipal budget preschool educational institution "Rossiyanka", "Child Development Center", Kaluga

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY OF A. S. KHOMYAKOV**Abstract**

The article is talking about the philosophical teachings of Alexei Stepanovich Khomyakov, one of the founders of Slavophilism, reveals the specific features of his philosophical anthropology, which prove the community nature of this anthropological model.

Reveals the ideals of social life, the Patriarchal and tribal family, community, looking to the future, considering returning to his roots, to traditional values, but only with all the mistakes and learned from them historical life experience to a new level of understanding of historical reality, awareness of issues of cultural social historical development, the problems of the sovereign state historical building Russia.

Among other things, is considered an outstanding idea Khomyakov, on the division of the "Iranian" and "Cushitic" I began, and, accordingly, types of man, in one way or another, a particular "top".

Keywords: wholeness, value, unity, organic society, liberty, Iranian, Cushitic.

Прежде чем приступить к рассмотрению, собственно, философской антропологической концепции А.С. Хомякова (1804-1860), обратимся, хотя бы в общих чертах, к сути философского учения славянофилов.

Философское учение славянофилов, в лице его основных лидеров – А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина – обращено, прежде всего, на проблемы русского общества, русской культуры, исходя из православия как ценностной основы развития всей русской национальной жизни; делая упор на самобытность православной культуры русского народа, и не принимая идеи европейского просвещения с его прогрессирующим культом разума, Славянофилы считали, что русская культура не достигла уровня развития европейской культуры в силу неблагоприятных условий исторического развития, имеет свои особенности и даже преимущества перед культурой западноевропейской. Развитие общества представлялось им как процесс эволюционный, связанный с процессом саморазвития по аналогии с явлениями живой природы. Они были против грубого навязывания России европейской культуры, чуждой русскому народу, и видели воплощение народной жизни России в свободном общинном устройстве.

Антропологическое учение славянофилов развивается в русле православной христианской модели человека, как существа, во-первых, принадлежащего «двум мирам», духовному и материальному, божественному и тварному; а во-вторых, как творения, созданного по образу и подобию Бога, своего Творца, а значит как существа творящего, свободного и любящего. На взаимной любви строятся семейные священные отношения, являющиеся прообразами общественных.

При соответствующем, должном, устройстве общества, укоренённом в православной народной традиции, указанная сущность человека (творческая свободная) имеет возможность в полной мере раскрыться и реализоваться.

Однако, по мнению славянофилов, этой реализации мешают негативные социальные и культурные тенденции, наметившиеся в ходе исторического развития России, вследствие «петровских реформ», отчуждающие русского человека, человека христианской православной культуры, от его творческой созидательной сущности, не давая раскрываться и реализовываться его творческим и нравственным возможностям.

Путь преодоления, сложившейся ситуации, заключался, по мнению славянофилов, в возвращении к своим истокам «корням», а именно, к культурно-социальной модели допетровской Руси.

Однако такое возвращение не нужно воспринимать как догматичное, статичное или пассивное. Это возвращение к истокам должно быть творческим, на новом уровне понимания исторической действительности, осознания ошибок и проблем своего культурно-социального исторического развития, проблем и ошибок державного государственного

исторического строительства России. Возвращаться к своим истокам, к традиционным ценностям можно только с учётом всех этих ошибок и извлечённого из них исторического жизненного опыта.

В основе всякого общества лежит система ценностей. Система ценностей – матричный набор смыслов бытия членов данного общества, народа в целом. Ценности – наиболее жизненно важное для каждого человека данного общества, для общества в целом. Ценности запакованы в традиции, в систему «социальных обрядов».

Надо признать, что лидеры славянофильского кружка не просто обозначили одну из актуальных в то время проблем, но и обозначили новое направление религиозной мысли в отечественной философии. Великие отечественные философы, мыслители, создавали впоследствии свои труды, подпитываясь идеями представителей славянофильского направления, раскрывая антропологический аспект их философского учения.

В философской антропологии *Алексея Степановича Хомякова* (1804-1860), одного из основоположников славянофильства, имеются свои специфические особенности, выражающиеся в понятиях «цельность личности» и «соборность».

Он формулировал учение о религиозно-мессианской роли русского народа во всемирной культуре. Целью преобразований в России видел в восстановлении органических начал Руси допетровской, общинное устройство должно быть основой государственной жизни. В результате возникает совершенное общество, которое не только само возродится, но своим примером спасет от деградации и Европу [8, с. 64].

Целью России не является стать богатейшей и сильнейшей страной мира, но самым христианским из всех человеческих сообществ [7, с. 58].

Соборность Хомяков определял как «единство во множестве», говоря о сообществе, объединённом в себе соответствующей системой идей и ценностей, причём идей и ценностей именно православных, и эти православные идеи и ценности составляют естественную живую суть бытия этого сообщества; все вопросы и проблемы, возникающие перед людьми такого рода сообщества, решаются ими в согласии и единогласии. Иными словами в соборной общности людей, объединённых верой, происходит истинное познание бытия и пребывание в христианской любви.

Здесь необходимо также отметить, что Хомяков был одним из немногих представителей образованного слоя общества Николаевской эпохи, ратовавших за возвращение к православному мировоззрению. Он долго и основательно изучал труды святых Отцов Православной Церкви, и пришёл к выводу о том, что истинное понимание христианства содержится именно в Православии.

Хомяков утверждал, что только в «соборном» сообществе каждый отдельный человек свободен, и в единстве со всеми способен обрести свою целостность – «цельность личности». В социальной органической философии Хомякова трактовка понятия «органического общества», как сообразного единства многих частей, проникнута представлениями о бытии личностном, разуме и общении, то есть о тех категориях, которые и соединяются в органические и личностные начала: «каждый народ представляет такое живое лицо, как и каждый человек» [13, с. 38]. Другими словами, посредством активного жизненного общения разумных существ, общество обретает свое специфическое лицо, раскрывается в идеальных образах и формах. Можно сделать вывод, что антропологическая модель Хомякова приобретает явно общинный и органический характер: «разумная сила личностей основана на силе общественной, жива только ее жизнью» [14, с. 152]. Понятие «жизни» раскрывается им в таких категориях как «свобода», «общение», «разум», «любовь», и, неразрывно, связывается с такими понятиями как «народ» и «общество», подчеркивая первенство общественного начала, как «источника», к которому должен стремиться индивид, пребывающий в свободной и разумной любви. «Отдельная личность есть совершенное бессилие и внутренний непримиренный разлад... надобно, чтобы жизнь каждого была в полном согласии с жизнью всех... люди должны быть связаны со всем остальным организмом общества узами свободной и разумной любви» [14, с. 161, 174].

Следует отметить, что понятие «личности» в русской философской традиции, довольно своеобразно и существенно отличается от аналогичного понятия (как «персоны») в дискурсах западноевропейских философов, социологов, психологов. Для русского философа своеобразно понимать под «личностью» нечто именно подлинное, подлинное «Я» человека, некую глубинную сущность его «лица», даже, в какой-то смысле, «лик», как некую религиозную сокровенную сущность. Для западноевропейских же авторов, «личность» – это, действительно, нечто более соответствующее, «персоне»; а «персона», изначально, это – маска, которую надевал на себя актёр в древнегреческом театре, через которую проникал звук, произносилась роль; так и здесь, «личность», в западноевропейском, современном тем более, смысле – это, скорее, что-то близкое к русскому понятию «личина», воплощённая во множестве масок и ролей.

Так вот, когда Хомяков, как и иные славянофилы, говорит о «целостной личности», он именно это – «лик», воплощённый образ и подобие Бога, – и имеет в виду. И этот образ, и подобие Бога, подлинный свой лик, отдельный человек может обрести, только в «соборе», в сфере соборной любви, в той сфере, где человек («потенциальный») становится человеком («актуальным»). А оторванный от подобного органического соборного сообщества, человек «отдельная личность» обречен страдать внутренним разладом и глубоким, онтологическим, бессилием. Индивидуализм, эгоизм, очевидно, в данной парадигме миропонимания, есть именно отчуждение человека от себя, своей (соборной) сущности, есть, в религиозных терминах, отпадение человека «во тьму внешнюю»; со всеми отсюда вытекающими печальными для него последствиями.

Помимо прочего, необходимо упомянуть другую выдающуюся идею Хомякова, являющейся центральной в его «Записках о всемирной истории», это разделение, различие, – в истории культур и религий, – иранского и кушитского начал. И, соответственно, типов человека, свойственных, в той или иной мере, тому или иному «началу» и формируемых данными «началами».

Иранское начало (по названию древнего иранского (арийского) царства) – воплощение принципов свободы, личности (в «русском» смысле слова), творчества, главенство духовного над материальным. Свободная религия

иранства выражается в Логосе, и естественным торжеством этой религии Хомяков видел именно православное христианство.

Кушитское начало (по названию древнего царства в южном Египте) – воплощение принципов формальности, внешней необходимости, тирании, рабства, магии, господства материального, вещественного начала над духовным. Кушитство – религия, которая выражается в отвлечении от духовности, мысли и словесности, обремененное вещественностью, проявившейся в зодчестве, строительстве безжизненных памятников и лишенных «нравственного двигателя» [12, с. 224].

В этом образном делении и заключается религиозно-философская мысль Хомякова о противостоянии свободы и необходимости: «Все древние веры делятся на два разряда: на поклонение духу как творящей свободе и поклонение жизни как вечно необходимому факту» [12, с. 131].

Впрочем, для более верного понимания данного разделения религиозных начал, необходимо прежде определиться с понятием «свободы», которое Хомяков определяет как «духовное поклонение... свободно творящему духу, или первобытному высокому единобожию» [12, с. 530-531].

Свобода – это активное переживание возможности творчества личного духа и духовной жизни, но не преклонение вещественным законам необходимости. В этом смысле, подлинная свобода, обусловленная экзистенциальными потребностями человека, – это позитивная свобода для преодоления ощущения изоляции, отчуждения, а значит – потребность в симбиотических связях со своими родителями, установлении связей посредством «продуктивной любви» (заботы о ближнем); преодоления пассивной животной жизни, а значит – потребность в самоотожествлении (осознании своей индивидуальности), в активном творческом созидании, например: воспитание детей. Подлинная свобода реализуется в преодолении схематических теорий, в творческом раскрытии другим людям, обществу в целом, основанном на любви и созидательном труде.

Философ эпохи Нового времени Б. Спиноза высказывал мысль о том, что свобода тесно связана с необходимостью, дав определение свободе, как «осознанной необходимости»; однако, даже в данном случае, свобода есть, так или иначе, именно управление своими страстями, попытка преодолеть внешние обстоятельства, их необходимость.

В этом смысле, можно сказать, что, используя термины Хомякова, иранское начало есть качественное преодоление кушитского начала. Человек, как творение Творца, здесь, в иранском типе культуры и религии, осознаёт себя как, прежде всего творец себя, общества, культурных ценностей, нового светлого мира, – и тем самым он реализует свою свободу (переводит эту свою «потенцию» – свободу, в нечто действительное – творчество) пребывая в братской любви, вере.

А.С. Хомяков был глубоко и искренне верующим православным человеком. «Он дорожил верою как истиной, а не как удовлетворением для себя, помимо и независимо от ее истинности» [9, с. 4]. Истину и любовь Хомяков считал составляющими живого организма Церкви, которая была, по его мнению, единственной истиной, но не системной доктриной. Призвание Церкви он видел в свободной вере и любви к ней и к истине. Будучи довольно свободолюбивым богословом, дерзнувшим на официальное богословие и сделавшим творческую попытку рассуждать о сущности Церкви, Хомяков – оказался не понятым служителями официальной Церкви и профессорами духовных академий. Труды его печатались за границей на французском языке и переводились впоследствии его учеником и последователем его славянофильского учения Самариным.

Как писал Н.А. Бердяев, Хомякову чуждо было вечное женственное начало, которое он связывал в первую очередь с «кушитством» и его римским духом, перешедшим именно в католичество и осевшим в западноевропейской культуре. Хомяков обосновывал великое призвание православной России, русского народа, как народа христианского, впитавшего правду Христову, связанное с общественной правдой и общественным устройством народа (крестьянской общиной).

И в этом смысле, «иранское начало» и есть то, что обозначено соборным обществом, то есть таким сообществом, в котором каждый человек получает живую возможность действительно реализовывать свой творческий потенциал, Божий Образ и Подobie, становясь, действительно, целостной личностью.

«Мы будем продвигаться вперёд смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными, спрашивая у истории Церкви и у закона её – светил путеводительных для будущего нашего развития и воскрешая древние формы жизни русской, потому что они были основаны на святости уз семейных и на неиспорченной индивидуальности нашего племени. Тогда... воскреснет древняя Русь, но уже сознающая себя, а не случайная. Полная сил живых и органических...» [15, с. 63].

Слишком большое значение Хомяков придавал свободному человеческому творчеству и любви, он мог позволить себе открыто высказывать свои возражения официальной Церкви. В этой связи, о. П. Флоренский видел во взглядах Хомякова некие основы, способные привести к чрезмерному самоутверждению человека в его собственных глазах и подорвать авторитет Церкви. По мнению Бердяева, религиозная философия Хомякова столь богатая глубокими и драгоценными мыслями о любви, как о даре, данном для познания истины, о личной человеческой свободе, о единстве и согласии таковых во Христе все же не является стройным учением, а также не содержит идеи религиозно-церковного развития [1, с. 154].

«Тайна Христа, – писал А.С. Хомяков, – спасающего тварь, есть тайна единства и свободы человеческой в воплощённом слове. Познавание этой тайны вверено было единству верных и их свободе, ибо закон Христов есть свобода... Христос зримый – это была истина навязанная, неотразимая, а Богу угодно было, чтобы истина усвоилась свободно. Христос зримый – это была истина внешняя; а Богу было угодно, чтоб она стала для нас внутреннею, по благодати Сына, в ниспослании Духа Божия. Таков смысл Пятидесятницы. Отселе истина должна быть для нас самих во глубине нашей совести. Никакой видимый признак не ограничит нашей свободы, не даст нам мерил для нашего

самоосуждения против нашей воли... Никакой внешний признак, никакое знамение не ограничит свободы христианской совести: сам Господь нас этому поучает» [12, с. 230-231].

Литература

1. Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. Париж, YMCA-Press, 1997. 578 с.
2. Бердяев Н.А. Идеи и жизнь. А.С. Хомяков и свящ. П.А. Флоренский. Париж, Символ, 1986. 236 с.
3. Васильев Г.Е. Русская историология. Книга 1. До Куликова поля. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 1172 с.
4. Гиренок Ф.И. Патология русского ума. М.: Аграф, 1998. 416 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.
6. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. 880 с.
7. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: высшая школа, 1991. – 559 с.
8. Лыткин В.В. Космические альтернативы человечества: социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма: монография. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2012. – 208 с.
9. Самарин Ю.Ф. Предисловие к первому изданию «Сочинений богословских» А.С.Хомякова, опубликовано: Хомяков А.С. Сочинения. Т. 2. Прага, 1871.
10. Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: РИМИС, 2005. 472 с.
11. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. 672 с.
12. Хомяков А.С. Собрание сочинений. М.: Букинист, 1994. 592 с.
13. Хомяков А.С. Мнение русских об иностранцах // А.С. Хомяков. Полное собр. соч., изд. 3. Т. 1. М. 1900.
14. Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта. Цит. изд. 152 с.
15. Хомяков А.С. О старом и новом / Русская идея. М. 1992.
16. Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: Наука, 1993. 592 с.

References

1. Berdjaev N.A. Aleksej Stepanovich Homjakov. Parizh, YMCA-Press, 1997. 578 s.
2. Berdjaev N.A. Idei i zhizn'. A.S. Homjakov i svjashh. P.A. Florenskij. Parizh, Simvol, 1986. 236 s.
3. Vasil'ev G.E. Russkaja istoriologija. Kniga 1. Do Kulikova polja. M.-Berlin: Direkt-Media, 2015. 1172 s.
4. Girenok F.I. Patologija russkogo uma. M.: Agraf, 1998. 416 s.
5. Danilevskij N.Ja. Rossija i Evropa. M.: Institut russkoj civilizacii, Blagoslovenie, 2011. 816 s.
6. Zen'kovskij V.V. Istorija russkoj filosofii. M.: Akademicheskij proekt, Raritet, 2001. 880 s.
7. Losskij N.O. Istorija russkoj filosofii. – M.: vysshaja shkola, 1991. – 559 s.
8. Lytkin V.V. Kosmicheskie al'ternativy chelovechestva: social'no-filosofskie, antropologicheskie i religioznye problemy russkogo kosmizma: monografija. – SPb.: ООО «Knizhnyj dom», 2012. – 208 s.
9. Samarin Ju.F. Predislovie k pervomu izdaniju «Sochinenij bogoslovskih» A.S.Homjakova, opublikovano: Homjakov A.S. Sochinenija. T. 2. Praga, 1871.
10. Solonevich I.L. Narodnaja monarhija. M.: RIMIS, 2005. 472 s.
11. Tihomirov L.A. Monarhicheskaja gosudarstvennost'. M.: GUP «Oblizdat», TOO «Alir», 1998. 672 s.
12. Homjakov A.S. Sobraenie sochinenij. M.: Bukinist, 1994. 592 s.
13. Homjakov A.S. Mnenie russkih ob inostrancah // A.S. Homjakov. Polnoe sobr. soch., izd. 3. T. 1. M. 1900.
14. Homjakov A.S. Po povodu Gumbol'tda. Cit. izd. 152 s.
15. Homjakov A.S. O starom i novom / Russkaja ideja. M. 1992.
16. Shpengler O. Zakat Evropy. – Novosibirsk: Nauka, 1993. 592 s.

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.168

Соваков Б.Н.

ORCID: 0000-0002-2237-2281, кандидат филологических наук,
Всероссийский государственный университет юстиции
(Российская правовая академия) Минюста России, Калужский филиал
О ДИАЛЕКТИКЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация

Развитость понятийной терминологии может приводить к изолированному использованию понятий, тем самым обрекая дискуссию на бесперспективность. В данной статье обращается внимание на метод диалектики, который способен придать новый ракурс рассуждению, найти точки соприкосновения ранее противоборствовавших сторон. В качестве примера взято патриотическое мышление в России как одно из наиболее актуальных, искажения которого слишком часто имели драматические последствия. Статья выполнена в жанре философской методологии.

Ключевые слова: диалектика, понимание, патриотизм, западничество, славянофильство.

Sovakov B.N.

ORCID: 0000-0002-2237-2281, PhD in Philology, Russian State Justice University
(Russian Legal Academy) of the Russian Federation Justice Ministry, Kaluga Branch
ON PATRIOTIC THINKING DIALECTICS

Abstract

Terminological abundance can lead to exceedingly isolated terms usage, dooming the discussion on being fruitless. The article calls upon the dialectic method which can be able to apply a new approach to the discussion, finding the points of contiguity between the arguing sides. As the example, the Russian patriotic thinking is taken as it remains one of the most pressing. The distortions within it caused fatal calamities. The article belongs to genre of philosophical methodology.

Keywords: dialectics, understanding, patriotism, Westernism, Slavophilism.

Многие, наверное, согласятся, что понятие патриотизма при всей своей распространенности оказывается сложнее, чем в него вкладывается как обыденным мышлением, так и мышлением исследователя, чьи эмоции и ассоциации подвержены влиянию средств массовой информации. Также эта сложность и неоднозначность подпитывается недоброй гносеологической традицией в современном российском мировоззрении, если понимать под ним определенный набор идейных стереотипов. Вообще-то легко сказать: сколько народов, столько и разновидностей патриотизма. Ведь патриотизм есть у всех социально-культурных организмов, понимающих себя как отдельный народ. Разумеется, содержание этих «патриотизмов» будет разное. Но что-то ведь делает само понятие патриотизма таковым, собственно самим? Что же именно? В чем искать его основы? И почему это надо непременно делать?

Казалось бы: ответ необычайно прост. Ведь многие читатели согласятся, что если «разгрузить» патриотизм от социально-политического содержания (а он им, безусловно, перегружен), то станет возможным говорить и о метафизике патриотизма, о психологии патриотизма, его культуре, парадигматике, исторических этапах, искусстве и пр. И, соответственно, говоря о патриотизме, следует учитывать, о каком именно аспекте патриотизма идет речь. Плюс к этому – добавить совершенно необходимое условие любого рассуждения: искать союза с оппонентом, а не конфронтации, не давая рассуждению скатиться к полемике.

К сожалению, это условие выполняется чрезвычайно редко. Возьмем кажущийся вечным спор славянофилов и западников, актуальный и поныне. Многие русские мыслители говорят, что общего между славянофилами и западниками больше, чем того, что их разъединяет [1]. Мы решительно поддерживаем это мнение. Похожих явлений, притом самого разного плана, в истории неисчислимо много: гвельфы и гиббелины в Италии XIII века, святые Нил и Иосиф в России XV века и так далее. Но если найти основу, из которой эти споры вырастают, то легко заметить, как став, казалось бы, непримиримыми врагами, спорящие на самом деле лишь «впали в грех самонезнания». Чем объясняется непримиримость гвельфов и гиббеллинов в Италии? Разумеется, и в первую очередь, социально-экономическими и культурными изменениями XIII века в Западной Европе, и еще более – в наличии определенных аристократических и финансовых структур, желавших доминировать в ситуации. В чем суть спора св. Иосифа и св. Нила о том, надо ли монастырям иметь недвижимую или же абсолютизировать нестяжательство? Прежде всего, наличием разных ракурсов понимания роли монашества и клира в социальном служении в новых социальных и культурных условиях. Православные мыслители единодушны в том, что св. Нил и св. Иосиф не переспорили друг друга, но заложили новые аспекты понимания роли православного монашества и клира, что обеспечило дальнейшее развитие религиозной рефлексии, культуры, служения и, в конце концов, становление Российской империи как православной державы. Также и гвельфы с гиббеллинами, которые боролись и побеждали, но в Италии XIII века однозначно произошли изменения, давшие толчок новому социальному устройству, в частности – товарному производству, которое направлялось и финансировалось «победителем». Как будто «побежденный» не хотел развития своей страны!

Мы намеренно взяли два примера, чрезвычайно далекие друг от друга – духовную жизнь средневекового русского общества и передел сфер элитарного влияния в Италии эпохи Раннего Возрождения. Можно представить, сколько еще примеров можно было бы привести внутри этих двух форм, представляющих собой категориальные данности! В любом случае, налицо – разрыв диалектического единства; два явления, взаимно обуславливающие друг друга, обеспечивающие своим существованием существование другого, своего кажущегося противника, абсолютизируются, и из нарушенного единства возникает искусственное противоречие.

Согласимся, что в русской философии, особенно в ее патриотическом мышлении, начиная с середины XIX века и по сей день, происходит нечто подобное относительно споров между славянофилами и западниками. Рассуждая диалектически, можно смело утверждать: критикуя славянофила, западник очищает, совершенствует его систему

взглядов, и тем самым укрепляет его. Славянофил, утверждая, например, православную традиционность, указывает западнику на те «перегибы», которые, по его мнению, недопустимы в его позиции как противоречащие духу народа, нации и империи, и тем самым также укрепляет его позицию. В итоге, оба делают доброе дело, оставаясь идейными противниками. Это хорошо, конечно, но изолированность обеих позиций, на наш взгляд, до обидного недопустима. Это очень большая ошибка, тянущаяся почти два столетия.

Собственно, ведь спор между славянофилами и западниками так и не был решен, и, как мы глубоко убеждены, именно по вышеуказанной причине. Он и не мог быть разрешен, так как сущность спора была одна, одинакова для обеих систем взглядов. Были два разных, не исключających, но только дополняющих друг друга подхода. Прошло время, мир изменился, и актуальность спора как бы ушла в прошлое. Но мы настаиваем, что это только кажущееся явление. Нерешенность этого спора, точнее – непонятость его диалектической основы непременно станет причиной возникновения новых споров. Да и становится.

Где выход? Только во взгляде «вглубь». И там, в «глубине», мы непременно найдем те основы, которые позволят освободить российское патриотическое мышление от устоявшихся и якобы противоборствующих схем типа «запад – не запад», «самобытность – цивилизация» и тем более от непростительного штампа «европейскость – русскость / евразийство». Конечно, от самих этих понятий отказаться невозможно, но насколько плодотворнее стало бы философское понимание основ современного российского мировоззрения, если бы в каждой из названных и возможных неназванных пар был сделан упор не на то, что их разъединяет, а на то, что является для них общим и основополагающим.

Величайший прорыв в этом направлении сделан К.Н.Леонтьевым, сформулировавшим понятие «византизм» и указавшего его место в характере и менталитете русского народа [2]. Мы совершаем непростительную ошибку, почти 150 лет упуская из вида что и западник, и славянофил – оба русские, оба «византисты», при том, что русский народ является «византийцем» даже больше, чем сами греки – византийцы. К.Н.Леонтьев это очень хорошо показывает и убедительно объясняет [3]. Вот почему они никогда не помирятся. Российский западник и российский славянофил никогда не помирятся потому, что они *изначально не ссорились, им не в чем мириться*. Надо лишь *взаимно обогатиться, понимая преимущества* позиции другого, и через эти позиции получая ракурс рефлексивного усмотрения себя самого, своей собственной позиции, усмотрения особенностей своего собственного мировоззрения.

Например, вопрос о православном христианстве как этно-политическом факторе. Конечно, восточное христианство оказало решающее влияние на формирование русского народа. К счастью, в настоящее время спорить с этим могут лишь те, кто готов спорить только ради спора. Но православное христианство есть религиозная конфессия, которая переоформляет дух народа, а тот, в свою очередь – культуру, общество, традицию и традиции, хозяйственный уклад и т.д. Это все составляет контекст, играющий важнейшую роль решительно во всех сферах, в которых протекает жизнь данного народа или нации.

И российский патриотизм – это такой патриотизм, который основан на византизме, преломленном русским мироощущением, можно сказать, зачатый от православия и заново рожденным русским духом как часть культуры этого народа и через культуру. Во всем контексте этой самой русской культуры, которая бесконечно отличается от культуры греческой, оставаясь переоформленной, пронизанной ею.

И снова – диалектика. Ведь, например, ни один человек не может просто перенять привычки другого, не «подогнав» их под себя [1]. Тем более ни один народ не может перенять уклад жизни другого народа, не приспособив его к своим уникальным условиям. Так, и греки, и русские – православные народы. Но не вызывает никаких сомнений, что русское православие сильно отличается от греческого, пусть не в доктринальной, так в культурной составляющей, что сами греки отмечали в XVI веке. Тем более русский византизм ни в коем случае не является копией греческого, сколь ни сильна принципиально их общая основа.

Очевидно, надо от абсолютизации «запад – восток» перейти к сущности предмета. Поэтому ради самой полемической осмысленности, ради повышения качества философского дискурса просто необходимо найти пределы, за которыми спор западников и славянофилов (в частности, о патриотизме) теряет смысл. Мы полагаем, что таким пределом может быть, например, аксиологический аспект, который можно разложить на дихотомии «хорошо-плохо», «подходит – не подходит», «соответствует национальной культуре и духу – не соответствует» и т.д.

Например, один из наиболее распространенных вопросов: возможна ли демократия в России? Конечно. Но это не будет западная демократия. А поскольку «ничто не ново в мире», надо тщательно изучать демократические явления в нашей истории, не подгоняя их под западные образцы, но не более чем анализируя их по западным парадигмам, как более зрелым и устоявшимся. Впрочем, и это не является абсолютным требованием: в нашей истории мы можем найти много примеров демократических событий и явлений, в контексте которых можно определить и их парадигматику.

Методологической базой могут послужить многие источники. Назовем лишь некоторые, незнание которых, на наш взгляд, просто блокирует рассуждение.

Так, И.А.Ильин в числе своих учителей упоминает Н.Д.Фюстеля де Куланжа, труд которого «Гражданская община Древнего мира» просто, раз и навсегда, снимает вопрос о западности и восточности в европейской культуре.

В.Шубарт исчерпывающе показывает в своей работе «Европа и душа Востока», почему надо «непременно любить русских» (наша фраза примитивна, но Шубарт вполне и последовательно научен. Даже несмотря на то, что наши И.А.Ильин, В.Д.Поремский и М.Назаров его очень жестко критикуют).

Л.Н.Гумилев во многих своих трудах (напр., «Древняя Русь и Великая Степь») вполне убедительно показывает сущность и содержание понятий «восточный суперэтнос» и «западный суперэтнос», и его трактовки позволяют продуктивно углубить толкование собственно византизма. (Ведь греки – народ и старый, и западный, а русские – народ и молодой, и восточный!).

К сожалению, даже краткий обзор доктрин этих исследователей займет непозволительно много времени. К еще большему сожалению, сами имена исследователей не очень-то на слуху: на наш взгляд, гипотеза Гумилева остается по

сей день неосмысленной, Шубарт погиб в концлагере (хотя никакого отношения к немецкому фашизму не имел), де Куланж забыт. Вряд ли можно считать, что и система взглядов И.А. Ильина творчески осмыслена нашим ученым гуманитарным сообществом. О «византизме» в толковании Леонтьева мы уже и не говорим. Ситуация настолько досадная, что невольно приходишь к мысли: кому же выгодна эта толчея воды в ступе вокруг, скажем, западничества и славянофильства, вокруг понятия российского патриотизма, и т.д., и т.п. Ведь есть же, от чего рассуждать, есть ведь нечто хорошо продуманное и выношенное!

Продумать и передумать, прочувствовать и обсудить надо. Ведь каждый момент истории является одновременно и уникальным в самом себе, и заключающим в самом себе в снятом виде все остальные моменты истории, и невычленимым из общей картины мира [4]. Тот, кто приблизится к пониманию целостности этой картины, станет ближе и к пониманию истины.

Литература

1. Ильин И.А. Основы христианской культуры. Санкт-Петербург, 2004. С. 247-250.
2. Соваков Б.Н. «Византизм» в структуре российского патриотического менталитета // Русская философия и формирование патриотического самосознания России. Вып.3. Калуга, КГУ, 2014. С. 156-167.
3. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М.: Республика, 1996. С. 94-102.
4. Карсавин Л.П. Философия истории. М.: Хранитель, 2007.

References

1. Iljin I.A. Osnovy hristianskoi kultury. Sankt-Peterburg, 2004. S. 247-250.
2. Sovakov B.N. "Vizantizm" v structure rossijskogo patrioticheskogo mentaliteta //Russkaja filosofija i formirovanije patrioticheskogo samosoznaniya Rossii. Vyp. 3. Kaluga, KSU, 2014. S. 156-167.
3. Leontjev K.N. Vostok, Rossija, slavyanstvo. M.: Respublika, 1996. S. 94-102.
4. Karsavin L.P. Filosofija istorii. M.: Hranitel, 2007.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.081

Соваков Б.Н.

ORCID: 0000-0002-2237-2281, кандидат филологических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (Российская правовая академия) Минюста России, Калужский филиал

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГЕРМЕНЕВТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация

В данной статье предпринимается попытка систематизировать основные нелингвистические средства смыслопостроения в текстах политической тематики, взятых в ракурсе их прагматической заданности. Делается попытка их соотнесения с методологическими константами герменевтики как основного метода смыслового понимания. Исследование имеет междисциплинарный, философско-филологический характер. Первичным является философский аспект, трактующий смысл как субстанцию и категорию.

Ключевые слова: идеология, понимание, герменевтика, смысл, лукавство.

Sovakov B.N.

ORCID: 0000-0002-2237-2281, PhD in Philology, Russian State Justice University (Russian Legal Academy) of the Russian Federation Justice Ministry, Kaluga Branch

SOME WORDS ON POLITICAL DISCOURSE HERMENEUTICS

Abstract

The article deals with the systematizing the main extra-linguistic means of sense building in the political discourse texts taken in their pragmatic aiming. An attempt is done to refer them to the hermeneutic methodology constants, while hermeneutic itself is dealt with as the main sense understanding technology. The research has an interdisciplinary character, dealing with both philosophical and philological approaches. The aspect of philosophy is primary because of its interpreting the sense as a substance and a category.

Keywords: ideology, understanding, hermeneutics, sense, craftiness.

Как известно, любая человеческая деятельность имеет перед собой определенную цель. Деятельность политика, очевидно, принадлежит к числу наиболее прагматичных. В самом деле: политик ставит перед собой задачу формирования группы, партии, команды единомышленников, а это предполагает наличие способности убеждать, увлекать своей идейной направленностью, иными словами, работать идеологически. Идеологическая работа, вне всякого сомнения, представляет собой воздействие на мировоззрение личности, она стремится внести в него некое изменение, короче говоря – она работает со смыслом. Заметим, что традиционно категория смысла является преимущественно философской категорией, несмотря на весьма широкое употребление самого понятия «смысл». Вот почему, на наш взгляд, проблематика выходит далеко за рамки филологии, и рассмотрение ее должно принадлежать философскому методу, в частности – герменевтике. Соответственно, необходимо принять во внимание и методологические константы герменевтики, схема которых была нами предложена [1], при этом в качестве ключевой категории этой схемы была положена категория понимания. Исходная роль этой категории обусловлена тем фактом, что автор текста, вне всякого сомнения, должен отдавать себе отчет в том, что же именно он хочет передать читателю-реципиенту, то есть, он непременно понимает, чего он хочет; от читателя (или слушателя) предполагается, что он поймет нечто. Это нечто – тоже смысл. Предложенная схема выглядит так:

1. Полагание смысла как цели;
2. Исследование феномена смысла средствами комплексного философско-филологического подхода;

3. Усмотрение отношений между содержанием и смыслом, между значением и смыслом в их иерархической взаимозависимости;

4. Необходимость усмотрения действия двух диалектических сторон понимания – его субстанциальности и его процессуальности, при выраженной «первичности первого и вторичности второго»;

5. Взаимоопределяющее отношение целого и части – слова и текста, смысла и метасмысла, смысла части текста и художественной идеи и т.д.;

6. Методологическая и процессуальная адекватность средств поставленной цели. Это, например, адекватное усмотрение текстовых средств читателем или их выбор писателем, усмотрение культурологического контекста и т.д.

Соответственно, в этом ракурсе, предполагающем безусловное наличие субъекта понимания (который может быть и автором текста, и его читателем), содержание перечисленных констант интерпретируется таким образом, если передавать его по пунктам:

1. Смысл лежит в основе всего, и не только политики. Можно сказать и конкретнее: существует только смысл, и больше ничего [2]. Автор опредмечивает смысл, пользуясь для этого текстовыми средствами; читатель понимает этот смысл, «распредмечивая» эти средства. Оба, и автор текста, и читатель-реципиент работают со смыслом. Заметим, что и прагматика, и культурный уровень аудитории (читателей), и социальный уровень, в первую очередь, даются как смыслы.

2. Смысл как категориальная данность при этом получает свое онтологическое бытование, усматриваемое в философском аспекте. Однако это осуществляется через филологию, т.е. текстовые средства в рамках определенного языка и культуры;

3. Содержание и смысл (текст и идея) тесно связаны между собой. Но целью является смысл, в то время как текст является формой и способом выражения (опредмечивания) этого смысла; таким образом, смысл первичен по отношению к тексту. Поскольку мы ставим перед собой задачу анализа политического дискурса, в любом случае представляющего собой текст, то следует обратить внимание, что на этом уровне появляется, в частности, смысл как прагматическая заданность текста.

4. Субстанциальность и процессуальность понимания еще более обостряют значимость аспекта прагматики: автор текста, если он хочет создать убедительный текст, должен отдавать себе отчет о рефлексивных навыках той аудитории, к которой он обращается. Иными словами, он должен хотя бы приблизительно представлять, как и почему его поймут, какие текстовые средства (лексику, стиль особенно) он должен использовать, какова должна быть его риторика и т.д.

5. «Взаимоопределяющее отношение целого и части – слова и текста, и т.д.» представляет собой весьма обширную категорию. Сюда входят и социально выраженные навыки владения языком, и начитанность аудитории, и развитость ее рефлексивных навыков. Собственно, это как бы предыдущая константа, но в аспекте ее наложенности на так называемые фоновые знания и вертикальный контекст [3]: о каком обществе идет речь, какова политическая ситуация, каковы сложности и велика ли реальность политической задачи (снова политическая прагматика), каков идеологический и мировоззренческий уровень аудитории и многое другое. Это «многое другое» мы бы сформулировали одной фразой: культурный уровень (что, кстати, также выходит далеко за пределы филологии). Сюда можно отнести и следующую константу – аспект методологической и процессуальной адекватности выбранных средств поставленной задаче. Это, в частности, усмотрение адекватности текстовых средств читателем или их выбор писателем, усмотрение культурологического контекста и т.д.

Заметим, что предлагаемый порядок перечисления констант не предусматривает обязательной иерархичности. Но сворачивание действия любой из констант неизбежно отражается на смысле, искажая его понимание вплоть до возникновения собственно непонимания [4].

В наше время мало кто питает иллюзии относительно добросовестности политиков, искренности партийно-политических лозунгов и партийных программ, особенно накануне выборов любого уровня. Сказать, что это неоправданно, конечно, нельзя. Но в данной статье не ставится цель очернения всех, кто занимается политикой. Мало того: многие русские философы высказывались о политике, как деятельности, имеющей наиболее важное нравственное значение для человечества. Например, В.В.Розанов в монографии «О понимании» придает политикам и политике высочайший аксиологический статус [5]. Если политик начинает преследовать свои личные цели, борется за власть ради власти, то его порочность также приобретает особую остроту. Личность, берущая на себя ответственность за управление чужими жизнями, судьбами и волей, принимает на себя великий груз, несопоставимый ни с каким другим. Православная Византия, например, понимала это, создав принцип неосуждения властей, подчинения любой власти, за исключением тех случаев, когда власть принимает открыто античеловеческий характер, восставая на вечные законы, данные свыше. Представляется, что добросовестный политик не просто подобен великому аскету, но и превосходит его, поскольку аскет отвечает только за свою душу и совершенствование своего духа, и его социальная ответственность выглядит несопоставимой по сравнению с ответственностью политика, от которого зависит благосостояние огромных масс людей.

К тому же, по известному меткому выражению Н.А.Нарочницкой, даже отдельные удачные правления могут не создать из себя систему, так и оставшись «отдельными удачными правлениями». И в эпоху уже давно наступившей глобализации, в условиях дистанцирования национальных элит от своих наций и народов, формирования глобальных элитарных структур, перед лицом, облеченным властью, встают такие возможности и соблазны, которые и не снились даже самым крупным администраторам какие-нибудь десятилетиями назад.

В некотором смысле, люди, общество заранее согласны отдать руководство своими судьбами тому, кто согласен взять на себя этот груз. И это тоже не может быть иначе. Но к сожалению, с выхода в свет печально известного труда Н.Макиавелли «Государь» мнение в пользу того, что нравственность для политика – дело вторичное, принимает в европейской культуре положение чуть ли не руководящего принципа. И «средний», «нормальный» политик принимает как должное, что власть существует только для него, а «масса» – это то, что дает «питательную среду» для

этой власти. Лишь бы только управлять этой «массой» «правильно», да вовремя расправляться со своими врагами чужими руками.

В политической деятельности важным инструментом, вариантом этих «чужих рук», является общественное мнение.

Как же «правильно» формировать общественное мнение, чтобы оно служило конкретным целям конкретного политика? Не вызывает сомнений: чтобы «человеческая масса» следовала нужному руслу, надо так настроить механизм понимания личностью общественных процессов, чтобы в его результате получались те смыслы (или псевдосмыслы), которые поведут массу в нужном направлении.

Мы уже употребили один богословский термин: соблазн. Основной способ формирования общественного мнения мы бы тоже определили православным христианским понятием «лукавство» в значении «недобросовестное информирование читателя с узко-прагматическими целями». Оно, это самое лукавство, и является основным средством формирования мнения общества, которое для недобросовестного политика является «толпой», «массой», «стадом» и так далее. Ложью, конечно, тоже пользуются, но ложь не столь удобна в использовании: ее можно разоблачить. Лукавство, которое представляет собой относительно правдивую информацию, используемую не во благо, разоблачить намного трудней. Те, кто ее разоблачает, сами между собой быстрее перессорятся, чем придут к одному мнению, а политикану это также выгодно: начинает действовать принцип «разделяй и властвуй» - divide et impera.

Понятие «лукавство» как филологический или философский термин не существует. Его сфера – либо богословие, либо обиходная речь. И все же мы бы предложили использовать его как термин, поскольку именно его, лукавства, основные свойства и встречаются в текстах средств массовой информации (далее – СМИ), служащих политическим целям и направленным на формирование мнения читателей в нужном направлении.

Но понятие лукавства отнюдь не однотипно. Рассмотрим его разновидности, которые могут использоваться как в комплексе, так и самостоятельно. Комплексное использование, конечно, встречается чаще; одиночное применение того или иного типа лукавства встречается в текстах, как правило, небольшого объема. Наш собственный опыт работы с текстами СМИ показывает, что единичное использование приемов недобросовестного информирования сравнительно редко; текст либо правдив, либо нет. В принципе, текст проектирует интенцию личности автора на читателя; именно это определяет прагматику текста.

Типы «недобросовестного информирования читателя с узкопрагматическими целями», которые мы и далее будем именовать «лукавством», рискуя быть осмеянными академической аудиторией, сравнительно немногочисленны. Их выделение нами можно считать субъективным, основанным на собственном опыте работы с русско- и англоязычными текстами СМИ политической тематики, хотя в объективности наших выводов неоднократно приходилось убедиться.

Первым типом лукавства является тенденциозность. Это наиболее распространенный тип искажения реальности, когда в принципе объективному изложению информации предшествует негативная установка на отношение к ней. Нечто априорно объявляется враждебным, нежелательным, а далее следует само изложение. В нашем опыте наблюдений за текстами СМИ подобное замечалось в зарубежных текстах относительно деятельности президентской команды В.В.Путина, а также Русской Православной церкви, якобы доминирующей в духовной жизни России и подавляющей все другие потребности в свободном духовном развитии ее граждан. «За бортом» остается факт системообразующей и культуuroобразующей роли русского Православия, гипертрофируется социальный аспект, в первую очередь – его негативные проявления.

Второй тип недобросовестного информирования – смешивание в одном тексте тенденциозности с мелкой и крупной ложью. также на первый план выходят умалчивание и неполнота изложения. Этот тип встречается сравнительно реже; он направлен чаще всего на отдельные персоналии и партии, а также на их роль и влияние.

Третий тип, также частный по сравнению с первым, представляет собой помещение в один понятийный ряд понятий, принадлежащих к разным экзистенциальным уровням. Но это – очень грозное оружие. Чаще всего в один ряд ставятся аспекты, формирующие мировоззрение и мелко-бытийные факты. Например, если рассматривать известный раздел нынешней российской Конституции о так называемой «свободе совести», то заметно, как мировоззренческие по содержанию конфессиональные аспекты (право исповедовать или не исповедовать ту или иную религию) фактически ставятся на один уровень с формами проведения досуга. Это широко распространенный прием многих действующих конституций современного мира, ослабляющий, так сказать, мировоззренческую защищенность личности перед политическими силами.

Четвертый тип представляет собой сталкивание между собой не только не противоречащих друг другу понятий, но и таких, которые обязаны дополнять друг друга. Наиболее часто этот тип лукавства встречается в местной прессе, особенно накануне выборов, когда один из претендентов на власть говорит о необходимости «привести в порядок наши дворы и колодцы, в которые дети и старики проваливаются», а другой толкует о необходимости срочно заняться дорогами, «на которых автомобили граждан оставляют свои подвески за полгода». Априори предполагается, что оба дела сразу сделать невозможно – страна-то якобы бедна, средств нет, кризис бушует... В принципе, можно представить целевую аудиторию наших претендентов: тот, кто про дворы и колодцы, скорее всего, ставит на старшее поколение, а тот, кто ратует за интересы автомобилистов – на тех, что помоложе и поактивнее. Здесь характерными являются примеры столкновения понятий «коммунизм – демократия», «общественный порядок – права личности», «определяющая роль учителя – достоинство всех трудящихся без исключения» и так далее.

Пятый тип – формулировка вывода из текста, подменяющая мышление самого читателя, когда вывод как бы навязывается читателю, делается за него. Информация, заключающаяся в тексте, может быть последовательна и относительно объективна, даже правдива, но параллельно ее изложению следует некий псевдологический курс из серии частных выводов, выливающих в один финальный, нужный автору. Усмотреть непоследовательность, случайность частных выводов и затем опровергнуть финальный – дело не простое, требующее от читателя не только

риторических навыков и желания добиться истины, но и просто поспорить. Увы – человек берет в руки газету, как правило, не для того, чтобы дебатировать. Ведь хочется отдохнуть, читая что-нибудь интересное, но относящееся к нашей собственной жизни и среде обитания.

Хочется надеяться, что после приведенной нами систематизации читателю будет легче усмотреть в тексте СМИ факты недобросовестности, что повысит его самостоятельность, ответственность, компетентность, его защищенность перед прагматической или идеологической агрессией, сделав его менее управляемым, затруднив манипуляцию его сознанием и мнением.

Выводы, сделанные нами, сформировались как при анализе общероссийской и местной прессы, так и через аналитический обзор того, как представляют российскую реальность англоязычные средства массовой информации, такие, как New York Times, Economist, Washington Post, Christian Science Monitor, The Times, Financial Times и другие. Широкий спектр изданий СМИ позволяет нам настаивать на универсальности выделенных типов манипуляции сознанием читателя, на их глобальном характере, что отнюдь не способствует росту духовности нашего и планетарного, и российского общества. Принцип «предупрежден – значит, вооружен», конечно, не панацея, но можно хотя бы не отдавать своего мнения, убеждений, личного мировоззрения на откуп неким лицам, которые совсем не заинтересованы в нашем собственном счастье, здоровье и благополучии, сколь сладки ни были их речи.

Однако мы отнюдь не увязываем свое изложение с какой-либо избирательной кампанией текущего политического периода, будь то США или Российская Федерация, и выражаем надежду, что наш читатель сможет рассмотреть действие указанных категорий и механизмов в любом политическом тексте и контексте. В конце концов, по нашему глубокому убеждению, центральной категорией и идеологии, и мировоззрения, и вообще бытия в любой его ипостаси – социальной, политической, культурной, - является смысл, и усмотрение рефлексивных процессов выхода к этому смыслу будет весьма способствовать разворачиванию понимания как такового, что является основой культуры вообще.

Литература

1. Соваков Б.Н. К вопросу о методологических константах герменевтики //Этносоциум и межнациональная культура. № 6 (14), 2008. С. 131-140.
2. Лосев А.Ф. Философия имени /Бытие, имя, космос. М., «Мысль», 1993. С. 678.
3. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: «Просвещение», 1998.
4. Соваков Б.Н. Герменевтика непонимания. О феноменологии текста. LAP Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2013.
5. Розанов В.В. О понимании. М.: «Танаис», 1996. С. 559 и мн. др.

References

1. Sovakov B.N. K voprosu o metodologicheskikh konstantah germenevtiki //Etnosocium I mezhnacionalnaya kultura. №6 (14), 2008. S. 131-140.
2. Losev A.F. Filosofiya imeni. /Bytiye, imya, kosmos. M.: Mysl, 1993. S. 678.
3. Kuharenko V.A. Interpretazia teksta. M., Prosveshheniye, 1998.
4. Sovakov B.N. Germenevtika neponimaniya. O fenomenologii teksta. LAP Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2013.
5. Rosanov V.V. O ponimanii. M., Tanais, 1996. S. 559.

*«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных **WorldCat**.*

WorldCat — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.015

Турышев Н.В.

Аспирант,

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

ЯЗЫК КАК СОВОКУПНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЕДИНИЦ**Аннотация**

В статье рассматривается язык как совокупность информационных единиц. Перевод определяется как деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании знаковой информации. Соотношение динамики и статики получаемой и передаваемой информации в форме мысли и слова выступает как коррелят сознания. Несоответствие мысли и текста в информационном генезисе натуральных языков и языков искусственного происхождения как кодовых форм и сигнальных отношений обуславливает информационную дуальность человека, оказывая воздействие через язык на рубеж сознания.

Ключевые слова: язык, лингвистическая относительность, совокупность комбинаций, динамика и статика информации, естественные языки, искусственные языки, коммуникация, структурный функционализм.

Turishev N.V.

Postgraduate student,

Mordovia State Pedagogical Institute M.E. Evseveva

LANGUAGE AS COLLECTION OF VALUES OF INFORMATION UNITS**Abstract**

The article deals with the language as a set of information units. Translation is defined as an activity that is variability perevyrazhenii, transcoding character information. Value of dynamics and statics to receive and transmit information in the form of thought and speech acts as a correlate of consciousness. Inconsistency thoughts and text information genesis of natural languages and artificial languages as a code forms, and signaling relationships determines the information of human duality, affecting language through the line of consciousness.

Keywords: language, linguistic relativity, a set of combinations, dynamic and static information, natural languages, artificial languages, communication, structural functionalism.

Философская традиция представления языка как совокупности знаковых единиц представлена в полной мере в философии языка. Задача данного исследования проанализировать язык как систему, состоящую из знаковых конструкций. Взаимосвязь между этими конструкциями представлена процессами интеграции, систематизации и актуальности знаковых единиц в современных коммуникациях. Очень многое в языковых конструкциях определяется процессами передачи, хранения и переработки информации.

Язык — конструкция, подчиняющаяся принципу увеличения контраста знаковых единиц. Существует единообразная субстратность увеличения контраста по отношению к языку и познанию при случайном выборе знаковых единиц, ибо язык есть определенная конфигурация процесса познания, а первый этап познания содержит языковое дополнение и определяется им. Рассуждая о языках искусственного происхождения, следует подчеркнуть, что данная знаковая система создана специально для применения в тех областях, где использование натурального языка наименее действенно или невозможно. Сконструированные языки различаются по специализации и предназначению, а также по степени похожести с натуральными языками. Во многих лингвистических концепциях анализируются языки искусственного происхождения; общее в них то, что все мировые языки — продукт естественного творчества, и в этом смысле они противостоят различным способам коммуникации животных. Это одна из функций зарождения коммуникаций.

Коммуникации в этом аспекте рассматриваются не только как общение, но и как взаимодействие между субъектами. Изучение языков искусственного происхождения, например искусственно упорядоченных подсистем естественных языков, позволяет установить общие основы подбора и функционирования языка вообще, расширяет представления о таких свойствах языка, как системность, коммуникативная пригодность и изменчивость, а также о границах преднамеренного воздействия человека на язык, степени и типах его формализации и оптимизации. Функционирование языка обусловлено особенностью его лингвистической применимости и степенью его использования в различных областях современного общества.

Неоднозначность языка и «шероховатость» перевода обусловлены онтологической относительностью познания, связанной с языковой невыразимостью концептов и противоречием плана выражения и плана содержания в границах лингвистической относительности Сепира — Уорфа [4, с. 100-103]. Лингвистическая относительность играет главную роль в концепции структурного функционализма Р. Мертон и концепции аномии («инцидентов общепризнанных мер в культуре»). Р. Мертон различает определяемые культурой цели и институциональные способы их достижения. Цели в системе структурного функционализма представлены возможность приспособления к окружающей действительности и коммуникативных процессов современности. Факторы, влияющие на языковую систему определены социальной, экономической и духовной сферой общества. Главными терминами в доктрине структурного функционализма считаются «функция» и «дисфункция». Функция, по Мертону, те наблюдаемые следствия, которые работают как саморегулирующие системы или же способствуют приспособлению ее к среде [2, с. 23-24]. В рамках лингвистической относительности ведущее значение имеет нефункциональность — невозможность саморегулирования языковой системы как совокупности символов, соединенных конкретным отношением, адаптированным к конкретной среде.

Перевод — это работа, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании знаковой информации, порожденной на одном языке, в слово на ином языке, осуществляемая в зависимости от вариативных ресурсов языка. Перекодирование — это соответствие функций языка его информационным вероятностям, плану

содержания и плану выражения. В переводе сталкиваются разные культуры, личности, менталитеты, литературы, времена, обыкновения и установки. Принципиальны не только последовательность и количество символов, но и связь между ними. Именно поэтому при переводе есть возможность выбирать из нескольких или множества вероятных разновидностей перекодирования личный. Личный код по содержанию определяется национальным, который отражает менталитет, категориально-понятийный аппарат субъекта. Конечно, определяющими факторами, формирующими личный код является тезаурус, представляющий запас знаний. Мы сталкиваемся с правом на творчество в процессе перевода, под которым понимается воля выбора, обусловленная соответствием глубинных и поверхностных смыслов. Поверхностный смысл определяет только формальное проявление сущности объекта. Глубинные характеристики проявления содержания объекта определены в первую очередь его использованием в определенных сферах. Такие представления отражаются в основных концепциях философии языка. Это психолингвистическое несоответствие мысли и текста. Вспомним Л. С. Выготского писавшего, что «мысль не есть нечто готовое, подлежащее выражению... Мысль есть внутренний опосредованный процесс. Это путь от смутного желания к опосредованному выражению через значения, вернее, не к выражению, а к свершению мысли в слове» [1, с. 30].

Внешнее значение слова есть необходимая сумма значений символов, внутреннее значение диктует выбор символов и методик кодировки. Несоответствие мысли и текста в информационном генезисе натуральных языков и языков искусственного происхождения как кодовых форм и сигнальных отношений обуславливает информационную дуальность человека, оказывая воздействие через язык на рубеж сознания. Информационная дуальность предполагает воздействие на язык со стороны сознания и наоборот. Сознание рассматривается как философское основание, влияющее на формирование и коммуникативную особенность языка. Разделение в языке определяющих кодов как языковых знаков представляет собой лингвистическую основу любого языка. Однозначное рассмотрение элементов языка в рамках определенных языковых концепций предусматривает информационную языковую обусловленность. Прерывистость языковых конструкций, а соответственно их содержательная прерыванность и дает толчок для формирования языковой обусловленности. Дискретный язык (комментарий) действует как коррелят наружной информации, а континуальный язык осознания – как коррелят внутренней информации. Следовательно, операция кодировки – это изменение поступившего сигнала в надлежащих значениях некоего цифрового кода или кодовой композиции, которые передаются по каналам связи. Изменение кодового сигнала может рассматриваться в зависимости от факторов, влияющих на коммуникативные процессы и таким образом определяет информационную особенность языковых структур. Одна из кодовых форм натуральных языков и языков искусственного происхождения – информационный сигнал, обладающий лишь поверхностным смыслом. Информационный сигнал отражает основные каналы связи в рамках единой языковой взаимосвязи. Особое рассмотрение сигнала присуще как естественному, так и искусственному виду языков. Отличие сигнала в естественном и искусственном языке представлено только быстротой реакции субъекта в коммуникативном процессе. Главной является «коннотация» как разновидность связанной с текстом, например прагматической, информации, поскольку она отражает не сами предметы и явления реального мира, а отношение к ним. Коннотация текста характеризует существенный признак объекта, который стабильно связан с обозначаемым объектом в сознании носителей языка.

Литература

1. Выготский, Л. С. По ту сторону принципа удовольствия / Л. С. Выготский, А. Р. Лурия // Фрейд З. Психология бессознательного. – М. : Просвещение, 1989. – С. 29–36.
2. Мертон, Р. К. Явные и латентные функции / Р. К. Мертон // Американская социологическая мысль. – М. : АСТ, 2006. – С. 379–448.
3. Патнэм, Х. Разум, истина и история / Х. Патнэм. – М. : Праксис, 2002. – 296 с.
4. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи / Э. Сепир. – М. : Соцэкгиз, 1934. – 234 с.

References

1. Vygotskij, L. S. Po tu storonu principa udovol'stviya / L. S. Vygotskij, A. R. Luriya // Frejd Z. Psihologiya bessoznatel'nogo. – M. : Prosveshchenie, 1989. – S. 29–36.
2. Merton, R. K. Yavnye i latentnye funkcii / R. K. Merton // Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'. – M. : AST, 2006. – S. 379–448.
3. Patnehm, H. Razum, istina i istoriya / H. Patnehm. – M. : Praksis, 2002. – 296 s.
4. Sepir, EH. Yazyk. Vvedenie v izuchenie rechi / EH. Sepir. – M. : Socehkgiz, 1934. – 234 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.184

Чупахина Т.И.

Кандидат философских наук, доцент,

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА**Аннотация**

В данной статье русская музыка представляется как метафилософский жанр, где «мелос» и «логос» позволяют представить метафизический синтез и демонстрируют универсальную диалектику бытия в звуках и интонациях. В результате анализа творчества русских композиторов мы обнаружили антиномичность и полифоничность философской мысли, поскольку одновременно в музыкальной культуре этого периода существовали и уживались духовные контрасты. Другая, не менее важная черта в арсенале русской музыкальной философии – органическое соединение правды-истины и правды творчества. Отсюда мы наблюдаем органику в русской музыке, где соединены вера и искусство, религиозное и этическое, светское и духовное начала. Гениальность русских композиторов неоспорима, ведь им удалось держать в едином поле философию и искусство, развивая при этом идеи эстетического и этического порядка, а затем преобразуя их в некий этически-эстетический синтез и социально-философский смысл.

Ключевые слова: музыкальное мышление, реализм, литературоцентризм, психологичность.

Chupakhina T.I.

PhD in Philosophy, associate professor,

Omsk state University n.a. F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

METAPHYSICAL FULLNESS OF THE RUSSIAN MUSICAL ART**Abstract**

In this article Russian music is represented as metaphilosophy genre, where the "melodies" and "logos" allow us to represent a metaphysical synthesis and demonstrate the universal dialectic of life in sounds and intonations. The analysis of works by the Russian composers we discovered the antinomy and the polyphony of philosophical thought, as in the musical culture of this period existed and coexisted spiritual contrasts. Another, no less important feature in the Arsenal of Russian musical philosophy – organic compound of truth-truth and truth of creativity. Here we see organics in Russian music, where it is connected to faith and the arts, religious and ethical, secular and spirituality. The genius of Russian composers is undeniable, because they managed to keep the unified field philosophy and art, while developing ideas of aesthetic and ethical order, and then transforming them into the kind of ethical and aesthetic synthesis and social-philosophical meaning.

Keywords: musical thinking, realism, literaturecentrism, psychologicality.

Одной из специфических черт русской музыкальной культуры второй половины XIX – начала XX веков считается огромное разнообразие стилевых направлений, поиск новых тенденций, векторов развития художественных идей, нравственные искания которые, в свою очередь, явили нам сложность и противоречивость эпохи, где с возрастающей ролью проступал личностный фактор, личностное начало. Музыкальное мышление композиторов как процесс активной духовной деятельности был направлен на получение новых результатов, по сути, они проявляли потрясенность самим процессом революционных, демократических преобразований в обществе, процессом Просвещения, в котором они участвовали, и с которым совпадал их собственный, художественный и нравственно-этический интерес. Музыкальная мысль и философские предпочтения художников той поры укрепились эстетические принципы реализма и психологизма, усилилось стремление к демократичности творчества, к его общественной пользе.

Реализм в русском музыкальном искусстве решительно сметал все догмы и каноны, давая широкий простор для культивирования и развития творческой индивидуальности творца, его особого понимания картины мира, действительности в которой он пребывает в соответствии с канонами модерна.

В этом отношении тысячу раз прав был Д.С. Лихачев, когда писал: «На смену великим стилям и направлениям приходят индивидуальные стили, роль которых все увеличивается по мере роста в литературе личностного начала. В реализме индивидуальные стили приобретают такое значение, что необходимость в смене реализма другими стилями и направлениями уменьшается до минимума» [1, с.109]. В изреченной Д.С. Лихачевым мысли, органично вписано русское музыкальное искусство, где особенно ярко выступали очерченные индивидуальные стили и стилевая направленность А.С. Даргомыжского, М.П. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова, А.П. Бородина, П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, А.Н. Скрябина, А.К. Глазунова, С.И. Танеева, А.К. Лядова. И вместе с тем, их объединяла также общая эстетическая платформа взглядов на реалистическое искусство, а их психологичность была отмечена проявлениями индивидуальной воли. Тип идеалиста-художника, – как справедливо подчеркивает Н.А. Бердяев в работе «Русская идея», – был заменен типом «реалиста» [2, с.67].

Подобные мысли высказывал в свое время А.Ф. Лосев в работе «Музыка как предмет логики», рассуждая о представителях русской психологической школы – композиторах Могучей кучки, П.И. Чайковском, С.И. Танееве, С.В. Рахманинове как участниках общественного процесса, превращаясь в деятелей культуры. Считая, что в их творчестве яркий процесс романтической эпохи стал постепенно переходить в особое психологическое состояние, в новую психологическую реальность, сменившись психологическими переживаниями. И если продолжить мысль отечественного философа, то мы найдем на примерах лучших опер русских классиков подтверждение его философских выводов: «Русалка» – А.С. Даргомыжского; «Хованщина», «Борис Годунов» – М.П. Мусоргского; «Царская невеста», «Китеж», «Садко», «Кашей», «Золотой петушок» – Н.А. Римского-Корсакова; «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Иоланта» – П.И. Чайковского; «Орестея» – С.И. Танеева, о возвышении «мелоса» до «логоса», где сам «логос» обретает иной спектр, и иное направление, меняя при этом пространство события.

Психологичность как термин ввел впервые в музыкальную практику Б.Л. Яворский, истолковывая его как принцип художественного мышления, утверждающий, что «художественно лишь то, что реально, что существует в действительности, что протекает как процесс» [3, с.146].

По словам Б.Л. Яворского: «Психологическая школа в России отстаивала то, что реально, что действительно существует и протекает как процесс» [4, с.146]. Отсюда философская рефлексия русской музыки Золотого и Серебряного веков предлагает анализ антитетического среза, который позволяет сознанию работать с не формализуемым материалом и потому с уникальным случаем, позволяя впасть в состояние мысли здесь и сейчас, соприкасаясь с живой тканью музыкального произведения. Психологичность русских авторов способствовала тому, что им удавалось установить единство между объективностью эпохи и субъективностью своих переживаний, связывающих их с определенной общественной направленностью.

Психологичность в искусстве проявляется там, где нами ощущается вольное участие каждого композитора в конструктивном процессе всех психологических приемов и принципов художественного изложения.

В XIX веке психологичность в русской музыке перешла к развитию и диалектическому взаимодействию мелоса и логоса. Если романтизм представителей западной школы характеризовался чрезмерностью страстных эпитетов, меланхолическим лиризмом, контрастами-сопоставлениями, наигранной идиллией, где мелос превалировал над логосом (Р.Вагнер, Дж. Верди), то в психологической школе русских композиторов доминировало новое «развитие» конструктивной сложности как идейно-психологическая платформа того же психологического пути, поскольку их художественно-философская мысль всегда по природе своей диалектична.

В музыке, как динамичном виде искусства, композитор не может обойтись без исполнителя, так как художественно-практическая деятельность не замыкается в понятие «автор». Она только начинается в ней или, точнее говоря, протекает в своей основной части. Непосредственный результат творческой деятельности композитора – само художественное произведение в его конкретной предметно-физической завершенности, а лишь некая основа, некая платформа. Эта основа возникает в сознании автора как образное представление о музыкальном звучании, чистая мысль, лишенная степени конкретности, которая свойственна реальному музыкальному действию. Созданная композитором музыка, продолжает жить своей собственной автономной «жизнью». Она каждый раз заново рождается в различных интерпретациях и в этом бесконечном множестве «прочтений» реинтерпретация имеет форму исполнения и вслушивания. Поэтому мы говорим, что музыкальное произведение не имеет «подлинника» в том смысле, в каком употребляется это понятие применительно к живописи, скульптуре или поэзии. Музыкальное сочинение реализуется в процессах исполнения, каждое прочтение являет собой незавершенную страницу или новый этап жизни произведения. Так, музыкально-художественное произведение состоит из нескольких смысловых граней, сводя проблему исключительно лишь к выявлению онтологического статуса, мы рискуем потерять гносеологический, аксиологический, социокультурный, субстанциональный аспекты. И здесь степень зависимости от интерпретатора, от его способности доносить мелосное и логосное начала произведения определяет ценность прочтения (толкования).

Еще Г.Г. Шпет, С.Л. Франк и Н.А. Бердяев писали о том, что если мы говорим о русской философии, то на поверхность сразу же всплывает тот самый антропологический и феноменолого-герменевтический момент, который необходим нам для анализа и понимания сути явления. Нигде так наглядно не проступает данная мысль, как в философии русского музыкального искусства, когда на помощь нам приходят антропология и феноменология в интерпретации великих музыкальных сочинений русских композиторов. Становится очевидным метафизическая наполненность и содержательность музыкального искусства, его уникальная техника философствования вокруг вечно животворящей мысли, которая только и существует в ее новом наполнении.

И тогда «Всенощное бдение», «Литургия св. Иоанна Златоуста» – С.В. Рахманинова; «Богатырская симфония» – А.П. Бородин или «Поэма экстаза», «Поэма огня» – А.Н. Скрябина; Четвертая и Шестая симфонии – П.И. Чайковского; кантата «Песнь о вешнем Олеге», симфония «Антар», оперы «Сказание о граде Китеже», «Кашей» и «Сказка о царе Салтане» – Н.А. Римского-Корсакова, Четвертый квартет (a – moll). Пятой симфонии, Квintет g – moll С.И. Танеева представляются нам как наивысшее выражение русской музыкальной философии в звуках.

Рассуждая о философском наполнении русской музыки, не следует забывать о метафизическом синтезе, в котором она существует с русской поэзией – синтезе, выступающем как живительная сила русской действительности.

Большинство русских композиторов XIX века тяготели к синтетическим словесно-музыкальным жанрам – опера, романс, песня, кантата, оратория, а если вспомнить еще и инструментальный жанр, то в нем присутствовало, как правило, особое тяготение к программной образности, в результате опоры на литературные источники. Богатое применение художественных образов из русской литературы мы находим в творчестве А.С. Даргомыжского, Н.А. Римского-Корсакова, С.В. Рахманинова, М.А. Балакирева, М.П. Мусоргского, А.П. Бородин, П.И. Чайковского, А.К. Лядова, А.Г. Рубинштейна. Прекрасными источниками творческих дерзновений явились для плеяды композиторов русской школы сюжеты А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.Н. Некрасова, Л.Н. Толстого, А.К. Толстого, А.Н. Островского, а также образцы устного народного творчества – легенды, сказки и былины. Поэтому «литературоцентризм» – является одной из важнейших составляющих в творчестве отечественных композиторов XIX – XX столетий. Переложенные на нотное письмо литературные и фольклорные произведения обретали полноту выражения, раскрывая в них тот невербальный смысл, который не доступен слову, доводя его до физического ощущения, создавая средствами музыкальной техники иное пространство для его демонстрации.

Так общей стилистической чертой камерно-вокального творчества М.П. Мусоргского является соединение неповторимого синтеза песенных и речевых интонаций, т.е. речитативные темы впитали в себя мелодическое начало, песенные же мелодии органично вобрали в себя речевую выразительность. По словам Л.А. Рапацкой: «Художник унаследовал от своих предшественников М.И. Глинки и А.С. Даргомыжского главные составляющие своего стиля: декламационность, основанную на точном «прочтении» интонации слова, и песенность, почерпнутую из глубин русского фольклора [5, с.197]. «Песенный лик» народа открывшись композитору, помог с поразительной меткостью

воссоздать национальные типы и характеры, а интуитивно постигаемые закономерности народного мышления и народной психики способствовали национальной почвенности образов.

Приведем в доказательство этих слов в качестве музыкального примера оперу Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже», где воплощено не архаическое языческое, а живое христианское мировосприятие. Именно в этом произведении (в основу оперы были положены древнерусские источники) ощутима органичная связь музыкального языка (мелоса) с древнерусским духовным стихом (логом), а как известно – в духовных стихах заложены глубинные основания православного народного сознания. В основе мелоса оперы выбраны интонации различных фольклорных жанров – «доподлинные» народные обороты, а также мелодии, переплавленные и сочиненные самим композитором.

Бородинский мелос, – по мнению Б.Л. Яворского, – всегда открыто несет широкие душевно искренними волнами, отражая в себе наличие качественного языкового материала, находясь на вершине передового музыкального мышления, являясь образцом единства общечеловеческого и национального начал [6, с.204].

Подобная музыкальная речь, лишенная общелитературных клише и штампов присуща также творчеству А.Н. Скрябина. И поэтому мелос Скрябина отличается своей четкостью, вольно-ритмованной природой, предельной сжатостью, напевностью подчеркивающий его характер великоросса. Словесная речь (словесный текст), присутствующая в его произведениях (поэмах «Экстаза» и «Прометее») является средством, лишь усиливающим восприятие настоящей музыкальной реальности и постижением ее глубинных философских смыслов.

Словесный текст лирики П.И. Чайковского находится в удивительном союзе с мелосом. Когда текст давал ясную психологическую ситуацию, у художника получались глубокие психологически развивающиеся сцены, там, где в музыке присутствовала драматически-зрелищная сторона, а не концертная иллюстративная атрибутика, чему доказательством может являться опера «Евгений Онегин» – сцена «Письмо Татьяны», ариозо Германа из «Пиковой дамы», ария Иоанны из «Орлеанской девы», ария Иоланты из оперы «Иоланта» или же романсовая лирика.

В романсах С.И. Танеева, С.В. Рахманинова, Н.К. Метнера, мелос (музыка) и логос (поэзия) становятся взаимовостребованными особо неразлучными. Поэтика и мелодика, благодаря общности внутренней структуры заключены в некий магический союз. В «Диссонансе» С. Рахманинова – Я. Полонского актуализируется глубинный смысл стихотворения и его психологическое означаемое, посредством скрытой диалогичности и детального воспроизведения сложного психологического процесса, осложненного уходом в сферу ирреального, «запредельного», посредством монологизированной мелодики.

Здесь важно особо подчеркнуть, что не все русские композиторы были приверженцами романтизма, но все, же каждый из них не мог оставаться безучастным к всеобщему европейскому движению. Анализируя в свое время существующую данность, А.И. Кандинский очень точно подметил: «Первый (реализм) – это фундамент, основа русской музыки, второй – (романтизм) и «спутник» и активный «партнер» реалистического направления [120, с.92.]. Реализм русских классиков: А.С. Даргомыжского, М.П. Мусоргского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.И. Сурикова, И.И. Левитана, И.И. Шишкина, И.Е. Репина, Н.А. Некрасова, В.Г. Перова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого можно с полным основанием назвать «критическим». Ибо он через край был наполнен оппозиционным духом, решительным несогласием со многими происходящими социальными явлениями. У художников-реалистов было жгучее желание коренным образом преобразовать Россию. От этого в художественных образах так много социально-обличительных моментов. Они поднимали своим талантом музыку до уровня философских проблем и глобального анализа, пытаясь найти правду жизни в ее вечном, неисчерпаемом, вселенском значении. В русском искусстве существовала традиция, шедшая еще со времен М.И. Глинки, – противопоставление «своих» и «чужих», света и тьмы. Эта традиция, безусловно, уходящая своими корнями в народное творчество, эпос, сказку. Разграничение человеческого и враждебного человеку легло в основу таких шедевров русского искусства XIX века, как «Китеж» и «Кашей» Н.А. Римского-Корсакова, «Франческа да Римини», «Пиковая дама», Четвертая симфония, симфония «Манфред» П.И. Чайковского. Напротив, у М.П. Мусоргского мы не найдем таких традиций, ибо злое начало в его творчестве не персонифицировано и почти отсутствуют его конкретные или символические носители. Зло в философской концепции композитора находится, как бы за пределами отдельных произведений, – отмечает Г.Л. Головинский, – обнаруживаясь в виде социальных сил, законов истории, рокового истечения обстоятельств, стихии человеческой страсти и властолюбия. Художника остро волнуют разрушительные действия этих сил, обстоятельств, стихий, и он рисует портреты их жертв [7, с.210]. В образах трагических и до боли странных (царь Борис, Юродивый, Ксения, Марфа, «Сиротка», «Светик Савишна», «Забывший») присутствует состояние угнетенности, безысходности и подавленности, связанное с политическими реформами в России той поры, с ее возникшими социальными противоречиями и контрастами.

Русские композиторы, по сути, начали эпоху непрерывно-психологического мышления, став хроникерами своей эпохи, опираясь на достижения романтизма, с успехом преодолевая, выйдя на дорогу реализма. Русское искусство ставило перед собой задачу выявления всеобщих философских устремлений. Представители психологического процесса, – по словам Б.Л. Яворского, – утверждали, что искусство должно зависеть от своей эпохи, и в ней самой находить свои принципы и приемы. Они уже боролись за новую идеологию, творя новую реальность, опираясь на европейскую и отечественную философию. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, (переписка, записи, научные статьи теоретического толка и т.д.) оставленные Н.А. Римским-Корсаковым, А.П. Бородиным, М.П. Мусоргским, С.И. Танеевым, П.И. Чайковским.

Русские композиторы как представители психологического творчества начали со своего родного истока – глубоко изучая фольклор, русскую песню они ввели в музыку этнические, бытовые особенности, с некими этнографическими экскурсами. Русское музыкальное искусство имело своей целью рождение новой реальности, где можно было бы перейти на рельсы нового бытия. Они хорошо понимали, как реалистически мыслящие и философствующие люди, обладают нерасторжимой связью личного и общественного. Толстовский психологизм, о котором впервые заговорил в начале творческого пути писателя Н.Г. Чернышевский, как психологический процесс, особый дар понимания и

проникновения в потаенные глубины человеческой души был свойственен без исключения всем композиторам русского музыкального искусства. Их, как и Толстого, интересовала «диалектика души», но становясь наблюдателями не со стороны, а сопереживая, вместе с тем, с героем его драму или радость. Вот почему с полной уверенностью можно назвать русских художников великими психологами. Потому-то художественные образы, созданные ими, обладают той тонкой, бытовой характеристичностью, наряду с непостижимой глубокой психологичностью портретов героев.

Новаторский поворот в музыкальном искусстве совсем не отменил реалистическую эстетику кучкистов и П.И. Чайковского – «внешних обстоятельств», политических и социальных причин заставивших видеть и слышать мир «униженных и оскорбленных», «типичных, бытовых обстоятельств», «образов народных», «лишнего человека». По-прежнему в искусстве (литературе, живописи, музыке) художников волновала тема социальная.

Трагичными, мучительными поисками «правды жизни» отмечено в этот период творчество Л.Н. Толстого. Смысл новой жизни ищут в своих рассказах и повестях В.Г. Короленко, А.П. Чехов, А.Н. Куприн, И.А. Бунин. Впечатляют, грандиозные по масштабному замыслу, реалистические полотна художников-передвижников. Но вместе с тем, несмотря на обилие различных творческих позиций всех выше упомянутых деятелей культуры объединяет и роднит сильная, могучая генетическая связь с русским реалистическим искусством, с заветами представителей Золотого века, с его правдоисканием жизни, просвещенческим и учительским пафосом.

Психологичность в русской музыке породила поэдность, которая распространилась от произведений малой формы до крупных симфонических полотен. Она, в свою очередь, помогла русским композиторам подняться над бытовыми условностями, не беря во внимание порой идеологическую подоплеку своего времени. Приобщенность к откровению духовной интуиции, творческому озарению, создает возможность более полного выражения тайных основ бытия и мироздания. Именно поэтому в русской музыке с одинаковой экспрессией слышен как язык образов, так и язык рассуждений. Поэтому в произведениях русских классиков ощутимы внутренняя борьба и устойчивое напряжение музыкально-философской мысли. Благодаря этому русская музыка, как ни какая другая в мировой практике, характеризуется своей осознанностью, направленной на организацию новых состояний, новых проявлений, новых переживаний, насыщенной волевой энергией, монументальностью, драматизмом и образностью.

Таким образом, благодаря музыкальному языку оформляется настоящая философия в звуках. Ибо истина в музыкальном искусстве являет себя в более богатом по содержанию виде, чем в философии и предлагает совершенно иные способы постижения бытия. Музыкальные произведения определяются с одной стороны – внутренней логикой (логосом), с другой – приобщенностью архетипическим смыслам (мелосом).

Подобная приобщенность к русской музыке, духовной интуиции и творческому озарению как к божественному откровению, создает возможность полного выражения тайных основ бытия русского народа и его представлений о Мироздании.

Литература

1. Лихачев, Д.С. Заметки о русском. – М.: Наука, 1972. – 410 с.
2. Бердяев, Н.А. Русская идея. – М.: АСТ : АСТ Москва : Хранитель, 2007. – 387 с.
3. Яворский, Б.Л. Избранные труды. – М.: Советский композитор, 1987. – 366 с.
4. Яворский, Б.Л. А.Н. Скрябин. М.: Музыка, 1965. – 201 с.
5. Рапацкая, Л.А. История русской музыки от Древней Руси до Серебряного века. – М.: Изд-во Владос, 2001. – 383 с.
6. Яворский, Б.Л. Избранные труды. – М.: Советский композитор, 1987. – 366 с.
7. Гервер, Л. Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских композиторов (первые десятилетия XX века) – М., 2001. – 566 с.

References

1. Lihachev, D.S. Zаметki o russkom. – M.: Nauka, 1972. – 410 s.
2. Berdjaev, N.A. Russkaja ideja. – M.: AST : AST Moskva : Hranitel', 2007. – 387 s.
3. Javorskij, B.L. Izbrannye trudy. – M.: Sovetskij kompozitor, 1987. – 366 s.
4. Javorskij, B.L. A.N. Skryabin. M.: Muzyka, 1965. – 201 s.
5. Rapackaja, L.A. Istoriya russkoj muzyki ot Drevnej Rusi do Serebrjanogo veka. – M.: Izd-vo Vlados, 2001. – 383 s.
6. Javorskij, B.L. Izbrannye trudy. – M.: Sovetskij kompozitor, 1987. – 366 s.
7. Gerver, L. Muzyka i muzykal'naja mifologija v tvorchestve russkih kompozitorov (pervye desjatiletija XX veka) – M., 2001. – 566 s.